

**Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан**

К.Л. Сыроежкин

КИТАЙ: ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Алматы 2008

УДК 327
ББК 66.4 (5 кит.)
С 95

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований при
Президенте Республики Казахстан*

С 95 Сыроежкин К.Л. Китай: военная безопасность. Монография.
– Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при
Президенте РК, 2008. – 268 с.
ISBN 9965-458-71-5

Как выстраивается стратегия безопасности Китая, какие факторы оказывают влияние на концептуальные воззрения китайского руководства, на чем делаются основные акценты, и что из этого следует? Все это – непростые вопросы, ответы на которые частично может дать серия книг, посвященных проблемам безопасности Китая. Данная монография эту серию открывает.

Издание рассчитано на политологов, а также специалистов по международным отношениям и безопасности.

ББК 66.4 (5 кит.)

ISBN 9965-458-71-5 ББК 66.4 (5 кит.)

© КИСИ при Президенте РК, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
СПИСОК ТАБЛИЦ, КАРТ И ДИАГРАММ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
1. ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ	15
2. ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ КНР	34
2. 1. Общая оценка ситуации	35
2. 2. Оценка вызовов и угроз.....	38
2. 3. Оценка ситуации в АТР	44
2. 4. Формула военной доктрины.....	49
3. АРМЕЙСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	65
3. 1. Модернизация НОАК	66
3. 2. Расходы на оборону	80
4. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КНР	88
4. 1. Структура управления вооруженными силами	88
4. 2. Структура вооруженных сил.....	108
4. 3. Действительная военная служба	108
4. 4. Войска запаса	113
4. 5. Народная вооруженная полиция.....	115
4. 6. Народное ополчение	117
4. 6. 1. Производственно-строительные корпуса	119
4. 6. 2. Народная противовоздушная оборона.....	123
4. 7. Народно-освободительная армия Китая	125
4. 7. 1. Ракетные войска	127
4. 7. 2. Космическая программа Китая	138
4. 7. 3. Сухопутные войска	149
4. 7. 4. Военно-воздушные силы	170
4. 7. 5. Военно-морские силы	202
5. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	235
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	248
Литература	256
Сведения об авторах	251

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АТР	– Азиатско-Тихоокеанский регион
ВВТ	– Вооружения и военная техника
ВПК	– Военно-промышленный комплекс
ВСНП	– Всекитайское собрание народных представителей
КНДР	– Корейская Народно-демократическая Республика
КНР	– Китайская Народная Республика
КПК	– Коммунистическая партия Китая
МОБ	– Министерство общественной безопасности
НИОКР	– Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки
НВП	– Народная вооруженная полиция
НОАК	– Народно-освободительная армия Китая
НПРО	– Национальная противоракетная оборона
НПО	– Народная противовоздушная оборона
ОМУ	– Оружие массового уничтожения
ООН	– Организация Объединенных Наций
ПВО	– Противовоздушная оборона
ПЛО	– Противолодочная оборона
ПРО	– Противоракетная оборона
ПРО ТВД	– Противоракетная оборона театра военных действий
СПСК	– Синьцзянский производственно-строительный корпус
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
СХД	– Сельскохозяйственная дивизия
США	– Соединенные Штаты Америки
ТВД	– Театр военных действий
ТТХ	– Тактико-технические характеристики
ЦВС КНР	– Центральный военный совет КНР
ЦВС КПК	– Центральный военный совет КПК
ЦК КПК	– Центральный комитет Коммунистической партии Китая

СПИСОК ТАБЛИЦ, КАРТ И ДИАГРАММ

<i>Таблица 1</i>	Военные расходы КНР (1978–2007 гг.)
<i>Таблица 2</i>	Военные расходы Китая (2000–2007 гг.)
<i>Таблица 3</i>	Военные расходы Китая (по данным «Белых книг» по национальной обороне)
<i>Таблица 4</i>	Структура расходов Китая на оборону в 2000–2005 гг. (по данным «Белых книг» по национальной обороне)
<i>Таблица 5</i>	Руководство вооруженными силами КНР (2002–2006 гг.)
<i>Таблица 6</i>	Представительство военных в руководящих органах КПК
<i>Таблица 7</i>	Руководство вооруженными силами КНР (на начало 2008 г.)
<i>Таблица 8</i>	Доля представителей НОАК в ЦК КПК 17-го созыва
<i>Таблица 9</i>	Представители НОАК в ЦК КПК 17-го созыва (по годам вхождения в состав ЦК КПК)
<i>Таблица 10</i>	Соотношение представителей родов войск в ЦК КПК
<i>Таблица 11</i>	«Принцы» и «секретари» в руководстве НОАК
<i>Таблица 12</i>	Дислокация и структура подразделений ПСК (2005 г.)
<i>Таблица 13</i>	Численность, боевой состав и вооружение НОАК
<i>Таблица 14</i>	Ракетные средства КНР (2005–2007 гг.)
<i>Таблица 15</i>	Ядерные силы Китая (январь 2007 г.)
<i>Таблица 16</i>	Ракетные средства КНР (2006 г.)
<i>Таблица 17</i>	Космическая группировка КНР
<i>Таблица 18</i>	Военно-административное деление КНР
<i>Таблица 19</i>	Структура сухопутных войск НОАК (2006–2007 гг.)
<i>Таблица 20</i>	Изменение структуры сухопутных войск НОАК (1985–2006 гг.)
<i>Таблица 21</i>	Штатная численность личного состава подразделений сухопутных войск
<i>Таблица 22</i>	Доля современных танков в числе находящихся на вооружении боевых машин (1990–2006 гг.)
<i>Таблица 23</i>	Боевая техника, находящаяся на вооружении сухопутных войск НОАК
<i>Таблица 24</i>	Дислокация подразделений ВВС НОАК
<i>Таблица 25</i>	Самолетный и вертолетный парк (на начало 2005 г.)
<i>Таблица 26</i>	Состояние ВВС НОАК (1985–2006 гг.)

- Таблица 27* Структура самолетного парка ВВС НОАК (1985–2006 гг.)
- Таблица 28* Современная техника в самолетном парке ВВС НОАК (1990–2006 гг.)
- Таблица 29* Характеристики авиапарка НОАК
- Таблица 30* Ракетное вооружение ВВС НОАК
- Таблица 31* Зарубежные модели, приобретенные Китаем в 2000–2006 гг.
- Таблица 32* Новейшие образцы самолетов для ВВС (2000–2006 гг.)
- Таблица 33* Оценка развития многоцелевой боевой авиации НОАК
- Таблица 34* Зоны оперативной ответственности и подразделения флотов ВМС НОАК
- Таблица 35* Распределение боевых кораблей основных классов по флотам (по состоянию на 2005 г.)
- Таблица 36* Корабельный состав ВМС КНР (на начало 2006 г.)
- Таблица 37* Удельный вес современных кораблей в ВМС
- Таблица 38* Ракетное вооружение кораблей ВМС
- Таблица 39* Боевой состав морской авиации
- Таблица 40* Основная продукция предприятий ВПК
- Таблица 41* Сравнительные характеристики корпораций ВПК Китая
- Таблица 42* «Стратегия трех шагов» в развитии науки и техники в Китае
- Таблица 43* Производственные возможности в области 84 критических военных технологий
- Таблица 44* Военный баланс Тайваня и КНР

- Диаграмма 1* Зависимость между ростом расходов на оборону и индексом потребительских цен (1989–2005 гг.)
- Диаграмма 2* Оборонный бюджет Китая и оценка полных расходов на оборону
- Диаграмма 3* Боевые самолеты по периоду выпуска
- Диаграмма 4* Подводные лодки по периоду выпуска
- Диаграмма 5* Боевые корабли по периоду выпуска

Схема 1 Структура управления вооруженными силами КНР

Карта 1 Дислокация подразделений ПСК

Карта 2 Радиус действия китайских баллистических ракет

Карта 3 Радиус действия китайских тактических ракет

Карта 4 Расположение больших военных округов

Карта 5 Дислокация военно-воздушных сил КНР

Карта 6 Дислокация баз военно-морского флота КНР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Оценка системы военной безопасности страны – довольно сложная задача, включающая в себя анализ множества компонентов. Во-первых, оценивается отсутствие или наличие в данный момент действий деструктивных сил, представляющих непосредственную угрозу жизненно важным интересам основных объектов системы безопасности, в первую очередь, военного характера. Во-вторых, анализируется состояние защищенности системы от военной опасности, зависящее от способности субъектов безопасности, с одной стороны, прогнозировать потенциальные и реальные опасности и осуществлять их локализацию превентивными мероприятиями, и, с другой – обнаруживать опасности на ранних стадиях их зарождения и предотвращать их развитие в реальные угрозы. В-третьих, оценивается состояние самих вооруженных сил, т. е. их способность реально устранять возможные угрозы военного характера [1].

Другими словами, оценку военной безопасности или состояния защищенности государства от военных угроз следует давать по трем основным показателям: 1) оценка международной ситуации в целом, специфики использования военной силы и характера современных войн; 2) оценка выделяемых руководством страны вызовов и угроз и предлагаемых мер по их локализации или противодействию им, т. е. – суть военной стратегии и военной доктрины, а также обусловленность расходов в сфере военной безопасности оборонной достаточностью; 3) состояние военной мощи и военной организации государства (собственно вооруженные силы, военно-промышленный комплекс, мобилизационные способности и т. д.), оценка способности оказания эффективного противодействия реальным и потенциальным военным угрозам.

Сложившаяся в настоящее время глобальная военно-политическая обстановка характеризуется сочетанием двух основных тенденций: с одной стороны – стремлением сформировать новую, более справедливую и демократичную систему международных

экономических и политических отношений, и, с другой – расширением практики применения вооруженной силы в разрешении конфликтных ситуаций, в том числе и без мандата ООН.

Политическая история последнего десятилетия показала, что международное право может нарушаться, а суверенные государства – подвергаться агрессии, оккупации, аннексии своих территорий под различными предлогами: «борьба с международным терроризмом», «гуманитарная интервенция», «поддержка демократии», «пресечение нарушений прав человека» и т. д.

События первой половины XXI в. продемонстрировали сокращение значимости ООН в предупреждении и разрешении международных конфликтов, что повлекло за собой ревизию основополагающих норм международного права. Это привело не только к повышению значимости фактора силы в международных отношениях и расширению перечня случаев, позволяющих использовать вооруженные силы для разрешения гуманитарных конфликтов, но и к серьезному изменению баланса сил в мире, а также возникновению новых глобальных тенденций.

Во-первых, на первый план в глобальной системе военно-политических отношений вышло противодействие новым вызовам, включающим: распространение ОМП и средств его доставки; международный терроризм; этническую нестабильность; деятельность радикальных религиозных сообществ и группировок; наркоторговлю; организованную преступность. Характер этих вызовов не позволяет эффективно бороться с ними в рамках отдельных государств, в результате резко повышается важность международного сотрудничества силовых структур, включая спецслужбы и вооруженные силы.

Во-вторых, стало реальностью осуществление международных операций по применению силы вне традиционных военно-политических организаций. Военная сила все чаще применяется в рамках коалиций, сформированных на временной основе.

В-третьих, наблюдается дальнейшая экономизация внешнеполитических приоритетов государств. Экономические интересы становятся более важными по сравнению с политическими и военно-политическими, более того, возникают все более слож-

ные сочетания экономических интересов отдельных государств и крупных транснациональных компаний. В результате существенно меняется понимание условий, достаточных для применения вооруженной силы. Если раньше основанием для принятия решения об использовании военных средств чаще всего служило наличие прямой военной угрозы безопасности или интересам того или иного государства, то сейчас они все чаще применяются для обеспечения экономических интересов той или иной страны, что расширяет сферу внешнеполитической востребованности вооруженных сил.

В-четвертых, произошло сращивание внутреннего и международного терроризма. Очевидно, что из политической угрозы терроризм превратился в угрозу военно-политическую, а сфера ответственности вооруженных сил по противодействию этому явлению существенно расширилась.

В-пятых, повысилось значение негосударственных участников системы международных отношений для определения характера внешнеполитических приоритетов различных государств мира. Неправительственные организации, международные движения и сообщества, межгосударственные организации и неформальные «клубы», ТНК и т. д. оказывают широкое, порой противоречивое воздействие на политику отдельных государств.

Наконец, опыт ряда стран свидетельствует, что начавшиеся в них реформы вооруженных сил в своей базисной основе ориентированы на качественно новый облик последних и новые методы ведения войны (достижения победы). Теперь это происходит не через разгром армии противника, а путем нанесения максимальных потерь населению и объектам тыла в районах, имеющих жизненно важное значение, с обещанием последующего восстановления нанесенного ущерба при условии лояльности побежденной стороны. В контексте увеличения числа случаев, провоцирующих возникновение локальных войн и конфликтов, это приводит к выводу, что будущие локальные войны будут вестись с применением высоких технологий и достижений эпохи информатизации.

Новой эпохе, видимо, будут присущи и так называемые «цивилизованные» войны, в которых политические цели достигаются не через осуществление прямого широкомасштабного вооруженного воздействия. Определяющим становится не применение силы как таковой, а угроза применения превосходящей силы. Новая концепция ведения войны и форм вооруженной борьбы основывается на качественно иных вооружениях и новейших информационных технологиях [2].

На ближайшую перспективу просматривается «соскальзывание в глобальный беспорядок», при котором общий уровень нестабильности и опасности значительно возрастет. Одним из наглядных признаков «глобального беспорядка» уже в течение многих лет является международный терроризм. Причем в последние годы все чаще наблюдаются не теракты одиночек или мелких преступных групп, решающих актами терроризма свои личные задачи, а спланированные целенаправленные действия террористических организаций, имеющих в различных странах подготовленные и обученные группы, ориентированные на решение задач политических.

Еще одним феноменом нашего времени является так называемая «мятеж-война», представляющая собой один из способов ведения войны без непосредственного участия вооруженных сил. Главная цель такой войны – завоевание не территории, а «души воюющего народа» при «сохранении духа своего войска и народа».

Большинство конфликтов, вызванных борьбой за духовные «ценности», сегодня носят характер и форму вооруженного мятежа. Глобализация выводит эти конфликты на международный уровень, не только вовлекая в них широкие слои местного населения, но и придавая им интернациональный характер. Общими отличительными признаками мятежных конфликтов являются: отсутствие четко выраженных линий противостояния (фронта), боевых порядков, традиционных целей и объектов для поражения огневыми средствами; децентрализация управления; большой пространственный и временной размах.

Войны будущего, скорее всего, станут «войнами управляемыми», в содержании которых первостепенное значение будут иметь:

- использование технологической незащищенности противника;
- преимущественное применение космических средств (от ведения разведки до начала войны, и до нанесения ударов из космоса по любым объектам, независимо от степени их защищенности); страна, не обладающая возможностью противодействовать космическому оружию, может оказаться обреченной;
- информационно-психологическое противоборство.

Можно предположить, что в «управляемых войнах» непосредственные силовые акции будут постепенно отходить на второй план, становясь востребованными лишь на завершающей фазе, по мере исчерпания психологического, финансового и экономического давления, политических, дипломатических и иных возможностей «бескровного» сокрушения противника.

Военные конфликты конца XX – начала XXI вв. демонстрируют и вполне конкретную тактику будущих войн [3]. Рассмотрим главные аспекты, их характеризующие:

- решающим моментом для достижения военно-политического успеха является захват стратегической инициативы в ходе вооруженного конфликта;
- в ходе войны под ударами противника оказываются не только военные объекты и войска, но, одновременно, и экономика страны со всей ее инфраструктурой, гражданское население и территория;
- несмотря на повышение роли разворачиваемых к моменту угрожаемого периода группировок сил и средств, значительную роль в исходе вооруженного конфликта будет играть наличие боееспособного резерва и системы скорейшей его мобилизации и развертывания;
- боевые действия будут характеризоваться сочетанием маневренных операций и позиционных действий. Разведывательно-диверсионные и партизанские операции рассматриваются как часть «обычной» войны;

• решающее значение для обороняющихся будет иметь совершенная система разведки с единым центром управления и хорошо защищенными центрами сбора и обработки разведывательной информации, стекающей от всех видов вооруженных сил и спецслужб;

• характер применяющегося в современных войнах вооружения диктует настоятельную необходимость в наличии сил и средств для нанесения ударов по военным инструментам противника (дальнобойному высокоточному оружию, дальней авиации), находящимся за границами непосредственного района конфликта:

• все современные конфликты развивались на относительно ограниченной территории в пределах одного театра военных действий, однако, с использованием сил и средств, размещенных за его пределами. Тем не менее, локальные по сути конфликты сопровождались большой ожесточенностью и в ряде случаев имели своим результатом полное уничтожение государственной системы (если таковая была) одного из участников конфликта;

• существенно увеличилась роль начального периода вооруженного конфликта или войны. В этот период ведения военных действий главная роль отводится дальнобойному высокоточному оружию, действующему совместно с авиацией, однако в дальнейшем основная тяжесть ведения боевых действий ложится на сухопутные войска;

• решающую роль в войнах будущего будет играть хорошо защищенная помехоустойчивая система ПВО, способная вести эффективную борьбу со всеми летательными аппаратами противника;

• критерии военной победы в вооруженных конфликтах были различными, однако в целом очевидно, что первостепенное значение имело решение политических задач, тогда как военно-политические и оперативно-тактические задачи носили преимущественно вспомогательный характер.

Действующие доктринальные документы развитых стран мира в той или иной форме определяют, что в вооруженном кон-

фликте или войне вооруженная борьба будет включать четыре основных этапа.

Первый этап предполагает завоевание инициативы и превосходства в информационной сфере (в доминирующем влиянии на общественное сознание, в управлении войсками и оружием).

Второй этап содержит мероприятия, направленные на завоевание господства (превосходства) в воздушно-космической сфере.

Третий этап включает обеспечение военного превосходства на море и суше с разгромом или существенным ослаблением группировок войск (сил) противника.

Четвертый этап – завершающий, предполагающий закрепление достигнутого успеха и создание условий для реализации поставленных целей политико-дипломатическими средствами.

Все вышеперечисленное требует адекватной реакции со стороны суверенных государств, а, следовательно – пересмотра их военных доктрин и акцентации внимания на проблемах военной безопасности. Любое государство, даже такое мощное, как Китай, вынуждено реагировать на события, затрагивающие его национальную безопасность.

1. ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

До начала инициированной в начале 1990-х гг. председателем Военного совета ЦК КПК Дэн Сяопином модернизации вооруженных сил Китая его военная доктрина основывалась на концепции «народной войны» Мао Цзэдуна.

Этой концепцией предусматривалось, что действия регулярной армии в обязательном порядке должны дополняться партизанской войной, а, следовательно – все население Китая обязано проходить военную подготовку и быть готовым к мобилизации. Каждый гражданин КНР рассматривался как солдат, а вся страна – как единый военный лагерь.

Одним из эффективных способов ведения «народной войны» Мао Цзэдун считал развертывание на территориях, захваченных противником, широкого партизанского движения – даже в условиях, если бы регулярные войска НОАК потерпели поражение. Им был выдвинут стратегический принцип «заманивания противника в глубь страны». В дальнейшем предусматривались либо последующее расчленение, окружение и уничтожение группировок его войск, либо организация мощного партизанского сопротивления, при котором длительная оккупация китайских территорий была бы невозможной.

Отсюда вытекал второй основополагающий принцип военной стратегии Мао Цзэдуна – массированное применение в военных действиях живой силы. В те годы Китай ориентировался на содержание многочисленной армии в мирное время и постоянную военную подготовку еще более многочисленного народного ополчения. Иначе говоря, от китайской армии требовалось умение воевать числом.

Третья особенность концепции Мао Цзэдуна – постулат о неизбежности развязывания против Китая войны, включая ядерную, со стороны его геополитических противников (США и СССР)*,

* По-видимому, этот постулат базировался на параноидальном представлении Мао Цзэдуна о значимости войны и армии в борьбе КПК за власть в Китае. В работе «Война и вопросы стратегии», написанной им в ноябре 1936 г., он подчеркивал: «В Китае главной формой борьбы является война, а главной формой организации – армия. Все прочие формы, как, например, организация народных масс, борьба народных масс и т. д., имеют исключительно важное значение, все они, безусловно, необходимы, и ими отнюдь нельзя пренебрегать, однако все они подчинены интересам войны». – См.: *Мао Цзэдун. Сюаньцзи. (Избранное).* – Харбин: Дунбэй шудянь, 1948. – С. 184.

а также особый акцент на обладании ядерным оружием. Мао Цзэдун полагал, что достаточно овладеть атомной и водородной бомбами, научиться запускать спутники и баллистические межконтинентальные ракеты, и проблема обеспечения безопасности для Китая будет решена [4]. Здесь мы видим, во-первых, игнорирование необходимости модернизации вооруженных сил и их фактическое превращение в структурный элемент репрессивного аппарата, и, во-вторых, авантюризм, в основе которого лежали пренебрежительное отношение Мао Цзэдуна к ядерной угрозе и готовность пожертвовать миллионами во имя достижения сомнительных целей.

Наконец, четвертая особенность военной стратегии Мао Цзэдуна базировалась на двух озвученных им постулатах: «Винтовка рождает власть» и «Партия командует винтовкой; совершенно недопустимо, чтобы винтовка командовала партией» [5]. В современном Китае обе эти стратегемы живы, как и адаптированная к новым условиям концепция «народной войны». Представители «второго», «третьего» и «четвертого» поколений китайских руководителей от некоторых тезисов Мао Цзэдуна отказались, но основополагающие – о том, что армия является опорой режима и находится под абсолютным контролем КПК – взяли на вооружение.

Изменение военно-стратегических взглядов китайского руководства произошло в середине 1980-х гг., когда стало очевидно, что проводимые в Китае экономические реформы требуют значительных иностранных инвестиций, а, следовательно – как минимум, неконфликтных отношений с развитыми странами. По мнению китайских экспертов, после состоявшегося в 1982 г. XII съезда КПК начался новый этап эволюции стратегии обеспечения национальной безопасности КНР. Ключевые элементы данной стратегии – стремление поддерживать дружественные отношения с крупными державами и создание системы международных гарантий, которые предохраняли бы Китай от возможного военного нападения, давая ему возможность сосредоточиться на решении внутренних задач развития и модернизации страны [6].

В марте 1985 г. в беседе с японской делегацией «Ниссио» Дэн Сяопин* сделал заявление об отсутствии угрозы развязывания против Китая большой войны: «...на протяжении многих лет мы все время подчеркивали опасность войны. Однако теперь наши взгляды несколько изменились. Хотя опасность войны все еще существует, но, как мы чувствуем, силы, сдерживающие ее, получили отрадное развитие. Японский народ не хочет войны. Не хочет войны и народ Европы. Третий мир, включая Китай, хочет развития, и война не принесет ему никакой пользы» [7].

В июне 1985 г., по рекомендации Политбюро ЦК КПК и Военного совета ЦК КПК, Центральный военный совет КНР принял решение, в котором подчеркивалось, что КНР в области военного строительства и стратегии прекращает подготовку к ведению всеобщей обычной или ядерной войны. Вместо этого КНР будет планировать и осуществлять модернизацию и подготовку НОАК к ведению прогнозируемых локальных войн обычными вооруженными силами – в случае возникновения угроз и военных конфликтов по периметру Китая.**

Китайские военные специалисты выделили пять видов локальных войн, имеющих для Китая особое значение:

- мелкомасштабные конфликты на спорных приграничных территориях;
- конфликты из-за споров за морскую акваторию и острова;
- внезапные нападения с воздуха;
- преднамеренные ограниченные нападения на китайскую территорию;
- предпринимаемые Китаем «карательные контратаки» на территорию противника, чтобы предотвратить вторжение, защитить суверенитет или восстановить справедливость и ликвидировать угрозы [8].

Таким образом, с середины 1980-х гг. руководство КНР отказывается от концепции неизбежности мировой войны. Военно-политическая стратегия сосредоточила основное внимание

* С 1981 г. он являлся председателем Военного совета ЦК КПК и председателем Центрального военного совета КНР. Первый пост оставил в ноябре 1989 г., а второй – в марте 1990 г.

** Еще в 1983 г. китайские аналитики высказали предположение, что основной тенденцией формирования мирового порядка становится создание многополярного мира, в условиях которого возникнут угрозы локальных войн на периферии Китая. – См.: *Цянь Сяюнь*. Указ. соч. – С. 34.

на проблемах локальных и ограниченных войн, которые могут возникнуть непосредственно по периметру государственных границ Китая. Причем центральным пунктом этой стратегии становится задача экономического строительства страны, а главной целью стратегии военной безопасности – создание и сохранение внешнего окружения, благоприятного для проведения реформ.

При этом руководство КНР исходило из того, что фундаментальные интересы Китая связаны с его внутренним развитием и стабильностью, миром и процветанием окружающих Китай регионов, установлением и поддержанием нового регионального порядка в области безопасности, базирующегося на пяти принципах мирного сосуществования [9]. Другими словами, китайская стратегия национальной безопасности была увязана с задачами внутреннего развития, что, по мнению китайских авторов, в дальнейшем привело к относительному снижению роли военно-силового компонента в обеспечении безопасности, и повышению роли таких факторов, как уровень развития экономики, научно-технической мысли, и т. д. [10].

Насколько справедлив тезис о «снижении роли военно-силового компонента в обеспечении безопасности» – сказать трудно, но то, что с принятием на вооружение новой военно-политической стратегии начался процесс модернизации НОАК, вполне очевидно. Уже в середине 1980-х гг. были определены основные направления реформирования военной организации страны: 1) сокращение численности НОАК*, совершенствование и оптимизация организационно-штатной структуры ее соединений и частей с целью повышения их боеспособности, управляемости и мобильности**; 2) подчинение оборонного

* В середине 1980-х гг. численность НОАК составляла 4 млн. 238 тыс. человек. В 1985, 1987 и 2003 гг. КНР провела поэтапное сокращение НОАК, сократив численность ее личного состава сначала на 1 млн., затем – на 500 тыс., и в 2003 г. – еще на 200 тыс. человек. – См.: China's National Defense in 2006. – Beijing: Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2006 // <http://www.china.org.cn/english>; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. (Национальная оборона Китая в 2006 году. Белая книга) // <http://news.sina.com>.

** По сведениям спецслужб США, к 1990 г. количество военных округов и соответствующих командований в НОАК сокращено с 11 до 7. Сухопутные войска были реорганизованы в 24 общевойсковые армии, численностью примерно по 50 тыс. человек. – See: Halloran Richard. Beijing's military buildup races ahead. – Japan Times. – 2005, 8 февраля.

строительства общеэкономическому – с упором на внедрение в военное дело новейших достижений науки и техники; 3) освобождение НОАК от выполнения функций, связанных с обеспечением государственной безопасности в мирное время (охрана границ и важных объектов экономики, подавление внутренних беспорядков и т. д.) – для этого была создана Народная вооруженная полиция.*

Единственный принцип, который остался неизменным, – абсолютная власть партии над армией. Для Дэн Сяопина, как и для Мао Цзэдуна, армия являлась орудием партии и ее руководства. Конечно, армия выполняла внешние функции, функции обороны страны, но главное, по мнению Дэн Сяопина, заключалось в том, что в первую очередь армия должна всегда служить надежной гарантией сохранения у власти КПК – как единственной правящей партии в КНР. В соответствии с этим подходом, внутренние функции армии представляли в качестве основных [11].

В ноябре 1984 г., на совещании Военного совета ЦК КПК, Дэн Сяопин, обращая внимание на то, что в настоящее время необходимо, чтобы «...все партийные организации, административные органы, армия и народ единодушно подчинялись общим интересам, то есть интересам строительства, осуществляемого у нас в стране», подчеркнул: «...В этом смысле у нашей армии есть свои обязанности. Ей нужно не мешать этому общему делу, а идти на тесное сотрудничество. Более того, ей нужно во всех своих действиях исходить из интересов общего дела. Армия во всех отношениях связана с делом строительства в стране, и ей следует подумать над тем, каким образом можно оказать ему поддержку, активно включиться в него. Как ВВС и ВМФ, так и Комиссия оборонной науки, техники и промышленности должны подумать над тем, чтобы выделить часть сил на поддержку дела развития народного хозяйства» [12].

* Важно подчеркнуть, что процесс сокращения личного состава регулярных подразделений НОАК сопровождается мерами по усилению Народной вооруженной полиции, численность которой между 1985 и 2000 гг. возросла с 1 млн. до 2 млн. человек. – См.: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 60.

Таким образом, суть «соображений Дэн Сяопина об оборонной политике в новый период» сводится к нескольким идеям. Это:

- отказ от концепции большой (ядерной) войны и акцент на локальные войны с применением обычного оружия;
- подчинение военного строительства и модернизации НОАК интересам экономического развития Китая;
- абсолютная власть КПК над армией, армия – орудие партии и ее руководства;
- поддержание мирной международной обстановки и благоприятной среды вблизи границ Китая, что необходимо для реализации целей модернизации страны.

По сути, аналогичных позиций придерживался и Цзян Цзэминь, внесший в военную стратегию Китая существенный вклад.

Как и его предшественники, Цзян Цзэминь, начиная с 1990 г. и до самого своего ухода с высших государственных и партийных постов, неустанно повторял тезис о том, что армия должна находиться под абсолютным руководством партии. Цзян Цзэминь прямо говорил о том, что, с его точки зрения, перспективы и судьбы государств зависят от того, в чьих руках находится армия. Кроме того, призывы к тому, чтобы армия была «департизирована», «деполитизирована» и «приобрела характер только государственного института», он расценивал как «...сумасбродные попытки враждебных сил, добивающихся того, чтобы китайская армия оторвалась от руководства со стороны партии и изменила свой нынешний характер» [13]. Подчеркивая необходимость сохранения принципа партийного руководства армией, Цзян Цзэминь отмечал, что во имя обеспечения политической стабильности и порядка в государстве необходимо гарантировать, что «винтовка вечно будет находиться в руках надежных людей, которые преданы партии» [14].

И хотя данный тезис не соответствовал Конституции*, это, по-видимому, Цзян Цзэминя не смущало. Понять его было можно.

* Действующая Конституция КНР не только детально оговаривает задачи вооруженных сил КНР (укрепление обороны страны, отражение агрессии, защита Родины, охрана мирного труда народа, участие в деле строительства государства, служение народу всеми силами), но и регламентирует их исключительную подчиненность ВСНП (ВСНП избирает председателя, а по его представлению утверждает кандидатуры членов ЦВС КНР; решает вопросы войны и мира; ЦВС КНР руководит всеми вооруженными силами государства; председатель ЦВС ответственен

Еще свежи были в памяти примеры распада СССР и восточно-европейских стран народной демократии, где правящие партии не смогли вовремя мобилизовать вооруженные силы на защиту конституционного строя, да и события, произошедшие на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. свидетельствовали о том, что контроль над армией должен находиться в руках правящей партии.

Наверное, в этом есть своя логика. Оставляя вне партийного руководства структуру, сыгравшую основную роль в китайской революции и за долгое время нахождения на привилегированном положении превратившуюся в своеобразную касту, было чрезвычайно опасно. Хотя, не менее опасно и то, что в условиях современного Китая подчинение армии КПК реализуется весьма парадоксально. Согласно партийным нормам, армия подчиняется не съезду партии, не ЦК КПК, не Политбюро ЦК КПК и не его Постоянному комитету, и даже не генеральному секретарю ЦК КПК, а председателю Центрального военного совета КПК*, который может быть даже не членом ЦК КПК.

История КНР знает такие примеры. Так было в 1987 г. с Дэн Сяопином, а в 2002–2004 гг. – с Цзян Цзэмином. Оба, не являясь даже членами ЦК КПК, возглавляли ЦВС КПК и ЦВС КНР. И здесь нелишне напомнить, что в 1989 г. имело место расхождение во мнениях между генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзяном и Дэн Сяопином как председателем ВС ЦК КПК, которое закончилось вынужденным уходом Чжао Цзяна с поста генерального секретаря ЦК КПК. Похожим образом ситуация складывалась и в отношениях между Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао, правда, в данном случае победу одержал последний.

По-видимому, сегодня опасность данной ситуации руководителями «четвертого поколения» осознается, и, дабы не искушать судьбу, персональный состав ЦВС КПК и ЦВС КНР полностью

перед ВСНП и ПК ВСНП). – См.: Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты / Под. ред. Гудошникова Л.М. – М.: Прогресс, 1984. – С. 30, 36, 46. О роли партийных органов в управлении вооруженными силами в Конституции речи вообще нет, что свидетельствует о том, что КПК де-юре лишена права не только осуществлять в законном порядке руководство вооруженными силами, но и претендовать на это руководство, тем более – абсолютное.

* Новое наименование Военный совет ЦК КПК получил в 2002 г., после принятия XVI съездом КПК новой редакции Устава КПК.

идентичен, а в «Белой книге» по национальной обороне Китая за 2006 г. содержится специальный раздел о руководстве национальной обороной, в котором оговаривается, что «вооруженные силы Китая находятся под руководством КПК. Центральный военный совет КПК и Центральный военный совет КНР совершенно одинаковы по своей структуре и контрольным функциям руководства вооруженными силами» [15].

Определились и новые стратегические подходы. В начале 1990-х гг. Дэн Сяопин, уже не занимавший никаких официальных постов в партии и государстве, но фактически остававшийся самым авторитетным человеком в руководстве Китая, определил стратегический курс в области внешней политики и безопасности, который в дальнейшем получил название «Стратегия 24 иероглифов» (*лэнцзин гуаньча; чжаньвэнь цзяогэнь; чэньчже инфу; таогуан янхуй; шаньюй шоучжо; цзюэбу дантоу*): хладнокровно наблюдать; укреплять расшатанные позиции; проявлять выдержку и справляться с трудностями; держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя; быть в состоянии защищать, пусть неуклюже, но свои собственные взгляды; ни в коем случае не лезть вперед, на первое место* [16]. Позже к этой формуле было добавлено еще четыре иероглифа (*юсо цзовэй*) – делать что-то реальное.

Эта стратегема отражала специфику Китая начала 1990-х гг. С одной стороны, успех экономических реформ порождал некоторую надежду, что идея «возрождения величия Китая» – не пустые слова, а вполне реализуемая перспективная цель. С другой – Китай только начинал свое восхождение к этой цели, а имевшие место проблемы (в том числе и как следствие проходящих реформ) оставляли много места для сомнений и споров по поводу правильности выбранного направления развития. Китай не мог не учитывать и того обстоятельства, что появление в его лице нового глобального игрока, мягко говоря, не будет приветствоваться ни Западом, ни его соседями. А потому как

* Возможен и иной перевод: наблюдайте хладнокровно; обеспечьте нашу позицию; дела делайте спокойно; старайтесь ничем не проявлять себя; проявляйте мастерство при поддержании сдержанной позиции; никогда не стремитесь к лидерству.

оптимальный вариант и была принята стратегия «собирания сил», «мелких шагов» и избегания открытой конфронтации как с соседями, так и с «сильными мира сего».

В январе 1993 г. на расширенном заседании ЦВС КНР Цзян Цзэминь выдвинул несколько положений, определяющих, с его точки зрения, правильный курс в области военной стратегии.

Первый его тезис заключался в «...необходимости неуклонно придерживаться военных идей Мао Цзэдуна и идей Дэн Сяопина относительно строительства армии в новое время», что рассматривалась как «основное направление».

Второй тезис состоял в том, что военная стратегия должна быть «...подчинена стратегии развития Китая и служить ей».

В-третьих, по мнению Цзян Цзэминя, подготовку к «...будущей борьбе военного характера необходимо ставить на службу делу победы в той локальной войне, которая, возможно, вспыхнет или начнется в условиях применения современной техники, особенно высоких технологий».

Четвертый тезис – «...необходимость гибкого и правильного стратегического руководства» [17].

Первый тезис вряд ли нуждается в комментариях. Во-первых, о роли партии в руководстве вооруженными силами говорилось выше, и апелляция к идеям Мао Цзэдуна и наработкам Дэн Сяопина – лишь идеологическое оформление этого руководства. Во-вторых, обращение к этим идеям оставляет поле для маневра. И у одного, и у другого можно найти отвечающие злобе дня тезисы, а, следовательно – идеологически обосновать специфику изменения отношений с тем или иным государством.

Что касается второго и третьего тезисов, то именно в них кроется вся суть нового подхода к военно-политической стратегии. Во-первых, усиление военной мощи государства представлялось Цзян Цзэминю необходимым для того, чтобы Китай не оказался в пассивном положении относительно других государств. Во-вторых, это подчеркивало курс Китая на активную оборону, рассматривавшуюся Цзян Цзэмином как основа новой военной стратегии. В-третьих, не отрицая значимости концепции «народной войны», Цзян Цзэминь нацеливал руководство вооруженных

сил на то, что, с его точки зрения, было более реальным – достижение победы в локальных войнах, ведущихся с применением последних технических достижений, что и «...представляет собой дальнейшее развитие и совершенствование той главной стратегии, которой руководствуется наша армия» [18].

При этом высказывания Цзян Цзэминя по поводу концепции «народной войны» и «преимуществ», которыми обладает Китай при ее ведении (географические условия, большой людской потенциал, большая армия, богатый опыт народной войны) имели «двойное дно». Перечисленные им «преимущества» китайской армии, по сути дела, намек на то, что воевать так, как это предполагалось во времена Мао Цзэдуна, больше нельзя, что с такими «преимуществами» китайская армия не будет отвечать потребностям не только будущей войны, но и боевых действий в настоящее время [19].

Именно поэтому первая задача, которую он поставил перед руководством вооруженных сил, заключалась в следующем: «...глубочайшим образом изучать и вести самый активный поиск основополагающих закономерностей народной войны в современных условиях; прилагать усилия и напряженно трудиться – с тем, чтобы изыскать те методы ведения народной войны, с помощью которых оказалось бы возможным с позиций слабости в вооружениях одерживать победу над противником, обладающим лучшими вооружениями» [20]. И в этом заключается еще один элемент новой стратегии – с одной стороны, необходимость срочного перевооружения китайских вооруженных сил новейшими образцами военной техники, а, с другой – соответствующая переквалификация личного состава, который должен быть готов к использованию этой техники.

Что конкретно означал четвертый тезис, не разъяснялось, но огромное внимание Цзян Цзэминь обращал на изменение характера международных отношений, революцию в области новейших технологий, использование новейших достижений науки и техники в военных разработках, специфику новых войн и тактику их ведения. По-видимому, речь шла о том, что руководители всех уровней обязаны учитывать эти новшества в стратегическом планировании.

Косвенным подтверждением этого служит лекция, прочитанная Цзян Цзэминем слушателям Военной академии. В этой лекции Цзян Цзэминь нацеливал будущих военачальников на «...овладение знаниями в сфере новых технологий, на неотступное изучение новой науки и техники, и, особенно, на то, как применять высокие технологии в сфере военного дела, добиваться важных и крупных изменений в подходе к формам ведения войны, военных действий, к их особенностям и закономерностям» [21].

Позднее, разъясняя причины появления новой военной стратегии, Цзян Цзэминь подчеркнул, что оно было вызвано тем, что «в начале 1993 года в стратегической расстановке сил в мире имело место движение к многополярности, а в военной области на планете произошли перемены революционного характера» [22].

Очевидно, Цзян Цзэминь имел в виду три имевших место на тот период глобальных обстоятельства.

Во-первых – развал СССР и последовавшее за ним крушение мировой системы социализма. На мировой арене осталась только одна сверхдержава – США. И именно она начала задавать тон в мировой политике, попытавшись в 1991 г. закрепить в районе Персидского залива, взяв тем самым под свой контроль находящиеся там нефтяные месторождения и пути транспортировки углеводородного сырья.

Во-вторых, война в Персидском заливе продемонстрировала новые возможности в области вооружений, а вместе с ними – и способности вести бесконтактные войны. Оценивая опыт этой войны, Цзян Цзэминь уже в январе 1993 г., на расширенном заседании ЦВС КНР, подчеркнул: «...как следствие использования в военной области высоких технологий, точность нанесения ударов с помощью оружия небывало повысилась; чрезвычайно яркими стали такие особенности ведения войны, как ее внезапность, многогранность, маневренность, быстрота, возможность нанесения ударов по глубоким тылам; тот, кто обладает преимуществами в сфере высоких технологий, явно держит в еще большей степени, чем раньше, инициативу на поле боя» [23].

В-третьих, прогресс, наметившийся в области высоких технологий, и активное внедрение научных разработок в военную практику.

Из всего этого следовало сделать выводы, и Цзян Цзэминь сумел убедить своих коллег в ЦК КПК, а позднее – и в ЦВС КНР, в необходимости разработки новой военной стратегии. С его точки зрения, появление нового стратегического курса в военном деле «...стало важным развитием мысли об активной стратегической обороне и свидетельствовало о глубоком изменении стратегического характера руководящих идей в сфере строительства армии».

Предложенный им новый курс предполагал «...осуществление научно-технического усиления армии; переход армии от модели, основу которой составляют многочисленность и размеры, к модели, в основе которой лежат эффективность и качество; от модели, при которой главное – концентрация и плотность людских ресурсов, к модели, где главное – увеличение плотности и концентрации усилий в сфере науки и техники». При этом «основной или исходный пункт в деле подготовки к военной борьбе» предполагалось перенести с необходимости подготовки к локальным войнам в обычных условиях «...на ориентацию на победу в локальных войнах в условиях применения современных технологий и, особенно, высоких технологий» [24].

Все эти положения нашли свое отражение во втором издании (2000 г.) «Белой книги» по национальной обороне Китая – главном открытом документе по военной стратегии страны.

Состоявшийся в ноябре 2002 г. XVI съезд КПК и вышедшее в декабре очередное издание «Белой книги» по национальной обороне Китая подтвердили все эти положения. В отчетном докладе Цзян Цзэминя съезду КПК подчеркивалось: «...Создание прочной национальной обороны – стратегическая задача нашей модернизации, важнейшая гарантия безопасности и единства страны, всестороннего строительства среднезажиточного общества. Отстаивая курс на гармоничное развитие оборонного и

экономического строительства, необходимо продвигать модернизацию национальной обороны и нашей армии на базе экономического развития» [25].

В качестве ключевых военно-стратегических задач XVI съездом КПК были выделены следующие:

- в прочной увязке с решением двух исторических задач – выигрыш сражений и иммунитет против поражений – твердо идти по пути создания отборных войск с китайской спецификой, усиливать революционизирование, модернизацию и регуляризацию армии;
- абсолютное руководство армией со стороны партии – неизбывная основа нашей армии;
- следование курсу на активную оборону и повышение умения вести оборонительные действия в условиях применения высокой техники;
- обновлять и развивать военную теорию; выполнять двойную историческую задачу – механизацию и информатизацию, осуществлять скачкообразное развитие модернизации армии;
- нащупывать особенности и закономерности управления армией в новых исторических условиях;
- оптимизировать состав и структуру войск, упорядочивать и совершенствовать соответствующие установки и режимы; создавать и совершенствовать систему объединенного тылового обеспечения всех вооруженных сил;
- совершенствовать систему оборонной мобилизации, усиливать строительство народного ополчения и запаса вооруженных сил, развивать стратегию и тактику народной войны в условиях применения высокой техники [26].

Все это и составляет видение Цзян Цзэминем специфики военной стратегии Китая в новых исторических условиях.

При новом руководстве КНР политика в области военной стратегии концептуально не изменилась. Тандем Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао позаимствовал практически все военно-стратегические идеи своих предшественников. Более того, в «Белой книге» по национальной обороне за 2004 г. прямо указывается: «...На новом этапе нового столетия оборонное и армейское строительство

Китая следует теории Дэн Сяопина и важным идеям «тройного представительства», всесторонне проводится в жизнь концепция оборонного и армейского строительства Цзян Цзэминя, а также коренной принцип и система абсолютного руководства партии армией» [27]. И хотя в издании 2006 г. этот тезис уже отсутствует, тем не менее, все военно-стратегические наработки Цзян Цзэминя и в нем нашли свое отражение [28].

Как и при Цзян Цзэмине, современное военно-политическое руководство КНР полагает, что окончание «холодной войны» и перемещение центра тяжести геополитического соперничества в сторону невоенных методов противоборства (экономических, информационных, психологических и т. д.) не привело к ослаблению роли военного фактора. Напротив, непрекращающиеся вооруженные конфликты, вызванные стремлением США и других стран Запада решать международные проблемы с позиций силы, в том числе под предлогом борьбы с международным терроризмом, фактический крах режима нераспространения ядерного оружия в связи с появлением новых стран, обладающих ядерным оружием (Индия, Пакистан, КНДР), а также увеличением числа так называемых «пороговых» стран, привели к возрастанию значения военного фактора в системе международных отношений.

Кроме того, с идеологической точки зрения Запад традиционно рассматривается в Китае как враждебная сила, превосходящая Китай в военном отношении и всемерно способствующая таким процессам внутри Китая, которые могут привести к его распаду [29].

С учетом всех этих обстоятельств, *в настоящее время стратегия Китая в сфере военной безопасности базируется на осуществлении превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий вокруг Китая и уменьшение факторов нестабильности.* Одновременно, следуя мировой тенденции в военной области и опираясь на растущую экономическую мощь, *Китай осуществляет курс на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий, подготовку высококвалифицирован-*

ных командных и научно-технических кадров нового поколения, приведение боевой учебы войск в соответствие с условиями современной высокотехнологичной войны.

На нынешнем этапе военная стратегия Пекина основывается на принципах неучастия в военных союзах (блоках), неприменения ядерного оружия первым, поддержки создания зон, свободных от ядерного оружия; отказа от размещения вооруженных сил на иностранных территориях, за исключением участия в миротворческих операциях под эгидой ООН. Одновременно Китай осуществляет курс на реализацию концепции безопасности нового типа, основанной на межгосударственном доверии и включающей следующие положения:

- а) обеспечение равной безопасности, основанной на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога;
- б) осуществление взаимодействия по вопросам безопасности при невмешательстве во внутренние дела других государств и нанесении ущерба третьим странам;
- в) недопущение угрозы или нанесения ущерба военной силой безопасности и стабильности других государств; осуществление оборонительной военной политики;
- г) принятие на двусторонней основе оптимальных мер по утверждению доверия в пограничных и спорных районах;
- д) поддержание дружественных связей между вооруженными силами [30].

Как подчеркивается в последнем издании «Белой книги» по национальной обороне Китая, «...Китай следует политике национальной обороны, которая по своей природе является исключительно оборонительной. Китайская национальная оборона обеспечивает гарантии для поддержания безопасности и единства Китая и реализацию цели создания всестороннего среднестатистического общества. Создание сильной и надежной национальной обороны – стратегическая задача китайского пути модернизации» [31].

Реализацию данной стратегии в Китае связывают с усилением комплексной национальной мощи (*цзунхэ голи*), главными факторами которой считаются внутривнутриполитическая стабильность,

динамичный и устойчивый экономический рост, подъем уровня развития науки и технологий, поиск и освоение природных ресурсов в своей стране и обеспечение доступа к мировым источникам сырья и энергии, наличие ядерного арсенала, военные возможности и т. д.

Кроме того, в соответствии с этой концепцией, предполагается использование возможностей так называемой «мягкой силы» – через культурное влияние, дипломатические контакты, международный престиж.

При этом модернизация национальной обороны и вооруженных сил предусматривает трехэтапную стратегию развития. Первый этап – создание фундамента до 2010 г.; второй – осуществление значительного прогресса до 2020 г.; третий – достижение, в основном, стратегической цели создания информационных вооруженных сил и способности выигрывать информационные войны середины XXI в.*

Завершив первый этап преобразований, в том числе – глубокое реформирование военно-промышленного комплекса, Китай в настоящее время сосредоточил усилия на совершенствовании качественных параметров оборонного потенциала с акцентом на перевооружение, компьютеризацию и информатизацию войск, а также приведение параметров боевой учебы в соответствие с условиями современных высокотехнологичных и в значительной степени информационных войн. Это предполагает:

1. Планомерную подготовку перехода НОАК от механизации и полумеханизации войск к их информатизации, необходимой как средство достижения эффективного взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск на всех уровнях – от стратегического до оперативно-тактического. Осуществление мер в направлении согласованного развития огневой мощи, мобильности и информационных возможностей; приоритетное развитие

* Идея о трехэтапном развитии оборонного потенциала и модернизации вооруженных сил Китая в перспективе до середины XXI в. была выдвинута Цзян Цзэминем в 2001 г. Согласно этой концепции, на первом этапе (до 2010 г.) – создаются основы для преобразований; на втором этапе (2010–2020 гг.) – вооруженные силы Китая должны стать сильнейшими в Азии; на третьем этапе (2020–2049 гг.) – предполагается завершить модернизацию и достичь передового уровня вооруженных сил развитых стран.

военно-морских, военно-воздушных, стратегических ядерных сил – с конечной целью повышения их боевых возможностей и потенциала сдерживания.

2. Совершенствование качественных параметров НОАК на основе использования научно-технических и технологических достижений, в особенности в области высоких технологий. Особое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных военных кадров нового поколения.

3. Совершенствование структуры и организации НОАК в направлении их оптимизации, повышения гибкости и соответствия требованиям оперативности управления.

4. Повышение готовности НОАК к действиям в локальных войнах в условиях применения современных информационных технологий, улучшение возможностей для проведения совместных операций различными видами вооруженных сил и родов войск.

Наряду с этим, руководители КНР повышают требования к армии в части усиления внимания к развитию стратегии и тактики «народной войны». В этих целях планируется проведение большего количества специальных учений и тренировок, направленных на повышение потенциала ведения боевых действий в различных вариантах критической обстановки. Следует отметить, что, в соответствии с директивой Генерального штаба НОАК, изданной в январе 2003 г., обязательным пунктом программ обучения личного состава армии стала антитеррористическая подготовка.

5. Осуществление международного военного сотрудничества, не направленного против третьей стороны. НОАК принимает участие в миротворческих операциях под эгидой ООН, в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом, а также – в двусторонних и многосторонних учениях, направленных на обеспечение безопасности в нетрадиционных областях [32].

Прошедший в октябре 2007 г. XVII съезд КПК подтвердил все эти положения и дополнил их некоторыми новациями, связанными с закреплением в уставных документах партии идеологических установок Ху Цзиньтао.

Во-первых, в формулу о руководящих идеях включен тезис о «научной концепции развития», которую, наряду с военными идеями Мао Цзэдуна, идеями Дэн Сяопина об армейском строительстве в новый период и идеями Цзян Цзэминя о строительстве национальной обороны и вооруженных сил, предлагается рассматривать как «...важный руководящий курс в деле оборонно-армейского строительства».

Во-вторых, несколько скорректирована задача, поставленная перед вооруженными силами. Сейчас им предписывается «...ускорять военную реформу с китайской спецификой, улучшать подготовку к военной борьбе, повышать возможности войск реагировать на все и всякие угрозы безопасности и выполнять все и всякие военные задачи, твердо и непреклонно оберегать суверенитет, безопасность и территориальную целостность страны, отдавать свои силы делу защиты мира во всем мире».

В-третьих, обращает на себя внимание отсутствие тезисов об «активной обороне», «народной войне» и «достижении победы в локальной войне». Перед вооруженными силами ставятся задачи «строительства информатизированной армии» и «одержания победы в войне в условиях информатизации». В целях реализации данных задач предлагается: продолжать укрепление армии за счет науки и техники; ускорять комплексное развитие механизации и информатизации; вести интенсивное военное обучение в условиях информатизации; создавать современную тыловую службу; форсировать подготовку большого контингента высококвалифицированных военных кадров нового типа; практически трансформировать модель формирования боеспособности.

В-четвертых, несколько скорректирована задача, стоящая перед народной вооруженной полицией. В соответствии с новыми установками, выдвинут тезис о необходимости ее усиления – с той целью, чтобы она «...могла еще лучше выполнять свой долг и миссию в деле охраны национальной безопасности, социальной стабильности, обеспечения народу спокойной жизни и мирного труда» [33].

Другими словами, на нынешнем историческом этапе и в ближайшей перспективе роль китайской армии будет определяться оборонительной политикой в сфере военной безопасности. Данная политика заключается в использовании мер, направленных на предотвращение войн и уменьшение факторов нестабильности превентивными мерами политического, дипломатического, экономического и военного характера.

Все это делается с целью обеспечения внешних и внутренних условий реализации стратегии Китая, направленной на достижение статуса великой державы, занимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира.

2. ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ КНР

Военная доктрина – это принятая в государстве система взглядов на сущность, цели, характер будущих военных действий (если их не удастся предотвратить), на подготовку к ним государства и его вооруженных сил, на формы и способы их ведения. В общем, военная доктрина регламентирует, что и как нужно сделать, если не удастся предотвратить вооруженный конфликт [34]. Военная доктрина почти всегда ориентирована на будущее. Это – не раз и навсегда данная догма, она представляет собой динамичный документ, содержащий в себе как оценки реальных и потенциальных вызовов и угроз, так и механизм противодействия последним.

В военной доктрине должны быть отражены: общая оценка ситуации в мире и место страны в мировом раскладе сил; реальные и потенциальные угрозы, с которыми может столкнуться государство, а также оценка характера и содержания будущей войны. В военной доктрине предельно ясно фиксируются и представляются вниманию мировой общественности те политические цели, для достижения которых государство намерено использовать военную силу. Наконец, военная доктрина является официальным правовым обоснованием повседневной деятельности органов управления и структур, входящих в военную организацию государства [35].

Как уже было сказано выше, военная стратегия КНР прошла в своей истории несколько этапов: сначала она была ориентирована на ядерную мировую войну (при Мао Цзэдуэ), затем – на локальные войны с применением обычного оружия (1980-е – начало 1990-х гг.). Сегодня главным приоритетом считается подготовка к локальным войнам в условиях информатизации и с использованием высоких технологий (с начала 1990-х гг. и по настоящее время).

В соответствии с этими установками менялась и военная доктрина КНР, в открытом виде сформулированная в «Белых книгах» по национальной обороне Китая.* Первые три издания

* Издаваемая с 1998 г. «Белая книга» по национальной обороне Китая имеет целью опровержение распространенной среди значительной части западных политологов концепции «китайской военной угрозы». Китай стремится убедить мировое сообщество в том, что военная политика государства носит оборонительный характер и имеет целью обеспечение условий для «мирного объединения Родины» и завершения модернизации страны.

(1998, 2000 и 2002 гг.) – это концептуальное видение проблем национальной обороны и военного строительства Цзян Цзэминем. Четвертое издание (2004 г.) можно рассматривать как компромисс между Цзян Цзэминем, еще возглавлявшим ЦВС КНР, но уже лишившимся поста председателя ЦВС КПК, и руководителями «четвертого поколения». Последнее издание (2006 г.) – подход к проблемам национальной обороны и военного строительства Ху Цзиньтао.

Сравнение этих изданий дает возможность не только проследить эволюцию военной доктрины КНР в XXI в.*, но и выявить концептуальные расхождения между руководителями «четвертого поколения» и их предшественниками в оценке международной обстановки, реальных и потенциальных вызовов и угроз, а также подходов к модернизации вооруженных сил.

2. 1. Общая оценка ситуации

Все книги начинаются с общей оценки складывающейся в мире ситуации в контексте ее влияния на процессы, происходящие в Китае. Эта оценка во всех четырех изданиях различается несущественно. Ее суть заключается в нескольких положениях.

Во-первых, подчеркивается, что тенденции, наблюдаемые в международных отношениях**, дают определенные шансы на мирное развитие, а возникновение глобальной мировой войны маловероятно. Однако это не исключает возникновения ситуации, в которой человечество может столкнуться с серьезными вызовами, связанными, прежде всего, с актуализацией нетрадиционных угроз безопасности.

* Первое издание «Белой книги» по национальной обороне Китая из анализа исключено.

** «...Большое число развивающихся стран обладают огромными резервами для развития, являясь на международной арене одной из важнейших сил, которая способствует построению справедливого, рационального нового международного порядка, стимулирует мир и развитие во всем мире. Силы мира на планете превосходят силы войны, на протяжении довольно продолжительного периода времени новой мировой войны не произойдет». – См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. «Планета стремится к миру, народы – к сотрудничеству, государства – к развитию, общество – к прогрессу, – таково неуклонное течение эпохи». – См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

В издании 2000 г. эта формула звучит следующим образом: «В новом веке человечество не только окажется перед лицом редких шансов для развития, но и столкнется с серьезными вызовами» [36].

В издании 2004 г. эта формула повторяется: «В современном мире можно одновременно видеть шансы и вызовы миру и развитию, положительные и отрицательные факторы, влияющие на безопасность и стабильность». Однако здесь эта формула дополнена концепцией Ху Цзиньтао о «гармоничном обществе»: «Лишь гармоничное сосуществование дает возможность совместно воспользоваться шансами, которые предоставляют различные культуры, социальные системы и модели развития, лишь при взаимном доверии и сотрудничестве возможна победа над вызовами» [37].

Издание 2006 г. концептуально отличается, здесь речь идет уже не столько о том, что в грядущем веке человечество получит шансы для развития и столкнется с новыми вызовами, но, главным образом, о том, что именно Китай ответственен за судьбы мира: «Никогда ранее Китай не был так тесно связан с остальным миром, как сейчас» [38].

Во-вторых, для реализации целей собственной модернизации Китай нуждается в мирной международной обстановке и благоприятной среде вблизи границ* [39]. В изданиях 2002 и 2004 гг. это концептуальное положение дополняется мыслью о том, что «Китай прилагает усилия к тому, чтобы собственным развитием содействовать миру и развитию во всем мире» [40]. Издание 2006 г. еще более категорично: «Китайское правительство работает для продвижения как фундаментальных интересов китайского народа, так и общих интересов людей всего мира...» [41].

В-третьих, социально-экономическое и политическое развитие Китая органично взаимосвязано с национальной обороной и модернизацией вооруженных сил, которые подчинены решению внутренних задач развития страны.

* Аналогичная мысль содержится в издании 2002 г.: «Китаю как развивающейся стране нужны мирная международная обстановка и благоприятное ближайшее окружение». — См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

Последнее концептуальное положение заключается в декларировании принципа, согласно которому, «...Китай непоколебимо идет путем мирного развития и проводит независимую самостоятельную мирную внешнюю политику, последовательно придерживается оборонительного курса». При этом он никогда не будет «...претендовать на экспансию и гегемонию» [42], а «...китайская национальная оборона, в гармонии с развитием страны и стратегией безопасности, следует поддержанию национальной безопасности и единства и обеспечению реализации цели создания всестороннего среднезажиточного общества» [43].

Таким образом, концептуальное отличие видения общей ситуации в мире руководителями КНР «третьего» и «четвертого» поколений заключается в том, что на современном этапе Китай уже не рассматривает себя как пассивного наблюдателя за происходящими событиями, а готов играть более весомую роль в международных делах.

Данная позиция была обозначена в выступлении Ху Цзиньтао на саммите ООН в конце 2005 г. В этом выступлении он сформулировал новую стратегию китайской дипломатии по «созданию гармоничного мира», под которым подразумевается «достижение политического равновесия: 1) между развитием собственной страны и ответственностью перед мировым сообществом; 2) между экономическими, политическими интересами и интересами безопасности во взаимоотношениях великих держав; 3) между проведением реформ и обеспечением международного порядка» [44].

Нельзя не признать справедливость и иной точки зрения. Так, по мнению российского китаевода В.В. Михеева, «...сегодняшний Китай позиционирует себя как набирающая глобальную значимость сила. Он пока не уверен в своих ресурсах и не обладает ими в достаточном объеме, чтобы стать лидером в мировых экономике и политике. Нет у него и уверенности, что реакция мирового сообщества на его «возвышение» будет ему выгодной. Поэтому Китай ищет равноправного сотрудничества с Западом в поддержании глобальной и региональной стабильности, но не готов и не желает пока брать на себя «излишнюю»

ответственность в данной области и лишаться торговых преимуществ «развивающегося государства». Китай хочет быть партнером Запада, но не готов перенимать его демократические ценности» [45].

По нашему мнению, верны обе позиции. Первая отражает то, чего Китай желал бы и чего он добивается в рамках реализации стратегии «возрождения величия Китая». Вторая – точное следование выдвинутой Дэн Сяопином «стратегии 24 иероглифов», т. е. тактика достижения вышеуказанной цели.

До недавнего времени доминирующее положение занимала тактика, сегодня, похоже, наряду с тактическими установками Дэн Сяопина и Цзян Цзяминя, все активнее начинают использоваться стратегические установки Ху Цзиньтао.

2. 2. Оценка вызовов и угроз

По оценке военно-политического руководства Китая, «...мир и развитие по-прежнему являются лейтмотивом сегодняшней эпохи, основная тенденция в сфере развития международной ситуации в целом стабильна, однако растет число факторов неопределенности, нестабильности и угрозы безопасности» [46].

К числу этих факторов в 2000 г. были отнесены следующие положения и ситуации [47]:

- Серьезное нарушение баланса соотношения международных сил и сохранение несправедливого, нерационального международного политического и экономического порядка.

- Гегемонизм и политика диктата в международных отношениях, политике, экономике и безопасности, которые получили новое развитие. В международных отношениях возникла практика «невмешательства», новая «политика канонеров» и экономического неокOLONиализма, что серьезно ущемляет суверенитет, независимость и интересы развития многих стран, угрожая миру во всем мире и международной безопасности.

- В деле урегулирования международной и региональной безопасности позиция и роль ООН сталкиваются с серьезным вызовом. Некоторые страны, используя как предлог «гуманность»

и «права человека», открыто нарушают Устав ООН и общепризнанные нормы международных отношений, то и дело применяя военную силу или угрожая силой оружия.*

- В области контроля над вооружениями и сокращения вооружений произошел ряд негативных событий. В частности, соответствующие страны по-прежнему продолжают разрабатывать и пытаются создать системы противоракетной обороны (как в национальном масштабе, так и для районов военных действий), подрывая усилия международной общественности, направленные против распространения ядерного оружия и способствующие процессу разоружения.

- Как никогда обострилось соперничество между странами, возрастают финансовые и экономические риски, проблемы экономической безопасности становятся центром внимания всех государств.

- Продолжает увеличиваться разница в развитии в масштабах всей планеты, особенно между Севером и Югом, ширится разрыв между богатыми и бедными, усиливается поляризация.

- Произошел новый всплеск локальных войн и вооруженных конфликтов. Некоторые страны продолжают расширять военные блоки, укреплять военные союзы и стремиться к еще большему военному преимуществу.

- Актуализировались угрозы нетрадиционного ряда – сепаратизм, экстремизм и терроризм, а также глобальные проблемы окружающей среды, наркотиков, беженцев, которые обостряются день ото дня.

В 2002 г. этот список был несколько дополнен. Во-первых, в нем появилось весьма существенное уточнение о том, что «между мировыми державами существуют не только взаимопомощь и сотрудничество, но и взаимное сдерживание и конкуренция», а вооруженные столкновения и войны локального характера возникают на религиозной и национальной почве, из-за территорий и ресурсов.

* В данном издании в качестве примера приводится военное нападение НАТО на Югославию, предпринятое в обход Совета Безопасности ООН, что «оказало особенно серьезное негативное влияние на международную обстановку и международные отношения».

Во-вторых, было сказано о том, что «демократизация международных отношений еще далеко не осуществилась».

Наконец, появилось весьма существенное дополнение: «В настоящее время стремительно развивается переворот в мировом военном деле, наблюдается новый серьезный дисбаланс в военной мощи. В военной области широко применяются наука и новейшие технологии, ядром которых является информатика; театр военных действий расширяется в сторону сухопутного, морского, воздушного, космического и электронного многомерного пространства, точные удары среднего и дальнего радиуса действия становятся важным способом боевых действий, формы войны развиваются в направлении информатизации» [48].

В 2004 г. с учетом назначения Ху Цзиньтао председателем ЦВС КПК список реальных и потенциальных угроз и вызовов был несколько скорректирован. Подчеркнув, что «дальнейшее развитие совокупного потенциала развивающихся стран стало главной силой, стимулирующей многополярность мира и демократизацию международных отношений», а также тот факт, что «в международных делах ООН играет незаменимую роль», руководители «четвертого поколения» выделили следующие угрозы и вызовы:

- Отсутствие справедливого и рационального международного политического и экономического порядка.

- Ренессанс гегемонизма и унилатерализма, непрекращающаяся борьба вокруг стратегически важных районов, стратегических ресурсов и стратегического первенства, влияние иракской войны на ситуацию в области международной и региональной безопасности.

- Все более серьезный характер приобретает неравномерность в экономическом развитии мира, увеличивается разрыв между Югом и Севером, экономическая безопасность требует безотлагательного решения все новых проблем.

- Растет влияние военных факторов, что особенно касается международной обстановки и государственной безопасности. Роль военной силы в обеспечении государственной безопасности становится все более явной.

- Формация механизированных войн сменяется формацией войн, основанных на применении информационных технологий. Информатизация стала ключевым фактором в повышении боеспособности армии: противодействие систем – основной особенностью противоборства на поле боя; использование асимметричных средств ведения боя, бой вне соприкосновения с противником и без линии фронта – важными формами ведения войн. Главные государства мира корректируют стратегию безопасности и военную стратегию, развивают вооружения, основанные на инновационных технологиях, разрабатывают новую военную теорию и ускоряют темпы трансформации вооруженных сил.

- Взаимно переплетаются вопросы традиционной и нетрадиционной безопасности, с каждым днем нетрадиционные угрозы безопасности становятся все более серьезными [49].

Вывод, к которому пришло новое военно-политическое руководство, достаточно реалистичен: «...В многообразном и взаимозависимом мире обстановка в области государственной безопасности Китая в целом улучшилась, но, в то же время, возникли новые вызовы... Важное влияние на безопасность и стратегические возможности Китая оказывают: злокачественное развитие сил «независимости Тайваня»; военно-техническое отставание Китая, вызванное новыми переменами в военной области; риски и вызовы, связанные с развитием тенденции к экономической глобализации; существующие длительное время противоречия между стремлением к однополярности и многополярности мира» [50].

В 2006 г. все это было подтверждено и конкретизировано. Главный вывод нового военно-политического руководства КНР – оптимистичен, хотя в нем уже предполагается, что обозначенная ранее дилемма между миром и стабильностью, с одной стороны, и нарастанием факторов неопределенности и нестабильности, с другой, продолжает сохраняться. Следовательно, при общей позитивной оценке международной ситуации и перспектив ее развития выделение реальных и потенциальных вызовов и угроз – не следование жанру, а жизненная необходимость.

«...Глобальный мир и безопасность имеют больше возможностей, чем вызовов. Мир находится на важнейшем этапе, двигаясь к многополярности, ожидаются изменения, которые проявятся в серьезных диспропорциях в международных стратегических силах.

Основные международные силы соперничают друг с другом и держат друг друга под контролем, поддерживая координацию и практическое сотрудничество во взаимоотношениях, а также в части использования возможностей друг друга. Некоторые развивающиеся страны и региональные группировки усиливаются, и весь развивающийся мир в целом становится сильнее.

Экономическая глобализация ускоряется, технологии быстро прогрессируют, постоянно активизирующиеся глубокие изменения в международном разделении труда, глобальной и региональной экономической кооперации ведут к усилению взаимозависимости между странами.

Диалог в сферах обеспечения традиционной безопасности постоянно углубляется, а сотрудничество в сферах обеспечения нетрадиционной безопасности — усиливается и развивается. Призыв к развитию и решению вопросов безопасности через координацию, сотрудничество и многосторонние механизмы является предпочтительным подходом международного сообщества. Статус ООН и ее роль в международных делах сохраняется и усиливается. Мировых войн или тотальной конфронтации между главными странами в предсказуемом будущем можно избежать».

К числу реальных и потенциальных вызовов и угроз были отнесены следующие:

- Политические, экономические проблемы и проблемы безопасности, географические, этнические и религиозные противоречия являются взаимосвязанными и комплексными.
- Гегемонизм и политика с позиции силы остаются ключевыми факторами, размывающими международную безопасность.
- Нетрадиционные угрозы безопасности представляют большую опасность; кое-где возникают локальные войны и беспорядки, некоторые «горячие точки» не могут быть ликвидированы в короткие сроки.

• Влияние экономической глобализации распространяется на политическую, социальную области и вопросы безопасности. Глобальное экономическое развитие неравномерно и разрыв между Севером и Югом усиливается.

• Вопросы безопасности относительно энергоресурсов, финансов, информации и международных торговых маршрутов — увеличиваются.

• Активность международных террористических сил, осуществляющих шокирующие террористические акты.

• Стихийные бедствия, серьезные болезни, передающиеся от человека к человеку, деградация окружающей среды, международная преступность и другие транснациональные проблемы становятся все более разрушительными по своей природе.

• Революция в военных делах развивается вглубь во всем мире. Военная конкуренция, основанная на информатизации, усиливается. Не произошло значительного изменения в диспропорциях относительно военной силы. Некоторые развитые страны увеличили свой вклад в вооруженные силы и ускорение разработки высокотехнологичного оружия для достижения военного превосходства. Многие развивающиеся страны также обновляют свои вооружения и модернизируют вооруженные силы.

• Ситуация относительно нераспространения оружия массового поражения остается серьезной и комплексной. Международный режим нераспространения стоит перед лицом значительных вызовов.

• Практика, применяемая небольшим количеством стран, которые укрепляют свои военные союзы и прибегают к силе или угрозе силой в международных делах, продемонстрировала новое развитие, которое не способствует улучшению международной безопасности [51].

Со всем этим трудно спорить. Непредвзятый анализ специфики международных отношений в новом столетии и новых веяний в военной стратегии и тактике лишь подтверждает все вышесказанное. Правда, все это относится к угрозам и вызовам глобального характера, имеющим к собственно КНР косвенное отношение.

Поэтому более детально военно-политическое руководство Китая подходит к оценке ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и непосредственно в зоне Тайваньского пролива.

2. 3. Оценка ситуации в АТР

В целом как прежним, так и нынешним военно-политическим руководством ситуация в АТР оценивается как «стабильная» или «в основном стабильная». Это означает, что Китай «держит руку на пульсе» и в состоянии контролировать те процессы, которые в настоящее время или в ближайшей перспективе могут оказать на ситуацию в КНР негативное воздействие.

Судя по перечню, проблем, волнующих военно-политическое руководство КНР, не так уж и много. Хотя часть из них, безусловно, очень серьезна, а, главное, – их решение находится за пределами возможностей КНР.

Первая и главная проблема – военное присутствие США в регионе и укрепляющиеся в АТР двусторонние военные союзы, активизация Соединенными Штатами разработки системы противоракетной обороны для района военных действий и планы по ее размещению в регионе.

Вторая проблема – изменившаяся внешняя политика Японии, а также шаги, предпринимаемые руководством этой страны в направлении пересмотра конституции и корректировки политики в сфере военной безопасности. Сегодня вполне очевидно, что Япония пытается преодолеть противоречия своего политического позиционирования за счет усиления роли военной составляющей в национальной «стратегической мощи» и поиска инструментов насыщения «потребности в повышении политического веса» в мировых делах. При этом японские военные аналитики аргументируют необходимость расширения сферы применения военных инструментов «новыми угрозами и опасными ситуациями», к которым, в числе прочего, относят «угрозу нападения с применением баллистических ракет», с очевидным намеком на Северную Корею, и «вторжение на японские приграничные острова», с не менее явным намеком на Китай [52].

Япония, безусловно, заинтересована в расширении как двустороннего, так и многостороннего диалога по вопросам безопасности со странами Восточной Азии. Однако и после «холодной войны» сотрудничество Японии с этими странами в данной сфере служит скорее дополнением к ее двусторонним отношениям стратегического партнерства с США, нежели предполагает их замену. Более того, новые отношения сотрудничества с региональными державами в вопросах безопасности после «холодной войны» вообще стали возможны для Токио только в рамках японо-американского договора о безопасности и в объемах, отвечающих интересам США в этой области.

Взрывоопасная ситуация на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе способствует формированию у руководства Японии твердого убеждения в том, что наиболее надежным способом обеспечения национальной безопасности является укрепление ее военного союза с США, а не сотрудничество в рамках коллективной безопасности на региональном уровне. Вместе с тем, японские правящие круги продолжают укреплять отношения в треугольниках «Япония – США – Южная Корея» и «Япония – США – Китай». По замыслам Токио, сотрудничество в области безопасности в рамках этих геополитических конфигураций должно надежно гарантировать стабильность в Восточной Азии при любом обострении ситуации [53].

Третье – явно затянувшееся решение ядерной проблемы Северной Кореи. И хотя сегодня в этой области вроде бы наметились подвижки, ясных ответов на вопрос, как будет развиваться ситуация дальше, и не возобновит ли КНДР ядерный шантаж, пока нет. Отсутствие точной оценки ядерного и ракетного потенциалов КНДР – главный камень преткновения в разрешении северокорейского кризиса. Пока в этом вопросе не будет полной ясности, страны «пятерки»*, понимая опасность недооценки возможностей КНДР, будут не только продолжать играть по навязанным им правилам, но и пытаться использовать сложившееся статус-кво для решения своих стратегических задач.

* Участники шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР – Китай, Республика Корея, Россия, США, Япония.

Что же касается Северной Кореи (а если быть более точными – политического режима Ким Чен Ира), то она будет продолжать держать мировое сообщество в состоянии напряжения, и с завидным постоянством «вбрасывать» новые «доказательства» наличия у нее ядерного оружия и средств его доставки.

Однако главная для КНР проблема в этом регионе – ситуация с Тайванем. Исходя из характера политических заявлений китайского руководства относительно Тайваня – «тайваньский вопрос нельзя откладывать до бесконечности» и «мы никак не можем обещать отказаться от применения силы» – следует полагать, что урегулирование тайваньской проблемы является ближайшей стратегической задачей Пекина.

В контексте этой проблемы военно-политическое руководство КНР беспокоят три обстоятельства.

Во-первых, нацеленность тайваньских властей на обретение Тайванем независимости «де-юре», через конституционную реформу*, что «представляет собой серьезную угрозу китайскому суверенитету и территориальной целостности, так же, как и миру и стабильности в районе Тайваньского пролива и в АТР в целом» [54].

Во-вторых, перспектива поддержки этих планов Соединенными Штатами.** То, что такая перспектива реальность, сомнений

* С особой тревогой в КНР воспринимали планы Чэнь Шуйбяня – в 2006–2008 гг. через референдум ввести на острове новую конституцию, которая «...должна сделать Тайвань нормальным и полноценным государством». Правда, президент пообещал не включать в проект конституционной реформы неприемлемые для Пекина вопросы национального суверенитета, государственной территории, объединения или провозглашения независимости. По его словам, разработка проекта новой конституции будет сосредоточена на вопросе о том, иметь ли Тайваню три или, как сейчас, пять ветвей власти, предпочесть президентскую или правительственную модель управления. Однако на материке самоограничительные высказывания тайваньского президента восприняли с явным недоверием. Пекин обвинил его в том, что сепаратистская политика усиливает нестабильность на Тайване, ухудшает условия развития острова, вводит в заблуждение народ и наносит большой ущерб отношениям между двумя берегами Тайваньского пролива. 14 марта 2005 г. на сессии ВСНП был принят Закон о противодействии расколу государства. – См.: Ларин А. Тайвань в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – №3. – С. 86.

** Тихоокеанское командование – крупнейшее в Америке. Зона его ответственности простирается от западного побережья США до восточного побережья Африки. В распоряжении командования находятся вооруженные силы общей численностью около 300 тыс. человек (из них 100 тыс. – войска передового присутствия): четыре воздушные армии, два оперативных флота, одна армия, один армейский корпус и две дивизии сухопутных войск, две экспедиционные дивизии морской пехоты; свыше 800 боевых самолетов, 320 орудий и минометов, до 150 танков, около 100 боевых кораблей, включая шесть авианосцев. – См.: Володин Д. США, Китай и новое военно-стратегическое уравнение в АТР // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №2. – С. 74.

нет. Еще в начале лета 2004 г. Специальная американско-китайская комиссия по экономике и безопасности при Конгрессе США (создана в 2000 г.) обратилась к президенту с предложением пересмотреть политику «одного Китая» в отношении КНР и Тайваня. По мнению Конгресса, тенденция к наращиванию силы вокруг китайско-тайваньского конфликта требует переоценки политики Белого дома в этом направлении.

В докладе комиссии говорилось, что США не могут игнорировать «наращивание военного присутствия Китая» на подступах к Тайваню – «...Последние изменения обстановки должны заставить американские власти задуматься о способах, которыми можно поддержать Тайвань, пытающийся уйти от экономической изоляции, на которой настаивает официальный Пекин»* [55].

В-третьих, возможная перспектива включения Тайваня в ПРО ТВД, создаваемую совместно США и Японией**, что, по мнению китайских стратегов, нарушит баланс сил в Тайваньском проливе.

Ощущая поддержку США и Японии, Тайвань намерен возобновить свою ракетную программу, приостановленную в 1980-е гг. под давлением США. Программой предусматривается создание баллистической ракеты с дальностью до 900 км, способной достигать Шанхая и других крупных городов юго-восточного побережья КНР. Кроме того, предполагается закупка в США новейших зенитных ракетных комплексов «Патриот-3», которые также могут применяться в качестве средства противоракетной обороны [56].

КНР предпринимает ответные действия. Одно из них – принятие 3-й сессией ВСНП 10-го созыва Закона о противодействии расколу государства, который в США рассматривают как юридическую основу нападения на Тайвань, если остров будет добиваться своей независимости.

* Ради справедливости необходимо подчеркнуть, что на официальном уровне США всегда подтверждают приверженность политике «одного Китая», а принципиальная установка на мирное решение «тайваньской проблемы» остается неизменной.

** В феврале 2005 г. на встрече глав военных и дипломатических ведомств США и Японии была принята совместная декларация, в которой впервые за все время проведения таких мероприятий обеспечение безопасности в зоне Тайваньского пролива было названо «общей стратегической задачей». Подпись Токио под этим документом де-факто означала отказ от политики одного Китая и переход на позицию Вашингтона, который номинально признает Тайвань частью Китая, но, тем не менее, обязуется защищать его от Пекина. – См.: Володин Д. Указ. соч. – С. 79.

Надо сказать, что для такой оценки есть основания. Статья 8 данного закона предусматривает, что «в случае любых действий, предпринятых сепаратистскими силами «независимого Тайваня» и направленных на отделение Тайваня от Китая (под каким бы именем они не выступали и какими бы методами не действовали); возникновения серьезного инцидента, способного привести к отделению Тайваня от Китая или к полному краху мирного объединения, государство оставляет за собой право использовать немирные способы и иные необходимые меры для защиты государственного суверенитета и территориальной целостности» [57].

Другими словами, Китай резервирует за собой право нанесения превентивного удара. Причем определять степень угрозы, исходящую от «сепаратистских действий», он будет самостоятельно.

Второе направление – модернизация НОАК и ее активное перевооружение. И хотя нами не поддерживаются алармистские настроения, в духе которых выстроены последние доклады Пентагона о военной мощи Китая [58], несомненно, что в одном готовившие их специалисты правы – КНР модернизирует свои вооруженные силы значительно более быстрыми темпами, чем предполагали специалисты из Пентагона.*

Новое руководство Китая понять можно. Если оно допустит формализацию Тайванем отделения от материка, то это не только даст зеленый свет сепаратистским движениям на национальных окраинах страны, но и вообще может привести к утрате легитимности компартии в глазах населения, особенно в свете активно пропагандируемой идеи «возрождения величия Китая».

* Еще в 2005 г. был подвергнут сомнению тезис о значительном военном отставании Китая от США. В американскую прессу просочились сведения, что директору национальной службы разведки Дж. Негропonte был представлен секретный доклад, в котором отмечалось, что американское разведывательное сообщество прозевало резкий рывок Китая в военной сфере в течение предыдущего десятилетия. Среди главных промахов американской разведки выделялись: разработка Китаем новой крылатой ракеты большой дальности, ввод в строй новых боевых кораблей, снабженных китайским аналогом украденной у США системы управления огнем Aegis, создание новой атакующей подводной лодки класса «Юань», разработка нового высокоточного оружия, включая ракеты класса воздух-земля с усовершенствованной боеголовкой. – См.: *Володин Д.* Указ. соч. – С. 75; 2005 нянь Чжунго цзюньли баогао. Мэйго гофан бу. (Доклад о китайской военной мощи. США. Пентагон). 19.06.2005 // <http://mil.news.sina.com>.

2. 4. Формула военной доктрины

Формула современной военной доктрины Китая, определенная еще Цзян Цзэмином и закреплённая в решениях XVI съезда КПК, остается почти неизменной и в настоящее время.* Ее суть заключается в нескольких доктринальных установках:

- В области военной стратегии – проводить курс на активную оборону.
- Ориентироваться на победу в локальной войне в условиях применения современной техники, особенно высоких и информационных технологий.
- Осуществлять стратегию научно-технического усиления армии, повышать качество вооруженных сил**, следуя по пути создания отборной армии с китайской спецификой.
- Придерживаться ядерной стратегии самообороны.
- Строить модернизированную национальную оборону, отвечающую реальному положению в государстве и отражающую особенности эпохи.

В соответствии с этими доктринальными установками, «...Китай проводит политику национальной обороны, носящую оборонительный характер», что подчеркивается во всех изданиях «Белой книги» по национальной обороне. Это означает, что «модернизация обороны Китая осуществляется всецело ради самообороны», экономическое строительство рассматривается в качестве центральной задачи, а оборонное строительство подчинено и служит интересам первого [59].

Государственные интересы Китая служат главным критерием для выработки его государственной обороны, а «...создание прочной национальной обороны – стратегическая задача модернизации, важнейшая гарантия безопасности и единства государства, всестороннего строительства среднезажиточного общества» [60].

* XVII съезд КПК ничего принципиально нового в военную стратегию не внес. Специально посвященный национальной обороне и модернизации вооруженных сил раздел доклада Ху Цзиньтао, по сути, повторяет как основные тезисы Цзян Цзэмина, так и ранее озвученные самим Ху Цзиньтао новации.

** Основные требования к НОАК: соответствие политическим нормативам, совершенство в овладении военным делом, хороший стиль в работе, строгое соблюдение дисциплины, высокая надежность. – См.: *Галенович Ю.М.* Наказы Цзян Цзэмина. – С. 34.

При этом речь идет не просто об обороне, а об «обороне активной».* Эта концепция подразумевает, во-первых, то, что «обеспечение безопасности страны должно опираться на собственные силы», а в области стратегии реализуются принципы обороны, самообороны и такой принцип, как «...сначала уступи, чтобы выявить слабые места противника, а затем, заняв выгодное положение, нанеси противнику поражение» [61].

Во-вторых, по мнению военно-политического руководства КНР, «...выработанный на новый период военный стратегический курс активной обороны» основывается «...на достижении победы в локальной войне в условиях современной техники, особенно в условиях применения высоких технологий».

В-третьих, данный курс уделяет серьезное внимание сдерживанию вероятности возникновения войны. Согласно требованиям стратегии государственного развития, «...НОАК гибко использует различные военные средства, тесно взаимодействует с политическими, экономическими и дипломатическими методами борьбы, улучшает условия стратегического окружения Китая, снижает факторы опасности и нестабильности, всеми силами сдерживает возникновение локальных войн и вооруженных конфликтов, избавляя тем самым государственное строительство от ударов войны» [62].

В 2004 г. концепция «активной обороны» была изложена в несколько ином виде. Сделав вывод о том, что «информатизация стала ключевым фактором в повышении боеспособности армии, противодействие систем – основной особенностью противоборства на поле боя, использование асимметричных средств ведения боя, бой вне соприкосновения с противником и без линии фронта – важными формами ведения войны» [63], военно-политическое руководство КНР сформулировало концепцию «активной обороны».

* Поясняя свое понимание концепции «активной обороны», в ноябре 1999 г. на совещании ЦВС КНР Цзян Цзяминь отмечал, что «курс на активную оборону, так сказать, наше традиционное, семейное чудодейственное средство; необходимо всесторонне и систематизированно учиться, в совершенстве и полностью овладевать этим курсом, необходимо решительно и без отступлений, последовательно проводить его в жизнь. Одновременно, вслед за изменениями в обстановке, необходимо по-деловому наследовать и развивать его». – См.: Цзян Цзяминь. *Лунь ю чжунго тэсэ шэжуйчжуи*. – С. 454–455.

Данная концепция может быть представлена следующим образом: «НОАК ориентируется на одержание побед в локальных войнах с применением информационных технологий, ставит на особое место усиление развития вооружений и военной техники, способность к ведению совместного боя и выстраивание театра военных действий» [64]. Аналогичным образом концепция «активной обороны» формулируется и в последнем издании «Белой книги» по национальной обороне Китая.*

С точки зрения китайских специалистов, мировая революция в военном деле, происходящая в настоящее время, является продуктом перехода от эры индустриализации к эре информатизации и отражает всеобщее соперничество совокупной национальной мощи государств в военной области. Эта революция ведет к созданию качественно новой военной системы, характеризующейся высокой степенью интеграции всех образующих ее компонентов. При этом особо выделяются следующие моменты.

1. Вооружения и военная техника становятся все более высокоточными. Войска, оснащенные электронными средствами, обладают большими возможностями для сбора информации о противнике в зоне боевых действий, принятия своевременных и адекватных решений и нанесения ударов высокоточным оружием.

2. Командование и оперативное управление становятся все более приближенными к реальному масштабу времени.

3. Структура вооруженных сил становится более адекватной новым условиям их боевого применения. Основной тенденцией строительства вооруженных сил становится сокращение численности личного состава сил общего назначения при одновременном увеличении высокоточных вооружений и соответствующих подразделений обслуживания.

4. Современная война представляет собой совокупность согласованных действий разнородных сил. Войсковые операции сопровождаются действиями сил специального назначения,

* «...НОАК гарантирует, что является хорошо подготовленной для военной борьбы с возможностью достижения победы в локальных войнах в условиях информатизации; обеспечение национального суверенитета, безопасности и интересов развития – ее основные цели». – См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

психологическими операциями, «информационными войнами», в частности, противодействием функционированию сетей связи, подрывными действиями в средствах массовой информации – с идеей достижения целей войны в кратчайшие сроки.

5. Война будущего будет вестись в многомерном пространстве, включающем сушу, море, воздух, космос и электронную среду. При этом действия на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях будут осуществляться одновременно по всей глубине зоны боевых действий. Дополнительно отметим, что границы между фронтом и тылом размываются, темпы боевых действий возрастают, а продолжительность войн сокращается. Основным средством обеспечения боевых действий в эпоху информатизации становятся системы космического базирования [65].

С учетом отмеченных выше тенденций и в соответствии с концепцией «активной обороны» главная задача, которая ставится перед НОАК, – повышение ее боеспособности за счет научно-технического прогресса, осуществление перехода от количественных масштабов к качественному эффекту, от концентрации людских сил к концентрации научно-технических ресурсов.

Эта задача не нова. Еще в 1997 г. Цзян Цзэминь в речи, посвященной 70-летию НОАК, в качестве главной цели модернизации китайской армии выдвинул повышение ее качества и «...движение по пути создания отборной и оперативной армии с китайской спецификой». В 1999 г. он уточнил: «...Превращение вооруженных сил КНР в отборную армию с китайской спецификой предполагает осуществление перехода от модели, для которой характерна лишь численность, к модели, для которой характерны качество и эффективность; от модели, для которой характерна концентрация людских сил, к модели, для которой характерна концентрация науки и техники» [66].

В военно-политических документах, принятых уже при новом руководстве Китая, концепция «военных преобразований с китайской спецификой» включает в себя следующее:

- движение по пути комбинированного и скачкообразного развития;

- адаптация НОАК к мировой тенденции военного развития;
- в развитии модернизации – ориентация на информатизацию, постепенный переход от механизации и полумеханизации к информатизации;
- укрепление армии за счет науки и техники;
- углубление реформ в армии;
- укрепление готовности к военной борьбе;
- разрывывание обменов и сотрудничества в военной области [67].

Вторая составная часть концепции «активной обороны» – возможность применения «ограниченного ядерного контрудара в целях самозащиты», которая, не опровергая вербальное обязательство китайского руководства не применять ядерное оружие первым, предусматривает нанесение ответного удара в случае ядерного нападения на КНР другой страны.

Основные принципы этой концепции заключаются в том, что, во-первых, «...Китай сохраняет эффективные, компактные и оперативные ядерные силы ответного удара только с целью сдерживания возможного ядерного нападения на Китай со стороны других государств». Во-вторых, «...Китай неизменно придерживается принципа «неприменения первым ядерного оружия», проявляет исключительную сдержанность в отношении развития ядерного оружия». В-третьих, «...Китай не участвовал, не участвует и не будет участвовать в гонке ядерного вооружения и не дислоцирует за рубежом ядерные установки» [68].

В соответствии с концепцией «ограниченного ядерного контрудара в целях самозащиты» Китай развивает свою ядерную триаду – стратегические ракетные войска, стратегическую авиацию и атомный ракетный подводный флот. Национальные ядерные силы китайское военно-политическое руководство характеризует как небольшие, но достаточные для осуществления политики сдерживания.*

* «...Китай имеет скромную систему ядерного отражения, в задачу которой входит отпор возможному ядерному нападению со стороны другой страны». – См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

Все это подтверждено в военных доктринальных документах и сегодняшнего руководства КНР, в соответствии с которыми, «...ядерная стратегия Китая – предмет государственной ядерной политики и военной стратегии. Ее фундаментальная цель – сдерживать другие страны от использования или угрозы использования ядерного оружия против Китая».

Во-вторых, Китай сохраняет твердую приверженность политике неприменения первым ядерного оружия в любое время и при любых обстоятельствах.

В-третьих, «...он безоговорочно гарантирует неиспользование или неприменение угрозы использования ядерного оружия против неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия, и сохраняет приверженность всеобъемлющему запрещению и полной ликвидации ядерного оружия».

В-четвертых, «...Китай привержен принципам контратаки в самообороне и ограниченного развития ядерного оружия и стремится создать небольшие и эффективные ядерные силы, соответствующие нуждам национальной безопасности. Он стремится обеспечить безопасность и надежность своего ядерного оружия и поддерживать надежные ядерные силы сдерживания. Китайские ядерные силы находятся под прямым руководством ЦВС КНР. Китай осуществляет значительное ограничение в развитии своих ядерных сил».

Наконец, Китай «...никогда не вступал и не будет вступать в гонку ядерных вооружений с любой другой страной» [69].

Все эти декларируемые принципы действительно соблюдаются. Однако, как указывает ряд источников, высшее китайское военное руководство в принципе предусматривает ситуации, которые могут вынудить Китай применить ядерное оружие первым. В частности, такие ситуации могут возникнуть в результате неудачного приграничного сражения, в случае возникновения угрозы полного разгрома основных группировок НОАК или уничтожения ее стратегических ядерных сил обычными средствами поражения, потери значительной части национальной территории со стратегически важными экономическими центрами, или в иных ситуациях.

Третья составляющая концепции «активной обороны» – «стратегия локальных войн» и «быстрого реагирования».

Появление первой – результат оценки специфики международных отношений в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и характера вооруженных конфликтов в этот период. «Стратегия локальных войн», признавая малую вероятность возникновения в обозримом будущем мировой войны, исходит из того, что нерешенность ряда политических проблем (прежде всего в АТР) и наличие территориальных споров (в которые вовлечен и сам Китай) обуславливают угрозу развязывания локальных войн. При этом Китай не исключает наличия собственной инициативы в возникновении локальных военных конфликтов, рассматривая их как «законный и эффективный» способ предотвращения мировой войны [70].

Причем, если раньше это касалось, главным образом, «тайваньской проблемы»*, то сегодня география инициативного использования вооруженных сил, по-видимому, расширяется.

Во всяком случае, в редакции «Белой книги» по национальной обороне за 2006 г. задачи вооруженных сил КНР существенно скорректированы: «...Сухопутные войска стремятся двигаться от региональной обороны к трансрегиональной мобильности и улучшать свои способности в объединенных операциях земля-воздух, дальних маневрах, быстром реагировании и специальных операциях. Военно-морской флот стремится к постепенному расширению стратегической силы оборонных операций, осуществляемых в оффшорных зонах и усилению своих способностей в объединенных морских операциях и ядерных контратаках. Военно-воздушные силы стремятся увеличивать темпы своего перехода от территориальной воздушной обороны к наступательным и оборонительным операциям, увеличению своих возможностей в области нанесения воздушных ударов, военно-воздушной и ракетной обороны, раннего предупреждения и разведки, страте-

* «...Если произойдет серьезное изменение обстановки, связанное с отделением под любым предлогом Тайваня от Китая, если иностранное государство оккупирует Тайвань, если тайваньские власти будут бесконечно отказываться от мирного решения вопроса объединения двух берегов путем переговоров, правительство Китая будет вынуждено принять все возможные решительные меры, включая применение военной силы, для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая и осуществления великого дела объединения страны». – См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

гического планирования. Второе артиллерийское подразделение стремится к постепенному улучшению своих силовых структур, обладающих как ядерными, так и обычными ракетами, и росту своих возможностей в стратегическом сдерживании и нанесении обычного удара в условиях информатизации» [71].

Стратегия «быстрого реагирования» – явное заимствование у США. Она предусматривает создание в составе НОАК «дежурных сил» быстрого реагирования, способных решать внезапно возникающие задачи по обеспечению национальной безопасности. Кстати говоря, идея создания таких сил тоже принадлежит Цзян Цзэминю, который еще в конце 1997 г. обращал внимание ЦВС КНР на то, что «во всех видах вооруженных сил и во всех родах войск приоритет должен быть отдан строительству воинских частей быстрого реагирования; именно сюда следует увеличить вложения, именно на это следует сделать упор в политике – с той целью, чтобы уровень модернизации этих частей был эффективно и быстро повышен и они стали бы мощной и главной силой, способной отвечать требованиям локальных войн и чрезвычайных ситуаций, быть в состоянии выполнять боевые задачи нового периода; воинские части быстрого реагирования должны стать пионерами и первопроходцами в деле строительства нашей современной армии и дать тот позитивный опыт, которым можно будет воспользоваться при строительстве и реформировании других частей» [72].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается смещение акцентов – с ведения сухопутной войны на усиление ВВС и ВМС в целях достижения господства на морских пространствах АТР. Очевидно, такое изменение военно-стратегических взглядов обусловлено необходимостью решения не только геополитических задач (в контексте противодействия американской концепции военного присутствия в регионе), но и сугубо утилитарных – таких, как воссоединение родины, разрешение территориальных споров, охрана торговой и транспортной инфраструктуры в прибрежных водах Китая и в АТР в целом.

Второй постулат военной доктрины КНР – сохранение в арсенале «концепции народной войны». Этот тезис содержится во всех изданиях «Белой книги» по национальной обороне: «...Китай отстаивает идеологию народной войны в современных условиях, сочетает отборную постоянную армию с мощным оборонным резервом. Резервные части и народное ополчение поддерживаются в умеренном масштабе, совершенствуют свою структуру, повышают уровень подготовки» [73].

Правда, в отличие от «военных идей» Мао Цзэдуна, преднамеренная сдача противнику территорий с последующим развертыванием против него широкого партизанского движения более не предусматривается. Наоборот, перед армией ставится задача – не допускать глубокого вторжения вражеских войск на территорию Китая, осуществляя позиционную и мобильную оборону (в сочетании, при необходимости, с партизанскими действиями) – для того, чтобы сбить темпы продвижения противника, измотать его в приграничных сражениях и как можно быстрее перейти к стратегическому наступлению.

В целом концепцию «народной войны в современных условиях» следует трактовать как основанную на пересмотре основных направлений развития вооруженных сил в пользу качественных показателей, но с учетом демографических преимуществ Китая перед потенциальными противниками.

В развернутой форме это положение трактуется следующим образом: «...Учитывая новые изменения современной войны и опираясь на народные массы, Китай усиливает национальное оборонное строительство, укрепляет концепцию национальной обороны в сознании населения, в соответствии с ней китайское правительство осуществляет систему вооруженных сил, наряду с регулярной, хорошо оснащенной армией, сохраняет мощный оборонный резерв. Придерживаясь традиционных принципов «сочетания подготовки в мирное время с участием в военных операциях», «сочетания регулярной армии и народного ополчения» и «каждый гражданин – потенциальный солдат», совершенствует систему и механизм экстренной мобилизации, расширяет области и сферы экстренной мобилизации и создает систему мобилизации

национальной обороны, отвечающую требованиям современной войны; отстаивает гибкую и маневренную стратегию и тактику и в нынешних условиях создает новое боевое искусство, которое соответствует участию народных масс в войне, демонстрируя тем самым единую мощную силу «народной войны» [74].

Главная составляющая реализации данной концепции – оборонное воспитание населения, базирующееся на укоренении в массовом сознании идеи о «возрождении величия Китая». В результате проведения такой работы у граждан КНР возникает четкое представление о значимости государственной обороны, и они осознанно выполняют свой долг по обороне страны.

Воспитательной работой в области обороны в масштабе страны руководит Госсовет. Совместно с ЦВС КНР, Госсовет развертывает оборонное воспитание граждан. Вопросы планирования, организации, руководства и согласования оборонного воспитания курирует Государственная канцелярия оборонного воспитания КНР. Местные народные правительства всех ступеней руководят оборонным воспитанием в пределах соответствующей административно-территориальной единицы.

28 апреля 2001 г. был опубликован и начал претворяться в жизнь «Закон КНР об оборонном воспитании», знаменуя переход оборонного воспитания Китая в правовое поле. В китайских вузах и учебных заведениях на уровне средней школы высшей ступени осуществляется система военной подготовки. За период с 1985 г. воинские части направили уже 200 тыс. офицеров и солдат в помощь учебным заведениям при организации военной подготовки учащихся – ее прошли более 30 млн. человек.

За последние годы военную подготовку прошли около 60% студентов вузов. С 2002 г. все учащиеся вузов и средних школ высшей ступени в обязательном порядке проходят военную подготовку – согласно соответствующим положениям и программам [75].

По решению Постоянного комитета ВСНП от 31 августа 2001 г., ежегодно в третью субботу сентября проводится Всенародный день оборонного воспитания. Праздник дает массовый общественный импульс всенародному участию в процессе обо-

ронного воспитания, эффективно содействует углубленному и продолжительному распространению всенародного оборонного воспитания.

Третий постулат военной доктрины – «поддержание», а в последнее время – «стимулирование» среды безопасности, благоприятной для мирного развития Китая. «...Китай всегда ставит на первое место суверенитет, единство, территориальную целостность и безопасность страны, добиваясь всеми силами благоприятной международной мирной обстановки и обстановки вблизи границ ради осуществления социалистической модернизации» [76].

При этом, как декларируется в военных доктринальных документах, «...Китай категорически отказывается от политики гегемонизма, не принимает участия ни в каких военных группировках, не стремится к сфере влияния, решительно против политики войны, интервенции и экспансии, против гонки вооружений» [77]. «...НОАК последовательно проводит в жизнь государственную внешнюю политику, развивает отношения военного сотрудничества, основанные на неприсоединении к блокам, отказе от конфронтации и не направленные против третьих сторон. Участвует в миротворческих акциях ООН и в международном контртеррористическом сотрудничестве, развертывает в самых различных формах обмен в военной области, создает механизм диалога по военной безопасности и обстановку военной безопасности, основанную на взаимодововерии и взаимовыгоде» [78].

Другими словами, в настоящее время в обеспечении военной безопасности Китай ориентируется не только на использование вооруженных сил, но и военную дипломатию. Ныне эта сфера деятельности характеризуется высокой активностью, ослаблением идеологического мотива. Внешние связи НОАК рассматриваются в качестве важного дополнения дипломатических усилий, направленных на предотвращение вооруженных конфликтов, в первую очередь, в отношениях с сопредельными странами. На сегодня Китаем установлены и поддерживаются отношения по военной линии с более чем 150 странами; аппараты военного атташе созданы и функционируют при более чем 100 посольс-

твах КНР, 85 иностранных государств создали аппараты военного атташе в Пекине. Все более распространенной становится практика приглашения на учения НОАК иностранных военных наблюдателей [79].

К основным формам военной дипломатии, направленной на предотвращение вооруженных конфликтов, в первую очередь, в отношениях с сопредельными странами, следует отнести:

- Увеличение потока делегаций НОАК высокого уровня, направляемых в страны Азии с разъяснением несостоятельности концепции «китайской военной угрозы».

- Участие НОАК в подготовке и заключении межгосударственных соглашений с сопредельными странами в военной области.

- Обмен визитами военных кораблей.

- Участие представителей НОАК в двусторонних переговорах по проблемам военной безопасности со странами, политические отношения с которыми характеризуются сложностью и существенными различиями в подходах к ключевым проблемам современности, – США, Японией, Индией.

- Участие представителей НОАК в международных форумах под эгидой ООН по проблемам контроля над вооружениями и разоружения, а также в многосторонних форумах по проблемам безопасности, проводимых в пределах АТР, включая конференции на неправительственном уровне – форум представителей оборонных ведомств стран АТР, форум представителей стран западной части Тихого океана по военно-морским вопросам, «Диалог сотрудничества в Северо-Восточной Азии», и др. [80].

Согласно зарубежным оценкам, характер военно-дипломатической деятельности НОАК по отношению к той или иной стране определяется по двум критериям. Во-первых, в зависимости от того, рассматривается эта страна Пекином в качестве партнера, или же потенциального соперника. Во-вторых, в зависимости от ее принадлежности к одной из трех категорий: приграничные страны, развивающиеся страны, страны Запада.

Наибольшее внимание уделяется отношениям с приграничными странами, что непосредственно связано с созданием бла-

гоприятного внешнего окружения. К этой категории, наряду с Россией, КНДР, Южной Кореей, Монголией, Индией, Вьетнамом, Казахстаном и Таджикистаном, относятся Япония, Австралия, страны Юго-Восточной Азии.

В целях обеспечения безопасности и одновременно для усиления своего влияния в АТР Китай активизирует двусторонние военные и экономические связи, а также многостороннее сотрудничество со странами ЮВА – в основном, путем прямого диалога с АСЕАН в формате 10+3 (АСЕАН плюс Китай, Япония и Южная Корея). В этом же ключе нужно рассматривать присоединение Китая к «Декларации о принципах деятельности сторон в Южно-Китайском море» 2002 г., соответствующей принципам международного права, включая Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву.

Данная декларация предусматривает решение территориальных и правовых споров мирными средствами, без использования угрозы силой или ее применения. В плане реализации декларации в марте 2005 г. между КНР, Вьетнамом и Филиппинами заключено соглашение о совместном проведении разведки месторождений углеводородов в районе архипелага Спратли и Парасельских островов в Южно-Китайском море [81].

Ко второй категории относятся страны Западной Азии, Африки и Латинской Америки, в которых Китай стремится не только распространить свое влияние, но и получить доступ к их ресурсам и масштабным внутренним рынкам.

Третья категория включает страны Западной Европы, Канаду и США. Эти страны представляют интерес для Китая как один из основных полюсов силы в китайской концепции многополярного мира в XXI веке, а также как источник современных военных технологий. Военные связи НОАК призваны содействовать дипломатическим усилиям Китая в установлении прочных отношений с этой частью мира, обладающей огромными экономическими и технологическими ресурсами.

В этом же контексте можно рассматривать включение в военные доктринальные документы тезиса об участии Китая в совместных контртеррористических операциях и миротворческих акци-

ях ООН, открывающих возможность для применения китайских вооруженных сил за пределами Китая. При этом, однако, важно подчеркнуть, что данное обстоятельство не означает изменения доктринальной установки на неучастие Китая в военных блоках и военных альянсах, направленных против третьих стран.

Наряду с обеспечением благоприятной обстановки в сфере военной безопасности и защитой суверенитета страны военная дипломатия призвана содействовать модернизации китайских вооруженных сил. При этом основные усилия направляются на обеспечение доступа командного состава НОАК высшего и среднего звеньев к достижениям современной военной науки в сферах военной доктрины, военного искусства, организации оперативной и боевой подготовки штабов и войск, военной медицины, а также в ряде сопутствующих областей.

В последние годы особое внимание уделяется подготовке военных и гражданских специалистов НОАК за рубежом. С 1996 г. по настоящее время на учебу за рубеж было направлено около тысячи военнослужащих, в основном – командный и инженерно-технический состав звена «дивизия – полк» [82].

Наконец, последний постулат военной доктрины Китая связан с использованием вооруженных сил для выполнения различного рода задач внутри страны. Законом КНР «О национальной обороне» (ст. 22) прямо предусмотрена возможность использования для выполнения задач внутри страны не только полицейских формирований, но также НОАК и народного ополчения.

Это положение отражено и в военных доктринальных документах Китая. Причем везде в качестве основных причин, позволяющих использование вооруженных сил для решения внутренних проблем, рассматриваются так называемые «три зла» – проявления терроризма, сепаратизма и экстремизма.

Так, в издании 2002 г. отмечается: «...Китай – решительно против любых проявлений терроризма, сепаратизма и экстремизма. По закону, китайские вооруженные силы рассматривают охрану общественного порядка и общественной стабильности как важный долг, наносят суровые удары по террористической деятельности, проникновению враждебных сил и причиненному

ими вредительству, а также по всем преступным деяниям, угрожающим общественной стабильности, способствуя тем самым общественному спокойствию и сплоченности» [83].

Аналогичное положение содержится и в издании 2006 г., в котором в качестве главных задач вооруженных сил рассматриваются «...поддержание национальной безопасности и единства, обеспечение интересов национального развития», включающие в себя «...предупреждение и отпор агрессии, защиту китайских территориальных вод, воздушного пространства и границ; сопротивление и сдерживание деятельности сепаратистских сил «независимости Тайваня»; принятие мер предупреждения и противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их формах» [84].

Наверное, в условиях Китая использование вооруженных сил для решения внутренних проблем имеет определенный смысл. Во всяком случае, это логично вытекает из доктринальных установок, связывающих экономическое развитие и национальную безопасность воедино.

Сегодня социальная напряженность, вызванная негативными последствиями рыночных преобразований, китайским руководством воспринимается как потенциальная угроза безопасности, национальному единству и экономическому развитию, поэтому вполне естественно, что военная доктрина КНР предусматривает использование вооруженных сил, в том числе, и для решения внутренних проблем.

Издание «Белой книги» по национальной обороне за 2006 г. говорит об этом достаточно определенно: «...НОА должна выполнить свою историческую миссию на новом этапе нового века. Эта миссия состоит в том, что НОА выступает как важнейшая сила, обеспечивающая: укрепление руководящей позиции КПК; поддержание надежных гарантий безопасности для использования важного периода, дающего возможности для стратегического национального развития; обеспечение серьезной стратегической поддержки для защиты национальных интересов и осуществления существенной роли в поддержании мира во всем мире и обеспечении общего развития» [85].

Другими словами, перед вооруженными силами ставятся как внешние, так и внутренние задачи, следовательно – можно предположить, что армия будет продолжать оставаться звеном политической системы и находиться под контролем КПК.

Наряду с функциями военной силы, в рамках концепции «активной обороны» – предотвращение угрозы войны или достижение победы в локальной войне, где вооруженные силы играют роль опоры власти и инструмента, обеспечивающего поддержание внутривнутриполитической стабильности.

3. АРМЕЙСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Выдвинутая в 2001 г. Цзян Цзэмином стратегия развития оборонного потенциала и модернизации вооруженных сил Китая в перспективе до середины XXI в. включает три этапа.

На первом этапе (до 2010 г.) создаются основы преобразования; основные усилия китайского командования должны быть сосредоточены на совершенствовании организационно-штатной структуры вооруженных сил, уменьшении их численности и повышении в войсках удельного веса современных типов вооружения и военной техники. Основная цель – сокращение отставания Китая от ведущих держав мира в военной области, обеспечение реализации действий, направленных на сдерживание потенциальных противников и успешное ведение локальных войн в условиях использования достижений информатизации и высоких технологий.

На втором этапе (до 2020 г.) основные усилия сосредоточиваются на оснащении сухопутных войск, и, прежде всего, – ВВС и ВМФ – самыми современными высокотехнологичными средствами вооруженной борьбы. Основная цель – превращение Китая в одно из ведущих государств региона (в военном отношении) и получение возможности эффективно отстаивать свои интересы военно-силовыми методами (в региональном масштабе).

На третьем этапе (до 2049 г.) предполагается завершить модернизацию и достичь передового уровня вооруженных сил развитых стран [86].

На сегодняшний день в основном решены задачи преимущественно организационного характера: численность НОАК сокращена с 4 до 2,3 млн. человек; проведены конверсия и реформирование ВПК; сокращены и модернизированы системы подготовки командных и инженерно-технических кадров; приняты законодательные акты и уставы, регламентирующие деятельность вооруженных сил; в НОАК начались структурные преобразования. Однако основные задачи, связанные с качественно новым подходом к формированию вооруженных сил и их переоснащением новейшими образцами военной техники, а

также с внедрением в войска новой стратегии и тактики ведения боевых действий, только предстоит решить.

Главная цель, которая ставится перед НОАК военно-политическим руководством Китая, – подготовка к ведению небольших по своим масштабам, но интенсивных и, как правило, скоротечных боевых действий преимущественно в пограничных районах Китая с использованием достижений информатизации и высоких технологий.

Подготовка к локальной войне в корне отличается от подготовки к затяжным войнам и требует как перевооружения армии, так и ее комплектации личным составом совершенно иного качественного уровня. Не меньшее значение имеет развитие ВПК и отечественной военной науки, а также наличие разработок в области высоких технологий и выстроенных на их основе военно-технических программ.

Естественно, что все это требует соответствующего финансирования. Причем, если речь идет о качественной модернизации вооруженных сил, то совершенно очевидно, что потребности не должны зависеть от возможностей, напротив, последние должны соответствовать первым. Таким образом, государство обязано создавать необходимые ресурсные возможности, соответствующие потребностям военной организации государства.*

3. 1. Модернизация НОАК

Идея «модернизации обороны» принадлежит Дэн Сяопину, выдвинувшему концепцию модернизации Китая. Входящие в данную концепцию так называемые «четыре модернизации» (сыгэ сяньдайхуа), подразумевавшие модернизацию сельского хозяйства, промышленности, науки и техники, в качестве одной из составных частей включали и модернизацию обороны [87].

Правда, в то время дальше лозунгов и деклараций о необходимости осуществления модернизации НОАК дело не пошло.

* Кстати говоря, именно данный принцип заложен в Законе КНР «О национальной обороне». Ст. 35 ч. 6 (Расходы в области национальной обороны) устанавливает, что расходы на деятельность в сфере национальной обороны определяются не только уровнем развития национальной экономики, но и «действительной оборонной необходимостью». – См.: Жэньминь жибао. – 1997, 19 марта.

Возможно, сказалась бедность Китая и необходимость первоочередного решения задач, связанных со срочной реанимацией народного хозяйства, а, возможно, специфика отношения Дэн Сяопина к армии, который вслед за Мао Цзэдуном в деле осуществления социалистической модернизации Китая рассматривал НОАК прежде всего как «рабочий отряд». Скорее же всего – и то, и другое.

Более детально к этому вопросу подошло руководство «третьего поколения» во главе с Цзян Цзэмином. Еще в 1991 г. он подчеркивал, что в условиях современной войны «необходимо обладать отборной армией». Это предполагает, с одной стороны, наличие современных вооружений, отвечающих новейшим достижениям науки и техники, и, с другой – революционный дух, поскольку «...при отражении агрессии одного вооружения высокого качества и точности не достаточно, главным образом, необходимо опираться на политические качества личного состава, на народную войну» [88]. По мнению Цзян Цзэмина, «...оружие – это важный, но не решающий фактор в войне; решающим фактором является личный состав, обладающий высокой политической сознательностью, высоким духом, овладевший современной техникой»* [89].

В начале 1990-х гг. такая постановка вопроса была вполне закономерной. Во-первых, после событий на площади Тяньаньмэнь летом 1989 г. позитивный имидж армии несколько потускнел. Если до этих событий НОАК воспринималась общественным мнением как элита, сыгравшая главную роль в победе революции и осуществлении социалистических преобразований, то после них – как сила, выступившая на стороне консерваторов против проведения политических реформ.

Во-вторых, коммерциализация общественной жизни в КНР затронула и НОАК, в особенности ее командный состав. Организованные в подразделениях НОАК коммерческие фирмы отвлекли внимание офицерского состава не только от боевой, но и от идейно-политической подготовки войск. И, самое главное,

* КПК предъявляет к военнослужащим следующие пять требований: соответствие политическим нормативам, совершенство в овладении военным делом, хороший стиль в работе, строгое соблюдение дисциплины, высокая надежность. – См.: Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэмина. – С. 102.

– на почве коммерческой деятельности внутри армии стали возникать соперничающие группировки, что представляло серьезную опасность не только для нормального функционирования вооруженных сил, но и для национальной безопасности в целом.

По-видимому, сложившаяся ситуация была достаточно сложной, тенденция, направленная на «первоначальное обогащение части людей»* и освященная авторитетом Дэн Сяопина, с трудом поддавалась ломке. И хотя Цзян Цзэминь уверял, с момента его прихода на работу в ЦК КПК (1989 г.) он всегда придерживался мнения о том, что «для того, чтобы в корне пресечь явления разложения и еще дальше продвинуться по пути присущего партии стиля неподкупной и честной власти... наша армия, наша вооруженная полиция должны «есть хлеб императора»**, должны полностью прекратить всякую экономическую и коммерческую деятельность» [90], решение по данному вопросу в ЦК КПК удалось принять только после смерти Дэн Сяопина в 1998 г. [91].

Однако наибольшую тревогу у политического руководства КНР вызывала все-таки вторая проблема – утрата личным составом НОАК идейно-политических ориентиров, в результате чего «...перед руководителями КПК возникла угроза потерять армию как защитницу дела социализма и Коммунистической партии Китая», что диктовало необходимость «...срочно возвращать армию в лоно социализма» [92].

Здесь Цзян Цзэминю пришлось начинать с азов. В своих выступлениях он постоянно подчеркивал, что «армия – это тот вооруженный отряд, который выполняет политические задачи, поставленные перед ним партией; в армии все обязаны со всей твердостью придерживаться правильной политической ориентации»; что «китайская армия – это вооруженный отряд, который выполняет революционные и политические задачи, находясь под руководством партии» [93], а «...модернизация китайской армии не похожа на модернизацию армии любого капиталистического государства; ее революционизацию необходимо ставить на

* Армейские кадры здесь не исключение, поскольку Дэн Сяопин рассматривал армию, прежде всего, как структуру, призванную работать на интересы экономических реформ, а, следовательно, – и живущую по законам рынка.

** То есть «находиться на содержании государства».

первое место, что определяется характером и направленностью модернизации» [94].

Второе направление, на котором делал акцент Цзян Цзэминь, – придание НОАК регулярного характера. Ему приходилось доказывать, что китайская армия, не будучи трансформированной в регулярную, не сможет выигрывать современные войны, что с Китаем не будут считаться на мировой арене должным образом – до тех пор, пока он не станет единой страной с единой армией, которой руководит центр.* Цзян Цзэминь подчеркивал, что следует «...идти по пути создания отборной армии с китайской спецификой, превратить армию в модернизированные и регулярные вооруженные силы» [95].

Одним из важных шагов в этом направлении стало принятие законодательных актов, регламентирующих деятельность НОАК и государственных органов в сфере национальной обороны. С 1 января 1997 г. действует закон КНР «О противовоздушной обороне». В марте 1997 г. был принят закон КНР «О национальной обороне», которым определены полномочия государственных органов власти в сфере национальной обороны и предусмотрено создание совместных координационных совещаний военных и гражданских органов в центре и на местах, решения которых в пределах их компетенции являются обязательными для исполнения.

Благодаря внесению поправок в закон КНР «О воинской обязанности» более совершенной стала система воинской службы. Госсовет и ЦВС также внесли поправки в «Положение о действительной службе рядового состава НОАК», были приняты «Положение о преподавании в учебных заведениях НОАК» и «Уложение о пограничной службе НОАК». Были пересмотрены

* Вероятно, оппоненты Цзян Цзэминя подспудно исходили из того, что у китайской армии нет и не будет необходимости участвовать в каких бы то ни было локальных войнах, особенно за пределами Китая.

Можно также предположить, что они были категорически против того, чтобы армия в результате осуществления реформ, предлагавшихся Цзян Цзэминем, в конечном счете оказалась в положении той важнейшей части государственного механизма, которая находилась бы под контролем единого центра в Пекине. В этом случае военачальники на местах вкупе с партийными руководителями в регионах, провинциях, городах центрального подчинения и автономных районах потеряли бы значительную, если не главную, опору своей реальной власти и у себя в регионе, и в Китае в целом. – См.: Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. – С. 114.

и доведены до всех подразделений «Новые тезисы оперативного искусства» и новые «Положения ведения боевых операций». Наконец, были разработаны и поступили в вооруженные силы: «Устав внутренней службы НОАК», «Дисциплинарный устав НОАК», «Устав строевой службы НОАК», «Положение о штабах НОАК», «Положения НОАК о политической работе», «Положения НОАК о тыловой службе», «Положения о вооружениях НОАК», «Положения о военных учениях НОАК», «Устав гарнизонной службы НОАК», а также «Устав боевой службы нового поколения».

Третье направление – перевооружение китайской армии, ее наполнение образцами вооружений, отвечающими новейшим достижениям научно-технической мысли. При этом Цзян Цзэминь четко указывал на то, что потребности НОАК не должны зависеть от возможностей государства. Если мы хотим осуществить прорыв ключевого характера, «...необходимо твердо придерживаться идеи относительно опережающего развития, при котором удастся перешагнуть через рамки постепенности; если все время идти по стопам развитых государств, плестись за ними в хвосте, то мы так никогда никого не догоним» [95]. Из этого следовало, что на нужды вооруженных сил государство должно выделять столько средств, сколько руководство страны и КПК сочтет необходимым для эффективного решения задач национальной обороны.

Наконец, четвертое направление – необходимость усиления строительства народного ополчения, как составной части вооруженных сил КНР, а также совершенствования системы мобилизации в целях национальной обороны. Цзян Цзэминь ратовал за то, чтобы в Китае повсеместно создавались отряды народного ополчения, что помогало бы властям поддерживать дисциплину и порядок на местах. «...При подготовке подразделений запаса и народных ополченцев необходимо сохранять необходимые масштабы этой работы, оптимизировать структуру, позволяющую быстро мобилизовывать людей и повышать уровень их подготовки; добиваться того, чтобы люди действительно являлись мгновенно, по первому зову, и при этом были бы действительно готовы и способны воевать» [96].

Другими словами, народному ополчению Цзян Цзэминь отводил роль не статиста, а активного участника будущей войны. Согласно его планам, народное ополчение должно было стать реальной составной частью китайского военного потенциала.

Не исключал он, по-видимому, и вероятности либо развертывания военных действий на территории континентального Китая, либо участия вооруженных сил в разрешении внутренних конфликтов, когда народные ополченцы могли бы очень пригодиться. А потому, по его мнению, «...строительство тыловых сил национальной обороны необходимо осуществлять в соответствии с требованиями, которые предъявляют особенности военной борьбы в будущем и развитие социалистической рыночной экономики; при этом особое внимание должно быть сосредоточено на повышении качества, на совершенствовании организационной структуры и на соответствующих системах политического характера».*

К концу 1999 г. преобразования и реформирование структуры и организации вооруженных сил в основном были завершены. Личный состав всех структур вооруженных сил НОАК был сокращен на 500 тыс. – до 2,5 млн. человек.** За счет усовершенствования организационной структуры органы управления (уровня корпуса и выше) стали более компактными. Общее число органов управления данного уровня уменьшилось более чем на 1500, в результате структура командования стала более компактной, гибкой и эффективной. Свыше 290 структур управления, связанных с коммерческой деятельностью, были полностью расформированы либо переданы местным властям.

* Там же; В ноябре 1994 г. был создан Государственный комитет по оборонной мобилизации. Данный комитет является совещательным координационным органом, который под руководством Госсовета и ЦБС заведует работой по оборонной мобилизации в масштабах всей страны. Его основными задачами являются: претворение в жизнь военно-стратегического курса активной обороны; организация работы по проведению государственной оборонной мобилизации; координация в ходе работы по оборонной мобилизации связей между экономической и военной сферами, армией и правительством, людскими и материальными ресурсами в целях укрепления оборонной мощи и повышения способности перехода с задач мирного времени на решение задач военного периода.

** Сухопутные войска были сокращены на 18,6%, ВМС – на 11,4, ВВС – на 12,6, силы Второго артиллерийского подразделения – на 2,9%.

В сухопутных войсках были расформированы несколько корпусных управлений и ряд дивизий и полков, в ВМС, ВВС и во Втором артиллерийском подразделении были также расформированы или укрупнены некоторые из их структурных подразделений.

Структурные реформы были проведены в целях совершенствования отношений внутри НОАК. С целью централизации процесса разработки и закупок вооружения и военной техники было учреждено Главное управление вооружений НОАК. Укрепилось межведомственное взаимодействие и управление вооружениями в течение срока их годности. Была внедрена объединенная система тылового обеспечения – на основе командования военных округов, включавшая окружное обеспечение общего характера и централизованное снабжение специализированного характера.*

Реформа военного образования привела к уменьшению числа военных академий и училищ, к укрупнению отдельных институтов, улучшению качества подготовки офицерского состава и повышению процента офицеров, отобранных для подготовки.

В июле 1997 г. пять генеральных компаний военной промышленности – ядерной, космической, авиационной, судостроительной и вооружений – были реорганизованы в десять крупных объединений. В марте 1998 г. был учрежден новый Комитет оборонной науки, техники и промышленности. Этот комитет, являясь органом Госсовета по управлению оборонной наукой, техникой и промышленностью, разрабатывает отраслевую политику, законы, планы, нормы и осуществляет контроль в сфере оборонной науки, техники и промышленности.

Все эти мероприятия позволили сдвинуть армейское строительство с мертвой точки, модернизация НОАК началась, однако и к началу 2000-х гг. вооруженные силы КНР не только не отвечали мировым стандартам, но и не были способны решать задачи, стоящие перед ними военно-политическим руководством

* С января 2000 г. в вооруженных силах Китая внедрен новый механизм тылового обеспечения, за основу которого берется военный округ, а далее осуществляется модель, сочетающая окружное снабжение с всеармейским, снабжение общего назначения со специальным.

Китая. К основным недостаткам китайских вооруженных сил китайские военные специалисты относили следующие:

- устаревшие вооружения;
- слабое тыловое обеспечение, не соответствующее требованиям, выдвигаемым к обеспечению продолжительных военных операций;
- недостатки управления, контроля и коммуникаций;
- низкая квалификация личного состава и слабый уровень боевой подготовки [97].

Следует отметить, что особую озабоченность политического руководства КНР вызывали распространившиеся среди части военнослужащих негативные явления, свидетельствующие об «упадке боевого духа» армии.

В этой связи в конце 2002 г. ЦВС КНР указал на существование десяти «больших скрытых угроз» для вооруженных сил: 1) расхлябанность в работе армейских партийных организаций; 2) ослабление революционных идеалов, чувства ответственности и сознания своего предназначения среди среднего и старшего офицерского состава, особенно в полковом и дивизионном звеньях; 3) рост коррупции и разложения среди офицеров среднего и молодого поколения – выпускников военно-учебных заведений; 4) весьма смутные представления военнослужащих о происходящих изменениях международной обстановки, возможности возникновения войны; 5) намечающийся разрыв в преемственности поколений командного состава дивизионного и армейского звеньев, который в обозримом будущем может приобрести кризисный характер; 6) тенденция увеличения числа случаев выдвижения офицерами требований к вышестоящему командованию, связанных с улучшением материального положения и продвижением по службе; с 1999 г. парткомами Министерства обороны, Генерального штаба, Главного политического управления, видов вооруженных сил и родов войск рассмотрено более 270 дел такого рода, что указывает на серьезность создавшегося положения; 7) невыполнение требований ЦВС относительно качества боевой учебы и освоения техники; 8) постоянный рост числа серьезных нарушений воинской дисциплины и преступлений в войсках;

9) войска «неправильно строят взаимоотношения с местными органами власти» (имеются в виду случаи выдвижения со стороны военных требований к местным властям, касающихся дополнительных денежных выплат); 10) рост числа случаев посягательств военных на «права местных властей и народа», приводящих к инцидентам и кровопролитию [98].

Для исправления положения руководством КПК, с одной стороны, периодически проводятся чистки военных кадров высшего и среднего звеньев*, а, с другой – осуществляются мероприятия, направленные на усиление политической работы в войсках. В декабре 2003 г. ЦК КПК обнародовал пересмотренные «Положения о политической работе в НОАК», в которых политическая работа рассматривается как основная гарантия абсолютного руководства партии вооруженными силами и выполнения армией своих функций, а также указывается, что политическая работа является важным фактором боеспособности армии.**

В феврале 2004 г. ЦВС опубликовал «Положения о некоторых вопросах в области усиления контроля в воспитании армейских руководителей высшей и средней ступеней». В этом документе разработаны и усовершенствованы: порядок контроля и проверки индивидуальной учебы, специального образования, воспитатель-

* Так, в соответствии с решением Политбюро ЦК КПК №33 от 2001 г., ЦВС КНР определил шесть категорий офицеров, подлежащих досрочному увольнению из рядов вооруженных сил: 1) лица с ограниченным политическим кругозором, которым недостает понимания сложности положения в партии, государстве, армии и на мировой арене; 2) проявляющие формализм в политической работе; 3) подверженные разлагающему влиянию западной идеологии и неудовлетворенные служебным положением; 4) не обладающие должной политической проницательностью при решении задач военного строительства и при руководстве подчиненными; 5) имеющие проблемы в вопросах идеологии, морали, образа жизни; 6) имеющие связи с сомнительными людьми. – См.: Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 142.

** По мнению военно-политического руководства КНР, политическая работа в войсках должна обеспечить: служение НОАК реформам и открытости, всестороннему строительству среднезажиточного общества, продвижению социалистической модернизации; служение военным преобразованиям с китайской спецификой, построению революционизированной, модернизированной и регулярной армии; обеспечение гарантий того, что политически, идеологически и организационно НОАК находится под абсолютным руководством партии; строительство обладающих социалистической духовной культурой воинских подразделений, целью которого является подготовка военного персонала, обладающего высокими идеалами, высокими моральными стандартами, широким диапазоном знаний и дисциплиной; обеспечение гарантий внутреннего единства НОАК, единства между НОАК и правительством, единства между НОАК и народом; обеспечение боевой эффективности НОАК и выполнения возложенных на нее задач. – См.: China's National Defense in 2006; 2006 ньянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

ных бесед; критерии проверки идейно-политического уровня, отчетов о выполнении важной работы, служебных обязанностей и соблюдения принципа неподкупности для кадровых работников полкового уровня и выше.

В апреле 2004 г. ЦВС опубликовал «Положения о работе армейских комитетов КПК (экспериментальный вариант)», содержащие дальнейшие разъяснения обязанностей армейских комитетов, их постоянных комитетов, секретарей и членов, и совершенствующие порядок и принципы принятия решений партийными комитетами [99].

Все эти меры призваны исправить ситуацию с политическим разбродом в вооруженных силах, чтобы, если не вернуть их в лоно социализма, то хотя бы обеспечить гарантии того, что против руководства со стороны КПК вооруженные силы выступать не будут. Конечная цель этих мероприятий заключается в том, чтобы: «... в мирное время армия не изменила свой цвет, а в военное – одержала победу над противником»; выдвинуть на руководящие посты «отличных кадровых работников»; обеспечить как прочную опору демократической диктатуры народа, так и абсолютную уверенность в том, чтобы в нужный момент «... армия, как один человек, откликнулась на призыв партии и завершила великое дело объединения Родины» [100].

Особое внимание военно-политическое руководство КНР обращает и на боевое состояние НОАК. По его мнению, слабыми местами китайских вооруженных сил остаются:

- ограниченные возможности по проецированию военной мощи в существенных масштабах за пределами государственной границы – вследствие незавершенности перевооружения, наличия в войсках большого количества устаревшей техники;
- существенное (на несколько поколений) отставание от Запада систем командования, управления, связи, компьютерной связи, разведки, наблюдения, воздушно-космической разведки и, как следствие, недостаточная подготовленность командного состава в вопросах организации совместных операций, включающих взаимодействие нескольких видов вооруженных сил и родов войск – при ведении боевых действий высокой интенсивности

в многомерном пространстве, включающем сушу, море, воздух, космос, электронную среду; ограниченные возможности по ведению электронной и информационной войн;

- отставание китайской военной науки от революционных изменений в военной области на современном историческом этапе;
- заметное отставание Китая по общему уровню научного и технологического развития от развитых государств и России [101].

В целях ликвидации этих недостатков и укрепления боевой готовности вооруженных сил несколько скорректированы задачи модернизации НОАК. Если суммировать высказываемые в последние годы на сессиях ВСНП тезисы относительно реформирования вооруженных сил, то видение руководителями «четвертого поколения» основных направлений модернизации НОАК представляется следующим:

1. Активное продвижение военной реформы с китайской спецификой и повышение совокупных возможностей войск в части ведения оборонительных действий в условиях информатизации.
2. Усиление научных исследований оборонного значения, разработка и производство вооружений и оснащения с применением новых и высоких технологий.
3. Подготовка высококвалифицированных военных кадров нового типа; переход от военного обучения в условиях механизации к военному обучению в условиях информатизации; повышение способностей войск вести оборонительные действия.
4. Углубление строительства и реформы тыловой службы.
5. Строгое управление армией в соответствии с законом, повышение ее уровня как регулярных войск.
6. Усиление всестороннего строительства подразделений народной вооруженной полиции – с тем, чтобы они могли хорошо справляться с задачами патрульно-караульной службы, ликвидации чрезвычайных происшествий.
7. Совершенствование системы и механизма оборонной мобилизации, где особое внимание предлагается обратить на повышение качества народного ополчения и воинов запаса вооруженных сил.

8. Развертывание мероприятий по оказанию поддержки армии и проявлению заботы о семьях военнослужащих, по оказанию поддержки органам власти и проявлению заботы о населении, по формированию духовной культуры общими силами армии и народа, упрочение и развитие солидарности армии с органами власти и народом [102].

В контексте этих направлений к 2005 г. было проведено очередное сокращение личного состава вооруженных сил на 200 тыс. человек, 130 тыс. из которых были сокращены из сухопутных войск, в результате чего их численный состав сократился на 1,5%. Однако, численность личного состава ВМС, ВВС и Второго артиллерийского подразделения выросла при этом на 3,8%.

Параллельно было проведено большое сокращение офицерского и командного состава вооруженных сил. Свыше 170 тыс. кадровых военных лишились своих постов, в том числе более 150 – на уровне выше корпуса. Почти 70 тыс. должностей, прежде занимаемых офицерами, в настоящее время заняты унтер-офицерами, а более 20 тыс. должностей, ранее занимаемых унтер-офицерами, занимают нанятые по контракту гражданские лица. В органах управления на уровнях больших военных округов и в непосредственно подчиненных им частях, а также провинциальных военных округах сокращено около 60 тыс. офицерских должностей [103].

Изменились программы и методики боевой подготовки. Преобладающей на сегодняшний день тенденцией является информатизация и компьютеризация сухопутных войск, ВВС и сил флота, направленная на повышение оперативности управления на всех уровнях – от штабов до боевых частей. ЦВС КНР приняты руководящие указания по развитию автоматизированных систем управления в НОАК («Указания по развитию автоматизированных систем управления в НОАК» и «Устав НОАК по автоматизированным системам управления»), в которых определены цели, мероприятия и нормативы в данной области.

Целью информатизации является повышение эффективности управления и стратегического планирования, а также укрепление боевого потенциала НОАК за счет эффективного взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск при проведении совместных

операций. Для максимально более полного использования имеющихся информационных ресурсов в Китае создается мобилизационный механизм, предназначенный для координации и объединения усилий военного и гражданского секторов в данной сфере.

В августе 2003 г. ЦВС КНР приступил к реализации стратегического плана по укомплектованию НОАК интеллектуальными кадрами, отвечающими задачам модернизации оборонного потенциала. Перечень необходимых специалистов включает: командный состав, способный осуществлять строительство информатизированных вооруженных сил и руководить боевыми действиями в условиях высокотехнологичной войны; офицеров штабов, подготовленных в вопросах планирования военных операций; ученых, способных осуществлять модернизацию вооружений и вести научные исследования в области ключевых технологий; высококвалифицированные военно-технические кадры.

Реализацию плана намечается осуществить в два этапа: до 2010 г. – добиться существенного увеличения количества хорошо подготовленных военных кадров в войсках, а в последующее десятилетие – осуществить качественный скачок в подготовке военного персонала. В этой связи предполагается значительное увеличение масштабов подготовки командного состава НОАК, звена «дивизия – бригада», за рубежом [104].

Другими словами, на вооружение взяты как все направления модернизации вооруженных сил, предложенные и детально разработанные Цзян Цзэминем, так и новая установка Ху Цзиньтао, согласно которой, во всех проводимых в Китае преобразованиях на первое место ставятся интересы человека – «и жэнь вэй бэнь».*

Безусловно, во внимание приняты и внутриполитические обстоятельства – совершенно неслучайно в марте 2007 г. на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва в первый и шестой пункты были внесены существенные корректировки. В первом пункте целью проведения военной реформы было заявлено «...обеспечение высокой стабиль-

* Эта формулировка, начиная с октября 2003 г., присутствует во всех партийных и государственных документах и провозглашает ключевой целью экономического развития страны всестороннее совершенствование человеческой личности, удовлетворение коренных интересов, материальных и культурных потребностей народа, целенаправленное обеспечение его экономических, политических и культурных прав.

ности и централизованного единства войск, и, тем самым, создание надежных гарантий для безопасности и единства страны, ее модернизации», а шестой пункт был дополнен такими задачами, как «...борьба с терроризмом и поддержание стабильности» [105].

На 1-й сессии ВСНП 11-го созыва, прошедшей в марте 2008 г., эти новации были подтверждены, также был сделан акцент на том, что «экономическое и оборонное строительство необходимо планировать в едином порядке, приводя в единство превращение страны в богатое государство и укрепление армии в процессе стимулирования модернизации».

В качестве основных целей военной реформы были заявлены: «...выполнение армией ее исторической миссии в новом веке на новом этапе; повышение возможности войск в реагировании на многообразные угрозы безопасности и выполнение многообразных военных задач в деле охраны суверенитета, безопасности и территориальной целостности страны, и, тем самым, – создание надежных гарантий для полного построения среднезажиточного общества» [106].

При этом на встрече с делегатами от НОАК Ху Цзиньтао особо подчеркнул, что в нынешних условиях одной из важнейших задач военной реформы является необходимость «...вооружения НОАК системой теории социализма с китайской спецификой» с целью «укрепления идейно-политической основы подчинения офицеров и солдат руководству партии, выполнения ими своей миссии и обеспечения постоянного и правильного политического направления в армейском строительстве».*

Все это вполне логично. Во-первых, руководство «четвертого поколения» пытается не только укрепить свои позиции в армейской среде, но и вернуть в армии веру если не в торжество социализма, то, по крайней мере, в верность предлагаемого КПК идейно-политического курса. Во-вторых, оно, по-видимому, не намерено отказываться от использования вооруженных сил при разрешении политических и социальных конфликтов внутри страны.

* Ху Цзиньтао цзай цзэфан цзюнь дайбяо туань цюаньти хуи шан цяндянь цзянчи юн чжунго тэсэ шэхуйчжи лилунь тиси учжуан цюань цзюнь (На встрече с делегатами от НОАК Ху Цзиньтао потребовал вооружить НОАК системой теории социализма с китайской спецификой). – См.: <http://npc.people.com.cn>

Следовательно, к этому армию нужно, с одной стороны, готовить, а, с другой – необходимо добиться лояльности армейских кадров, а в идеале – завоевать их симпатии. Сделать это возможно лишь двумя путями: во-первых, обновив командный состав, а, во-вторых, продемонстрировав, что новое военно-политическое руководство не только акцентирует внимание на оснащении армии новыми видами вооружений, но и проявляет заботу о материальном благосостоянии военнослужащих.

Безусловно, все это требует значительных затрат, а потому рост расходов на оборону в сегодняшнем Китае – вполне естественное явление. К тому же, поскольку данная проблема вызывает серьезное беспокойство мировой общественности, на ней имеет смысл остановиться подробнее.

3. 2. Расходы на оборону

Ответить на вопрос, сколько Китай тратит на оборону – и просто, и сложно.

Просто, поскольку официальный оборонный бюджет Китая ежегодно утверждается сессией ВСНП, и не составляет государственной тайны. Согласно этим данным, военное строительство Китая осуществляется при умеренных военных расходах, составляющих 2,4% ВВП, что существенно ниже среднемирового уровня – 3%.

Сложно, поскольку большинство аналитиков сходятся во мнении, что официальные военные расходы (расходы государственного бюджета по статье «Национальная оборона») не являются единственным источником финансирования, и реальные военные расходы существенно превосходят официальные.

Так, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), используя материалы различных (в том числе китайских) источников, показал, что официальные военные расходы КНР предназначены главным образом для финансирования НОАК, в то время как финансирование фундаментальных оборонных исследований осуществляется из других бюджетных источников: Фонда научных исследований и разработок и Фонда развития новых видов продукции.

Оба эти фонда предназначены для поддержки в основном гражданских проектов, однако включают и средства для оборонных целей, доля которых составляет 10–15% [107]. Кроме того, существуют внебюджетные военные расходы, которые финансируются, главным образом, за счет доходов от экспорта вооружений. С учетом всех этих обстоятельств, по данным SIPRI, в последние годы реальные военные расходы Китая превышают официальные в среднем на 40–50% [108].

Пока не будем обсуждать данный вывод. Возможно, специалисты SIPRI в чем-то и правы, во всяком случае, одно совершенно очевидно – за годы реформ оборонный бюджет КНР вырос почти в 21 раз (табл. 1).

Таблица 1

Военные расходы КНР (1978–2007 гг.)

Годы	Военные расходы (млрд. юаней)	Национальный бюджет (млрд. юаней)	Удельный вес военных расходов в национальном бюджете (%)
1978	16,784	112,209	14,96
1980	19,384	122,883	15,77
1985	19,153	200,425	9,56
1989	25,147	282,378	9,05
1990	29,031	308,359	9,41
1991	33,031	338,662	9,75
1992	37,786	374,220	10,10
1993	42,580	464,230	9,17
1994	55,071	579,262	9,51
1995	63,672	682,372	9,33
1996	72,006	793,755	9,07
1997	81,257	923,356	8,80
1998	93,470	1079,818	8,66
1999	107,640	1318,767	8,16
2000	120,754	1588,650	7,60
2001	144,204	1890,258	7,63
2002	170,778	2205,315	7,74
2003	190,787	2464,995	7,74

Окончание таблицы 1

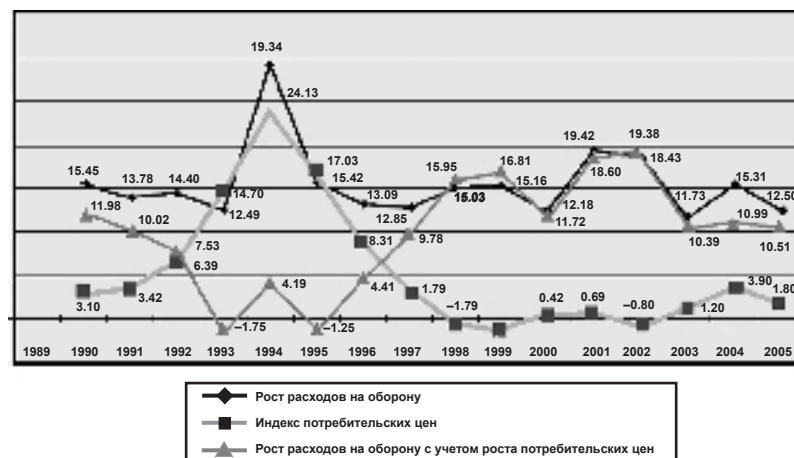
2004	220,001	2848,689	7,72
2005	247,490	3370,812	7,34
2006	294,734	3934,362	7,49
2007	347,232	5130,0	6,77
2008	417,77		

Источники: Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2006 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2007 год // <http://russian.people.com.cn>; Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2007 год и проекте плана экономического и социального развития на 2008 год. // <http://russian.people.com.cn> Китай: факты и цифры 2006 // <http://russian.china.org.cn>

Вторая отчетливо наблюдаемая тенденция – сокращение доли военных бюджетов в национальном бюджете и ВВП страны при одновременном увеличении его абсолютных величин, а также почти идеальная корреляция между ростом расходов на оборону и ростом потребительских цен (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Зависимость между ростом расходов на оборону и индексом потребительских цен (1989–2005 гг.)

Источник: China's National Defense in 2006. – Beijing: Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2006 // <http://www.china.org.cn>

Третья тенденция – несовпадение данных, приводящихся в официальных материалах сессий ВСНП, и публикуемых в «Белых книгах» по национальной обороне (табл. 2, 3).

Таблица 2

Военные расходы Китая (2000–2007 гг.)

Военные расходы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП КНР, млрд. юаней	8944,2	9593,3	10239,8	11669,4	13651,5	18308,5	20940,0	
Официальные расходы в текущих ценах, млрд. юаней	120,8	144,2	169,4	185,3	210,7	247,5	294,7	347,2
в постоянных ценах 2000 г. по рыночному обменному курсу, млрд. долл.	14,6	17,4	20,5	22,3	25,3	30,0	35,6	41,9
Реальные расходы в текущих ценах, млрд. юаней	190,0	218,0	257,0	281,3	292,3			
в постоянных ценах 2000 г. и по рыночному обменному курсу, млрд. долл.	23,0	26,3	31,1	33,8	35,1	45,0	50-52	85-125
Доля официальных расходов в ВВП, %	1,35	1,50	1,65	1,59	1,54	1,35	1,38	1,41
Доля реальных расходов в ВВП, %	2,12	2,3	2,4	2,5	2,14	–		

Источники: Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства. 5 марта 2008 г. // <http://Russian.people.com.cn>; Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2006 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2007 год // <http://russian.people.com.cn>. Каменнов П. Военная политика КНР. // Азия и Африка сегодня. – 2007. № 5 – С.9; Китай в XXI веке: интересов безопасности. – М.: Наука, 2007. С. 51; Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., 2005. – С.158; Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P.25 // <http://www.defenselink.mil>

Диаграмма 2

Источник: *Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense.* – P. 27 // <http://www.defenselink.mil>

Четвертая тенденция – существенная разница между данными об официальных расходах на оборону и экспертными оценками реальных расходов (табл. 2, диаграмма 2).

Таблица 3

**Военные расходы Китая
(по данным «Белых книг» по национальной обороне)**

Военные расходы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
ВВП КНР (млрд. юаней)	8944,2	9593,3	10239,8	11669,4	13651,5	18308,5	20940,0

Окончание таблицы 3

Официальные расходы в текущих ценах, млрд. юаней в постоянных ценах 2000 г.	121,29	144,2	169,4	190,8	211,7	247,5	283,8
и по рыночному обменному курсу, млрд. долл.	14,6	17,4	20,5	23,0	25,5	29,9	34,2
Доля официальных расходов в ВВП, %	1,36	1,50	1,65	1,64	1,55	1,35	1,36

Источники: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. (Национальная оборона Китая в 2000 году. Белая книга) // <http://news.sina.com.cn>; 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. (Национальная оборона Китая в 2002 году. Белая книга) // <http://news.sina.com.cn>; Национальная оборона Китая в 2004 г. – Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, декабрь 2004. С.38; China's National Defense in 2006. – Beijing: Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2006 // <http://www.china.org.cn>

Если указанные выше тенденции сохранятся, а об этом можно говорить с большой долей вероятности, то, по ряду расчетов, официальные расходы на оборону в 2010 г. составят около 38 млрд. долл., в 2020 г. – около 70 млрд., а к 2050 г. они могут достичь 245 млрд. долл. США [109]. Причем, нельзя не заметить, что эта оценка даже занижена. По официальному обменному курсу, уже в 2007 г. КНР выделила на нужды обороны около 45 млрд. долл. США.*

Обоснование увеличения объема финансирования НОАК звучит следующим образом: «...Китай по-прежнему сталкивается с огромными угрозами сепаратизма, терроризма и международного гегемонизма. Надлежащее увеличение военных расходов также имеет важное значение для сдерживания войны, защиты стабильности в государстве и международного мира» [110].

Как отмечается в «Белой книге» по национальной обороне, рост расходов на оборону обусловлен, главным образом, необходимостью повышения благосостояния военнослужащих и улучшения условий размещения войск, финансирования оснащения армии и инфраструктурного строительства, подготовки

* 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 11-го созыва, прошедшая в первой половине марта 2008 г., утвердила бюджет на национальную оборону в 2008 г. в сумме 417,77 млрд. юаней (58,68 млрд. долл.), что на 62,379 млрд. юаней (8,76 млрд. долл.), или 17,6%, больше показателя предыдущего года // <http://russian.people.com.cn>

военных специалистов, компенсации потерь от роста цен, а также финансирования мероприятий, проводимых в рамках международного сотрудничества в борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности [111].

Что касается материального обеспечения личного состава, то в планах военно-политического руководства КНР – повышение денежного содержания военнослужащих на 20–40%. Быть солдатом в Китае – почетно, но неприбыльно. Молодые люди с юга, из крупных городов, выпускники вузов предпочитают делать карьеру вдали от армии, а гарнизоны пополняют представители беднейших семей из глухих слаборазвитых провинций с соответствующим уровнем образования. Именно поэтому, повышая денежное довольствие военнослужащих, китайское руководство пытается изменить качественное состояние личного состава НОАК, что крайне необходимо в контексте задачи модернизации армии.

Вторая статья – закупки вооружений и военной техники (ВВТ). Официально расходы по этой статье составляют приблизительно третью часть военного бюджета (табл. 4), однако, по оценкам

Таблица 4

**Структура расходов Китая на оборону в 2000–2005 гг.
(по данным «Белых книг» по национальной обороне)**

Год	Жизнеобеспечение персонала		Текущие расходы		Военное оснащение		Всего
	млрд. юаней	%	млрд. юаней	%	млрд. юаней	%	
2000	40,55	34,33	41,81	34,47	38,93	32,10	121,29
2001	46,16	32,01	48,58	33,69	49,46	34,30	144,2
2002	54,04	31,89	58,12	34,30	57,28	33,81	169,44
2003	62,02	32,50	64,10	33,60	64,68	33,90	190,8
2004	н/д		н/д		н/д		н/д
2005	83,16	33,60	80,68	32,60	83,66	33,80	247,50

Источники: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу (Национальная оборона Китая в 2000 году. Белая книга) //http://news.sina.com.cn; 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу (Национальная оборона Китая в 2002 году. Белая книга) //http://news.sina.com.cn; Национальная оборона Китая в 2004 г. – Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, декабрь 2004. С. 38; China's National Defense in 2006. – Beijing: Information Office of the State Council of the People's Republic of China, December 2006. http://www.china.org.cn

экспертов, реальные расходы на приобретение вооружений и военной техники превышают официальные в три раза. По этим же расчетам, при сохранении существующей динамики роста оборонного бюджета, в 2006–2010 гг. КНР официально сможет выделить на закупку ВВТ 28,84 млрд. долл., а в 2011–2020 гг. – 92,67 млрд. долл. США; реальные расходы КНР на закупку ВВТ, ориентировочно, составят: в 2006–2010 гг. – 86,5 млрд. долл., а в 2011–2020 гг. – 278 млрд. долл. США [112].

С последним тезисом вряд ли можно согласиться. Безусловно, КНР является одним из наиболее значимых покупателей современных видов вооружений и военной техники. Однако в последнее время все отчетливее проявляется стремление Китая самостоятельно разрабатывать и выпускать новые виды вооружений и военной техники.

На наш взгляд, в ближайшей перспективе основные усилия Китая будут предприниматься в этом направлении, следовательно – основные средства пойдут на НИОКР и развитие соответствующих производств. Это, конечно, не исключает того, что КНР будет продолжать проявлять заинтересованность в приобретении новейших зарубежных разработок в области вооружений и военной техники, в том числе – и в приобретении лицензий на их производство на китайских предприятиях внутри страны.

Судя по направлениям модернизации вооруженных сил, центральное место среди которых занимает задача «...усиления строительства в сфере научных исследований, вооружений и оснащения оборонного назначения», военно-политическое руководство КНР осознает, что догоняющая модель развития позволяет сократить, но не ликвидировать военно-техническое отставание Китая. Решение этой стратегически важной задачи станет возможным только при условии разработки и производственного освоения Китаем собственных нововведений, отвечающих мировому уровню.

4. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КНР

4. 1. Структура управления вооруженными силами

Верховными органами военного управления КНР являются Центральный военный совет КНР (ЦВС КНР) и Центральный военный совет Компартии Китая (ЦВС КПК). Председатель ЦВС КПК одновременно занимает пост председателя ЦВС КНР и является верховным главнокомандующим вооруженными силами Китая. Более того, в последнем издании «Белой книги» по национальной обороне Китая подчеркивается, что вооруженные силы Китая находятся под руководством КПК, а также то, что ЦВС КПК и ЦВС КНР совершенно одинаковы по своей структуре и контрольным функциям руководства вооруженными силами [113].

ЦВС КНР и ЦВС КПК формируют военную политику и доктрину, а также осуществляют партийный контроль над строительством и использованием вооруженных сил.

ЦВС КНР напрямую руководит Второй артиллерией (ракетными войсками) и двумя головными военно-научными и образовательными учреждениями – Национальным университетом обороны и Академией военных наук.

ЦВС КНР управляет и осуществляет объединенное командование вооруженными силами Китая. Он имеет следующие функции и полномочия:

- определение военной стратегии и оперативных руководящих принципов вооруженных сил;
- управление и администрирование строительством НОАК;
- выдвижение предложений по национальной обороне ВСНП или его Постоянному комитету;
- разработка военных положений;
- издание решений и приказов;
- принятие решений относительно структуры и организации НОА;
- определение, перемещение, подготовка, эвакуация, награждение и наказание военнослужащих;

- утверждение систем, программ развития, планов вооружения и оснащения, а также осуществление других функций и полномочий как установлено законом.

В структуре ЦВС КНР создан защищенный от ядерного удара единый национальный центр управления вооруженными силами в условиях войны, развернутый в конце 1980-х гг. в Пекине (район Сишань); аналогичные запасные центры имеются в городах Увэй (провинция Ганьсу), Мяньян (Сычуань), Тайюань (Шаньси), Лушань (Хэнань) и Вэйнин (Гуйчжоу). Эти центры являются одновременно командными пунктами стратегических ракетных войск. Все они обеспечены современными автоматизированными системами управления и связи.

Членов ЦВС КПК и его председателя избирает съезд партии. ВСНП избирает председателя ЦВС КНР и по представлению последнего – всех других членов ЦВС КНР. ВСНП принимает решения об объявлении войны и заключении мира и осуществляет другие функции и полномочия, относящиеся к национальной обороне. В периоды перерывов в работе ВСНП решения об объявлении состояния войны, полной или частичной мобилизации страны принимает Постоянный комитет ВСНП, осуществляющий также и другие функции и полномочия, относящиеся к национальной обороне.

Председатель КНР, во исполнение решений ВСНП и его Постоянного комитета, может провозглашать состояние войны, управлять вопросами мобилизации и осуществлять другие функции и полномочия, относящиеся к национальной обороне.

Государственный совет руководит и управляет строительством национальной обороны в следующих сферах:

- разработки программ и планов развития национальной обороны;
- определения принципов, стратегии и административных правил оборонного строительства;
- управления оборонными расходами и фондами;
- управления и администрирования научными исследованиями и производством в сфере национальной обороны;
- управления и администрирования деятельностью, имеющей отношение к мобилизации национальной экономики, мобилиза-

ции народных вооруженных сил, народной противовоздушной обороне и национальному оборонному транспорту;

- управления и администрирования деятельностью по поддержке вооруженных сил и предоставлению льготного обеспечения семьям военнослужащих и пострадавших, а также военнослужащих, находящихся в запасе.

Также Государственный совет руководит национальным военным образованием, и, совместно с ЦВС КНР, строительством Народной военной полиции Китая и ополчения, работой по призыву и службе в запасе, управлением пограничной, береговой и воздушной обороной, осуществляет другие функции и полномочия, относящиеся к национальному военному строительству. Под управлением Государственного совета находится Министерство национальной обороны и другие ведомства, имеющие отношение к национальному военному строительству.

Входящее в состав Госсовета КНР Министерство обороны не осуществляет непосредственного руководства вооруженными силами. Будучи подчиненным ЦВС КНР, оно отвечает за рутинную реализацию установок военно-политического руководства страны в части технического обеспечения строительства вооруженных сил и их комплектования личным составом. В его функции также входят: решение вопросов планирования и расходования военного бюджета; координация деятельности гражданских ведомств, чьи предприятия выпускают военную продукцию; осуществление межгосударственных военных контактов и представительских функций.

Генштаб НОА, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружения являются подразделениями ЦВС КНР, и, соответственно, ответственными за военную, политическую подготовку, тыловое обеспечение и работу по оснащению НОАК.

Генштаб организует и руководит развитием вооруженных сил Китая, под его эгидой осуществляются все их военные операции. Под управлением Генштаба находятся департаменты, ответственные за проведение операций, разведку, коммуникации, военную подготовку и вооружение, обеспечение и военную инфраструктуру,

туру, мобилизацию, электронные помехи, военную авиацию, международные отношения, и т. д. Основные функции и полномочия Генштаба состоят в том, чтобы выдвигать предложения по ключевым вопросам военного строительства и деятельности, организации и осуществления стратегического руководства, формированию программ, норм и положений военной деятельности, организации и руководства приготовлениями к войне, а также военной подготовки и мобилизации.

Главное политическое управление руководит партийной работой в вооруженных силах и организует их политическую деятельность. Под его управлением находятся департаменты, ответственные за партийную работу, персонал, гласность, безопасность, проверки дисциплины, гражданско-военные отношения, и т. п. Его основные функции состоят в обеспечении исполнения и осуществления вооруженными силами линии, курса и политики партии, соблюдения Конституции и законов, продвижении общей и специфической партийной работы, формулировании норм и положений партийной работы, надзоре и обеспечении управления политической работой в вооруженных силах.

Главное управление тыла руководит тыловой работой вооруженных сил. Под его управлением находятся департаменты, ответственные за финансовые вопросы, хозяйственные и горюче-смазочные материалы, военно-транспортные вопросы, капитальное строительство, вопросы здравоохранения и т. д. Его основные функции состоят в формулировании программ, норм и положений тылового строительства, развертывании служб тыла, организации тыловой мобилизации и обеспечении тыловой поддержки, выполнении заявок, размещении, составлении бюджета и ведении бухгалтерии военных расходов, руководстве материальным обеспечением вооруженных сил.

Главное управление вооружений руководит снабжением вооруженных сил боевой техникой. Под его управлением находятся департаменты, ответственные за общее планирование, оснащение всех служб и подразделений, закупку для армии боевой техники, электронную информационную инфраструктуру, и т. д. Его основные функции состоят в формулировании стратегий, программ

и планов, политики, норм и положений развития боевой техники и ее закупок, боевого обслуживания, технического обеспечения и поддержки, управления фондами НОАК для лучшей обеспеченности боевой техникой.

Следующими (по нисходящей) в иерархии управления китайской военной машиной органами являются главные штабы видов вооруженных сил. Данные структурные подразделения разрабатывают оперативные и мобилизационные планы, организуют оперативную и боевую подготовку подчиненных штабов и войск, устанавливают штатные расписания соединений и частей, а также отвечают за подготовку командных кадров и, в рамках своих полномочий – народного ополчения. Оперативное звено руководства сухопутными войсками представлено штабами больших военных округов, военно-воздушных сил – штабами ВВС больших военных округов, а военно-морских сил – штабами флотов.

Сухопутные силы командующего не имеют. Руководство ими осуществляется через Генеральный штаб и главные управления. Командование осуществляется через непосредственное руководство находящимися в подчинении соответствующих структур армейскими подразделениями. В сухопутных войсках имеется 18 объединенных корпусов, которые являются мобильными боевыми подразделениями.

ВМС, ВВС и Второе артиллерийское подразделение имеют каждое своего командующего и состоят из: штаба, политического отдела, отдела тыла и отдела вооружения, управляющих военной, политической, тыловой работой и работой по оснащению военным снаряжением соответствующих войск, которые принимают участие в управлении совместными операциями.

Командования военными округами (театрами военных действий) являются структурами, учрежденными в соответствии с административным делением государства, географическим расположением, стратегическими и оперативными направлениями, а также оперативными задачами. Это – структуры, определяемые ЦВС КНР с целью обеспечения единого командования операциями в период боевых действий. Они управляют военной,

политической, тыловой работой и работой по оснащению войск, находящихся в их подчинении. Под их управлением находятся соответствующие штабы и политические департаменты, объединенный департамент тыла и департамент вооружения.

Командование военным округом ответственно за составление программ и планов боевой подготовки и действий войск в рамках боевых действий, а также повышение готовности сил резерва, организацию и управление совместными военными операциями, в которые вовлекаются различные службы и рода войск, обеспечение совместной тыловой поддержки. Под управлением командования военным округом находятся объединенные армейские корпуса, соединения армейских подразделений, соединения тыловой поддержки и местные военные части (в том числе – гарнизоны).

Провинциальные военные округа созданы НОАК на уровне административных единиц и находятся под командованием больших военных округов. Они также подчинены соответствующим подразделениям местного комитета КПК и местного правительства. Руководящая структура провинциального военного командования состоит из штаба, политического департамента и департамента тыла. Провинциальное военное командование управляет военной, политической, тыловой работой и работой по оснащению находящихся под его командованием соединений военной техникой, следит за строительством сил резерва, призывом в мирное время и мобилизацией в военное – на территориях, находящихся в зоне его ответственности.

Префектурные военные командования (подокруга) созданы НОАК в префектурах (автономные округа, города). Они находятся под управлением военных командований провинций, а также соответствующих подразделений местных комитетов КПК и местных правительств. Руководящая структура префектурного военного командования состоит из штаба, политического департамента и департамента тыла.

Основными задачами военного командования подокруга являются: наблюдение за военной подготовкой, политической работой и оснащением народной вооруженной полиции и сил ре-

зерва; организация и управление мобилизацией в военное время; ответственность за воинский учет и призыв на военную службу. Военные командования подокругов в приграничных областях также ответственны за военную, политическую, тыловую работу и работу по оснащению пограничных частей, а также пограничное дежурство, переговоры, встречи, пограничное управление.

Командования ополчением организуются НОАК в округах (уездах, населенных пунктах сельского типа, муниципальных районах). Они находятся под управлением военных командований подокругов, а также местных комитетов КПК и местных правительств. Командования ополчением обычно включают: отдел по военным делам, отдел по политической работе и отдел тыла. Их основными задачами являются: наблюдение за наращиванием сил резерва, боевой готовностью, военной службой и мобилизацией; командование милицейскими операциями.

Схематично структура руководства вооруженными силами КНР и персональный состав руководства вооруженных сил КНР представлены ниже (схема 1, табл. 5).

Схема 1

Структура управления вооруженными силами КНР

Таблица 5

Руководство вооруженными силами КНР (2002–2006 гг.)

Наименование органа	2002–2004 гг.	2004–2006 гг.
ЦВС КПК <i>Председатель</i> <i>Заместитель председателя</i> <i>Члены ЦВС КПК</i>	Цзян Цзэминь Ху Цзиньтао, Го Босюн, Цао Ганчуань	Ху Цзиньтао Го Босюн, Цао Ганчуань, Сюй Цайхоу
ЦВС КНР <i>Председатель</i> <i>Заместители председателя</i> <i>Члены ЦВС КПК</i>	Цзян Цзэминь Ху Цзиньтао, Го Босюн, Цао Ганчуань	Ху Цзиньтао Го Босюн, Цао Ганчуань, Сюй Цайхоу
Министерство обороны <i>Министр</i>	Цао Ганчуань (по совместительству)	Цао Ганчуань (по совместительству)
Командование НОАК <i>Начальник</i> <i>Генерального штаба</i> <i>Заместители:</i> <i>Начальник Главного политического управления</i> <i>Заместители:</i> <i>Начальник Главного управления тыла</i> <i>Заместители:</i> <i>Начальник Главного управления вооружений и военной техники</i> <i>Заместители:</i> <i>Командующий ВМС</i> <i>Политкомиссар</i> <i>Командующий ВВС</i>	г-л-полковник Лян Гуанле Гэ Чжэнфэн, У Сюаньсуй Цян Шугэн, Сюн Гуанкай, Чжан Ли г-л-полковник Сюй Цайхоу Тан Тяньбао, Юань Шоуфан, Чжан Шутянь г-л-полковник Ляо Силун Чжан Вэньтай, Сунь Чжицин, Ван Цянь г-л-полковник Ли Цзинай Ли Аньдун, Чжу Фачжун вице-адмирал Ши Юньшэн ^а вице-адмирал Чжан Динфа Ян Хуайцин г-л-полковник Цяо Цинчэн	г-л-полковник Лян Гуанле ^а У Шэнли ^б , Чжан Циньшэн ^б г-л-полковник Ли Цзинай г-л-полковник Лю Юнчжи г-л-полковник Сунь Чжунтун г-л-полковник Ляо Силун г-л-полковник Чэн Биндэ ^в вице-адмирал Чжан Динфа ^а вице-адмирал У Шэнли ^б Ху Яньлин г-л-полковник Цяо Цинчэн ^в г-л-полковник Сюй Цялян ^б

Окончание таблицы 5

Политкомиссар Командующий Вторым артиллерийским подразделением Политкомиссар Ректор Академии национальной обороны Ректор Академии военных наук Политкомиссар Ректор Университета оборонной науки и техники Политкомиссар	г-л-лейтенант Дэн Чанью	г-л-полковник Дэн Чанью
	г-л-полковник Ян Голян ^а	г-л-полковник Цзин Чжиюань
	г-л-лейтенант Цзин Чжиюань	г-л-полковник Пэн Сяофэн
	г-л-полковник Син Шичжун	г-л-полковник Пэй Хуайлян
	г-л-полковник Лю Чэнцзюнь	г-л-полковник Гэ Чжэфэн Лю Юань
Руководство НВП Командующий Первый политкомиссар Политкомиссар	г-л-полковник Вэнь Сисэнь	г-л-полковник Вэнь Сисэнь Сю Итянь
	г-л-лейтенант У Шуанчжань Сюй Юньюэ Чжан Юйчжун	г-л-лейтенант У Шуанчжань Чжоу Юнкан Суй Минтай
Руководство больших военных округов Пекинский ВО Командующий Политкомиссар Шэньянский ВО Командующий Политкомиссар Нанкинский ВО Командующий Политкомиссар Цзинаньский ВО Командующий Политкомиссар Гуанчжоуский ВО Командующий Политкомиссар Чэндуский ВО Командующий Политкомиссар Ланьчжоуский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Чжу Ци г-л-лейтенант Ли Вэньхуа	г-л-полковник Чжу Ци г-л-полковник Фу Тингуй
	г-л-полковник Цянь Голян г-л-лейтенант Цзян Футан	г-л-полковник Чан Ваньцюань ^в г-л-лейтенант Хуан Сянчжун
	г-л-лейтенант Чжу Вэньцюань г-л-лейтенант Лэй Минцю	г-л-полковник Чжу Вэньцюань Лэй Минцю
	г-л-полковник Чэнь Биндэ г-л-лейтенант Лю Дундун	г-л-лейтенант Фань Чанлун г-л-лейтенант Лю Дундун
	г-л-лейтенант Лю Чжэнь г-л-лейтенант Лю Шутянь	г-л-лейтенант Лю Чжэнь г-л-лейтенант Ян Дэцин
	г-л-лейтенант Ван Цзяньминь г-л-лейтенант Ян Дэцин	г-л-полковник Ван Цзяньминь г-л-лейтенант Чжан Хайян
	г-л-лейтенант Ли Цяньюань г-л-лейтенант Лю Юнчи	г-л-лейтенант Ли Цяньюань г-л-полковник Юй Линьсян
Примечание: а – ориентировочно до конца 2003 г.; б – ориентировочно, осенью 2006 г.; в – ориентировочно до осени 2006 г.		

Источники: КНР 2006. Политика, экономика культура. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. С. 440–446; Китай: факты и цифры 2006 // <http://russian.china.org.cn>; Li Cheng, Scott W. Harold. China's New Military Elite // China Security. Vol.3. № 4. Autumn 2007. – P.62–89; The People's Liberation Army and China in Transition /Ed. by Stephen J. Flanagan and Michael E. Marti. – Washington, D. C: National Defense University Press, 2003. P.45, 57–58; Синьхуа шэ. – Бэйцзин. – 2004, 19 сентября, Жэньминь ван, 2005, 14 марта // <http://russian1.people.com.cn>

Следует отметить, что, хотя в соответствии с Конституцией КНР вооруженные силы принадлежат народу, а руководство ими осуществляет государственный орган – ЦВС КНР (ст. 29, 93) и, таким образом, КПК и вооруженные силы отделены друг от друга, по существу, КПК сохраняет контроль над армией. Это положение закреплено юридически: согласно Закону КНР «О национальной обороне» 1997 г. (ст. 19), вооруженные силы КНР находятся под руководством КПК. Более того, ЦВС КНР и ЦВС КПК, являющиеся идентичными по персональному составу и контрольным функциям, фактически образуют единую структуру руководства вооруженными силами по партийной и государственной линиям. На это же ориентирует и основная установка КПК в отношении вооруженных сил, согласно которой, «... армия должна находиться под абсолютным руководством партии» [114].

С одной стороны, реализация этой установки обеспечивается постоянно действующим институтом политкомиссаров и избранием непропорционально большого количества военных в партийные органы, в том числе и в ЦК КПК. * Правда, необходимо подчеркнуть, что в последние годы доля военных в высших партийных органах – Политбюро ЦК КПК и Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК – постоянно сокращается (табл. 6).

С другой стороны, этому способствует пристальное внимание к нуждам военных и налаживание контактов с военной элитой со стороны высшего партийного руководства. Так, например, в конце июня 2006 г. Ху Цзиньтао присвоил 10 военачальникам звание генерал-полковник **, что, однако, не помешало ему заменить некоторых из них уже в 2007 г.

Затем было начато перемещение высших офицеров из одних видов вооруженных сил или родов войск – в другие. На должность

* Так, на состоявшемся в ноябре 2002 г. XVI съезде КПК членами ЦК были избраны 44 военных высшего и среднего ранга, которые составили 22% от общего количества его членов. – См.: Кузык Б.И., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 516.

** Эти звания получили: заместители начальника Главного политического управления НОАК Лю Юнчи и Сунь Чжунтун, политкомиссар бронетанковых войск НОАК Чи Ваньчунь, политкомиссар ВВС НОАК Дэн Чанью, политкомиссар Второго артиллерийского подразделения Пэн Сяофэн, директор Академии национальной обороны Пэй Хуайлян, политкомиссар Пекинского ВО Фу Тингуй, политкомиссар Ланьчжоуского ВО Юй Линьсян, командующий Нанкинским ВО Чжу Вэньцюань и командующий Чэндуским ВО Ван Цзяньминь. – См.: Агентство Синьхуа // <http://russian1.people.com.cn>

начальника Генерального штаба был назначен начальник Главного управления вооружений и военной техники – г-л-полковник Чэнь Биндэ. Заместитель начальника Генерального штаба У Шэнли заменил Чжан Динфа на посту командующего ВМС, а г-л-полковник Сюй Цилян заменил Цяо Цинчэня на посту командующего ВВС. Чжан Циньшэн, отвечавший с китайской стороны за проведение российско-китайских совместных военных учений, был повышен сразу на две ступени – до должности заместителя начальника Генерального штаба, а Дин Ипин, отвечавший за преследование в октябре 2005 г. американского авианосца «Китти хок» китайской подводной лодкой, был назначен начальником штаба ВМС.

В конце августа 2006 г. получили повышение от Ху Цзиньтао и стали генерал-майорами 28 чинов народной вооруженной полиции. Это – самое крупное мероприятие такого рода за всю историю существования сил внутренней безопасности КНР.

Таблица 6

Представительство военных в руководящих органах КПК

Год, порядковый номер съезда	Количественный состав ЦК КПК члены/кандидаты	Количество и процент военных представителей в ЦК КПК	Количественный состав Политбюро	Количество и процент военных представителей в Политбюро
1977 (XI)	333 (201/138)	123 (45%)	26	15 (57%)
1982 (XII)	348 (210/138)	77 (22%)	28	12 (43%)
1985 (Всеитайская конференция КПК)	330 (202/128)	57 (17%)	22	5 (25%)
1987 (XIII)	285 (175/110)	55 (19%)	18	2 (11%)
1992 (XIV)	319 (189/130)	Ок. 65 (20%)	20	3 (15%)
1997 (XV)	344 (193/151)	37/13 (19,2/8,6%)	23 + 2 кандидата	2 (8,69%)
2002 (XVI)	356 (198/158)	67 (18,8%)	24	2 (8,3%)
2007 (XVII)	371(204/167)	65 (17,5%)	25	2 (8,0%)

Источники: Кузык Б.И., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 519; Li Cheng, Scott W. Harold. China's New Military Elite // China Security. – Vol. 3. № 4. Autumn 2007. P. 65 //http://cpc.people.com.cn14669.html;

В 2007 г. перестановки в высшей военной элите продолжились. Основной акцент был сделан на изменении командного состава больших военных округов. До конца года Ху Цзиньтао заменил шестерых из семи командующих и четверых из семи политкомиссаров больших военных округов (табл. 7). Часть из них была отправлена в отставку, а некоторые получили новые, более высокие назначения. Например, бывший командующий Шэньянским военным округом г-л-полковник Чан Ваньцюань был назначен начальником Главного управления вооружений и военной техники.

Таблица 7

Руководство вооруженными силами КНР (на начало 2008 г.)

Наименование органа	Персональный состав
ЦВС КПК Председатель Заместитель председателя Члены ЦВС КПК	Ху Цзиньтао Го Босюн, Сюй Цайхоу Лян Гуанле, Чэнь Биндэ, Ли Цзинай, Ляо Силун, Чан Ваньцюань, Цзин Чжиюань, У Шэнли, Сюй Цилян
ЦВС КНР Председатель Заместители председателя Члены ЦВС КПК	Ху Цзиньтао Го Босюн, Сюй Цайхоу Лян Гуанле, Чэнь Биндэ, Ли Цзинай, Ляо Силун, Чан Ваньцюань, Цзин Чжиюань, У Шэнли, Сюй Цилян
Министерство обороны Министр	г-л-полковник Лян Гуанле
Командование НОАК Начальник Генерального штаба Заместители:	г-л-полковник Чэнь Биндэ (с 2007 г.) г-л-лейтенант Чжан Циньшэн, г-л-лейтенант Ма Сяотянь
Начальник Главного политического управления Заместители:	г-л-полковник Ли Цзинай г-л-полковник Лю Юнчжи, г-л-полковник Лю Чжэнци, г-л-полковник Сунь Чжунтун
Начальник Главного управления тыла Политкомиссар	г-л-полковник Ляо Силун г-л-полковник Сунь Дафа
Начальник Главного управления вооружений и военной техники Заместители: Политкомиссар	г-л-полковник Чан Ваньцюань (с 2007 г.) г-л-лейтенант Ли Аньдун г-л-полковник Чи Ваньчунь

Продолжение таблицы 7

Командующий ВМС Политкомиссар Начальник штаба	вице-адмирал У Шэнли (с 2006 г.) вице-адмирал Ху Яньлинь вице-адмирал Дин Ипин
Командующий ВВС Политкомиссар Начальник штаба	г-л-полковник Сюй Цилян (с 2006 г.) г-л-полковник Дэн Чанъю г-л-полковник Сюй Цилян
Командующий Вторым артиллерийским подразделением Политкомиссар Начальник штаба	г-л-полковник Цзин Чжюань г-л-полковник Пэн Сяофэн г-л-полковник Цзин Чжюань
Ректор Академии национальной обороны Политкомиссар	г-л-лейтенант Ван Сибинь (с 2007 г.) г-л-лейтенант Тун Шипин (с 2007 г.)
Ректор Академии военных наук Политкомиссар	г-л-лейтенант Лю Чэнцзюнь г-л-лейтенант Лю Юань
Ректор Университета оборонной науки и техники Политкомиссар	г-л-лейтенант Вэнь Сисэн г-л-лейтенант Сю Итянь
Руководство НВП Командующий Первый политкомиссар Политкомиссар	г-л-лейтенант У Шуанчжань (с 1999 г.) Чжоу Юнкан (по совместительству) Юй Линьсян
Руководство больших военных округов	
Пекинский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Фан Фэнхуй (с 2007 г.) г-л-полковник Фу Тингуй (с 2003 г.)
Шэньянский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Чжан Юся (с 2007 г.) г-л-лейтенант Хуан Сяньцзун (с 2005 г.)
Нанкинский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Чжао Кэши (с 2007 г.) г-л-лейтенант Чэнь Голин (с 2006 г.)
Цзинаньский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Фань Чанлун (с 2004 г.) г-л-лейтенант Лю Дундун (с 2002 г.)
Гуанчжоуский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Чжан Циньшэн (с 2007 г.) г-л-лейтенант Чжан Ян (с 2007 г.)
Чэндуский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Ли Шимин (с 2007 г.) г-л-лейтенант Чжан Хайян (с 2005 г.)

Окончание таблицы 7

Ланьчжоуский ВО Командующий Политкомиссар	г-л-лейтенант Ван Гошэн (с 2007 г.) г-л-лейтенант Ли Чанцай (с 2007 г.)
--	--

Источники: Чжунхуа жэньминь гунхэо чжуньян цзюньши Вэйжаньхуй (Центральный военный совет КНР) // <http://news.xinhualet.com>; *Li Cheng, Scott W. Harold*. China's New Military Elite // China Security, Autumn, 2007. – Vol. 3. – № 4. – P. 62–89; Military Power of the People's Republic of China 2008. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P.1 // <http://www.defenselink.mil>

Как и следовало ожидать, после перестановок 2006–2007 гг. в командном составе НОАК, изменился персональный состав Центрального военного совета КПК, утвержденный решениями прошедшего в октябре 2007 г. XVII съезда КПК. Председателем остался Ху Цзиньтао. Однако заместителей у него стало на одного меньше. Цао Ганчуань, которому исполнилось уже 72 года, был выведен из состава ЦВС КПК, но еще некоторое время занимал должность министра обороны*. По-видимому, аналогичным образом сложилась ситуация с командующим ВМС – вице-адмиралом Чжан Динфа, и командующим ВВС – г-л-полковником Цяо Цинчэнем, которые не вошли в новый состав ЦК КПК, и, соответственно, в новый состав ЦВС КПК.

В новом составе ЦВС КПК у Ху Цзиньтао два заместителя – Го Босюн и Сюй Цайхоу, а число членов ЦВС КПК выросло до 8 (ранее было 7): Лян Гуанле (бывший начальник Генерального штаба, а ныне – министр обороны, член Госсовета КНР), Чэнь Биндэ (начальник Генерального штаба), Ли Цзинай (начальник Главного политического управления), Ляо Силун (начальник Главного управления тыла) и Цзин Чжюань (командующий Вторым артиллерийским подразделением) – из старого состава; Чан Ваньцзюань (член ЦК КПК 17-го созыва, начальник Главного управления вооружений и военной техники), У Шэнли (член ЦК КПК 17-го созыва, командующий ВМС), Сюй Цилян (член ЦК КПК 16-го и 17-го созывов, командующий ВВС) – новички.

Серьезная ротация представителей НОАК произошла и в ЦК КПК. Из 65 представителей НОАК в новом составе ЦК КПК 66%

* На 1-й сессии ВСНП второго созыва в ноябре 2008 г. освобожден от должности министра обороны.

– ранее не являлись членами этого органа.* Если учесть то обстоятельство, что в составе ЦК КПК 16-го созыва среди представителей НОАК «новички» составляли 60%, включая начальника Генерального штаба и всех начальников Главных управлений НОАК, становится очевидным, что среди представителей НОАК в ЦК КПК практически не осталось лиц, относящихся к «третьему поколению руководящих кадров».

Этот вывод подтверждают и данные о процентном соотношении в числе постоянных членов ЦК КПК и кандидатов в члены ЦК КПК «новичков», а также времени вхождения тех или иных представителей НОАК в число членов ЦК КПК (табл. 8, 9).

Таблица 8

Доля представителей НОАК в ЦК КПК 17-го созыва

Статус в ЦК КПК	Общее число	Избраны впервые	
		человек	доля, %
Постоянный член	41	24	59
Кандидат	24	19	79
Всего	65	43	66

Источник: Li Cheng, Scott W. Harold. China's New Military Elite // China Security. – Autumn, 2007. – Vol. 3. – № 4. – P. 66.

* Это – отражение общей тенденции серьезной кадровой «перетряски» высших органов КПК, предпринятой Ху Цзиньтао с целью их «очистки» от «шанхайского клана». На XVII съезде КПК из 198 членов ЦК КПК 16-го созыва переизбранными оказались лишь 96 человек; 46 членов нового ЦК КПК были переведены из кандидатов в члены ЦК КПК 16-го созыва, и 10 – из членов Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 16-го созыва. Вновь избранных членов ЦК КПК, ранее в руководящие органы КПК не входивших, оказалось 52 (25,5% от общего числа членов ЦК КПК). Численность членов ЦК КПК была увеличена до 204 человек. Более серьезной «перетряске» подверглись кандидаты в члены ЦК КПК. Из 158 человек списочного состава 46 были переведены в постоянные члены ЦК КПК и 37 – переизбраны в качестве кандидатов в члены ЦК КПК. Другими словами, только 52,5% старых членов либо улучшили, либо сохранили свои прежние позиции. В новый состав кандидатов в ЦК КПК было избрано 130 (77,9%) новых членов, ранее в руководящие органы КПК не входивших. Число кандидатов ЦК КПК нового созыва было увеличено до 167 человек. Аналогичным образом была проведена ротация членов Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. 10 членов из ее бывшего состава стали постоянными членами ЦК КПК, и лишь 22 члена были переизбраны. 8 новых членов Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 17-го созыва были «избраны» из числа кандидатов ЦК КПК 16-го созыва. Кроме того, в ее состав (в качестве председателя) был кооптирован один член ЦК КПК 16-го и 17-го созывов. Другими словами, из «стариков» в новом составе Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины остался лишь 31 человек, 96 (75,6%) членов ранее в руководящие органы КПК не входили. Численность Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины была увеличена со 121 до 127 членов.

Таблица 9

Представители НОАК в ЦК КПК 17-го созыва
(по годам вхождения в состав ЦК КПК)

Год	2007	2006	2005	2004	2003	2002	2001	2000	1999	Нет данных
Число представителей НОАК	25	5	9	7	7	8	1	1	1	1

Источник: Li Cheng, Scott W. Harold. China's New Military Elite // China Security. – Autumn, 2007. – Vol. 3. – № 4. – P. 67.

Приводимые в таблицах данные показывают, что почти 94% членов нового ЦК КПК из числа военных заняли эту позицию после 2002 г., когда пост генерального секретаря КПК занял Ху Цзиньтао, причем 60% из них – в период 2005–2007 гг., когда Ху Цзиньтао занял пост председателя ЦВС КНР.

Кроме того, по данным ряда источников [115], из 35 высших офицеров НОАК, являющихся членами ЦК КПК 17-го созыва, 21 был впервые избран в его состав, а 20 – получили свои воинские звания после 2005 г. Из 21 г-л-полковника и адмирала – 10 получили эти воинские звания из рук Ху Цзиньтао, после того, как он сменил Цзян Цзэминя на посту председателя ЦВС КНР.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в ЦК КПК 17-го созыва присутствует только военная элита. Из 65 членов и кандидатов в члены ЦК КПК 21 (32%) – г-л-полковники и адмиралы, 33 (51%) – г-л-лейтенанты и вице-адмиралы, 10 (15%) – г-л-майоры и контр-адмиралы, один полковник – первый китайский космонавт Ян Ливэй. За исключением заместителя начальника Главного политического управления Лю Чжэнци (хуэй), все остальные являются ханьцами. Женщина одна – Чэнь Цзюмин – ведущий эксперт Китайского военного центра компьютерного обеспечения (China's military computer software center).

12 из 65 (18%) являются уроженцами провинции Шаньдун (Восточный Китай). Три члена ЦВС КНР – Ли Цзинай, Цзин

Чжюань и Сюй Цилян – также являются уроженцами провинции Шаньдун.

Новые члены ЦК КПК из числа военных представлены главным образом двумя возрастными группами: 1943–1947 гг. рождения – 24 (37%) и 1948–1952 гг. рождения – 27 (41%); лиц старше 65 лет всего пять, моложе 55 – девять [116].

Еще одна любопытная деталь связана с тем, что с начала процесса модернизации НОАК в представительстве военных в ЦК КПК наблюдается увеличение доли военнослужащих ВВС и ВМФ – т. е. тех родов войск, которые, по прогнозам военных аналитиков, призваны сыграть ключевую роль в будущих войнах Китая (табл. 10).

Таблица 10

Соотношение представителей родов войск в ЦК КПК

Род войск	ЦК КПК 14-го созыва (1992)		ЦК КПК 15-го созыва (1997)		ЦК КПК 16-го созыва (2002)		ЦК КПК 17-го созыва (2007)	
	всего	доля в %	всего	доля в %	всего	доля в %	всего	доля в %
Сухопутные войска	38	82	53	80	53	79	45	69
ВВС	3	7	5	8	6	9	9	14
ВМФ	3	7	5	8	4	6	7	11
НВП	2	4	3	4	4	6	4	6
Всего	46	100	66	100	67	100	65	100

Источник: Li Cheng, Scott W. Harold. China's New Military Elite // China Security. – Autumn, 2007. – Vol. 3. – № 4. – P. 73.

Этот же подход, по-видимому, отражает и возвышение военных, которые являются к тому же и специалистами в области высоких технологий. Так, например, начальник Генштаба Чэнь Биндэ и командующие Гуанчжоуским и Пекинским военными округами Чжан Циньшэн и Фан Фэнхуй являются признанными специалистами по электронным войнам и совместным военным операциям. 50-летняя Чэнь Цзюмин является ведущим экспертом в военных компьютерных системах.

По официальным данным, 10% офицеров прошли подготовку за рубежом, а 47% имеют знания в области высоких технологий. Часть офицеров, имеющих степень инженера или доктора в области компьютерных технологий, в настоящее время занимают должности заместителей командующих или начальников штабов армейских группировок [117].

Прошедшая в марте 2008 г. 1-я сессия ВСНП 11-го созыва, по-видимому, завершила кадровые перестановки в высшем военном руководстве КНР. На сессии был утвержден новый состав ЦВС КНР [118], полностью идентичный составу ЦВС КПК, а также назначен новый министр обороны, которым, как и ожидалось, стал г-л-полковник Лян Гуанле, ставший к тому же и одним из членов Госсовета КНР.

Что касается проблем – в части, касающейся офицерского корпуса, решить которые новому военно-политическому руководству КНР пока не удастся – то они связаны с двумя аспектами: отсутствием у офицерского состава боевого опыта и nepoтизмом.

Уже в 2004 г. 96% высшего офицерского состава НОАК не имели боевого опыта (для сравнения, в 1988 г. боевым опытом обладали 21% командиров НОАК). Из 65 военных – членов ЦК КПК 17-го созыва, только двое – Лян Гуанле и Ляо Силун обладают боевым опытом (оба участвовали в вооруженном конфликте между КНР и Вьетнамом в 1979 г.) [119].

Что касается nepoтизма – проблемы, для НОАК не новой (как, впрочем, и для КПК, и для Госсовета), то в последнее время она вызывает достаточно серьезную критику со стороны командного состава и военно-политического руководства КНР. Наибольшее раздражение вызывает «вертолетный» карьерный рост так называемых «принцев» и «секретарей»*, базирующийся не на их профессиональной компетенции и послужном списке заслуг, а на родственных связях и благосклонном отношении к ним бывших шефов (табл. 11).

* Полный список «принцев» и «секретарей», входящих в высшее руководство НОАК, приводится в табл. 11.

Таблица 11

**«Принцы» и «секретари»
в руководстве НОАК**

Имя	Год р-ния	Занимая должность	Родственные связи
«Принцы»			
Ли Цзинай	1942	Член ЦВС КПК, начальник Главного политического управления	Племянник Ли Цзина (бывший заместитель начальника Генштаба)
У Шэнли	1945	Член ЦВС КПК, командующий ВМС	Сын бывшего вице-губернатора провинции Чжэцзян
Сюй Цилан	1950	Член ЦВС КПК, командующий ВВС	Сын Сюй Лэтяня (бывший заместитель командующего ВВС)
Пэн Сяофэн	1945	Политкомиссар Второго артиллерийского подразделения	Сын Пэн Сюэфэна (ветеран революции)
Лю Юань	1951	Комиссар Академии военных наук	Сын Лю Шаоци (бывший председатель КНР)
Чжан Юся	1950	Командующий Шэньянским ВО	Сын Чжан Цзунсюня (бывший начальник Главного управления тыла)
Чжан Хайян	1949	Политкомиссар Чэндоуского ВО	Сын Чжан Чжэня (бывший заместитель председателя ЦВС КНР)
Ма Сяотянь	1949	Заместитель начальника Генштаба	Сын Ма Цзайяо (бывший ректор Политической академии НОАК)
Лю Сяоцзян	1949	Заместитель политкомиссара ВМС	Приемный сын Ху Яобана (бывший генеральный секретарь КПК)
Лю Юэцзюнь	1954	Начальник штаба Ланьчжоуского ВО	Сын Лю Чжиминя (бывший комиссар управления тыла Гуанчжоуского ВО)
Дин Ипин	1951	Начальник штаба ВМС	Сын Дин Цюшэна (бывший комиссар Северного флота)
Ай Хушэн	1951	Начальник штаба Чэндоуского ВО	Сын Ай Фулина (бывший заместитель командующего артиллерийской группой Шэньянского ВО)

Окончание таблицы 11

«Секретари»		
Имя	Занимая должность	Являлся в прошлом секретарем (помощником) у:
Ли Цзинай	Член ЦВС КПК, начальник Главного политического управления	Юй Цюли (бывший начальник Главного политического управления)
Чан Ваньцюань	Член ЦВС КПК, начальник Главного управления вооружений и военной техники	Хань Сяньчу (бывший командующий Ланьчжоуского ВО)
Сунь Дафа	Политкомиссар Главного управления тыла	Ли Дэшэн (бывший начальник Главного политического управления)
Юй Линьсян	Политкомиссар народной вооруженной полиции	Бывший начальник политического управления Нанкинского ВО
Фу Тингуй	Политкомиссар Пекинского ВО	Бывший командующий Цзилиньского военного подокруга
Цзя Тинань	Директор главного офиса ЦВС КНР	Цзянь Цзэминь (бывший председатель ЦВС)
Цао Цин	Директор Главного бюро телохранителей	Е Цзяньин (бывший министр обороны)
Цай Интин	Начальник штаба Нанкинского ВО	Чжан Ваньнянь (бывший заместитель председателя ЦВС КНР)

Источник: Li Cheng, Scott W. Harold. China's New Military Elite // China Security. – Autumn, 2007. – Vol. 3. – № 4. – P. 78, 86.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что сегодня в управлении вооруженными силами и в кадровой политике в НОАК наблюдаются две отчетливые тенденции. С одной стороны, происходит качественное изменение офицерского состава НОАК, а, следовательно – решается одна из главных задач по ее модернизации – превращение из армии, построенной по количественному принципу, в армию, основанную на качественных показателях. С другой стороны – усиливается влияние Ху Цзиньтао и его людей в вооруженных силах.

Последнее обстоятельство, пожалуй, не менее значимо, поскольку, во-первых, НОАК остается одним из основных институтов,

обеспечивающих социально-политическую стабильность в КНР.* А, во-вторых, именно в вооруженных силах, в отличие от партийного и государственного аппарата, позиции Цзян Цзэминя и его клиенты до последнего времени оставались наиболее прочными.

4. 2. Структура вооруженных сил

Согласно официальной, принятой еще в 1983 г. концепции «триединой системы вооруженных сил», вооруженные силы КНР состоят из двух регулярных компонентов: НОАК и народной вооруженной полиции, и одного иррегулярного – народного ополчения.

Это же положение закреплено в принятом в марте 1997 г. законе КНР «О национальной обороне». Законом определено, что в КНР осуществляется система воинской повинности, сочетающая обязательную и добровольную службу, участие в ополчении и службу в запасе. Согласно закону, воинская служба и участие в ополчении – почетный долг гражданина КНР.

4. 3. Действительная военная служба

Действительная военная служба предусматривает систему обязательной и добровольной службы, в соответствии с которой, комплектование регулярных вооруженных сил личным составом является смешанным – по призыву и путем найма добровольцев-контрактников, набираемых в первую очередь из числа военнослужащих срочной службы. Граждане, находящиеся на действительной службе в НОАК, являются военнослужащими действительной службы, сюда входят офицеры, штатские работники и солдаты.

Офицеры действительной службы назначаются на должности командиров взводов и выше или на технические должности

* Закон КНР «О национальной обороне» от 1997 г. (ст. 22) прямо предусматривает возможность использования для выполнения внутренних функций не только полицейских формирований, но и НОАК (включая действующие силы и войска резерва) и народное ополчение. – См.: Жэньминь жибао. – 1997, 19 марта.

начальной категории и выше. Офицеры действительной службы соответствующих званий делятся на офицеров строевых частей, политработников, офицеров службы тыла, вооружений и технических подразделений.

Закон КНР «Об офицерах действительной службы» предусматривает, что главным источником пополнения офицерского корпуса действительной службы являются: солдаты – отличники боевой подготовки, и выпускники военных вузов*, поступившие туда после окончания средней школы; выпускники обычных вузов; аттестованные штатские кадровые работники; специалисты и технический персонал, рекрутированные из гражданских учреждений, а также другие категории работников.

Предельный возраст пребывания офицеров в должностях составляет: для офицеров взводного звена – 30 лет, ротного – 35, батальонного – 40, полкового – 45, дивизионного – 50, армейского – 55, окружного – 60 лет. Для офицеров технических подразделений минимальный возраст нахождения в должности: 40 лет – для уровня до батальона; 50 лет – дивизия и корпус; 60 лет – военный округ. В запасе младшие офицеры состоят до 45 лет, старшие – до 55 лет.

Воинские звания в НОАК впервые были введены 16 сентября 1955 г. (фактически – с 1 января 1956 г.) по образцу системы воинских званий ВС СССР, но с некоторыми отличиями. В 1965 г. воинские звания и знаки различия были отменены, а вместо них – введены должностные категории военнослужащих. В 1988 г. воинские звания в НОАК были восстановлены, с введением знаков различия – погон. В 1993 и 2000 гг. вводились изменения в воинские звания младшего командного состава, с соответствующими изменениями знаков различия.

* Китай располагает широкой сетью военных учебных заведений высшей, средней и начальной ступеней, которые подчинены генеральному штабу, главному политическому управлению, главному управлению тыла и главному управлению вооружения. Всего в стране имеется более 100 военных академий, институтов и военных училищ общей пропускной способностью 30–35 тыс. человек в год (высшей ступени – 10 тыс., средней – около 6,5 тыс., начальной – примерно 16 тыс.). Военно-учебные заведения Китая готовят специалистов более чем по 300 военным специальностям, включая специальности двойного, т. е. военного и гражданского профилей. Срок обучения в общевоинских училищах – четыре года. – См.: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной. – С. 85.

В настоящее время воинские звания присваиваются в соответствии с офицерской должностью. Имеются десять разрядов трех категорий воинских званий офицеров действительной службы: высшие офицеры – генерал-полковник/адмирал (*шанцзян*), генерал-лейтенант/вице-адмирал (*чжунцзян*) и генерал-майор/контр-адмирал (*шаоцзян*); старшие офицеры – старший полковник/старший капитан 1-го ранга (*дасяо*), полковник/капитан 1-го ранга (*шансяо*), подполковник/капитан 2-го ранга (*чжунсяо*) и майор/капитан 3-го ранга (*шаосяо*); младшие офицеры – старший лейтенант/капитан-лейтенант (*шанвэй*), лейтенант (*чжунвэй*) и младший лейтенант (*шаовэй*) [120].

Должностные категории на уровне военных округов и ниже включают: должность командующего округом (*цзюньцзюй сы-линьюань*), командующего армией (*цзюньчжан*), командиров дивизии (*шичжан*), полка (*туаньчжан*), батальона (*инчжан*), роты (*лянчжан*) и взвода (*пайчжан*).

Высшее офицерское звание в технических частях (подразделениях) – генерал-лейтенант; технические должности делятся на высшую, среднюю и начальную (первичную) категории.

Имеется восемь разрядов трех категорий офицерских званий запаса: генерал-майор запаса, старший полковник, полковник, подполковник и майор запаса, старший лейтенант, лейтенант и младший лейтенант запаса.

Офицеры действительной службы, достигшие в мирное время предусмотренного действительной службой максимального возраста, должны демобилизоваться. Офицеры действительной службы, не достигшие предусмотренного максимального возраста или не имеющие минимальной выслуги лет, могут демобилизоваться по особым обстоятельствам только с санкции вышестоящей инстанции. Солдаты подлежат демобилизации по истечении срока действительной воинской службы.

В 2001 г. ЦК КПК, Госсовет и ЦВС КНР обнародовали «Временные меры по устройству на работу демобилизованных военнослужащих», в которых определяется, что в целях трудоустройства демобилизованных военнослужащих должны использоваться методы сочетания планового распределения на работу и свобод-

ного выбора. Кадры дивизионной и полковой категорий и кадры батальонной категории (включая штатских кадровых работников соответствующих категорий и должностей), у которых срок службы превышает 18 лет, могут выбирать форму устройства на работу; демобилизованные батальонной категории, у которых срок службы не превышает 18 лет, устраиваются на работу по плановому распределению. Работу и должности демобилизованных, устроенных на работу в плановом порядке, определяют комитеты партии и правительства различных ступеней.

Демобилизованным, устраивающимся на работу по свободному выбору, правительство оказывает помощь, ежемесячно выплачивает пожизненную военную пенсию, не облагаемую подоходным налогом. Военнослужащие, демобилизуемые с переходом на гражданскую работу, могут вернуться к себе на родину или устроиться в том районе, где они поступили на службу в армию. Кроме того, они могут быть устроены по месту нахождения (проживания) супруги (супруга) до поступления в армию или по месту нахождения (проживания) супруги (супруга) в момент заключения брака; при наличии условий – по месту постоянной прописки своих родителей или родителей супруги (супруга) или детей, а также по месту расквартирования воинской части.

В солдатский состав действительной службы входят рядовые обязательной службы и сержанты и старшины добровольной (сверхсрочной) службы. Сержантов и старшин отбирают из солдат, у которых закончился срок обязательной (срочной) действительной службы; в зависимости от потребностей вооруженных сил, сержанты и старшины также могут набираться из числа граждан с соответствующей профессиональной подготовкой, работающих в невоенных ведомствах. Срок обязательной действительной службы составляет два года.

Система действительной службы сержантского состава (сверхсрочная служба) делится на сроки: первый и второй – по три года, третий и четвертый – по четыре года, пятый – пять лет, шестой срок – свыше девяти лет. Сержанты и старшины делятся на военнослужащих профессионально-технических подразделений и обычных технических подразделений. Срок

сверхсрочной действительной службы первых – от первого до шестого срока, у последних и сержантов-женщин он ограничен лишь первым сроком.

Первичное воинское звание солдат действительной службы – рядовой (первого разряда), самое высокое – сержант (старшина) шестого разряда. Солдаты действительной службы первого срока являются рядовыми первого разряда, на второй год им присваивается звание рядового второго разряда (ефрейтора). Сержантские (старшинские) звания делятся на 6 разрядов трех категорий, первый и второй разряды относятся к начальной категории, третий и четвертый – к средней, пятый и шестой разряды – к старшей.

Количество призывников, требования к ним и время ежегодного призыва на действительную службу определяются приказом Госсовета и ЦВС КНР. Все провинции, автономные районы и города центрального подчинения на основе этого приказа развертывают в своих регионах работу по призыву в армию. В обычное время работа по призыву в армию проводится раз в год, как правило, с 1 октября по 30 ноября.

На основании «Закона о воинской повинности», в армию призываются граждане мужского пола, которым до 31 декабря исполнилось 18 лет.* Лица, ранее получившие отсрочки от призыва, могут быть призваны в возрасте не старше 22 лет. Предусмотрен, при необходимости, призыв женщин в возрасте 18–22 лет (в этом же возрасте они могут поступать на действительную военную службу добровольно).

Ежегодно до 30 сентября граждане мужского пола, которым до 31 декабря исполняется 18 лет, должны проходить регистрацию по призыву на действительную службу. Граждане, отвечающие требованиям действительной службы, после утверждения призывными органами уезда, автономного уезда, города и района городского подчинения призываются на действительную службу.**

* В военное время и в чрезвычайных обстоятельствах решением Госсовета КНР и ЦВС КНР на военную службу могут быть призваны мужчины в возрасте от 36 до 45 лет.

** Число мужчин, ежегодно достигающих призывного возраста (18 лет), оценивается ЦРУ в 12,5 млн. человек, а потому призыв проводится на выборочной основе, что позволяет комплектовать армию и флот отборными по состоянию здоровья и политической благонадежности солдатами и матросами. – См.: Чулприн К. Военная мощь Поднебесной. – С. 84.

Граждане призывного возраста, являющиеся единственными кормильцами в семье или студентами с полным учебным днем (дневного отделения), могут получить отсрочку от призыва на военную службу. Не подлежат призыву в армию граждане, находящиеся под следствием или судом, а также лица, против которых выдвинуто обвинение (возбуждено дело в суде), или граждане, приговоренные к лишению свободы, находящиеся в заключении или под надзором.

4. 4. Войска запаса

Войска запаса – составная часть НОАК и главное звено в строительстве оборонных резервных сил. Лица рядового и младшего командного состава в возрасте до 35 лет, уволенные с действительной военной службы, проходят службу в запасе, будучи приписанными к частям резерва. Резервисты в возрасте до 28 лет, прошедшие действительную военную службу или подготовку в кадровом народном ополчении, составляют запас первой категории, в возрасте от 29 до 35 лет – запас второй категории. Запас второй категории формируется также из не проходивших действительную службу и подготовку в кадровом ополчении лиц в возрасте от 18 до 35 лет, но подходящих по состоянию здоровья и зачисленных в общее народное ополчение. Рядовые и младшие командиры, достигшие возраста 35 лет, из системы службы в запасе исключаются.

Войска запаса находятся в двойном подчинении – НОАК и местным партийным комитетам и правительствам. Части запаса сухопутных войск в мирное время подчиняются военным округам провинций; части запаса ВМС, ВВС и Второго артиллерийского подразделения – руководству военных округов провинций и действующим армиям своих родов войск. В военное время войска запаса после мобилизации придаются действующим воинским частям, к которым они приписаны.

Военнослужащие запаса делятся на офицеров и рядовых запаса. Офицеры запаса в основном отбираются из демобилизованных офицеров и штатских руководящих работников,

демобилизованных солдат, руководителей отделов народного вооружения и ополчения, выпускников невоенных вузов и других граждан, отвечающих требованиям офицера запаса.

Офицеры запаса, находящиеся на должности в частях запаса и приданные действующей армии, являются офицерами запаса первой категории, другие офицеры запаса относятся ко второй категории. Офицеры запаса подразделяются на офицеров строевых частей, политработников, офицеров тыловой службы, оснащения и технических служб, должности в войсках по категориям делятся на дивизионные, полковые, батальонные, ротные и взводные, технические должности – на высшую, среднюю и начальную (первичную) категории.

Главными задачами войск запаса в мирное время являются регулярная учеба и тренировки. По заверениям «Белой книги» по национальной обороне, большинство резервных дивизий, бригад и полков НОАК имеют обучающие базы, склады вооружения, офисы и помещения для проживания резервистов, оснащены оптико-волоконными коммуникациями [121]. Кроме того, на них возложена задача оказания содействия НОАК и НВП в поддержании общественного порядка в необходимое время и строго в соответствии с законом. В военное время, в соответствии с приказом о мобилизации, из них формируется армейский резерв.

Известно, что в 2006 г. численность военнослужащих запаса сухопутных войск составляла 500 тыс. человек. Они были сформированы в 30 пехотных, 13 воздушных и несколько объединений материально-технического обеспечения [122]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что войска запаса призваны усилить регулярную армию в случае необходимости. Об этом же, по-видимому, говорит и тот факт, что подразделения милиции пополняются, главным образом, резервистами сухопутных войск.

О войсках запаса ВВС, ВМС и Второго артиллерийского подразделения информации нет, но вполне очевидно, что все демобилизованные военнослужащие, проходившие действительную службу в этих родах войск, до предельных возрастов приписаны к запасу.

4. 5. Народная вооруженная полиция

Народная вооруженная полиция (НВП) – второй после НОАК регулярный компонент вооруженных сил КНР. Войска НВП были сформированы 19 июня 1982 г. под эгидой Министерства общественной безопасности. В их состав были переданы части НОАК, осуществлявшие охрану высших партийных и государственных учреждений, охрану золотых запасов, лесов, гидроэлектростанций и на транспорте. Кроме того, в организационную структуру войск НВП вошли пограничные войска*, войска общественной безопасности, пожарные части и части охранения.

В 1996 г. в НВП влились еще и 14 пехотных дивизий НОАК, принадлежавшие к упраздненной в армии категории «С» и, следовательно, вооруженные и оснащенные хуже остальных соединений полевых войск [123].

НВП имеет независимый бюджетный статус и финансируется государством. ЦВС КНР определяет ее организационную структуру, а также основные направления боевой и политической подготовки. Общая численность войск НВП в настоящее время составляет 660 тыс. человек** [124].

* В 2003 г. из-за обострения ситуации на границе между Китаем и Кореей, а также Китаем и Мьянмой пограничные войска были выведены из подчинения Министерства общественной безопасности и переданы в подчинение НОАК, государство объединило охрану сухопутных и морских границ. За находящимися в районе границы подразделениями МОБ сохранена ответственность за обеспечение безопасности в районе границы и поддержание общественного порядка.

НОАК – главная сила в охране морских и сухопутных границ. Пограничные войска НОАК сформированы из дивизий, батальонов и рот, пограничные войска ВМС – из флотилий, эскадр, бригад, батальонов, кораблей.

Работа по охране морских и сухопутных границ осуществляется под руководством Госсовета и ЦВС КНР на основе системы ответственности военных округов за управление охраной границ. Государственный пограничный комитет организационно входит в вооруженные силы и Госсовет, под руководством Госсовета и ЦВС КНР несет ответственность за руководство и организацию работы по охране границ по всей стране. В провинциях, округах и уездах соответствующих округов и флотов создаются комитеты по охране границ, ответственные за их охрану в пределах данных административных районов. – См.: China's National Defense in 2006; 2006 ньянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

** По другим данным, численность НВП составляет 1,3 млн. человек. – См.: Каменнов П. Военная политика КНР. – С. 11; Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 157. Есть данные о том, что в Китае в 2006 г. насчитывалось 1,7 млн. полицейских, подчиненных Министерству общественной безопасности (МОБ), 1,5 млн. служащих НВП и 12 млн. милиционеров, часть из которых являлись военнослужащими. – See: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. – P. 12, 16.

Во главе НВП стоит командующий, первый политкомиссар (до 2006 г. – министр общественной безопасности, по совместительству) и политкомиссар. Командующий и политкомиссар имеют нескольких заместителей. Войска НВП включены в организационную структуру Госсовета, находятся в двойном подчинении у Госсовета и ЦВС КНР, придерживаются системы единого руководства в сочетании с командованием по ступеням.

В пределах административного деления Китая на уровне провинции (автономного района и городов центрального подчинения), округа и уезда, соответственно, сформированы дивизии, полки, батальоны и роты войск НВП. Во время выполнения задач общественной безопасности и соответствующей операции войска вооруженной милиции подчинены руководству органов общественной безопасности аналогичного уровня.

Основная задача войск НВП – защита государственной безопасности и общественной стабильности, охрана важных объектов государства, охрана безопасности народного имущества и жизни граждан, участие в решении внезапно возникших ситуаций, содействие НОАК в совместной обороне и боевых действиях в военное время.

В мирное время войска вооруженной милиции главным образом несут службу в нарядах на фиксированных объектах и решают неожиданно возникающие ситуации, выполняют задачи по борьбе с террористическими актами, а также оказывают помощь государству в экономическом строительстве. Наряд на фиксированных объектах, главным образом, предполагает несение охраны, караула, выполнение сторожевых функций и патрулирование* [125].

* При этом, как уточняется в одной из «Белых книг» по национальной обороне, «...Участие НВП в локализации внезапно возникающих ситуаций предполагает решение неожиданно возникающих противозаконных акций, которые угрожают государственной безопасности и общественному порядку, включая мятеж, волнения, беспорядки, а также групповое нарушение общественного порядка и потасовки с применением оружия. Борьба с терроризмом главным образом подразумевает борьбу с внезапным ударом, похищением и взрыванием». – См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

4. 6. Народное ополчение

Ополчение – массовая вооруженная организация, действующая без отрыва от производства, «... важная составная часть вооруженных сил Китая, помощник и резервная сила НОАК» [126].

Согласно «Закону КНР о воинской обязанности», все граждане мужского пола в возрасте 18–35 лет, которые соответствуют условиям несения воинской обязанности, кроме призыва на действительную военную службу, включаются в систему народного ополчения и состоят на службе в запасе. Отряды ополчения состоят из кадровых и обычных народных ополченцев.

Кадровые народные ополченцы – отставные солдаты в возрасте до 28 лет, лица, прошедшие военную подготовку, а также отобранные лица, проходящие военную подготовку. В настоящее время их численность составляет 10 млн. человек [127].

Остальные мужчины в возрасте 18–35 лет, соответствующие условиям службы в запасе, составляют обычных народных ополченцев. Численность этой категории ополченцев – 30 млн. человек [128].

Деятельность народного ополчения строится под руководством Госсовета и ЦВС КНР, работу по ополчению одновременно курируют местные партийные органы и правительства, а также армейские подразделения на местах.* Создание ополчения определяется идеологией народной войны, сочетанием труда и военной подготовки, мира и войны.

До недавнего времени, в соответствии с законодательством КНР, на ополченцев возлагались следующие задачи. В мирное время: военная подготовка резервистов; содействие частям НОАК и НВП в охране границ, побережья, важных объектов и коммуникаций, поддержании общественного порядка; участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, техногенных аварий и катастроф; участие в сооружении оборонных объектов. В военное время: пополнение НОАК обученным резервом; непосредственное участие в боевых действиях и тыловое обеспечение действующей армии; развертывание партизанской борьбы на территориях, оккупированных

* Ранее работу с ополчением курировал непосредственно Генеральный штаб НОАК.

ных противником; осуществление мероприятий по гражданской обороне (в соответствии с задачами народной ПВО).

По-видимому, все это сохранено и сегодня. Во всяком случае, в области организации работы с ополчением китайское законодательство не претерпело серьезных изменений. Однако акценты в настоящее время расставлены по-иному.

В августе 2002 г. ЦК КПК, Госсовет и ЦВС КНР обнародовали «Предложения по укреплению и улучшению ополченской работы в городах», в которых содержится разъяснение стратегической роли и функций городского ополчения. В них также выдвигается требование практического укрепления и улучшения ополченской работы в городах – в рамках подготовки к одержанию победы в народной войне в условиях применения высоких технологий, главной опорой в которой будут города.

В последнем издании «Белой книги» по национальной обороне подчеркивается, что «центр тяжести работы с народным ополчением переместился: из сельской местности – в города и на транспортные коммуникации; с государственных предприятий – на народные предприятия; с традиционных сфер – в область высоких технологий. С точки зрения организационной структуры: с пехотинцев – на создание специализированных отрядов технических специалистов».

Скорее всего, это связано с процессом модернизации НОАК. Во всяком случае, по утверждению авторов издания, в настоящее время сокращаются масштабы сухопутных подразделений, увеличивается доля профессионально-технических подразделений, укрепляются в приоритетном порядке зенитные и ракетные подразделения, подразделения наземной артиллерии и связи, противохимические, саперные, разведывательные, информационные и другие профессионально-технические подразделения. Укрепляются строительные отряды ополченцев в ВВС, ВМС, Втором артиллерийском подразделении. Государство, укрепляя народное ополчение, вкладывает средства в его вооружение и оснащение, делая основной упор на строительстве противовоздушной обороны и сил быстрого реагирования [129].

Кадровые ополченцы в возрасте от 18 до 22 лет проходят военную подготовку сроком от 30 до 40 дней, срок подготовки

ополченцев профессионально-технических подразделений, исходя из практических потребностей, может быть соответствующим образом продлен.

Военное обучение ополченцев, главным образом, ведется в административных районах уездной категории, на базах военной подготовки ополчения; в некоторых провинциях и городах созданы центры подготовки ополченцев профессионально-технических подразделений и народные вооруженные школы.

Ополченская работа во всей стране проводится под единым руководством Госсовета и ЦВС КНР. Военные округа провинций (гарнизоны, охранные гарнизоны), военные подокруга (охранные гарнизоны) и отделы народного вооружения уездов, автономных уездов, городов и районов городского подчинения отвечают за ополченскую работу в своих регионах.

В 2006 г. принято решение о существенном расширении системы военных лагерей.* В 2007 г. в военных лагерях Китая должны были пройти обучение 50 млн. детей и подростков в возрасте от 9 до 18 лет. Содержание конкретных дисциплин, входящих в программу военной подготовки, засекречено.

Официально утверждается, что основной целью пребывания школьников в лагерях НОАК является «...развитие чувства патриотизма, привитие командных навыков и воспитание готовности к самопожертвованию». Армейские инструкторы закаляют волю малолетних китайцев. Их учат быть дисциплинированными, уважать старших. Кроме того, как утверждают некоторые зарубежные СМИ, ребята осваивают приемы самообороны, знакомятся с образцами современного вооружения и боевой техники, включая американские вертолеты «Блэк Хок» и авианосцы [130].

4. 6. 1. Производственно-строительные корпуса

Составной частью народного ополчения, относимой в настоящее время к подразделениям, обеспечивающим стабильность

* Военные лагеря – часть образовательной программы, созданной НОА и Министерством образования КНР. Старшеклассников в обязательном порядке стали отправлять в лагеря НОАК уже с середины 1980-х гг., а, начиная с 2001 г., туда же поехали и подростки.

в районе государственной границы, являются так называемые производственно-строительные корпуса [131]. В 1950–1960-е гг. они были созданы в пограничных районах КНР: Синьцзяне, Тибете, Внутренней Монголии, провинциях Юньнань и Хэйлунцзян. К настоящему времени сохранился только один производственно-строительный корпус, который дислоцируется в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР [132].

Сегодня, как и 54 года назад*, Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК) имеет военную структуру и включает в себя сельскохозяйственные дивизии и инженерно-строительную дивизию, в которые объединены сельскохозяйственные и животноводческие полки-госхозы, промышленные, автотранспортные предприятия, а также самостоятельные торговые и иные предприятия.

В 2005 г. общая численность СПСК достигала 2 млн. 256,98 тыс. человек, среди которых национальных меньшинств (преимущественно дунган, уйгуров и казахов) насчитывалось только 306,8 тыс. человек (табл. 12). И это отнюдь не случайно. Одна из задач, которая ставится перед подразделениями СПСК – противодействие этническому сепаратизму. Они участвовали в «умиротворении» и «Баринских событий» в 1990 г., и «Кульджинских событий» в 1997 г.

Более того, принятый ЦК КПК в 1996 г. так называемый «Документ №.7» специально оговаривает необходимость расширения деятельности СПСК в Южном Синьцзяне и участие его подразделений в решении задачи противодействия этническому сепаратизму в Синьцзяне. В 2000 г. был даже принят специальный закон «Об участии народных ополченцев СПСК в поддержании общественного порядка», наделяющий эти подразделения соответствующими функциями [133].

На ПСК возложены задачи обеспечения безопасности в районе границы, чем, по-видимому, и объясняется география дислокации его подразделений (карта 1), а также по «трудовому перевоспита-

* Синьцзянский производственно-строительный корпус был создан 7 октября 1954 г. на базе вступивших в Синьцзян частей НОАК, подразделений бывшей Восточно-Туркестанской армии и перешедших на сторону новой власти гоминьдановских войск в качестве «боевого, производственного и рабочего отряда». В период «культурной революции» он был ликвидирован. Восстановлен в декабре 1981 г. совместным решением ЦК КПК, Госсовета КНР и ВС ЦК КПК.

Таблица 12

Дислокация и структура подразделений ПСК (2005 г.)

Дивизии	Численный состав (тыс. человек)		Число подразделений	Место дислокации штаба
	всего	национальных меньшинств		
ПСК в целом	2.256,98	306,8*	178	
в том числе				
1 СХД	287,0	23,6	14	г. Аксу
2 СХД	208,5		17	г. Корла
3 СХД	196,6	101,3	17	г. Кашгар
4 СХД	223,9	40,7	21	г. Кульджа
5 СХД	110,2	12,3	11	г. Боротала
6 СХД	295,4	23,1	19	г. Уцзяцуй
7 СХД	217,9	7,0	10	г. Куйтун
8 СХД	641,6	33,3	18	г. Шихэцзы
9 СХД	71,1		11	уезд Дурбульдзин
10 СХД	77,9	2,3	11	пос. Бэйтун (пригород города Алтай)
инженерно-строительная дивизия	35,1	0,9	9	г. Урумчи
12 СХД	66,4	18,7	7	г. Урумчи
13 СХД	77,7	16,2	11	г. Хами
14 СХД	30,3	23,0	7	г. Хотан

Примечание: * данные за 2004 г.

Источники: Синьцзян няньцзянь. 2006 (Ежегодник по Синьцзяну за 2006 год). – Урумчи, 2006. – С. 480; Синьцзян няньцзянь. 2006 (Ежегодник по Синьцзяну за 2006 год). – Урумчи, 2006. – С. 462–471.

нию». Причем, в последнем случае речь идет не только о лицах, совершивших уголовное преступление, но и о коррупционерах из числа чиновников, и, что особенно важно – лицах, совершивших политические преступления, в том числе и осужденных за этнический сепаратизм.

Учитывая данное обстоятельство, вполне можно согласиться с заявлениями официальных лиц Китая о том, что в китайских тюрьмах нет политических осужденных – все они проходят «перековку» в подразделения СПСК. С учетом же отлаженной за десятилетия различных идеологических кампаний, имеющих место в истории КНР, системы этой «перековки», думается, что она мало чем отличается от тюремных нар.

Карта 1

Нельзя не обратить внимания и на еще одну специфику СПСК. В его составе существуют не только специально сформированные караульные и дозорные роты. В подразделениях СПСК проводятся регулярные занятия по военному делу. И каждый ополченец (*миньбин*) не только знает, с какого конца держать винтовку, но

и, в случае необходимости, готов пополнить ряды регулярной армии (прежде всего, сухопутных войск и подразделений НВП) без прохождения специальной подготовки.

4. 6. 2. Народная противовоздушная оборона

Еще одна военизированная структура, непосредственно связанная с ополчением, – народная противовоздушная оборона. В доктринальных военных документах, принятых военно-политическим руководством КНР в начале XXI в., народная противовоздушная оборона рассматривалась как структура, «...превращающая в жизнь концепцию народной войны». Главными ее целями были заявлены следующие: исходя из нужд войны и согласно экономическому потенциалу государства и опираясь на широкие народные массы, «...развертывать активность как в центре, так и на местах, в полной мере вести подготовительную работу и бдительную защиту». В соответствии с этими целями основные задачи народной противовоздушной обороны определяются следующим образом:

- «воспитание народных масс в духе знаний о противовоздушной обороне», т. е. обучение населения действиям при применении противником оружия массового поражения и других средств нападения;
- строительство и обустройство защитных сооружений в населенных пунктах, на промышленных и сельскохозяйственных объектах;
- развертывание и поддержание в работоспособном состоянии системы специальной связи и противовоздушного оповещения;
- разработка планов эвакуации населения, производственного персонала и материальных ресурсов;
- организация и подготовка специализированных отрядов гражданской (местной) обороны;
- проведение мероприятий по пассивной защите важных хозяйственных объектов от ударов авиации противника (маскировка, инженерная защита и т. д.) [134].

В документе 2004 г. основными задачами народной противовоздушной обороны были заявлены: мобилизация строительства НПО – в мирное время, и организация населения на борьбу с воздушными атаками противника – в военное время. В народной противовоздушной обороне Китай придерживается курса «...долгосрочной подготовки, приоритетного строительства и сочетания готовности к действиям в мирное и военное время», ориентируется на готовность к противодействию нападениям противника с воздуха в условиях информатизации.

Кроме того, подчеркивалось, что, «исходя из нужды комплексной безопасности государства, народная противовоздушная оборона активно защищает общественную безопасность».*

Документ 2006 г. еще более лаконичен: «...Народная противовоздушная оборона совместно с наземной противовоздушной обороной и противовоздушной обороной, развернутой в полевых условиях, составляют триединую систему противовоздушной обороны территории государства. В новых условиях народная противовоздушная оборона в военное время обеспечивает безопасность жизни и имущества народа, а также решает задачи экономического строительства; в мирное время – решает задачи по борьбе с пожарами и предотвращению пожаров, локализации внезапно возникших массовых инцидентов» [135].

При этом специально оговаривается, что деятельность по обеспечению народной противовоздушной обороны регулируется «Законом КНР о народной противовоздушной обороне» и соответствующими нормативными актами, принятыми на местах,

* При этом имелось в виду, что НПО формирует систему оказания экстренной помощи на случай чрезвычайных ситуаций, создает единый, согласованный и высокоэффективный механизм совместных действий, разрабатывает детальные комплексные планы реагирования в чрезвычайных обстоятельствах, использует сооружения связи и противовоздушное оповещение для нужд аварийной службы и борьбы со стихийными бедствиями, организует специализированные отряды противовоздушной обороны на выполнение задач комплексной координации, обеспечения управления и проведения специализированных спасательных работ при стихийных бедствиях, прилагает усилия к созданию системы сочетания готовности к действиям в мирное и военное время, интегрирующей противовоздушную оборону и борьбу со стихийными бедствиями. – См.: Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 55–56.

а расходы на народную противовоздушную оборону несутся совместно государством и обществом.

Имеющееся в документах 2002 и 2004 гг. положение о том, что НПО руководят Госсовет и ЦВС КНР, а общее руководство деятельностью территориальных органов и формирований НПО осуществляет командование больших и провинциальных военных округов, а также народные правительства соответствующего уровня, в документе 2006 г. отсутствует. Единственное, на чем он акцентирует внимание, – это положение о том, что народные правительства выше уездного уровня включают строительство народной противовоздушной обороны в государственные планы социально-экономического развития.

Однако, поскольку в развитии государственной системы гражданской обороны власти КНР придерживаются курса «...длительной готовности, строительства важнейших объектов и сочетания подготовки в мирное время с участием в военных операциях», это изменение вряд ли может означать, что на народную противовоздушную оборону государство начало обращать меньше внимания. Как и прежде, оно поощряет строительство сооружений НПО системой льгот, предназначенных для предприятий, учреждений, общественных организаций и индивидуальных лиц, занимающихся таким строительством.

4. 7. Народно-освободительная армия Китая

Основным компонентом вооруженных сил КНР является НОАК, включающая четыре вида войск: ракетные войска (Второе артиллерийское подразделение), сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морские силы.

В таблице 13 приводятся данные, отражающие середину первой стадии процесса преобразования НОАК в армию современного типа (2000–2010 гг.), которая характеризуется сокращением численности личного состава, снятием с вооружения наиболее устаревших образцов техники и, одновременно, постепенным поступлением современных вооружений.

Таблица 13

Численность, боевой состав и вооружение НОАК

	2001	2005
Численность личного состава , тыс. чел.	2470	2255
в том числе:		
Стратегические ядерные силы	100	100
Сухопутные войска	1700	1600
Военно-воздушные силы	420	400
Военно-морские силы	250	255
Боевой состав и вооружение		
Стратегические ядерные силы		
Носители ядерного оружия	212	176
в том числе:		
пусковые установки ракет наземного базирования	120	144
из них:	20	32
пусковые установки МБР	80	20
самолеты-носители*	12	12
пусковые установки ракет морского базирования**		
Сухопутные войска		
Общевойсковые дивизии полевых войск	63	56
в том числе:		
«быстрого реагирования»	12	12
танковые	11	9
Военно-воздушные силы		
Воздушно-десантные дивизии	3	3
Боевые самолеты	3000	1900
в том числе:		
бомбардировщики	80	120
истребители-бомбардировщики	400	700
истребители ПВО	1840	1000
самолеты-разведчики	290	290
вертолеты	170	100
Военно-морские силы		
Боевые корабли основных классов	125	132
в том числе:		
подводные лодки	65	69
из них:	1	1
атомные ракетные ПЛ	20	21
эскадренные миноносцы	40	42
фрегаты	507	700
боевые самолеты авиации ВМС		
Примечание: * из состава военно-воздушных сил; ** из состава военно-морских сил.		

Источник: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – М.: Наука, 2007. – С. 46.

4. 7. 1. Ракетные войска

Ракетные войска (Второе артиллерийское подразделение) – отдельный вид вооруженных сил, подчиненный непосредственно ЦВС КНР. Второе артиллерийское подразделение состоит из стратегических ракетно-ядерных войск, оперативно-тактических ракетных войск, частей обеспечения и обслуживания.

Численность личного состава Второго артиллерийского подразделения, по разным оценкам, приближается к 120 тыс. человек, в т. ч.: 50 тыс. человек – проходят службу непосредственно в боевых ракетных частях; 17 тыс. – в частях ракетно-технического обеспечения; по 20 тыс. офицеров и солдат насчитывается в инженерно-строительных и тыловых частях, еще 10 тыс. – это военнослужащие постоянного и переменного состава учебных частей.

Кроме того, в интересах Второго артиллерийского подразделения действуют приписанные к нему части связи и химической защиты. В обученном резерве Второго артиллерийского подразделения числится 130–150 тыс. человек, отслуживших в его частях.

Организационно Второе артиллерийское подразделение сведено в ракетные базы, каждая из которых включает несколько ракетных бригад.* Органы управления ракетной базы представлены штабом, политуправлением, управлениями вооружения тыла, разведывательным отделом, топографическим отделением, информационно-вычислительным центром. Кроме того, ракетная база располагает отдельными полками (ракетно-техническими, связи, радиоэлектронной борьбы, инженерно-строительными), метеорологическим центром и другими частями обеспечения.

Ракетная бригада состоит из ракетных дивизионов (как правило, 4-х; в каждом – 3–4 стартовые батареи), причем бригады с мобильными ракетными комплексами также включают: мобильный пункт управления, техническую позицию, пункт выдачи ракет в стартовые батареи, основные и запасные стар-

* По данным ряда авторов, имеется 6 ракетных баз и 16, а, возможно, и 20 ракетных бригад. – See: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. – P. 94.

товые позиции. В стартовой батарее – одна пусковая установка; стартовая батарея мобильного ракетного комплекса имеет, кроме самоходной пусковой установки, машину управления и связи, машину-топопривязчик, передвижной электрогенератор и ракетный транспортер [136].

Согласно доктринальным военным установкам, «...Второе артиллерийское подразделение стремится к постепенному улучшению своих силовых структур, обладающих как ядерными, так и обычными ракетами, и росту своих возможностей в стратегическом сдерживании и нанесении обычного удара в условиях информатизации» [137].

Стратегические ядерные силы. Стратегические ядерные силы включают наземный, воздушный и морской компоненты. По данным американского Центра оборонной информации, на середину 2005 г. в ядерном арсенале Китая имелось порядка 250 стратегических ядерных боеголовок мощностью от трех до пяти мегатонн и дальностью полета от 2,8 до 13 тыс. км.^{*} Тактический арсенал оценивался в 120 ядерных боеголовок.

Основу стратегических ядерных сил составляют стратегические ракетные войска, на вооружении которых состоят 20 жидкостных МБР шахтного базирования «Дунфэн-5» (CSS-4)^{**}, способных поражать цели на территории США; 20 жидкостных МБР среднего радиуса действия «Дунфэн-4» (CSS-3) и 15–20 «Дунфэн-3А»; более 50 БРСД «Дунфэн-21А» (CSS-5) на мобильной платформе^{***} [138]. По данным ряда авторов, в ближайшие годы Китай может развернуть до 100 ракет CSS-5, а также снабдить ракеты DF-3 и DF-3А многоцелевыми головными частями [139].

Стратегическая авиация насчитывает 20 устаревших самолетов «Хун-6» (H-6).

^{*} По другим данным, Второе артиллерийское подразделение в 2005 г. контролировало 180–200 ядерных боеголовок из 330–350, имеющихся в распоряжении Китая. – See: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. – P. 94.

^{**} Здесь и далее в скобках приведены обозначения по классификации НАТО.

^{***} По подсчетам других авторов, в 2006 г. в стратегических ядерных силах насчитывалось 50 МБР, 150 МБР среднего радиуса действия, 750 БР малого радиуса действия и 20 БРПЛ. – See: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. – P. 96–97.

Морской компонент до недавнего времени включал одну атомную ракетную подводную лодку «Проекта 092» «Чанчжэнь-6» («Xia») с 10–14 пусковыми установками БРПЛ «Цзюйлан-1» (JL-1), хотя, по мнению Пентагона, эксплуатация лодки данного класса сомнительна [140]. В настоящее время ведутся разработки ядерной БРПЛ «Цзюйлан-2» (JL-2) для подводной лодки класса «Цзинь» («Проект 094»). Как ожидается, данная ракета пройдет все испытания в 2009–2010 гг. [141].

В разведывательных кругах США до недавнего времени полагали, что Китай пока не сделал выбор в пользу производства МБР с разделяющейся головной частью (РГЧ) и ядерными боеголовками индивидуального наведения, хотя, по информации американской разведки, он имеет техническую документацию по самой совершенной американской ядерной боеголовке W88, устанавливаемой в РГЧ БРПЛ «Трайидент-D5» [142].

Качественно новым моментом в развитии стратегических ядерных сил Китая явилось поступление на вооружение первых восьми ПУ с 12 мобильными твердотопливными МБР «Дунфэн-31» (CSS-9) с дальностью около 8 тыс. км, а также МБР «Дунфэн-31А» с дальностью полета более 11 тыс. км.

В обзоре Центра стратегических и международных исследований за 2006 г. отмечается, что ракета DF-31А имеет РГЧ, состоящую из трех-пяти ядерных боеголовок индивидуального наведения. К концу 2006 г. Китай предполагал поставить на вооружение 60 ракет этого типа, и они должны были заменить устаревшие ракеты DF-5 [143]. Насколько эта информация верна, сказать трудно, во всяком случае, последний доклад Пентагона говорит о том, что на конец 2007 г. такого количества ракет данного типа на вооружении в НОАК не было (табл. 14).

Второе направление модернизации стратегических ядерных сил – сокращение числа устаревших самолетов-носителей «Хун-6» с 80 до 20 и перевооружение 20 самолетов этого типа крылатыми ракетами класса «воздух-земля».

Третье направление – приобретение (главным образом, у России) и создание собственных моделей высокоточных кры-

латых ракет наземного (морского) базирования. В настоящее время, по данным Пентагона, в НОАК уже имеется 20–30 ПУ для 50–250 ракет «Дунхай-10» (DH-10), относящихся именно к этому классу [144].

К 2010 г. ядерные силы Китая будут, по-видимому, включать модернизированные варианты жидкостных МБР CSS-4, CSS-3 и CSS-5; передвижные комплексы с твердотопливными МБР DF-31 и DF31A, и до пяти подводных лодок класса «Дацынгуй» («Jin»), каждая из которых будет иметь 10–12 ПУ БРПЛ JL-2. Мощь ядерных сил усилят их высокая мобильность и точность, в сочетании с новыми разработками в области защиты баллистических ракет, включающими: маневрирующие головки возвращения (MaRV), многоцелевые головки индивидуального наведения (MIRV), приманки, ложные объекты, тепловое отражение и антиспутниковое оружие. Новые крылатые ракеты воздушного и наземного базирования могут быть использованы как один из компонентов стратегических ядерных сил, что существенно повысит мобильность и эффективность последних [145].

И хотя, по мнению российских экспертов, модернизация китайской ракетной техники будет «...осложнена необходимостью дополнительных мер по обеспечению боевого потенциала стратегических ядерных сил в связи с предстоящим развертыванием американской НПРО и ПРО ТВД» [146], думается, что это не помешает Китаю вводить в состав стратегических ядерных сил новые образцы вооружений. Во всяком случае, в последние несколько лет наблюдается именно эта тенденция.

Наиболее полная оценка ракетно-ядерного потенциала КНР дается Пентагоном и связанными с ним аналитическими структурами (табл. 14), Стокгольмским международным институтом исследования проблем мира (SIPRI) (табл. 15), а также американским Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies) (табл. 16). Правда, все эти оценки являются сугубо ориентировочными, поскольку данных более точных, а, тем более, официальных – нет.

Таблица 14

Ракетные средства КНР (2005–2007 гг.)

Наименование изделия	Тип носителя	2005 г.		2007 г.	
		Пусковые установки/ракеты, ед.	Дальность действия, км	Пусковые установки/ракеты, ед.	Дальность действия, км
DF-5 (CSS-4)	МБР	20/20	8460	20/20	13000+
DF-4 (CSS-3)	БР	10-14/20-24	5470	10-15/15-20	5400+
DF-3A (CSS-2)	БР	6-10/14-18	2790	5-10/15-20	3000+
DF-21A	БРСД	34-38/19-23	1770	60/60-80	1750+
(CSS-5 Mod 1/2)	БРПЛ		1770	10-14/10-14*	1770+
JL-1 (CSS-N-3)	БРСД	10-14/10-14	600	90-110/315-355	600
DF-15 (CSS-6)	БРМД	70-80/230-270	300	120-140/675-715	300
DF-11 (CSS-7)	МБР	100-120/420-460	7250	<10/<10	7250+
DF-31 (CSS-9)	МБР	В разработке	11270	<10/<10	11200+
DF-31A	БРПЛ	В разработке		10-14/в разработке	7200+
JL-2	LACM			20-30/50-250	2000+
DH-10					

Примечания: * данные за 2006 год; в скобках приведены обозначения по классификации НАТО.

Условные обозначения: МБР – межконтинентальная баллистическая ракета; БР – баллистическая ракета; БРСД – баллистическая ракета среднего радиуса действия; БРМД – баллистическая ракета малого радиуса действия; БРПЛ – баллистическая ракета для подводных лодок; ДФ – «Дунфэн», ЦП – «Цзюйлан»; LACM – крылатая ракета наземного базирования.

Источники: Frank W Moore. China's Military Capabilities. Cambridge MA, Institute for Defense and Disarmament Studies, June 2000 <http://www.comw.org.cmp>; Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 42 // <http://www.defenselink.mil>; Military Power of the People's Republic of China 2008. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 56 // <http://www.defenselink.mil>; Независимое военное обозрение. – 2006, 19 мая.

Таблица 15

Ядерные силы Китая (январь 2007 г.)

Наименование изделия (классификация США)	Число	Год первого испытания	Дальность, км ^а	Мощность головки	Число головок
Стратегические ракеты <i>Наземного базирования:</i>					
DF-3A (CSS-2)	16	1971	3100 ^б	1 x 3,3 Мт	16
DF-4 (CSS-3)	22	1980	>5500	1 x 3,3 Мт	22
DF-5A (CSS-4)	20	1981	13000	1 x 4-5 Мт	20
DF-21A (CSS-5)	35	1991	2100 ^б	1 x 200-300 кт	35
DF-31 (?)	0	(2007)	~7250	1 x ?	0
DF-31A (?)	0	(2008-2010)	~11270	1 x ?	0
Всего	93				93
<i>БРПЛ:</i>					
JL-1 (CSS-NX-3) ^в	12	1986	>1770	1 x 200-300 кт	12
JL-2 (?)	0	(2008-2010)	>8000	1 x ?	0
Всего	12				12
<i>Стратегическая авиация^г</i>					
H-6 (B-6)	20	1965	3100	1 x бомба	~20
Qian-5, другие?	?	1972-?	?	1 x бомба	~20
Всего	>20				~40
Всего стратегических вооружений					~145
Нестратегические вооружения^а					?
Ракеты малого радиуса действия (DF-15 и DF-11)					
Всего					~145^е
Примечания: кт = килотонн; Мт = мегатонн; БРПЛ – баллистическая ракета для подводных лодок; а – дальность полета дается только в целях иллюстрации; фактическая дальность зависит от траектории полета и массы заряда; б – дальность полета ракет DF-3A и DF-21A может быть больше, чем обычно приводится; в – ракета JL-1 SLBM никогда не поступала в эксплуатацию; г – небольшой запас бомб мощностью между 10 кт и 3 Мт существует для их доставки самолетами стратегической авиации. Однако, как полагают, китайская авиация не имеет в качестве первичной цели доставку ядерного оружия. Число самолетов, доставляющих ядерный заряд, только версия; д – наличие тактических вооружений сомнительно. Однако несколько небольших по мощности ядерных испытаний в 1970-х г. и сообщения правительства США в 1980-х и 1990-х гг. свидетельствуют о том, что, возможно, тактические боеголовки были испытаны; е – как полагают, дополнительные боеголовки находятся на складах. Полный запас, как полагают, включает 200 боеголовок.					

Источник: SIPRI Yearbook. 2007. Armament, Disarmament, and International Security. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2007. – P. 536.

Таблица 16

Ракетные средства КНР (2006 г.)

Наименование изделия (класс. НАТО)	Число ступеней	Топливо	Дальность, км	Вес боеголовки, кг	Год выпуска	Численность
Межконтинентальные баллистические ракеты						
DF-31 (CSS-9)	3	Тверд/т	7250–8000	Возможно, РГЧ или много-целевые головки индивидуального наведения 1050–1750, 700	2010	8–12
DF-31A	3	Тверд/т	10000–11270+	Возможно, РГЧ или много-целевые головки индивидуального наведения 1050–1750	После 2005–2007	?
DF-5 (CSS-4 Mod 1)	2	Жидк/т	8460–13000	Одна головка 3.000 1–5 Мт, если ядерная	1981	20 18–26 (DF-5 и DF-5A)
DF-5A (CSS-4 Mod 2)	2	Жидк/т	12000–13000	Многоцелевые головки индивидуального наведения 3200–3.300 4–5 Мт, если ядерная	1986–2005	19–23
DF-41 (CSS-X-10)	3	Жидк/т	12000–14000	Многоцелевые головки индивидуального наведения 700–800	?	Заменины DF-31A возможно, в разработке
Межконтинентальные и баллистические ракеты среднего радиуса действия						
DF-21 (CSS-5 Mod1)	2	Тверд/т	1770–2150	Одна головка 600	1986–1987	33–60 36–50
DF-21A (CSS-5 Mod2)	2	Тверд/т	1800–3000	Одна головка 500–600	?	19–50 48 (DF-21 и DF-21A)

Окончание таблицы 16

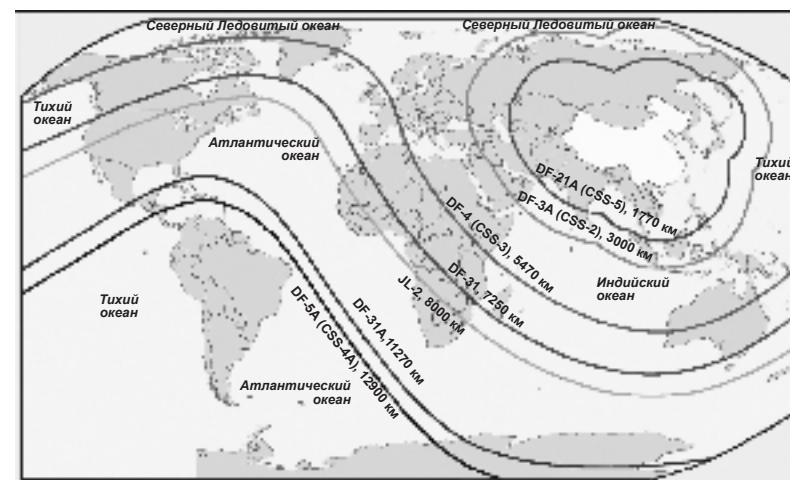
DF-3 (CSS-2)	1	Жидк/т	2000–3000	Одна головка 2150	?	14–18 40 (DF-3 и DF-3A)
DF-3A (CSS-2A)	1	Жидк/т	2.650–3000	2150	1971	50–80
DF-4 (CSS-3)	2	Жидк/т	4750–5500+	Одна головка 2200	1980	20–30
Баллистические ракеты малого радиуса действия						
DF-15/M-9 (CSS-6)	1	Тверд/т	600	Одна головка 500–950	?	230–270 275–315
DF-15 Mod2	1	Тверд/т	600–1000	500	1990–1995	?
DF-11/M-11/11A (CSS-7)	1/2	Тверд/т	300–600	Одна головка 500–800	1992–1998	420–500
M-7 (CSS-8)	7	Тверд/т жидк/т	100–160	190	?	?
Баллистические ракеты для подводных лодок						
JL-1 (CSS-N-3)	2	Тверд/т	1700–2150	Одна головка 600	1986–2003	12–24
JL-2 (CSS-NX-5) (Mod. DF-31)	3	Тверд/т	8000–9656	Возможно, много-целевая 700, 1050–2800	2007–2010	12
Межконтинентальные крылатые ракеты среднего радиуса действия						
DF-61	Разработки ведутся с КНДР; по другим данным, программа отменена					

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 96–97 // <http://www.csis.org>

Что касается зоны поражения китайскими баллистическими ракетами, то, по оценкам Пентагона, ее границы покрывают территорию не только всей Евразии, но и большей части мира (карта 2).

Карта 2

Радиус действия китайских баллистических ракет

Источник: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 19 // <http://www.defenselink.mil>

Информации о дислокации ракетных баз Второго артиллерийского подразделения немного. К настоящему времени в литературе приводятся сведения о существовании следующих ракетных баз:

Ракетная база (дислокация штаба)	Входящие в состав базы бригады	Провинция (в скобках альтернативные сведения)	Тип баллистических ракет
51-я ракетная база (Шэньян, провинция Ляонин)	806-я ракетная бригада 810-я ракетная бригада 816-я ракетная бригада	Шэньси (Ляонин) Ляонин Ляонин	DF-3A DF-3A DF-21
52-я ракетная база (Хуаншань, провинция Аньхой)	807-я ракетная бригада 811-я ракетная бригада 815-я ракетная бригада 817-я ракетная бригада ?-я ракетная бригада (войсковая часть 96169)	Цзянси Аньхой (Цзянси) Цзянси Фуцзянь ? Фуцзянь ?	DF-3A, DF-21 ? DF-15 DF-11A DF-11A

Продолжение таблицы

Ракетная база (дислокация штаба)	Входящие в состав базы бригады	Провинция (в скобках альтернативные сведения)	Тип баллистических ракет
53-я ракетная база (Куньмин, провинция Юньнань)	802-я ракетная бригада 802-я ракетная бригада	Юньнань Юньнань	DF-21 DF-3A, DF-21
54-я ракетная база (Лоян, провинция Хэнань)	801-я ракетная бригада 804-я ракетная бригада («1-я Азиатская бригада») 813-я ракетная бригада	Хэнань Хэнань Хэнань	DF-5 DF-4 ?
55-я ракетная база (Хуайхуа, провинция Хунань)	803-я ракетная бригада 805-я ракетная бригада 814-я ракетная бригада	Хунань Хунань Хунань	DF-3A DF-4 DF-5
56-я ракетная база (Синин, провинция Цинхай)	809-я ракетная бригада 812-я ракетная бригада 814-я ракетная бригада	Цинхай Цинхай Шаньдун (Цинхай)	DF-3A, DF-21 DF-4 DF-4

Источник: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 100.

Тактические ракетные силы. Тактические ракетные силы представлены ракетами двух модификаций: «Дунфэн-15» (CSS-6) и «Дунфэн-11» (CSS-7). По оценке Пентагона, на ноябрь 2007 г. Китай обладал 990–1070 ракетами этой модификации и имел технические возможности для производства более 100 штук в год [147].

В апреле 2005 г. всплыла информация о том, что правительство Л. Кучмы в 2001 г. продало Китаю шесть комплексов крылатых ракет «Радуга» Х-55 (AS-15). Причем, есть опасения, что, во-первых, было продано больше, чем шесть комплексов, а, во-вторых, проданы они были вместе с навигационными технологиями.

Данная информация подтверждает, что для развития своей ракетной программы Китай широко использует иностранные технологии. Примером может служить БРМД В611, созданная совместно с Турцией. С начала ее разработки в середине 1990-х гг. о ней ничего не было известно вплоть до 2004 г., когда снабженная

боеголовкой весом 480 кг В611 была выставлена на авиасалоне в Чжухае [148]. О дальнейшей судьбе ракеты этого типа ничего не известно, но, вне всякого сомнения, ее испытания находятся на завершающей фазе.

Особое место в программе производства тактических ракет занимают крылатые ракеты, разработка которых ведется сразу по нескольким направлениям. Причем сегодня именно крылатые ракеты и ракеты, предназначенные для борьбы с ними, рассматриваются как основная составная часть ракетных сил будущих совместных операций. Китай достиг завершающей стадии в разработке и испытаниях крылатой ракеты ДН-10, которая может использоваться как в воздушных операциях, так и на суше и на море. По ряду параметров она близка к американской крылатой ракете «Tomahawk» [149].

К этой же категории военной техники относятся имеющиеся на вооружении НОАК крылатые ракеты с дальностью полета от 600 до 3 тыс. км. Первый прототип такого рода ракеты «Хунняо-1» с наземным (морским) стартом поступил на вооружение еще в 1992 г. Тогда же появился и его аналог, предназначенный для размещения на борту самолета, – «Чанфэн-1». Обе модификации могли нести ядерную, фугасную и кассетную боевую часть. В 1996 г. появилась усовершенствованная крылатая ракета с наземным (морским) стартом – «Хунняо-2», и ее авиационный аналог – «Чанфэн-2» с дальностью полета 1000–1800 км [150].

Кроме того, на вооружении НОАК имеются авиационные управляемые ракеты типа «Иньцзи» (YJ), некоторые модификации которых (например, YJ-6 с дальностью полета 200 км и YJ-91 с дальностью полета 50–100 км) вполне могут быть отнесены к разряду тактических ракет. К этой же категории относятся и противокорабельные ракеты «Хайин-4» (HY-4, дальность полета – 150 км) и YJ-83, которая во время испытаний в 2005 г. преодолела расстояние 155 миль.

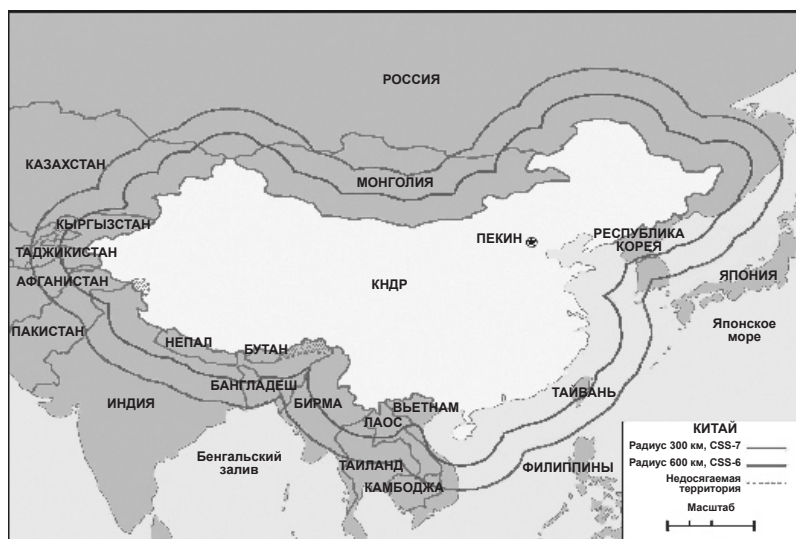
К числу вооружений, относящихся к категории тактических ракетных сил, следует отнести и 300-мм 10-ствольную реактивную систему залпового огня А-100 (дальность стрельбы – 40–100 км), о существовании которой стало известно в 2000 г. Система

разработана в Китае по образцу советской 300-мм 12-ствольной ракетной системы 9К58 «Смерч». В настоящее время проходит испытания новая модификация 400-мм реактивной системы WS-2 с дальностью стрельбы свыше 200 км.

Зоны поражения китайских тактических ракет наглядно представлены на карте 3.

Карта 3

Радиус действия китайских тактических ракет

Источник: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense – P. 23 // [http:// www.defenselink.mil](http://www.defenselink.mil)

4. 7. 2. Космическая программа Китая

Обзор состояния дел в ракетных войсках КНР будет неполным без освещения космической программы Китая, поскольку и боевые баллистические, и космические ракеты-носители разрабатываются в рамках единой государственной ракетной программы.

По утверждениям китайских аналитиков, «...Космическая программа Китая стартовала в 1956 г. и прошла блестящий путь развития. За 50 лет Китай, руководствуясь принципом независимого и самостоятельного развития, добился заметного прогресса в сфере космонавтики, а в некоторых ключевых технологических направлениях вышел в ряды передовых держав мира» [151]. И с этим трудно спорить. На сегодняшний день Китай имеет в своем активе серьезную научно-техническую базу для проведения исследований космоса, солидный арсенал искусственных спутников Земли (ИСЗ), 100 запусков ракет серии «Чанчжэнь», два успешных запуска пилотируемого космического корабля, масштабную программу зондирования Луны, и т. д.

Для осуществления космической программы в 1958 г. в провинции Ганьсу был создан ракетный испытательный полигон (впоследствии – космодром) Шуанчэнцзы (другое название – Цзюцюань; условное наименование, принятое в НОАК – «База 20»; официальное наименование – Цзюцюаньский центр космических запусков). Здесь осуществлялись испытательные пуски баллистических ракет серии «Дунфэн» (DF-1, DF-2, DF-3, DF-4 и DF-5), а также космических ракет-носителей семейств «Чанчжэнь» и «Фэнбао», отсюда же 24 апреля 1970 г. был запущен на орбиту первый китайский спутник «Дунфаньхун-1».

В 1975 г. с космодрома Цзюцюань был запущен и первый китайский разведывательный спутник FSW (как и все последующие спутники фоторазведки данной серии), а 15 октября 2003 г. – первый китайский пилотируемый космический корабль «Шэньчжоу».

Кроме космодрома Цзюцюань, Китай имеет еще два космодрома – Учжай («База 25», или Тайюаньский центр космических запусков) в провинции Шаньси и Сичан («База 27», или Сичанский центр космических запусков) в провинции Сычуань.

Центр управления космическими полетами расположен в городе Сиань (провинция Шэньси), имеется также специаль-

ный флот космического измерительного комплекса с кораблями слежения. Непосредственное руководство космической программой – как в военно-прикладной, так и в коммерческой ее части – осуществляет национальное управление космическими полетами, подчиненное Главному управлению вооружений и военной техники.

Первая китайская ракета-носитель «Чанчжэнь-1» (CZ-1; западное обозначение – «Long March-1» или LM-1, обозначение в НАТО – CSL-1) разрабатывалась с 1965 г. и использовалась в 1970–1971 гг. Ракета была создана специально для запуска первого спутника. Легкая ракета-носитель CZ-1D была разработана в 1990-е гг. для вывода на низкую околоземную орбиту малых ИСЗ. CZ-1D была испытана в ноябре 1997 г. с космодрома Цзюцюань, имея в качестве полезной нагрузки суборбитальную исследовательскую капсулу, однако по неизвестным причинам далее не использовалась.

Запуск ракеты-носителя «Чанчжэнь-2» (CZ-2), осуществленный в ноябре 1974 г., закончился неудачей. Зато модификация этой ракеты-носителя – CZ-2C, успешно испытанная год спустя, обеспечила себе довольно долгую жизнь в китайской космической программе. С ноября 1975 г. по октябрь 1993 г. были осуществлены 14 успешных запусков CZ-2C. Позднее была разработана еще одна модификация этого носителя с третьей ступенью «Smart Dispenser» – CZ-2C/SD, с помощью которой на орбиту было выведено 12 спутников связи.

Средняя трехступенчатая ракета-носитель «Чанчжэнь-2Е(А)» (CZ-2E(A)) – дальнейшая модификация средней трехступенчатой ракеты-носителя CZ-2E, разработки которой были начаты в 1988 г. специально для вывода на геостационарную орбиту зарубежных ИСЗ. Видимым отличием ее от прототипа являются удлиненные боковые блоки первой ступени и головной обтекатель увеличенных размеров, что говорит о возможности вывода на низкую околоземную орбиту более крупных космических объектов, чем это позволяют характеристики CZ-2E.

Средняя трехступенчатая ракета-носитель «Чанчжэнь-2F» (CZ-2F) – модификация носителя CZ-2E, предназначенная для

запуска пилотируемых космических кораблей по программе «Шэньчжоу» («Проект 921»). CZ-2F отличается от CZ-2E конструкцией головной части, предназначенной для размещения космического корабля «Шэньчжоу», и наличием в верхней части ее обтекателя двигательной установки системы аварийного спасения, выполненной по образцу аналогичной системы советского космического корабля серии «Союз». В эксплуатации – с 1999 г.

Трехступенчатая ракета-носитель «Чанчжэнь-3» (CZ-3) в основном предназначена для вывода космических аппаратов на геостационарную орбиту. Начало эксплуатации – апрель 1984 г. (первый запуск – в январе 1984 г. – оказался неудачным, отказала третья ступень). С переменным успехом (причина та же – отказ третьей ступени) эксплуатировалась до 2000 г. В настоящее время снята с эксплуатации и заменена более совершенной CZ-3A, которая успешно эксплуатируется с февраля 1994 г.

Средняя четырехступенчатая ракета-носитель «Чанчжэнь-3В» (CZ-3B) – наиболее мощная и современная в китайском космическом арсенале. Фактически она представляет собой ракету-носитель CZ-3A, к которой в качестве первой ступени добавлены по схеме «пакет» четыре жидкостных боковых блока, используемых на носителе CZ-2E.

Первый запуск CZ-3B с коммерческим спутником «Интелсат-708» на борту (предназначавшимся для обслуживания телевидения в Латинской Америке), состоявшийся 15 февраля 1996 г. с космодрома Сичан, завершился катастрофой – на 22-й секунде после старта ракета упала на землю. В результате не только был полностью уничтожен спутник стоимостью 125 млн. долл. – 6 человек погибли и еще 57 человек из числа персонала космодрома получили ранения. Однако уже 28 марта 1996 г. CZ-3B успешно доставила на орбиту филиппинский коммерческий спутник «Агила-2 MABUHAY», затем были осуществлены еще три успешных коммерческих запуска.

Легкая трехступенчатая ракета-носитель «Чанчжэнь-4» (CZ-4), разработка которой началась в 1979 г., предназначена для запуска космических аппаратов на солнечно-синхронную

орбиту. Первоначально она рассматривалась как дублер CZ-3 при запусках спутников связи, однако после того, как CZ-3 успешно вывела на орбиту первый китайский спутник связи (DFH-2), CZ-4 была переориентирована на запуск метеорологических спутников.

Были созданы два варианта данной ракеты – CZ-4A (два запуска – в 1988 и 1990 гг. с выводом на орбиту первых китайских метеоспутников типа FY-1) и CZ-4B (модификация с увеличенным головным обтекателем, модернизированной системой и более совершенным двигателем; в период 1999–2002 гг. эта ракета успешно вывела на заданную орбиту восемь спутников). Запуски ракет-носителей этой серии осуществляются с космодрома Учжай.

Трехступенчатая ракета-носитель «Чанчжэнь-5» (CZ-5) – перспективное (на период до 2025–2035 гг.) средство доставки различных, в том числе крупногабаритных, космических объектов на низкую околоземную (аппаратов массой от 1,5 до 25 тонн, например, орбитальных станций) и геостационарную (аппаратов массой от 1,5 до 15 тонн) орбиты при осуществлении Китаем своей программы пилотируемых космических полетов. Возможно также, что тяжелый носитель этого семейства разрабатывается с учетом потребностей китайского лунного проекта.

В 2001–2002 гг. началась разработка для этой ракеты новых мощных криогенных жидкостных ракетных двигателей тягой 120 000 и 50 000 кгс; в 2005 г. состоялись успешные их испытания. Ракеты-носители CZ-5 имеют модульную конструкцию, позволяющую использовать их в наиболее оптимальной для конкретной задачи конфигурации (легкого, среднего и тяжелого носителей).

Согласно официальной информации, только за период 2000–2005 гг. Китай самостоятельно разработал и вывел на орбиту 22 ИСЗ различных типов и модификаций, общий технический уровень которых заметно повысился. Число серий семейства китайских спутников увеличилось с 4 до 6, и на сегодняшний день включает: возвращаемые спутники дис-

танционного зондирования «Яогань» (YG); спутники связи и радиовещания «Дунфанхун» (DFH); метеорологические спутники «Фэнюнь» (FY); научно-исследовательские и экспериментальные спутники «Шицзянь» (SJ); спутники зондирования ресурсов Земли «Чжунго цзыюань» (ZY) и навигационные спутники «Байдоу» (BD).

Первый ИСЗ «Дунфанхун-1» был запущен 24 апреля 1970 г. 12 мая 1997 г. на штатную орбиту был выведен спутник связи DFH-3 (запущенный 30 ноября 1994 г. спутник DFH-2 не вышел на расчетную геостационарную орбиту). Запущенные 30 октября и 20 декабря 2000 г. с космодрома Сичан навигационные ИСЗ BD-1A и BD-1B образовали на геостационарной орбите космический эшелон китайской системы навигации и определения местоположения подвижных объектов в Восточной Азии. Первый метеорологический спутник, работающий на геостационарной орбите (FY-1D), был запущен 15 мая 2002 г. (запуски опытных спутников начались еще в 1988 г.). Одновременно с ним был запущен спутник для исследования океана серии «Хайянь» (HY-1). Первые три спутника серии «Сицзянь» (SJ-2, SJ-2A, SJ-2B) были запущены одной ракетой-носителем 20 сентября 1981 г. (предыдущая попытка запуска, предпринятая 28 июля 1979 г., оказалась неудачной). Запуск первого спутника серии «Чжунго цзыюань» (ZY-1) состоялся 14 октября 1999 г.

В настоящее время, согласно данным Пентагона, орбитальная группировка китайских ИСЗ состоит из 35 спутников различного назначения (табл. 17). В настоящее время формируется серия спутников морского мониторинга, интенсивно реализуется проект создания «созвездия малых спутников для мониторинга окружающей среды и прогноза стихийных бедствий» [152]. Экспертами предполагается, что к 2010 г. орбитальная группировка Китая будет состоять из более чем 100 космических летательных аппаратов различного назначения, и еще 100 спутников могут быть запущены в 2010–2020 гг. Кроме того, в 2020 г. возможно создание и вывод в космос китайской орбитальной станции [153].

Таблица 17

Космическая группировка КНР

Тип спутника	Число (ед.)
Спутники связи и радиовещания (DFH)	14
Навигационные спутники (BD)	3
Метеорологические спутники (FY)	3
Спутники зондирования ресурсов Земли (ZY)	6
Научно-исследовательские спутники (SJ)	8
Спутники дистанционного зондирования	1
Всего	35

Источник: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 42 // <http://www.defenselink.mil>

Что касается ИСЗ сугубо военного назначения, то программа их запуска была начата еще в 1966 г., когда Китай начал разработку возвращаемых искусственных спутников Земли серии «Фаньхуй вэйсинь» (FSW). Первый удачный запуск спутника этой серии был произведен 26 ноября 1975 г. Серия спутников второго поколения этого типа (FSW-1) состояла из пяти ИСЗ, первый из которых был запущен 9 сентября 1987 г., а последний – 8 октября 1993 г.

Разведывательные спутники серии FSW-2 относятся к третьему поколению семейства FSW. Продолжительность их нахождения на орбите была увеличена до 16 суток, и данные спутники уже могли совершать орбитальный маневр с помощью бортовой двигательной установки, хотя и в ограниченных масштабах. В серию входило три спутника, первый из которых был запущен 9 августа 1992 г., а последний – 20 октября 1996 г. На этом программа была завершена [154].

По данным гонконгской печати, Китай обладает 17 разведывательными спутниками, позволяющими вести наблюдение за передвижениями войск и сил флота. Согласно оценкам Института стратегических исследований США, в интересах китайских вооруженных сил ведется разработка спутниковой системы, предназначенной для передачи информации о противнике всем

формированиям, вплоть до подразделения, выполняющим ту или иную боевую задачу – одновременно и в реальном масштабе времени [155].

Эта информация косвенно подтверждается планами китайского руководства по дальнейшему развитию программы использования ИСЗ. В числе этих планов:

- разработка и вывод на полярные и стационарные орбиты спутников нового поколения;
- создание первых контуров многочастотного и стабильно функционирующего комплекса систем для всепогодного и круглосуточного наблюдения Земли с различной степенью разрешения, осуществление трехмерного зондирования и динамичного мониторинга суши, атмосферы и океанов;
- развитие наземного комплекса и системы прикладного применения спутникового зондирования Земли; создание организационных подразделений для прикладного использования спутниковых данных по охране окружающей среды и прогнозу стихийных бедствий, формирование соответствующих операционных систем;
- разработка и вывод на геостационарные орбиты спутников связи и прямого телевидения с длительным сроком эксплуатации, высокой надежностью и большой емкостью;
- проведение модернизации экспериментальной системы навигационных спутников «BD», реализация программы создания спутниковой навигационной системы «BD»;
- разработка и вывод на орбиту экспериментальных спутников для испытания новых технологий, усиление работы по проверке и испытанию новых технологий, материалов, деталей, элементов и приборов в условиях космического полета;
- разработка и запуск «селекционных» спутников для сельскохозяйственных исследований;
- разработка космического телескопа и новых типов возвращаемых научных спутников, проведение фундаментальных исследований в области космической астрономии, космической физики, микрогравитации и космической биологии [156].

В апреле 1992 г. руководством Китая был принят к реализации так называемый «Проект 921-1» – аналог американской программы «Спейс шатл», в китайском варианте – «Шэньчжоу».* В 1994 г. Россия продала Китаю технологии производства корабля «Союз», стыковочного узла, систем жизнеобеспечения и скафандров, а в 1996 г. в Звездном городке прошли космическую подготовку У Цзе и Ли Цинлун, которые и стали непосредственными тренерами и наставниками первого китайского космонавта.

«Проект 921-1» включал в себя запуски четырех беспилотных космических кораблей-макетов и двух пилотируемых. Все запуски планировалось осуществить с космодрома Цзюцюань с помощью ракеты-носителя CZ-2F.

Уже 20 ноября 1999 г. был осуществлен успешный запуск космического корабля «Шэньчжоу-1». В 2001 г. стартовал «Шэньчжоу-2», а в течение 2002 г. – «Шэньчжоу-3» и «Шэньчжоу-4». Основной целью полетов являлась проверка систем жизнеобеспечения космической капсулы.

Полет первого пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-5» с 38-летним подполковником ВВС Ян Ливэем на борту состоялся 15–16 октября 2003 г. Полет продолжался 21 час 23 минуты, за это время корабль совершил 14 витков вокруг Земли.

Два года спустя Китай запустил в космос свой следующий пилотируемый космический корабль «Шэньчжоу-6» с двумя космонавтами (командир экипажа полковник Фэй Цзунлун и бортинженер Ни Хайшэн). Полет «Шэньчжоу-6» продолжался с 11 по 17 октября 2005 г., корабль совершил 76 витков вокруг Земли.

* В отличие от «Союза», орбитальный отсек «Шэньчжоу» имеет собственную двигательную установку, солнечные батареи и систему управления, позволяющие осуществлять автономный полет. Предусмотрена возможность стыковки этого отсека с малой орбитальной станцией («Проект 921-2») в качестве дополнительного модуля. Трехместный спускаемый аппарат по своей аэродинамической форме повторяет спускаемый аппарат «Союза», но китайское изделие несколько больше в размерах. Разрабатываемый новый спускаемый аппарат космического корабля «Шэньчжоу» будет четырехместным.

Приборно-агрегатный отсек «Шэньчжоу» отличается от такового у «Союза» большей длиной и вращающимися панелями солнечных батарей. Масса космического корабля «Шэньчжоу» составляет 7600 кг, длина – 8,65 м, максимальный диаметр – 2,8 м, обитаемый объем – 8 куб. м.

В планах – в ходе пилотируемых полетов осуществить выход космонавтов в открытый космос, провести эксперимент по стыковке космических аппаратов, создать орбитальную станцию прикладного назначения («Проект 921-2»), рассчитанную на длительный автономный полет и периодическое пребывание на ней экипажей [157].

В марте 2007 г. Комитет оборонной науки, техники и промышленности КНР обнародовал «План развития космических исследований в Китае на 11-ю пятилетку». Этим планом предусматривается шесть перспективных направлений развития космических исследований.

Первое: осуществление пилотируемых полетов в космос и исследование Луны – как часть среднесрочной и долгосрочной национальной программы научно-технического развития. В планах – проведение исследований Луны с ее орбиты и получение трехмерных снимков лунной поверхности в целях анализа особенностей распределения элементов в лунной коре, их объема и качества.* К 2012 г. должна быть осуществлена мягкая посадка на Луну автоматического исследовательского зонда. К 2017 г. пробы лунного грунта должны быть доставлены на Землю автоматическим способом.

Второе: разработка и создание собственными силами телескопа, работающего в жестких рентгеновских лучах, выведение в космос искусственного астрономического спутника китайского производства. Рентгеновский телескоп, который поможет совершить прорыв в изучении физики черных дыр, должен быть выведен в космос в 2010 г.

Третье: запуск в 2009 г. возвращаемого научно-экспериментального спутника «Шицзянь-10» (SJ), на котором будут проводиться исследования и эксперименты в области микрогравитации и космобиологии.

Четвертое: участие в китайско-российской программе исследований Марса, в программе строительства Всемирной космической обсерватории ультрафиолетового диапазона, а также во францужско-китайской программе изучения взрывов на Солнце (SMESE).

* 24 октября 2007 г. был запущен первый лунный спутник «Чанъэ-1». По сообщениям китайских информационных агентств, его основная задача – сбор сведений для составления трехмерной компьютерной карты поверхности Луны.

Пятое: дальнейшая разработка технологий создания космического солнечного телескопа, проведение подготовки к реализации космической программы под названием «Миссия Куафу», нацеленной на изучение солнечной активности.

Шестое: проведение исследований ключевых научных и технологических исследований в соответствующих сферах космонавтики [158].

Предполагается также, что китайские специалисты работают над созданием противоспутниковых систем. В принципе, уже сейчас КНР располагает возможностью уничтожать или вывести из строя спутники противника с помощью баллистических ракет с ядерными боеголовками или спутников-истребителей в ядерном снаряжении.

Более продвинутой является программа создания лазерных противоспутниковых систем наземного базирования, которая, по некоторым сведениям, осуществляется в КНР. Эти системы могут применяться для уничтожения или вывода из строя спутников, вращающихся на низких околоземных орбитах – например, путем «ослепления» их низкоэнергетическими лазерами.

На основании изучения опыта операций коалиционных сил в Косово, Афганистане и Ираке Китай пришел к выводу о необходимости создания и оперативного развертывания противоспутниковых систем. Работы в этой области ведутся по трем направлениям: первое из них нацелено на усовершенствование имеющейся системы слежения и идентификации космических объектов; второе – на создание лазерных средств небольшой мощности наземного базирования, предназначенных для «ослепления» сенсорных элементов спутников противника, находящихся на низких околоземных орбитах; третье – создание малогабаритных маневрирующих спутников, способных сближаться со спутниками противника, при этом либо уничтожая их, либо нарушая функционирование их бортовой электроники [159].

И надо признать, что информация такого рода – отнюдь не нагнетание страхов перед растущей китайской военной мощью. Это – признание реальных достижений Китая в освоении космического

пространства, а, следовательно – и в использовании этих достижений в сугубо военных целях. Во всяком случае, вполне доказанным фактом является то, что 12 января 2007 г. с китайского космодрома Сичан в провинции Сычуань стартовала баллистическая ракета среднего радиуса действия, которая на высоте 865 км от поверхности Земли уничтожила метеорологический спутник FY-1C, выведенный на орбиту в 1999 г. и выработавший свой ресурс. Причем, как уверяют специалисты, точность поражения цели китайской ракетой можно объяснить только тем, что она имела какую-то уникальную головку самонаведения, поскольку сбить спутник, управляя этим процессом с Земли, практически невозможно.

4. 7. 3. Сухопутные войска

Сухопутные войска – самый многочисленный вид вооруженных сил КНР. В них служит до 70% личного состава НОАК. С середины 1980-х гг., когда началось регулярное сокращение НОАК, численность сухопутных войск, за счет которых главным образом и происходило это сокращение, постоянно менялась. На сегодняшний день численность личного состава сухопутных войск оценивается от 1,25 млн. [160] до 1,7 млн. человек [161]. При этом наиболее часто встречающаяся в литературе цифра – 1,6 млн. человек, военно-обученный резерв сухопутных войск (включая неорганизованный) насчитывает 12 млн. человек [162].

По степени укомплектованности личным составом и, соответственно, боеготовности, соединения и части сухопутных войск разделяются на категории «А» и «В».

Войска категории «А» укомплектованы личным составом более чем на 80%, соответственно – могут быть приведены в любую степень боевой готовности* без значительных усилий

* В НОАК установлены четыре степени боевой готовности: 4-я (постоянная – соединения и части находятся в пунктах постоянной дислокации и занимаются боевой подготовкой по планам мирного времени); 3-я (повышенная – развертываются органы управления военного времени, войска прикрытия приводятся в готовность к выходу из пунктов постоянной дислокации); 2-я (военной опасности – производится доукомплектование войск постоянной готовности, от мобилизации войск резерва и их оперативное развертывание с переброской к границе); 1-я (полная – завершается подготовка войск к ведению боевых действий и их развертывание в приграничных районах, в том числе с переходом границы).

путем их доукомплектования; численность войск категории «В» в мирное время – на уровне 60–80% от штатной. Ранее существовавших войск категории «С», практически не располагающих собственным автотранспортом и вооруженных по остаточному принципу, ныне формально нет. Вместо них созданы резервные дивизии (в основном пехотные), разворачиваемые за счет призыва военнообязанных (в т. ч. приписанных к их частям) и народных ополченцев. В случае мобилизации предусмотрено также развертывание дивизий военного времени на основе имеющихся боеготовых соединений и частей полевых войск (например, танковой дивизии на основе танковой бригады, или пехотной дивизии на основе пехотного полка) и местных войск, а также военно-учебных заведений, формирований Народной вооруженной полиции и кадрового ополчения.

В военно-административном отношении территория КНР разделена на семь больших военных округов (со штабами в одноименных городах), командованию которых подчинены 27 провинциальных военных округов, образованных в границах соответствующих провинций и автономных районов (табл. 18 и карта 4). В свою очередь, провинциальные военные округа делятся на военные подокруга (их 310), образованные в границах административных (автономных) округов, включающих несколько уездов.

Особое положение среди провинциальных военных округов занимают Синьцзянский и Тибетский, представляющие собой региональные оперативные командования, имеющие в подчинении и полевые, и местные войска. Специальный статус Синьцзянского и Тибетского округов обусловлен не только их пограничным положением, но и задачей по локализации и подавлению выступлений так называемых «этнических сепаратистов». Причем, последняя задача специально оговаривается в партийных документах КПК и ее региональных подразделений в автономных районах.

В некоторые большие военные округа входят отдельные командования гарнизонов в больших и средних городах. На

эти командования возложены функции военной полиции – несение комендантской службы с целью соблюдения уставного порядка военнослужащими, находящимися вне своих частей, выполнение обязанностей военной автоинспекции, а также охрана важных военных учреждений и объектов (в случае войны – оборона городов дислокации). Известно, что такие отдельные командования гарнизонов, приравняемые по статусу к провинциальным военным округам, созданы в Пекине, Тяньцзине, Шанхае и Чунцине; военные гарнизоны в специальных административных районах – Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао) – подчиняются непосредственно Центральному военному совету [163].

Таблица 18

Военно-административное деление КНР

Большие военные округа	Провинциальные военные округа	Выход к морям	Сопредельные большим военным округам зарубежные государства
<i>Пекинский</i>	Внутренне-Монгольский, Хэбэйский, Шаньсийский	Желтое море	Монголия, Россия
<i>Шэньяньский</i>	Гиринский (Цзилинский), Ляонинский, Хэйлунцзянский	Желтое море	Россия, Северная Корея
<i>Нанкинский</i>	Аньхойский, Фуцзяньский, Цзянсийский, Цзянсуйский, Чжаэцзянский	Восточно-Китайское море, Тайваньский пролив	Нет
<i>Цзинаньский</i>	Шаньдунский, Хэнаньский	Желтое море	Нет
<i>Гуанчжоуский</i>	Гуандунский, Гуанси-Чжуанский, Хайнаньский, Хубэйский, Хунаньский	Южно-Китайское море	Вьетнам

Окончание таблицы 18

Чэндуский	Гуйчжоуский, Сычуаньский, Тибетский особый, Юньнаньский	Нет	Непал, Индия, Бутан, Мьянма, Лаос, Вьетнам
Ланьчжоуский	Ганьсуйский, Нинся-Хуэйский, Синьцзянский особый, Цинхайский, Шэньсийский	Нет	Монголия, Россия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия (включая Кашмир)

В 1988 г. вместо прежних 35 армейских корпусов в сухопутных войсках были созданы 24 общевойсковые армии (в ряде источников применяется термин «армейские группы»)*, количество которых к 2002 г. уменьшилось до 21, а в 2005 г. – до 18. Численность общевойсковой армии, в зависимости от ее состава, колеблется от 20 до 45–60 тыс. солдат и офицеров [164].

По данным журнала «Зарубежное военное обозрение», на начало 2005 г. в составе 18 общевойсковых и механизированных армий имелось: 15 пехотных, 3 механизированных, 2 амфибийно-штурмовых, 24 мотопехотных, 9 танковых и 7 артиллерийских дивизий; 12 танковых, 1 механизированная, 22 мотопехотных, 14 артиллерийских, 1 противотанковая, 9 зенитных ракетных и 12 зенитных артиллерийских бригад; 4 противотанковых полка. Отдельные соединения и части – это 2 горнопехотных, мотопехотная, ракетная (явно не учтена еще одна) и инженерно-саперная бригады, мотопехотный, артиллерийский и зенитный артиллерийский полки, пять пограничных (обороны границы) полков и 10 полков (групп) армейской авиации, включая два учебных.

* Институт по обороне и разоружению (Institute for Defense and Disarmament Studies) на середину 2000 г. приводит данные о том, что сухопутные войска НОАК были соединены в 21 армейскую группу, в которые входили: 44 пехотных дивизии и 13 пехотных бригад, 10 бронетанковых дивизий и 12 бронетанковых бригад, 5 артиллерийских дивизий и 20 артиллерийских бригад, 7 вертолетных полков. Кроме того, 5 пехотных дивизий и 2 пехотные бригады, 1 бронетанковая бригада, 1 артиллерийская дивизия и 3 артиллерийские бригады, а также 3 противовоздушные бригады являлись независимыми и не входили ни в одну армейскую группу. – See: *Frank W Moore. China's Military Capabilities.*

Кроме того, в местных войсках (не подчиненных армейским группам) насчитывалось 12 пехотных дивизий, 1 горнопехотная и 4 пехотных бригады, 87 пехотных батальонов, 50 инженерных полков, 50 полков связи [165].

Карта 4

Расположение больших военных округов

Новым элементом в организации сухопутных сил НОАК является формирование сил быстрого реагирования и сил быстрого развертывания.

Силы быстрого реагирования – это ударные силы, обладающие наиболее высокой боеспособностью и маневренностью. Они

оснащены легким вооружением и перебрасываются в районы боевого предназначения по воздуху и морем. Они должны быть в состоянии десантироваться с воздуха в любую точку Китая в течение десяти часов после получения приказа. В состав сил быстрого реагирования входят: воздушно-десантный корпус, около шести пехотных дивизий, батальоны специального назначения окружного подчинения, морская пехота ВМС. Их численность составляет более 285 тыс. человек.

По ряду данных, к силам быстрого реагирования относятся следующие подразделения:

- 43-й, 44-й, 45-й дивизион ВВС и 15-й воздушно-десантный корпус (Гуанчжоуский ВО);
- 112-я, 113-я и 114-я бронетанковая и механизированные дивизии, 38-я армейская группа (Пекинский ВО);
- 115-я, 116-я и 190-я бронетанковая и механизированные дивизии, 39-я армейская группа (Шэньянский ВО);
- 127-я механизированная дивизия и 54-я армейская группа (Цзинаньский ВО);
- 149-я механизированная дивизия и 13-я армейская группа (Чэндуский ВО);
- семь групп проведения специальных операций, по одной в каждом военном округе;
- 1-я бригада морского десанта (Южный флот) [166].

Силы быстрого развертывания исполняют роль второго эшелона мобильных сил и предназначены для наращивания ударной мощи сил быстрого реагирования. Они имеют тяжелое вооружение и перебрасываются в назначенный район, в основном, по железной дороге, в течение двух-семи суток. В их состав в настоящее время включены две армии (из Пекинского и Шэньянского военных округов).

По последним данным российских экспертов, в составе сухопутных войск – 56 общевойсковых дивизий полевых войск, в том числе: 12 дивизий быстрого реагирования, 9 – танковых, 3 – воздушно-десантных [167]. Пентагон и связанные с ним аналитические структуры приводят не только иные данные, но, что весьма странно, эти данные существенно различаются даже у одних и тех же авторов (табл. 19, 20).

Таблица 19

Структура сухопутных войск НОАК (2006–2007 гг.)

Подразделения сухопутных войск НОАК	2006	2007
Общая численность, млн. чел.	1,4	1,25
Армейские группы	18	18
Пехотные дивизии	25	19
Пехотные бригады	33	24
Механизированные пехотные дивизии		4
Механизированные пехотные бригады		5
Бронетанковые дивизии	9	9
Бронетанковые бригады	11	8
Артиллерийские дивизии	3	2
Артиллерийские бригады	15	17
Десантные дивизии		3
Амфибийные дивизии		2
Амфибийные бригады	2	3
Танки	7000	6700
Артиллерия	11000	7400

Источники: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 36 // <http://www.defenselink.mil>; Military Power of the People's Republic of China 2008. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 50 // <http://www.defenselink.mil>

Таблица 20

Изменение структуры сухопутных войск НОАК (1985–2006 гг.)

	1985	1990	1995	2000	2005	2006
Всего (НОАК + военизированные отряды + резерв)	9 000 000+	4 230 000	4 130 000	3 570 000	4 655 000	6 324 000
Действительная служба	4 000 000	3 120 000	3 020 000	2 470 000	2 355 000	2 355 000
Призывники	?	1 350 000	1 275 000	1 000 000	990 000	990 000

Продолжение таблицы 20

Сухопутные войска	3 160 000	2 300 000	2 200 000	1 700 000	1 600 000	1.600.000
ВМС	350 000	260 000	260 000	220 000	255 000	255.000
ВВС	490 000	470 000	470 000	420 000	400 000	400.000
Второе артиллерийское подразделение	?	90 000	90 000	100 000+	100 000	100.000
Военизированные отряды	?	включены в резерв	1 200 000	1 100 000	1 500 000	3.969.000
Резерв	5 000 000	1 200 000	?	?	800 000	?
Сухопутные войска	?	?	?	500 000–600 000	500 000	?
ВМС	?	?	?	?	?	?
ВВС	?	?	?	?	?	?
Армейские объединения						
Армейская группа	35	24	24	21	18	18
Бронетанковая дивизия	13	10	10	10	9	9
Пехотная дивизия	118	80	78	44	15	15
Механизированная пехотная дивизия	?	?	2	7	5	3
Моторизованная пехотная дивизия	?	?	0	0	24	24
Десантная дивизия	?	?	0	0	2	2
Артиллерийская дивизия	17	?	5	5	7	7
Дивизия артиллерии ПВО	16	5-6	0	0	0	0
Бронетанковая бригада	?	?	2	12	12	12
Механизированная пехотная бригада	?	?	0	?	1	1
Моторизованная пехотная бригада	?	?	0	?	22	22
Пехотная бригада	?	?	0	13	0	0

Окончание таблицы 20

Артиллерийская бригада	?	?	0	20	14	14
Бригада артиллерии ПВО	?	?	5	4	12	12
Противотанковая бригада	?	?	0	0	1	1
Бригада ПВ	some	some	0	0	9	9
Противотанковый полк	?	?	0	0	4	4
Вертолетный полк	?	2 группы	?	?	0	0
Инженерный полк	50	50	15	0	0	0
Полк связи	21	?	0	0	0	0
Резерв						
Пехотная дивизия	?	30+	?	50	30	30
Дивизия ПВО	?	?	?	?	13	12
Бригада материально-технической поддержки	?	?	?	?	?	?
Артиллерийская дивизия	?	?	?	?	3	

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 36-37, //http://www.csis.org

В настоящее время в НОАК практически завершилось создание механизированных армий (на основе существующих общевойсковых), отличающихся насыщенностью бронетехникой и самоходной артиллерией, а, следовательно, более высокой ударной мощностью, мобильностью, защищенностью личного состава от оружия массового поражения.

Кроме того, как видно по структуре, приводимой Пентагоном, в НОАК, по-видимому, приближается к завершению переход от заимствованной у Советской Армии дивизионно-полковой организации соединений и частей к бригадной структуре сухопутных войск, более маневренной и гибкой в управлении. Во всяком случае, если до 1996 г. в сухопутных войсках боевых

(общевойсковых и артиллерийских) бригад не было вовсе, то к 2007 г. бригадная организация стала преобладающей.

Структурно механизированная армия состоит из: танковой дивизии (бригады); двух-трех пехотных или мотопехотных дивизий (бригад); артиллерийской дивизии (бригады); зенитной ракетной (ракетно-артиллерийской) или зенитной артиллерийской бригады; истребительно-противотанкового артиллерийского полка; инженерно-саперного полка; полка связи; разведывательного батальона (или группы войск спецназа) и ряда других частей (радиоэлектронной борьбы, автомобильных, медико-санитарных, трубопроводных, ремонтных, и т. д.). Некоторые общевойсковые армии располагают понтонно-мостовым полком, полком химической защиты и полком (группой) армейской авиации.

Пехотная (мотопехотная, механизированная) дивизия (бригада) состоит из: трех пехотных (мотопехотных, механизированных) полков; танкового (только в дивизиях категории «А») полка; артиллерийского полка; зенитного артиллерийского полка (или дивизиона); разведывательного батальона (или роты); батальона связи; инженерно-саперного батальона (или роты); роты химической защиты; роты охраны штаба дивизии, а также нескольких подразделений боевого и тылового обеспечения.*

Танковая дивизия (бригада) имеет в своем составе: три танковых полка (в каждом – три танковых и механизированный батальоны, самоходный артиллерийский дивизион, зенитный артиллерийский дивизион или зенитная батарея, подразделения боевого и тылового обеспечения); механизированный полк (в его составе – три механизированных и танковый батальоны, артиллерийский дивизион, зенитный ракетный или зенитный артиллерийский дивизион, или зенитная батарея, подразделения боевого и тылового обеспечения); зенитный ракетный или зенитный артиллерийский полк; истребительно-противотанковый артиллерийский полк; разведывательный батальон; батальон

* По другим данным, бригада включает в себя: четыре танковых батальона, в каждом по 31 танку, один механизированный батальон с 40 машинами, один артиллерийский батальон с 18 самоходными артиллерийскими установками, один батальон ПВО с 18 самоходными установками. – See: Military Power of the People's Republic of China 2007. – P. 33.

связи; инженерно-саперный батальон; батальон химической защиты; ремонтный батальон; автомобильный батальон; роту охраны штаба дивизии и ряд других подразделений боевого и тылового обеспечения.

Полки состоят из трех батальонов – пехотных, мотопехотных, механизированных или танковых (в зависимости от типа полка), а также подразделений боевого и тылового обеспечения. Штатная численность подразделений сухопутных войск приведена ниже (табл. 21).

Таблица 21

**Штатная численность личного состава подразделений
сухопутных войск**

(человек)

Род войск	Дивизия	Полк	Батальон или дивизион
Пехота	12000–13000	2800	700
Танковые войска	10000	1200	175
Артиллерия	5000–6000	1100	275
Зенитная артиллерия	5000	1000	250

Источник: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 112.

Численность личного состава боевых бригад составляет от одной трети до половины численности соответствующих по родам войск дивизий, командир бригады имеет звание старшего полковника. Бригады состоят из батальонов (дивизионов) со значительно сокращенным в сравнении с дивизиями комплектом подразделений боевого и тылового обеспечения. В некоторых случаях в состав бригад входят также и полки.

В состав сухопутных войск как рода войск входят: пехота (стрелковые, моторизованные, механизированные, горные пехотные соединения и части), бронетанковые войска, артиллерия (с ракетными частями оперативно-тактического и тактического назначения), войсковая ПВО, инженерные, химические и автомобильные войска, войска связи и радиоэлектронной борьбы,

армейская авиация. Также имеются части специального назначения (разведывательно-диверсионные).

Основная ударная сила сухопутных войск – *бронетанковые войска*, оснащенные в настоящее время главным образом машинами китайского производства. Наиболее массовым в парке боевых машин НОАК является боевой танк «Тип 59» – модифицированный аналог советской модели Т-54, техническую документацию на который для налаживания собственного производства СССР передал Китаю еще в далеком 1956 г.

При помощи советских специалистов на военном заводе № 617 в Баотоу (Внутренняя Монголия) вышла первая серия танков Т-54, а уже с 1957 г. началась сборка и выпуск модификации Т-54А. Позднее к производству подключились еще два военных предприятия во Внутренней Монголии и Шанхае, при этом в процессе производства технологический процесс несколько упростили, внесли некоторые изменения под местную специфику, и с 1961 г. эти танки получили официальное обозначение «Тип 59» (заводской индекс – WZ-120).

В начале 1960-х гг. танк «Тип 59» был сменен в производстве усовершенствованным вариантом «Тип 59-I», который примерно соответствовал советскому Т-54Б. Позже все имеющиеся в китайской армии танки «Тип 59» были модернизированы до стандарта «Тип 59-I».

К 1982 г. были готовы первые 150 танков «Тип 69» (WZ-121), вооруженных 100-мм гладкоствольными пушками китайского производства. Из-за долгой доводки в НОАК поступило лишь небольшое количество танков «Тип 69», большей частью танки этой модификации производились на экспорт. Следующим этапом для китайского танкостроения стал танк «Тип 79» (WZ-120D) – модернизированный «Тип 69-II», оснащенный 105-мм пушкой и современной системой управления огнем.

В 1984 г. конструкторы китайской государственной оружейной корпорации NORINCO закончили разработку нового основного боевого танка, получившего обозначение «Тип 80» (ZTZ-80). Танк был создан с использованием элементов «Тип 79»

(практически позаимствована башня с вооружением и системой управления огнем). В начале 1990-х гг. начался серийный выпуск танка «Тип 88» (ZTZ-88) – фактически это был модернизированный «Тип 80-II», оснащенный современной системой управления огнем, 105-мм пушкой с новым бронебойным подкалиберным снарядом и другим современным оборудованием, однако он все еще имел монолитное бронирование башни и корпуса.

В 1997 г. на заводе в Баотоу начался серийный выпуск танка «Тип 88С», который на вооружении в НОАК получил новое обозначение – «Тип 96». 1990-е гг. стали для Китая настоящим прорывом в области танкостроения. После создания модели «Тип 96» китайские специалисты продолжали разработку так называемого основного боевого танка 2000 г. – MBT-2000, предназначенного на экспорт. Как всегда, основные усилия были направлены на глубокую модернизацию, на этот раз – непосредственно танка Т-72М, один из боевых образцов которого был приобретен Китаем еще в начале 1980-х гг. в одной из стран Ближнего Востока.

Новейший китайский танк «Тип 98»* (заводской индекс – WZ-123 или ZTZ-98) был впервые публично показан 1 октября 1999 г. во время военного парада в Пекине, посвященного 50-летию образования КНР. На параде в общем строю ехали колонны танков «Тип 96» и «Тип 98».

В конце 1990-х гг. Китай также осуществил модернизацию своих танков «Тип 59-II». Для повышения защищенности они были оборудованы комплектом динамической защиты нацио-

* По оценкам экспертов, танк «Тип-98» по своим техническим характеристикам и боевым возможностям близок к основным боевым танкам других стран. Корпус танка создан заново, хотя его носовая часть фактически повторяет конструкцию танка Т-72М. То же самое произошло и с ходовой частью – многие ее элементы скопированы с Т-72М (точнее, с «Тип 90-II»). От него также унаследовано вооружение, механизированная боеукладка с автоматом заряжания и многое другое. Модульное бронирование башни также аналогично танку «Тип 90-II». Башня имеет сварную конструкцию из бронелистов разной толщины и оборудована большой кормовой нишей. Исключительной особенностью новой машины является наличие лазерной системы активной защиты танка. Главным вооружением танка является 125-мм гладкоствольная пушка – копия советской 2А46. Боекомплект составляет 42 выстрела раздельно-гильзового заряжания (из них 22 – в механизированной боеукладке).

нального производства, блоки которой крепились на лобовых деталях корпуса и башни [168].

По оценкам Пентагона, в апреле 2006 г. Китаем был выпущен первый образец нового танка ZTZ-99 («Тип 99»). 200 машин данного класса и танков «Тип 98» уже используются в Пекинском и Шэньянском военных округах [169].

Оценка парка тяжелых боевых машин, даваемая Пентагоном (7 тыс. единиц на начало 2007 г.), явно заниженная. По другим оценкам, по состоянию на 2004–2005 гг. в сухопутных войсках НОАК имелось примерно 8030 основных боевых и средних танков, более 1000 легких танков, более 5800 боевых машин пехоты, десанта и бронетранспортеров* [170].

Основной недостаток бронетанковых войск – низкое соотношение между современными и устаревшими моделями. Это касается как основного боевого танка, так и легких танков, хотя, начиная с 2000 г., это соотношение постепенно улучшается (табл. 22).

Таблица 22

**Доля современных танков в числе находящихся
на вооружении боевых машин
(1990–2006 гг.)**

	1990	1995	2000	2005	2006
Основной боевой танк					
Всего	8000	8000	7010	7580	7580
в том числе современные образцы			910	2280	2280
в % от общего числа	0	0	12,99	30,08	30,08
Легкий танк					
Всего	4800	4800	7500	4500	4500
в том числе современные образцы	0	0	?	900	900
в % от общего числа				20,0	20,0

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 43, 48 // <http://www.csis.org>

* По данным журнала «Зарубежное военное обозрение», в 2005 г. в сухопутных войсках НОАК на вооружении имелось: 7580 основных боевых танков (в том числе 5 тыс. «Тип-59», 1 тыс. «Тип-88А», 1200 «Тип-96»), свыше 1000 легких танков (400 «Тип-62/621», 400 «Тип-63А», 200 «Тип-63»), а также свыше 4500 БТР и БМП. – См.: Зарубежное военное обозрение. – 2005. – №1. – С. 61.

Артиллерийские части в зависимости от того, относятся ли они к войскам быстрого реагирования или к обычным линейным войскам, имеют различную комплектацию и штат. В первом случае артиллерийская бригада имеет четыре самоходных артиллерийских и самоходный противотанковый артиллерийский дивизионы (18 120-мм самоходных противотанковых пушек), а во втором – шесть артиллерийских дивизионов, вооруженных, как правило, старыми буксируемыми артиллерийскими системами.

Зенитная бригада смешанного состава (ракетно-артиллерийская) включает два зенитных ракетных дивизиона с зенитными ракетными комплексами разных типов (как самоходными, так и переносными) и два зенитных артиллерийских дивизиона с 25-мм и 37-мм автоматическими зенитными пушками.

Наиболее современными тактическими соединениями войсковой ПВО являются: 4-я зенитная ракетная бригада 38-й механизированной армии (Тайюань, провинция Шаньси), в состав которой входят два дивизиона с зенитным ракетным комплексом HQ-61, два – с HQ-7 и один – с российским «Тор-М1», и 13-я зенитная ракетно-артиллерийская бригада 31-й общевойсковой армии (провинция Фуцзянь), включающая несколько зенитных артиллерийских дивизионов и зенитный ракетный полк с двумя дивизионами, вооруженными комплексами HQ-7, и одним дивизионом, вооруженным комплексом «Тор-М1» [171].

Общая численность артиллерийских установок различных типов, находящихся на вооружении в сухопутных войсках НОАК в 2007 г., Пентагоном оценивается в 11 тыс. единиц. По оценкам других экспертов, в 2004–2005 гг. на вооружении в артиллерийских частях сухопутных войск находилось около 1200 самоходных гаубиц калибра 122-мм и 152-мм, 100 самоходных гаубиц-минометов калибра 120 мм, порядка 14–15 тыс. буксируемых орудий, около 3500 реактивных систем залпового огня (по другим данным – 2400), 9–10 тыс. минометов (60-мм, 82-мм, 100-мм, 120-мм и 160-мм), 7700 противотанковых орудий (включая безоткатные), 6500 пусковых установок противотанковых управляемых ракет, до 15 тыс. зе-

нитных пушек и установок, до 150 пусковых установок мобильных зенитных ракетных комплексов, более 300 вертолетов* [172].

Инженерные (инженерно-технические) войска включают части полевой фортификации, понтонно-мостовые, строительные и маскировочные части, а также части полевого водоснабжения. Отдельные инженерные части (бригады и полки) подчиняются командованию больших военных округов и штабам общевойсковых армий, а инженерно-саперные батальоны и роты входят, соответственно, в состав общевойсковых дивизий и полков.

Химические войска состоят из частей радиационной, химической и биологической защиты, огнеметных частей и частей дымопуска. Организационно, это – отдельные полки химической защиты центрального подчинения, окружного и армейского звена; батальоны и роты – дивизионного.

Войска связи – это полевые части связи, части технического обеспечения связи, аэронавигации и органы полевой почты (отдельные полки связи окружного и армейского звена, батальоны связи – окружного и дивизионного, роты – полкового подчинения). В отдельном окружном полку связи (три батальона связи и рота обеспечения) насчитывается до 1545 офицеров и солдат.

Части радиоэлектронной борьбы (РЭБ) представлены полками, находящимися в подчинении командования больших военных округов.

Автомобильные войска, на которые возложены в основном функции подвоза боеприпасов, материальных средств, горючего, продовольствия и т. д., состоят из отдельных автомобильных полков окружного подчинения, автомобильных батальонов в составе дивизий и автомобильных рот в полках. Обычно автомобильный (автотранспортный) полк состоит из четырех автомобильных батальонов с 700 грузовыми автомобилями, штатная численность его личного состава – 2128 человек.

* По данным журнала «Зарубежное военное обозрение», в 2005 г. в сухопутных войсках НОАК на вооружении имелось: 14 тыс. буксируемых орудий полевой артиллерии, 1200 самоходных гаубиц, 100 комбинированных орудий пушка/миномет, 2400 реактивных систем залпового огня калибров 122, 130, 273 и 320 мм, 6500 пусковых установок противотанковых управляемых ракет, 7700 орудий противотанковой артиллерии, 15 тыс. зенитных артиллерийских установок и пусковых установок зенитных управляемых ракет // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – №1. – С. 61.

Силы специальных операций сухопутных войск НОАК представлены группами специального назначения (специальных операций) центрального и окружного подчинения. В частности, в западной печати упоминались 6-я и 8-я группы специального назначения и «12-е специальное боевое подразделение». Китайский армейский спецназ окружает атмосфера секретности, но известно, что на него возложены диверсионно-разведывательные миссии.

В 1986 г. ЦВС КНР было принято решение о создании в составе сухопутных войск *армейской авиации*. В нее были переданы вертолетные части ВВС. Первый вертолетный полк армейской авиации с 50 машинами был сформирован в 1988 г. В настоящее время армейская авиация представлена вертолетными полками (группами) смешанного состава, имеющими на вооружении боевые, десантно-транспортные и специальные вертолеты (разведывательные, управления, радиоэлектронной борьбы, транспортно-санитарные и т. д.) китайского (на основе советских и французских моделей), российского, французского и американского производства [173].

В составе *войск резерва*, по некоторым оценкам, насчитывается до 50 дивизий (пехотных, артиллерийских и зенитных артиллерийских), несколько отдельных бригад и до 100 отдельных полков – в основном, пехотных и артиллерийских.

Пехотные (стрелковые) дивизии, бригады, полки и другие части местных войск имеют своей главной задачей прикрытие основных магистралей, ведущих из приграничных и приморских районов в глубь территории Китая. В силу этого они развернуты на небольшом расстоянии от границы и на морском побережье и опираются на заранее созданные оборонительные позиции (основным способом боевых действий местных войск является позиционная оборона). В ряде случаев для обороны особо важных районов и направлений местные войска уже в мирное время сведены в охранные районы (районы прикрытия).

Характер и динамика изменения состава, а также оценки количества некоторых видов и типов боевой техники сухопутных войск на перспективу до 2015 г. показаны в таблице 23.

Таблица 23

**Боевая техника, находящаяся на вооружении
сухопутных войск НОАК***

Тип боевой техники	2000	2003	2005	2010	2015
Танки					
Основной боевой «Тип 98»	18	80	80	240	340
Основной боевой «Тип 96»	400	800	1200	1500	1500
Основной боевой «Тип 90 II»	450	450	450	450	450
Основной боевой «Тип 88» («Тип 80»)	500	1000	1000	1000	1000
Средний «Тип 69», «Тип 79»	1200	300	300	—	—
Средний «Тип 59» (Т-54)	6000	5000	5000	5000	5000
Легкий плавающий «Тип 63»	1200(+)	700	600	500	400
(в т.ч. «Тип 63А»)	800	(400)	(400)	(400)	(400)
Легкий «Тип 62»	700	800	400	—	—
Боевые машины пехоты и десанта					
БМП «Тип 86» (БМП-1)	+	1000	1000	+	+
БМП «Тип 85»	+	+	+	+	+
ВМД ZBD-2000	100	100	100	100	100
Бронетранспортеры					
Гусеничные «Тип 89»	1300	1300	1300	+	+
Гусеничные «Тип 77» (БТР-50)	+	200	200	200	200
Гусеничные «Тип 63»	1800	2300	2500	2500	2500
Колесные «Тип 90» и «Тип 92»	+	600	600	600	600
Колесные WZ-523	+	100	100	100	100
Самоходная артиллерия					
152-мм самоходная гаубица «Тип 83»	83	500	500	500	500
122-мм самоходная гаубица «Тип 89»	+	500	500	500	500
122-мм самоходная гаубица «Тип 85»	+	+	+	200	200
122-мм самоходная гаубица «Тип 70»	+	200	200	100	100
120-мм самоходная гаубица-миномет	100	100	100	+	+
2С23 «Нона-СВК»					
120-мм самоходный миномет YW-381	—	—	+	+	+
82-мм самоходный миномет YW-304	—	—	+	300	300
120-мм пушечный истребитель танков (гусеничный)	300	300	300	+	+
100-мм пушечный истребитель танков PTL-02 (колесный)	—	—	+		
Буксируемая артиллерия					
155-мм пушки-гаубицы «Тип 89» и WAC-021	300	150	150	+	+
152-мм пушка «Тип 83»	+	+	+	+	+
152-мм пушка-гаубица «Тип 66» (Д-20)	1400	1400	1400	+	+
152-мм гаубица «Тип 54» (Д-1)	+	+	+	+	+
130-мм пушка «Тип 59-1»	1000	1000	1000	1000	1000

Продолжение таблицы 23

130-мм пушка «Тип 59» (М-46)	+	+	+	+	+
122-мм пушка «Тип-60» (Д-74)	+	+	+	+	+
122-мм гаубицы «Тип 54-1» (М-30) и «Тип 85» (Д-30)	6000	6000	6000	6000	6000
100-мм противотанковая пушка «Тип 86»	1000	1000	1000	1000	1000
100-мм противотанковая пушка «Тип 73»	+	+	+	+	+
100-мм противотанковая пушка «Тип 59» (БС-3)	120	120	120	120	120
85-мм противотанковая пушка «Тип 56» (Д-44)	+	+	+	+	+
Безоткатные орудия					
57-мм «Тип 36»	+	+	+	—	—
75-мм «Тип 56»	+	+	+	—	—
82-мм «Тип 65» (Б-10) и «Тип 78»	+	+	+	+	+
105-мм «Тип 75»	+	+	+	+	+
Противотанковые ракетные комплексы					
HJ-73 («Малютка»)	+	+	+	+	+
HJ-8	+	+	+	+	+
HJ-9	—	+	+	+	+
Минометы					
60-, 82-, 100-, 120-и 160-мм минометы разных типов	+	+	+	+	+
Реактивные системы залпового огня					
320-мм «Тип 96»	—	+	+	+	+
300-мм А-100	—	?	+	+	+
273-мм WM-80	?	+	+	+	+
273-мм «Тип 83»	+	+	+	+	+
140-мм BM-14-16	+	+	+	+	+
130-мм «Тип 85»	+	+	+	+	+
130-мм «Тип 82»	+	+	+	+	+
130-мм «Тип 70»	+	+	+	+	+
130-мм «Тип 63»	+	+	+	+	+
122-мм «Тип 90»	+	+	+	+	+
122-мм «Тип 89»	+	+	+	+	+
122-мм «Тип 83»	+	+	+	+	+
122-мм «Тип 81» (BM-21)	+	+	+	+	+
107-мм «Тип81»	+	+	+	+	+
107-мм «Тип 63»	+	+	+	+	+
Оперативно-тактические и тактические ракетные комплексы					
DF-11	+	+	+	+	+
DF-15	+	+	+	+	+
«Тип 8610» (М-7)	+	+	+	+	+
Зенитная артиллерия					
100-мм зенитная пушка «Тип 59» (КС-19)	+	+	+	+	—
85-мм зенитная пушка «Тип 56» (52-К)	+	+	+	+	—
85-мм зенитная пушка «Тип 56» (52-К)	+	+	+	+	—
37-мм спаренная зенитная установка «Тип 74»	+	—	—	—	—

Продолжение таблицы 23

37-мм спаренная зенитная установка «Тип 65» (В-47)	+	—	—	—	—
37-мм зенитная пушка «Тип 55» (АЗП-37)	+	+	+	+	—
35-мм спаренная зенитная установка «Тип 90»	+	50	50	50	50
25-мм спаренная зенитная установка «Тип 87» (Типа ЗУ-23-2)	+	+	+	+	+
14,5-мм счетверенная зенитно-пулеметная установка «Тип 56» (ЗПУ-4)	+	+	+	—	—
Зенитные самоходные установки					
57-мм спаренная зенитная самоходная установка «Тип 80»	?	?	?	—	—
37-мм спаренная зенитная самоходная установка «Тип 88»	—	+	+	+	+
35-мм спаренная зенитная самоходная установка «Тип 90-II»	?	?	?	?	?
37-мм спаренная зенитная самоходная установка «Тип 63»	+	—	—	—	—
25-мм счетверенная зенитная ракетно-артиллерийская установка «Тип 95»	+	+	+	+	+
Переносные зенитные ракетные комплексы войсковой ПВО					
НМ-5 («Стрела-2М»)	+	+	+	+	+
QW-1	+	+	+	+	+
QW-2	+	+	+	+	+
FN-6	+	+	+	+	+
Самоходные зенитные ракетные комплексы войсковой ПВО					
HQ-18 (С-300В), большой дальности	—	?	+	+	+
HQ-17 («ТQP-M1»)	+	+	+	+	+
HQ-7 («Кроталь»), малой дальности	+	+	+	+	+
HQ-61A, малой дальности	+	+	+	+	+
LY-60, малой дальности	+	+	+	+	+
PL-9D, малой дальности	+	+	+	+	+
Вертолеты армейской авиации					
Боевые WZ-10	—	—	—	?	?
Десантно-транспортные Ми-6	3	3	+	+	+
Десантно-транспортные Z-8 и SA321 «Супер Фрелон»	4	10	+	+	+
Транспортно-боевые Ми-171	30	105	+	+	+
Транспортно-боевые Ми-17	24	23	23	20	+
Десантно-транспортные Z-6 (Ми-8)	30	30	+	+	+
Десантно-транспортные Z-5 (Ми-4)	+	+	?	—	—
Десантно-транспортные AS332 «Супер Пума»	6	6	6	?	?
Многоцелевые S-70	20	22	+	+	+
Многоцелевые и боевые SA342 «Газель»	8	8	+	+	+
Многоцелевые Z-9 и боевые WZ-9 (AS365N «Дофин II»)	73	100-110	100-110	+	+
Многоцелевые SA316 «Алуэтт-III»	—	6-8	+	+	?

Окончание таблицы 23

Многоцелевые Z-11 («Экюрей»)	20	30	30	+	+
Многоцелевые HC-120 «Колибри»	—	—	20	100	+

Примечания: * с учетом ВДВ и морской пехоты.

Источник: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С.134–140.

Как видно из данных таблицы, за последние годы в НОАК практически завершилась моторизация полевых войск, достигнуты заметные успехи в области насыщения их бронетехникой. Однако уровень моторизации и механизации местных и резервных войск все еще крайне незначителен, поэтому в случае мобилизации НОАК способна дополнительно развернуть, главным образом, пехотные соединения и части с низкой мобильностью.

Более того, по своей технической оснащенности, несмотря на большое количество вооружения и отдельные их вполне современные типы, китайские сухопутные войска в сравнении с армиями передовых стран по большинству параметров все еще отстают от современных требований, а в отдельных лучших случаях являются «догоняющими». К последней категории можно отнести, например, бронетанковые войска, в которых в настоящее время преобладают, и в ближайшей перспективе будут доминировать устаревшие средние танки «Тип 59» (пусть и прошедшие модернизацию). Аналогичную оценку можно дать и самоходной ствольной артиллерии, основу которой составляют не обладающие достаточной огневой мощностью 122-мм гаубицы (копии советских систем образцов 1938 и 1960 гг.).

Серьезным недостатком является отсутствие в армейской авиации специализированных боевых вертолетов – имеющиеся представляют собой всего лишь приспособленные для борьбы с танками и оказания огневой поддержки многоцелевые и десантно-транспортные машины. Аэромобильные возможности сухопутных войск и по прошествии 20 лет после создания армейской авиации находятся в плачевном состоянии.

Однако позитивная динамика все-таки наблюдается, а, следовательно – меняются задачи, которые ставит перед сухопутными

войсками военно-политическое руководство КНР. Во всяком случае, в редакции «Белой книги» по национальной обороне за 2006 г. в качестве таковых обозначены следующие: «...Сухопутные войска стремятся двигаться от региональной обороны к трансрегиональной мобильности и улучшать свои способности в объединенных операциях земля-воздух, дальних маневрах, быстром реагировании и специальных операциях» [174]. А это существенно разнится с прежней задачей «...одержания побед в локальных войнах», пусть и в новых условиях использования высоких или информационных технологий.

Именно это дает основания сделать вывод о том, что на достигнутых успехах в модернизации сухопутных войск НОАК Китай, по-видимому, не остановится. Их дальнейшая модернизация будет происходить в направлении повышения профессионализма личного состава, руководящих кадров и командного состава всех уровней, улучшение техники и вооружений и тылового обеспечения.

В соответствии с новыми доктринальными установками и новыми задачами, поставленными перед сухопутными войсками НОАК, основной акцент будет сделан на формировании мобильных сил, которые в настоящее время состоят из двух компонентов – сил быстрого реагирования и сил быстрого развертывания.

4. 7. 4. Военно-воздушные силы

Военно-воздушные силы КНР по численности личного состава (по состоянию на 2005 г. – до 400 тыс. человек, в т. ч. 210 тыс. – в ПВО) делят первое место в мире с США, а по количеству боевых самолетов находятся на третьем месте после США и России. Численность военно-обученного резерва ВВС оценивается в 850–900 тыс. человек [175].

Согласно военной доктрине Китая, на ВВС возложены задачи по проведению воздушных наступательных и оборонительных операций, обеспечению противовоздушной обороны территории страны, завоеванию превосходства в воздухе, изоляции района боевых действий, оказанию непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам, ведению воздушной разведки,

перевозке и десантированию войск и грузов. «Военно-воздушные силы стремятся увеличивать темпы своего перехода от территориальной воздушной обороны к наступательным и оборонительным операциям, увеличению своих возможностей в области нанесения воздушных ударов, военно-воздушной и ракетной обороны, раннего предупреждения и разведки, стратегического планирования» [176].

Начиная с 1999 г., ВВС используют три новых боевых тактики – технологии «Стелс», крылатые ракеты и атаки армейскими вертолетами. Кроме того, они призваны противодействовать ударам с воздуха, электронному наблюдению и разведке, создавая электронные помехи.

ВВС состоят из авиации (бомбардировочной, штурмовой, истребительной, разведывательной и военно-транспортной), а также наземных сил ПВО (включающих зенитно-ракетные войска, зенитную артиллерию и радиотехнические войска) и воздушно-десантных войск. В составе ВВС имеются части войск радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронной разведки, войск связи и химической защиты.

Общее руководство ВВС осуществляют их командующий и политкомиссар через главный штаб, в который входят следующие управления: организационно-оперативное, политическое, тыла, вооружения и инженерное. В каждом из семи больших военных округов авиационные группировки объединены в военно-воздушные силы округов, командующие которыми оперативно подчинены командующим округами. В свою очередь, в подчинении у командующих ВВС округов (звание по должности – генерал-лейтенант) находятся командования оперативно-тактических соединений – авиационных корпусов и приравняваемых к ним по статусу окружных военно-воздушных баз.

Авиационные корпуса и окружные военно-воздушные базы развернуты в следующих больших военных округах:

Шэньянский военный округ: 1-й авиационный корпус (штаб в г. Чанчунь, провинция Гирин) и Даляньская военно-воздушная база (провинция Ляонин);

Пекинский военный округ: 10-й авиационный корпус (штаб в г. Датун, провинция Шаньси);

Ланьчжоуский военный округ: 9-й авиационный корпус (штаб в г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район) и Сианьская военно-воздушная база (провинция Шэньси);

Нанкинский военный округ: 8-й авиационный корпус (штаб в г. Фучжоу, провинция Фуцзянь) и Шанхайская военно-воздушная база;

Гуанчжоуский военный округ: 7-й авиационный корпус (штаб в г. Наньнин, Гуанси-Чжуанский автономный район) и Уханьская военно-воздушная база (провинция Хубэй);

Чэндуский военный округ: Куньминская военно-воздушная база (провинция Юньнань) и Лхасское региональное командование ВВС (так называемый командный пункт; Тибетский автономный район).

Наиболее многочисленные боевые авиационные группировки ВВС базируются в Шэньянском, Пекинском, Нанкинском и Гуанчжоуском военных округах.

Основным тактическим соединением авиации является авиационная дивизия. По состоянию на конец 2006 г. в ВВС имелись 3 бомбардировочные, 3 штурмовые, 22 истребительные и 2 военно-транспортные авиадивизии, дислокация которых проведена в соответствии с возложенными на ВВС задачами (табл. 24, карта 5).

Таблица 24

Дислокация подразделений ВВС НОАК

Дивизии, учебные центры и военно-учебные заведения	Бригады и полки	Чем вооружены	Дислокация: город/провинция или автономный район
1	2	3	4
Шэньянский военный округ			
1-я истребительная авиадивизия	1-й истребительный авиаполк	Су-27	Аньшань/Ляонин;
	2-й истребительный авиаполк	J-7E	Чифэн /автономный район
	3-й истребительный авиаполк	J-8B	Внутренняя Монголия

Продолжение таблицы 24

11-я штурмовая авиадивизия	31-й штурмовой авиаполк 33-й штурмовой авиаполк	Q-5 —"	Сыпин/Гирин —"
21-я истребительная авиадивизия	61-й истребительный авиаполк	J-8B	Муданьцзян/ Хэйлунцзян
	62-й истребительный авиаполк (возможно, расформирован)	J-7B	Цицикар/ Хэйлунцзян
	63-й истребительный авиаполк	J-7B	Муданьцзян/ Хэйлунцзян
30-я истребительная авиадивизия	88-й истребительный авиаполк	J-7B, J-7E, J-8A, J-8B	Далянь/Ляонин; Даньдун
	89-й истребительный авиаполк	—"	—"
	90-й истребительный авиаполк	—"	—"
	4-й отдельный разведывательный авиаполк	JZ-8	Юхун/Ляонин
1-я военно-воздушная академия	Два учебных авиаполка	Ан-26, Ан-30, Н-5, НЖ-5, СЖ-6	Харбин/Хэйлунцзян
3-я военно-воздушная академия	?	JJ-5, СЖ-6	Цзиньчжоу/Ляонин
7-я военно-воздушная академия	Три учебных авиаполка	JL-8, JJ-5, СЖ-6	Гирин/Гирин
	?-я зенитная артиллерийская бригада	зенитная артиллерия	?
	?-й радиотехнический полк		?
Пекинский военный округ			
7-я истребительная авиадивизия	19-й истребительный авиаполк 21-й истребительный авиаполк	Су-27, J-7B —"	Чжанцзякоу/Хэбэй —"
15-я истребительная авиадивизия	43-й истребительный авиаполк	J-7C, J-7D	Хуайжень/Шаньси
	44-й истребительный авиаполк (возможно, расформирован)	—"	—"
	45-й истребительный авиаполк	—"	—"
24-я истребительная авиадивизия	70-й истребительный авиаполк	J-8, J-8A	Янчун (рядом с городом Тяньцзинь)
	72-й истребительный авиаполк	—"	

Продолжение таблицы 24

34-я военно-транспортная авиадивизия	100-й военно-транспортный авиаполк	Ил-76, Ту-154, Ан-24, Ан-26, «Боинг-737», CRJ-200, Y-7, Y-8	Аэродром Наньюань (рядом с Пекином)
	101-й военно-транспортный авиаполк	—	—
	102-й военно-транспортный авиаполк	—	—
Учебно-испытательный центр ВВС	Четыре учебно-испытательных авиаполка	Су-27, Су-30, J-7E, JJ-7, J-8B, J-10	Цанчжоу/Хэбэй
Учебно-тренировочная авиабаза ВВС Пекинского ВО	Учебный авиационный полк Пилотажная группа «1 Августа»	J-7B, JJ-7 J-7EB	Таншань/Хэбэй Янчун (рядом с городом Тяньцзинь)
4-я военно-воздушная академия	?	JJ-5, CJ-6, JL-8	Шицзячжуан/Хэбэй; Баодин/Хэбэй
6-я военно-воздушная академия	?	JJ-5, CJ-6	Чжучжоу/Хэбэй
5-я зенитная ракетная дивизия	?	C-300, HQ-2	Пекин
6-я зенитная ракетная дивизия	?	HQ-2, HQ-7	Пекин
7-я зенитная ракетно-артиллерийская дивизия	?	HQ-2, зенитная артиллерия	Тяньцзинь (город центрального подчинения)
Ланьчжоуский военный округ			
6-я истребительная авиадивизия	16-й истребительный авиаполк	J-6, J-7E(?)	Ииньчуан/ Нинся-Хуэйский автономный район; Тяньшуй/Ганьсу
	18-й истребительный авиаполк	—	—
	139-й истребительный авиаполк	—	—
36-я бомбардировочная авиадивизия	106-й бомбардировочный авиаполк	H-6	Вугун/Шэньси; Линьтун/Шэньси
	107-й бомбардировочный авиаполк	—	—
	108-й бомбардировочный авиаполк	—	—

Продолжение таблицы 24

37-я истребительная авиадивизия	109-й истребительный авиаполк	J-7B, J-7E, J-7G	Урумчи/СУАР;
	110-й истребительный авиаполк	—	Корла/СУАР
	111-й истребительный авиаполк	—	
	4-й отдельный авиаполк боевого применения беспилотных самолетов-разведчиков	Y-8E, WZ-5	Вугун/Шэньси
5-я военно-воздушная академия	?	JJ-5, CJ-6	Увэй/Ганьсу
8-я военно-воздушная академия	?	JJ-5, CJ-6	Линьшунцун/СУАР
	Испытательный авиаполк управляемого ракетного оружия	J-7B, JJ-6, H-5	Динси/Ганьсу
6-я зенитная ракетно-артиллерийская дивизия	?	HQ-2, зенитная артиллерия HQ-2	Ланьчжоу/Ганьсу
	6-й зенитный ракетный полк 41-й радиотехнический полк	HQ-2 —	?/СУАР Хэтян/СУАР
Цзинаньский военный округ			
5-я штурмовая авиадивизия	13-й штурмовой авиаполк 14-й штурмовой авиаполк 15-й штурмовой авиаполк (возможно, расформирован)	Q-5 — —	Вэйфан/Шаньдун — —
12-я истребительная авиадивизия	34-й истребительный авиаполк 35-й истребительный авиаполк (возможно, расформирован) 36-й истребительный авиаполк	J-7B, J-6 — —	Цзинань/Шаньдун — —
19-я истребительная авиадивизия	55-й истребительный авиаполк 56-й истребительный авиаполк 57-й истребительный авиаполк	Су-27, J-7B, J-6 (?) — —	Чжэнчжоу/Хэнань — —
31-я истребительная авиадивизия	Два истребительных авиаполка 1-й отдельный разведывательный авиаполк	J-7B, JJ-7, J-6, JJ-6 JZ-6	Вэньдэн/Шаньдун —

Продолжение таблицы 24

Нанкинский военный округ			
3-я истребительная авиадивизия	7-й истребительный авиаполк	J-7E	Уху/Аньхой; Чансин/Чжэцзян
	8-й истребительный авиаполк	J-7B	—"
	9-й истребительный авиаполк	Cy-27, Cy-30	—"
10-я бомбардировочная авиадивизия	28-й бомбардировочный авиаполк	H-6, HZ-5	Аньцин/Аньхой
	29-й бомбардировочный авиаполк	—"	—"
	30-й бомбардировочный авиаполк	—"	—"
14-я истребительная авиадивизия	40-й истребительный авиаполк	J-7B, J-7E	Наньчан/Цзянси; Чжаншу/Цзянси
	41-й истребительный авиаполк	—"	—"
	42-й истребительный авиаполк	—"	—"
26-я истребительная авиадивизия	76-й истребительный авиаполк	J-8B	Чунмин (о. Чунминдао близ Шанхая)
	77-й истребительный авиаполк (возможно, расформирован)	J-7B	Йиву/Чжэцзян
	78-й истребительный авиаполк	J-7B	—"
28-я штурмовая авиадивизия	82-й штурмовой авиаполк	Q-5	Ханчжоу/Чжэцзян
	83-й штурмовой авиаполк	—"	—"
	84-й штурмовой авиаполк	—"	Цзясин/Чжэцзян
29-я истребительная авиадивизия	85-й истребительный авиаполк	Cy-30, J-7C, J-7D	Хучжоу/ Чжэцзян
	86-й истребительный авиаполк	—"	—"
	87-й истребительный авиаполк	—"	—"
Учебно-тренировочная авиабаза ВВС Нанкинского ВО	3-й отдельный разведывательный авиаполк	JZ-6, JZ-8	Сучжоу/Цзянсу
	-	JJ-7, J-7B	Жугао/Цзянсу
	?	JL-8, JJ-6, CJ-6	Бэнбу/Аньхой
13-я военно-воздушная академия	2-я зенитная ракетная бригада	C-300, HQ-9 (?)	Сяньйюу/Фуцзянь

Продолжение таблицы 24

	3-я зенитная ракетная бригада ?-я зенитная ракетная бригада 8-я зенитная артиллерийская бригада ?-я радиотехническая бригада ?-я радиотехническая бригада	HQ-2 —" Зенитная артиллерия	Шанхай Нанкин/Цзянсу Шанхай ? ?
Гуанчжоуский военный округ			
2-я истребительная авиадивизия	4-й истребительный авиаполк	Cy-27, J-7B	Сюйси/Гуандун; Лючжоу/Гуанси-Чжуанский авт. район
	5-й истребительный авиаполк	J-7E	—"
	6-й истребительный авиаполк	Cy-27	—"
8-я бомбардировочно-заправочная авиадивизия	22-й бомбардировочный авиаполк	H-6, HY-6	Лэйян/Хунань; Хэньян/Хунань
	24-й бомбардировочный авиаполк	—"	—"
9-я истребительная авиадивизия	25-й истребительный авиаполк	J-8B, J-8D, J-7B, J-6	Шаогуань/Гуандун; Фошань/Гуандун
	26-й истребительный авиаполк	—"	—"
	27-й истребительный авиаполк	—"	—"
13-я военно-транспортная авиадивизия	37-й военно-транспортный авиаполк	Ил-76, Ан-24, Ан-26, Y-5, Y-7, Y-8	Ухань/Хубэй; Ичан/Хубэй; Кайфын/Хэнань
	38-й военно-транспортный авиаполк	—"	—"
	39-й военно-транспортный авиаполк	—"	—"
18-я истребительная авиадивизия	52-й истребительный авиаполк	Cy-30, J-8B, J-8D, J-7	Чанша/Хунань; Шаодун/Хунань
	53-й истребительный авиаполк	—"	—"
	54-й истребительный авиаполк	—"	—"
35-я истребительная авиадивизия	103-й истребительный авиаполк	J-7B	Шаньтоу/Гуандун
	104-й истребительный авиаполк	J-7B, J-6	—"
	105-й истребительный авиаполк	—"	—"

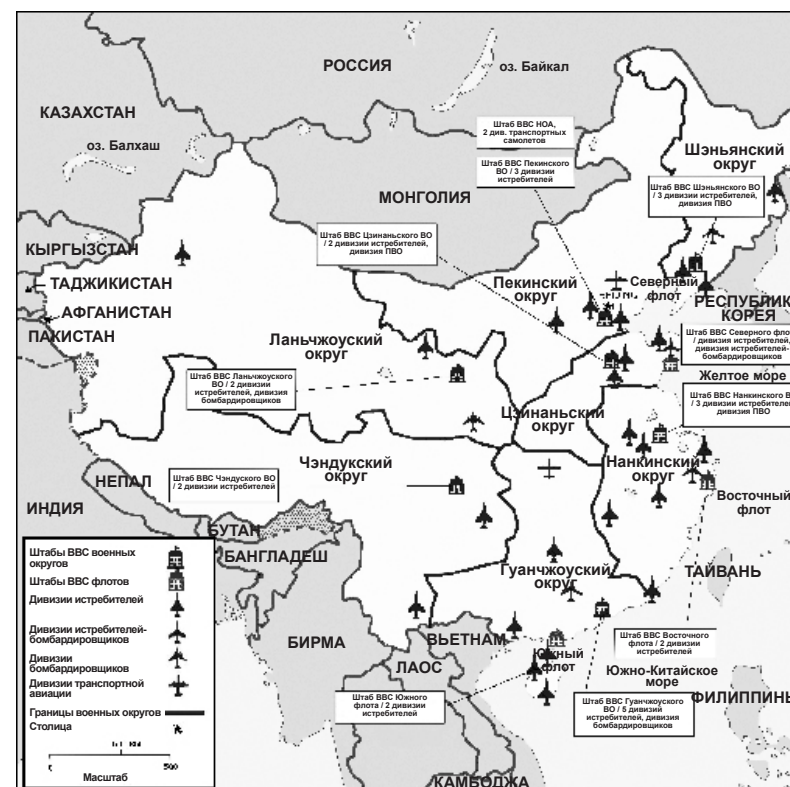
Окончание таблицы 24

42-я истребительная авиадивизия	124-й истребительный авиаполк	J-7B, J-6	Гуйлинь/Гуанси-Чжуанский авт. район
	125-й истребительный авиаполк	—	—
	126-й истребительный авиаполк	—	—
	2-й отдельный разведывательный авиаполк	JZ-6	? (аэродром Тайхэ в провинции Аньхой; Нанкинский ВО)
	?-й вертолетный полк (в/ч 39968)	Z-9B	Гонконг (смешанный гарнизон центр. подчинения)
	?-й военно-транспортный авиаполк воздушно-десантных войск	Y-5	Ухань/Хубэй
	9-я зенитная ракетная бригада	HQ-2	—
	10-я зенитная ракетная бригада	—	Гуанчжоу/Гуандун
	7-й зенитный ракетный полк	—	Наньнин/Гуанси-Чжуанский авт. р-н
	5-й зенитный артиллерийский полк	Зенитная артиллерия	Ухань/Хубэй
Чэнду́ский военный округ	7-й зенитный артиллерийский полк	—	Хуанпу/Гуандун
	?-я радиотехническая бригада	—	?
33-я истребительная авиадивизия	97-й истребительный авиаполк	Su-27, J-7B	Байдун (в районе города Чунцин)
	98-й истребительный авиаполк	—	—
	99-й истребительный авиаполк	—	—
44-я истребительная авиадивизия	130-й истребительный авиаполк	J-10, J-7B, J-6	Мэнцзи/Юньнань; Куньмин/Юньнань
	131-й истребительный авиаполк	—	—
	132-й истребительный авиаполк	—	—
2-я военно-воздушная академия	? ?-я радиотехническая бригада	HJ-5, H-5, CJ-6 —	Цзяцзянь/Сычуань ?

Источник: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). — Минск: Харвест, 2006. — С. 158-167.

Карта 5

Дислокация военно-воздушных сил КНР

Источник: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. — P. 23 // <http://www.defenselink.mil>

Авиационная дивизия состоит из 2–3 авиаполков, в каждом из которых имеется от 20 до 40 самолетов; полк – из трех авиационных эскадрилий и группы (батальона) авиационно-технического обслуживания, а каждая эскадрилья включает три звена. Звенья бомбардировщиков и военно-транспортных самолетов включают по три машины, а штурмовиков, истребителей и разведчиков – по четыре. Согласно установкам китайской военной доктрины,

соотношение между количеством самолетов и числом экипажей в авиачастях поддерживается на уровне 1:1,2 (по другим данным, оно может быть 1:1,5 и даже 1:2) [177].

Все авиационные части ВВС делятся на категории «А» и «В». К категории «А» относятся полностью боеготовые части с, как правило, наиболее современной авиатехникой и хорошо обученными летчиками (74% из них подготовлены к полетам ночью и в сложных метеорологических условиях), а к категории «В» – части с устаревшими машинами и менее обученными экипажами. В категорию «В» входит около половины авиачастей ВВС НОАК.

В соответствии с современными веяниями в военном строительстве Китая, в ВВС так же, как и в сухопутных войсках, созданы авиационные силы быстрого реагирования – это авиаполки, вооруженные истребителями J-7 (китайские клоны МиГ-21), J-8, J-8В, Су-27 и военно-транспортными самолетами Ил-76.

Бомбардировочная авиация представлена устаревшими средними стратегическими бомбардировщиками Н-6 (советский Ту-16) и легкими тактическими бомбардировщиками Н-5 (советский Ил-28). Количество последних за последнее время резко уменьшилось – в связи с их интенсивным списанием или выводом в складской резерв. Оба самолета являются носителями ядерных авиабомб свободного падения (радиус действия: 2300 км – у Н-6 и 1000 км – у Н-5).

Новая версия бомбардировщика – Н-6Н – оснащена улучшенными электронными устройствами для ведения разведки и передачи команд, а также может нести две ракеты KD-63 воздух-поверхность. Согласно Военному балансу за 2006 г., подготовленному Международным институтом стратегических исследований (IISS), 46 самолетов данного типа, возможно, несут крылатые противокорабельные ракеты YJ-63 [178].

По ряду данных, Китай давно заинтересован в приобретении у России бомбардировщика среднего радиуса действия Ту-22М3, способного нести ядерный заряд. Приобретение этого самолета в сколько-нибудь значимых количествах, безусловно, повысит возможности бомбардировочной авиации

Китая. Более того, приобретение бомбардировщиков среднего радиуса действия и, особенно, дальней авиации – свидетельство растущих стратегических амбиций Китая и изменения его военной доктрины.

Штурмовая авиация вооружена штурмовиками Q-5 – самолетами собственной разработки на базе советского истребителя МиГ-19. Они, скорее, являются классическими истребителями-бомбардировщиками, концептуально и технологически отвечающими требованиям конца 1960-х гг., а не штурмовиками, подобными российскому Су-25 и американскому А-10. Тем не менее, Q-5 могут применяться для оказания непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам и нанесения ударов по объектам противника в оперативной глубине (до 500 км). Часть этих штурмовиков способна нести тактическое ядерное оружие.

Предполагается, что в будущем штурмовые авиачасти ВВС могут получить истребители-бомбардировщики JH-7, которые в небольшом количестве поступили пока только на вооружение авиации ВМС.

Наиболее многочисленным родом авиации НОАК является *истребительная*, располагающая как устаревшими самолетами J-6 (МиГ-19), J-7 (МиГ-21 и его китайские модификации), J-8 и J-8В (машины собственной разработки на основе советских технологий 1960-х гг.), так и современными самолетами J-11 (российские фронтовые истребители Су-27 и их аналоги китайской сборки)*, а также J-13 (российские многофунк-

* С 1992 г. Россия поставила Китаю 76 Су-27СК, в 1995 г. продала лицензию на производство еще 200 самолетов. С 1996 г. под названием J-11 их строили в Шэньяне с использованием российских компонентов. По 2003 г. Россия поставила 95 комплектов для J-11, еще на 105 Китай контракт не подписал. Очевидно, сказалось то обстоятельство, что удельный вес китайских компонентов (технологий и деталей) в J-11 постоянно нарастал. Единственная проблема – неспособность китайского авиапрома создать китайский аналог российскому двигателю АЛ-31Ф, хотя и в этой области за прошедшие годы удельный вес китайских технологий и деталей вырос с 70–75 до более чем 90%. Работы над двигателем «Тайхан» (WS-10) с характеристиками, близкими к АЛ-31Ф, китайский авиапромышленный холдинг AVIC-I официально завершил в 2006 г. Однако серийные самолеты по-прежнему комплектуются двигателями российского производства. В 2007 г. Китай заключил новый контракт на поставку 54 АЛ-31ФН (модификация АЛ-31Ф) и ведет переговоры по закупке усовершенствованного АЛ-31Ф-М. – См.: Ведомости. – 2008, 21 февраля.

ональные истребители Су-30). По ряду данных, в последние годы ВВС приобрели 116 российских Су-27СК и 73 Су-30МКК [179].

В последние годы начались поставки в ВВС новых истребителей собственной разработки (с применением зарубежных технологий, в том числе израильских и российских) J-10 (серийное производство начато в 2004 г.) и, возможно, J-9, однако вряд ли стоит ожидать быстрого наращивания их количества.

Известно о разработке Китаем перспективного малозаметного двухдвигательного истребителя пятого поколения XXJ (J-12 – второй самолет с таким обозначением в истории китайской авиации, он же «тип D»), в котором командование ВВС хотело бы видеть достойного соперника американского истребителя F-22А «Рэптор» или опытного российского Су-47 «Беркут» [180].

Разведывательная авиация оснащена, главным образом, тактическими самолетами-фоторазведчиками HZ-5, JZ-8, JZ-7 и JZ-6 – модификациями бомбардировщика Н-5, истребителей J-8, J-7 и J-6. Они устарели и не соответствуют современным требованиям, предъявляемым к машинам такого класса, однако рассматриваются командованием ВВС в качестве важного инструмента для сбора разведывательной информации, что обусловлено ограниченными пока возможностями Китая в части космической фото- и оптико-электронной разведки. По данным IISS, в ВВС число самолетов этого класса, предназначенных для целей разведки, в настоящее время сокращено на 81% [181].

ВВС также эксплуатируют относимые командованием ВВС к категории стратегических беспилотные самолеты-фоторазведчики WZ-5, скопированные с американского образца AQM-34N «Файрби». ВВС располагают и небольшим количеством самолетов радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы на базе советских пассажирских самолетов Ту-154, бомбардировщиков Н-5 и военно-транспортных самолетов Y-8. Значительным достижением КНР стало создание на пла-

нере российского военно-транспортного самолета Ил-76 самолета дальнего радиолокационного обнаружения и наведения KJ-2000, оснащенного радиотехническим комплексом собственной разработки, хотя по своим тактико-техническим данным он уступает соответствующим комплексам США и России.

Военно-транспортная авиация имеет небольшое количество тяжелых и средних десантно-транспортных самолетов (российских Ил-76 и Y-8 собственного производства на основе советского Ан-12), а среди нескольких сотен легких машин по-прежнему преобладают бипланы Y-5 – копии советских Ан-2. Более или менее отвечающих современным требованиям легких военно-транспортных самолетов Y-7 и Y-14 (аналоги советских Ан-24 и Ан-26) – в несколько раз меньше.

Программа дальнейшего развития китайской военно-транспортной авиации предполагает оснащение ее средним транспортно-десантным самолетом Y-9, который, как надеются его разработчики, по своим тактико-техническим данным не уступит последним модификациям американского самолета C-130 «Геркулес». Эти работы ведутся при содействии Украины на базе модификации самолета Y-8.

Резервом военно-транспортной авиации является гражданская авиация КНР, парк которой в последние годы был значительно обновлен за счет современных машин американского («Боинг») и западноевропейского («Эрбас») производства. По ряду прогнозов, к 2010 г. количество самолетов китайской гражданской авиации должно составить около 1600 машин [182].

Данные по численности авиапарка, находящегося на вооружении НОАК, разнятся, и варьируются от 2500 до 4350 боевых машин. Наиболее полные данные приведены в обзоре журнала «Зарубежное военное обозрение» и обзоре американского Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), хотя и они вряд ли точно отражают реальную ситуацию (табл. 25–27).

Таблица 25

Самолетный и вертолетный парк (на начало 2005 г.)

Наименование изделия	На вооружении		Наименование изделия	На вооружении	
	ВВС	ВМС		ВВС	ВМС
Бомбардировщики:			JZ-6	100	
H-5	40	50	Як-42		2
H-6 (Ту-16)	140	18	РТ-6		53
Всего:	180	68	Ил-18	2	
Штурмовики:			Ил-76	20	
Q-5	300		Ту-154М	19	
Всего:	300	0	Боинг 737-200	6	
Истребители:			CL-601	5	
J-5		30	Y-5 (Ан-2)	300	50
J-6 (МиГ-19)	2500	200	Y-7 (Ан-24 и -26)	100	10
JJ-6		16	Y-8 (Ан-12)	48	8
J-7 (МиГ-21)	700	47	Y-11	15	
JJ-7		4	Y-12	8	
J-8	180	50	HY-6	8	
J-11 (Су-27)	100		Всего:	671	134
Су-30МКК	58		Вертолеты:		
Всего:	3538	347	AS-332	6	
Гидросамолет-амфибия		4	Белл 214 («Чжи-8»)	4	12
SH-5 «Шуйхун-5»			Ми-8	40	8
Военно-транспортные самолеты:			Z-5 (Ми-4)	100	
HZ-5 (Ил-28)	40	7	SA-321		15
			AS565		8
			Ка-28		8
			Всего:	150	51

Источник: Зарубежное военное обозрение.
– 2005. – № 1. – С.61.

Таблица 26

Состояние ВВС НОАК (1985–2006 гг.)

	1985	1990	1995	2000	2005	2006
Численность личного состава, тыс. чел.	490	470	470	420	400	400
Число самолетов, ед.	5300	5000	4970	3000	1900+	2643
Бомбардировщики	620	395+	470	120	180	222

Продолжение таблицы 26

H-5 (F-5/F-5B)	500	275+	350	0	40	94
H-6 (Ту-16)	120	120	120	0	0	20
H-6E, H-6F, H-6H	0	0	0	120	140	62
В том числе способные нести крылатые ракеты YJ-63	0	0	0	0	20	46
Истребители	4000	4000	4000	1015	936	1252
J-5	400	400	400	0	0	0
J-6B, J-6D, J-6E	3000	3000	3000	0	0	0
J-7	200	300	500	0	0	0
J-7II	0	0	0	400	400	400
J-7C	0	0	0	0	50	36
J-7E	0	0	0	200	150	296
J-7G	0	0	0	0	0	24
J-8	30	200	100	100	20	153
J-8IIA	0	0	0	0	40	52
J-8III	0	0	0	0	0	40
J-10	0	0	0	0	0	62
Су-27	0	0	24	65	78	116
Су-30МКК	0	0	0	0	0	73
Штурмовики	500	500	500	1800	626	1169
JH-7	0	0	0	0	0	13
JH-7A	0	0	0	0	0	26
Q-5	?	500	500	0	0	0
Q-5C, Q-5D	0	0	0	300	300	408
MiG-19	0	0	0	0	0	722
Разведывательные	130	290	290	290	290	53+
HZ-5	?	40	40	40	40	0
JZ-6 (Миг-19Р)	?	100	100	100	100	45
JZ-8 Finback	0	0	0	0	20	8+
Ту-154М	0	0	0	2	4	4
Заправщики	0	0	0	6	10	10

Окончание таблицы 26

НУ-6	0	0	0	6	10	10
Транспортные	550	420	600	425	513	296+
An-12	?	25	25	68	49	4
B-737-200	0	0	0	6	8	15
CL 601 Challenger	0	0	0	2	5	5
Ил-76	0	0	10	14	20	13
Ту-154	0	0	0	15	15	17+
Y-11	0	?	15	15	15	20
Y-5 Colt	300	300	300	300	300	170
Y-7/Y-7H (An-26)	10	20	25	45	93	41
Учебные	?	?	?	200	200	493+
JJ-6 (Миг-19УТЛ)	?	?	?	?	0	142
JL-8 (К-8)	0	0	0	?	8+	179+
PT-6 (CJ-6)	0	0	0	?	0	140+
Вертолеты	400	400	400	170	90-100	80
AS-332 Super Puma	0	6	6	6	6	6
Ми-8	0	30	30	30	40	50
Z-5	?	300	250	100	0	0
Z-6	?	?	100	0	0	0
Z-9 (AS-365N Dauphin 2)	?	10	50	30	20	20
Bell 214	0	4	4	4	4	4
Зенитно-ракетные комплексы	0	0	0	240+	228+	1078+
HQ-7	0	0	0	100+	60+	60
HQ-9	0	0	0	0	24	24
C-300ПМУ1/2 (SA-10A/B)	0	0	?	120	0	850
C-300ПМУ2 (SA-10C)	0	0	0	0	144	144

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 81–84 // <http://www.csis.org>

Таблица 27

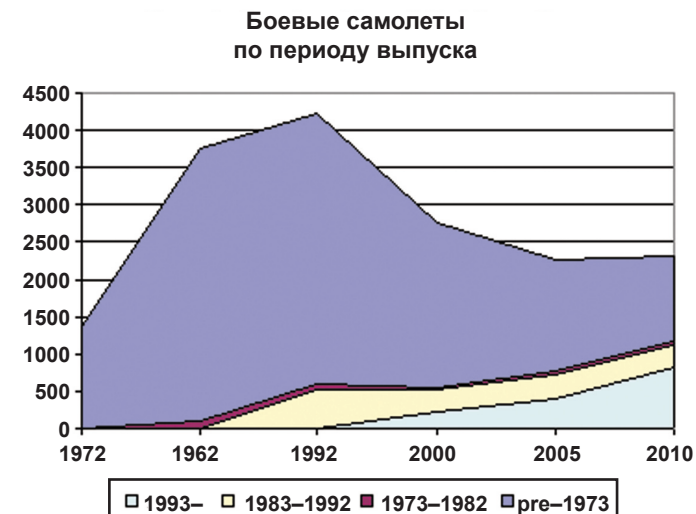
Структура самолетного парка ВВС НОАК (1985–2006 гг.)

Типы самолетов / год	1985	1990	1995	2000	2005	2006
Транспортные	550	600	600	425	513	296
Разведывательные	130	290	290	290	290	53
Штурмовики	500		500	400	700	1169
Истребители	4000	4000	4000	3000	1000	1252
Бомбардировщики	620	470	370	320	180	222

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 86 // <http://www.csis.org>

Общепризнанным является мнение о том, что авиапарк, находящийся на вооружении НОАК, оснащен в основном образцами старой авиационной техники (диаграмма 3, табл. 28, 29), преимущественно – китайскими модификациями зарубежных

Диаграмма 3

Источник: Frank W Moore. China's Military Capabilities. Cambridge MA, Institute for Defense and Disarmament Studies, June 2000 // <http://www.comw.org>

образцов. Самым неприятным для руководства Китая обстоятельством является то, что, несмотря на полувековую историю самолетостроения, Китай так и не сумел создать и запустить в серию ни одного самолета собственной разработки. Все машины, серийно производившиеся в Китае, либо являлись точными (чаще всего – лицензионными) копиями иностранных моделей, либо были построены с самым широким использованием зарубежных комплектующих и технологий.

Таблица 28

Современная техника в самолетном парке ВВС НОАК (1990–2006 гг.)

Типы самолетов	1990		1995		2000		2005		2006	
	всего	современных	всего	современных	всего	современных	всего	современных	всего	современных
FC-1		0		0		0		0		?
J-10		0		0		0		0		62
Су-30МКК		0		0		0		76		73
Су-27		0		24		50		78		116
Всего	5 070	0	4 970	24	3 520	50	1 900	154	2 643	251

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 86 // <http://www.csis.org>

Таблица 29

Характеристики авиапарка НОАК

Наименование	На вооружении	Число машин в НОАК	Тактические характеристики
Бомбардировщики			
H-5 («Хун-5»)	1967 г.	ВВС – 40 в 2003 г. (из них 20, предположительно H-5A, являются носителями ядерного оружия). Авиация ВМС – 50 торпедоносцев H-5T и HJ-5, к 2010 г. в строю останется 25 таких машин. Количество разведчиков HZ-5	Легкий тактический бомбардировщик; представляет собой модификацию советского фронтового бомбардировщика Ил-28 образца 1950 г. Производство и модификация этих машин прекращена Китаем в 1980-е гг. Способен нести

Продолжение таблицы 29

		в морской авиации на период 2000–2010 гг. оценивается в 7 машин	ядерный заряд
HJ-5 («Хунцзяо-5»)	–	–	Учебно-тренировочный бомбардировщик, копия Ил-28
H-6 («Хун-6»)	1960-е гг.	–	Средний стратегический бомбардировщик; модификация Ту-16, лицензия на производство
			передана Китаю в 1957 г. Максимальная дальность полета (с 3000 кг бомб) – 6 тыс. км, крейсерская скорость – 786 км/час, максимальная бомбовая нагрузка – 9000 кг. Способен нести ядерный заряд
Штурмовики			
Q-5 (Цян-5), по классификации НАТО «Fantan»)	1969 г.	С учетом экспортных машин было построено около 1100 единиц	Создан на основе истребителя F-6 (аналог советского МиГ-19); морально устаревший, но достаточно надежный и простой в эксплуатации
Истребители			
JJ-5 («Цзянцзяо-5»)	1966 г.	В 1966–1986 гг. выпущена 1061 машина	Китайский аналог учебно-тренировочного истребителя УТИМиГ-15. В настоящее время машины этой серии состоят на вооружении в авиационных училищах
J-6 («Цзян-6», по классификации НАТО «Farmer»)	Конец 1960-х гг.	По состоянию на начало 2005 г. ВВС и ВМС с учетом складского резерва имели более 2500 самолетов J-6 различных модификаций	Многоцелевой фронтовой истребитель, китайский аналог МиГ-19, лицензия на производство которых была передана Китаю в 1958 г. В настоящее время основная часть J-6 выведена в резерв и законсервирована. Некоторые самолеты этого типа могут быть переделаны в беспилотные самолеты-мишени и самолеты-снаряды для поражения наземных целей

Продолжение таблицы 29

J-7 («Цзян-7», по классификации НАТО «Fishbed-C»)	Начало 1980-х гг.	Всего было выпущено более 800 самолетов этого типа. Они составляют основу парка ВВС (более 500 в 2005 г. и на период до 2015 г.) и авиации ВМС (около 120 в 2005 г. с сокращением до 20–50 в 2010 г.)	Легкий фронтовой истребитель; китайский аналог МиГ-21Ф-13 образца 1960 г., лицензия на производство которого была передана Китаю в 1961 г.
J-8 («Цзян-8», по классификации НАТО «Finback-A»)	1980 г.	На вооружении ВВС и авиации ВМС, по разным оценкам, состоят от 120 до 200 самолетов J-8 и J-8A, которые несут службу как истребители ПВО	Истребитель-перехватчик; первый серийный истребитель собственно китайской разработки. За образец была взята конструкция опытного истребителя-перехватчика Е-152А, испытанного в СССР в 1961 г. Предназначен для борьбы со скоростными бомбардировщиками и самолетами-разведчиками противника
J-8В («Цзян-8В», по классификации НАТО «Finback-B»)	Начало 1990-х гг.	По разным оценкам, НОАК получила от 240 до 360 машин этого типа	Многоцелевой истребитель. По своим летно-техническим характеристикам базовый вариант J-8В сравним
			с ранним вариантом американского тактического истребителя F-4 «Фантом» и советского истребителя-перехватчика Су-15, т. е. соответствует уровню 1960-х гг.
JH-7 («Цзянхун-7», по классификации НАТО – FBC-1 «Flying Leopard»)		В 2005 г. в авиации ВМС несли службу 12–14 машин. По прогнозам, к 2010 г. количество JH-7 и JH-7A должно возрасти не менее чем до 50 единиц	Истребитель-бомбардировщик; применены элементы технологии «Стелс»
J-10 («Цзян-10»)	Первый полет в 1996 г.	К 1999 г. было построено 6 опытных J-10. Развертывание J-10 ожидается не ранее 2010 г. Предположительно, не менее 100 J-10	Многоцелевой истребитель. По своим техническим характеристикам J-10 представляет машину, способную противостоять МиГ-29 и Су-27, а

Продолжение таблицы 29

		поступят в ВВС и 154 – в авиацию ВМС	также F-16 и «Мираж-2000», имеющимся на вооружении ВВС Тайваня
J-11 («Цзян-11», Су-27СК по классификации НАТО «Flanker»)	Конец 1990-х гг.	Общее количество самолетов Су-27 и J-11 в ВВС должно возрасти с 220 в 2005 г. до 278 в 2010 и 340 – в 2015 г.	Многоцелевой истребитель. В 1996 г. Китай приобрел лицензию на производство 200–250 самолетов Су-27СК без права реэкспорта; этим самолетам было присвоено обозначение J-11. По условиям контракта, в течение 15 лет должен быть осуществлен переход от их сборки из российских деталей к полностью отечественному производству
J-13 («Цзян-13»; Су-30МКК)	Начало 2000-х гг.	В 2000–2003 гг. Россия продала Китаю две партии по 38 истребителей этого типа. В этот же период было поставлено 28 учебно-боевых Су-27УБК. К 2010 г. количество Су-30МКК в НОАК должно возрасти до 200	Многоцелевой истребитель. Поставки Су-30МКК в Китай осуществляются Россией с 2000 г.
Военно-транспортная авиация			
Y-5 («Юнь-5»)	Лицензионное производство с 1957 г.	На 2005 г. ВВС располагали 300 машинами, ВМС – 56	Легкий военно-транспортный самолет; копия биплана Ан-2
Y-7 («Юнь-7»)	С 1970 г.	Построено более 100 машин, включая их более позднюю модификацию Y-14 («Юнь-14»; Y-7H-500)	Легкий военно-транспортный самолет; разработан на основе пассажирского Ан-24 и десантно-транспортного Ан-26
Y-8 («Юнь-8»)	Серийное производство с 1981 г.	ВВС располагает 50 машинами, ВМС – 12–20	Средний десантно-транспортный самолет; аналог Ан-12 образца 1959 г.
Y-11 («Юнь-11», «Панда»)	1977 г.	В ВВС – 15 машин	Поршневой военно-транспортный самолет китайского производства

Продолжение таблицы 29

Y-12 («Юнь-12», «Турбо-Панда»)	После 1985 г.	В ВВС – 8 машин	Турбовинтовой военно-транспортный самолет китайского производства
Y13 (Ил-76МД)	1990 г.	ВВС получили 14 (по другим данным – 20) машин, купленных в СССР (первые три машины поступили в 1990 г.) и России	Тяжелый военно-транспортный самолет, оригинал Ил-76МД образца 1971 г.
Вертолеты			
Z-5 (Чжи-5», «Сянфэн»)	1958 г.	Всего было выпущено 545 машин	Производившаяся в 1958–1979 гг. копия советского десантно-транспортного вертолета Ми-4А образца 1958 г.
Z-6 («Чжи-6», Ми-8)	После 1965 г.	–	Во второй половине 1960-х гг. Китай приобрел партию Ми-8 образца 1965 г., которые поступили на вооружение НОАК под обозначением Z-6
Z-8 («Чжи-8»)	С 2000 г.	На 2005 г. ВМС располагали 30 машинами, к 2010 г. количество Z-8 должно возрасти до 54	Противолодочный и поисково-спасательный вертолет; аналог французской машины SA321Ja образца 1962 г.
Z-9 («Чжи-9»)	После 1980 г.	На 2005 г. армейская авиация сухопутных войск располагала 50 машинами Z-9, а ВВС – 20	Многоцелевой вертолет; лицензионная копия французского вертолета Eurocopter AS365N «Дофин II» выпуска 1978 г. Соглашение о сборке 50 таких машин было подписано в 1980 г.
WZ-9 («Вучжи-9»)	Вторая половина 1980-х гг.	40–60 машин в армейской авиации сухопутных войск	Боевой вертолет; разработан на базе Z-9; является основной машиной своего назначения в армейской авиации сухопутных войск
AS565 («Пантера»)	Вторая половина 1980-х гг.	–	Корабельный противолодочный и поисково-спасательный вертолет. Приобретены у Франции во второй половине 1980-х гг.; китайская модификация – Z-9C

Окончание таблицы 29

S-70C (Сикорский S-70C-2)	1985 г.	24	Многоцелевой вертолет; машины приобретены у США в 1985 г.
AS332 («Супер Пума»)	С 1986 г.	На 2005 г. – 6 машин	Французский десантно-транспортный вертолет образца 1980 г.; состоит на вооружении армейской авиации сухопутных войск
WZ-10 («Вучжи-10»)			Боевой вертолет; находится в разработке, напоминает итальянский A129 «Мангуста» и южноафриканский CSH-2 «Руивалк»

Источник: Чулприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 246–351.

Что касается вооружения боевых самолетов ВВС НОАК, то на сегодняшний день она мало чем уступает вооружению ВВС армий других стран мира. Правда, в своей основе все это – либо российские поставки, либо китайские аналоги, созданные на их основе, а также в кооперации с Россией и другими государствами (табл. 30).

Таблица 30

Ракетное вооружение ВВС НОАК

Тип ракет	Максимальная дальность, км	Максимальная скорость, км/ч	Применение / Комментарии
Воздух-поверхность			
YJ-1/8	8–42	?	Противорадиолокационная ракета на новом бомбардировщике морской авиации FB-7
YJ-2/22	120	0,9М*	Противорадиолокационная ракета
YJ-6	100	?	Противокорабельная ракета, используется на H-6D; авиационная модификация советской катерной противокорабельной ракеты П-15

Продолжение таблицы 30

YJ-16	45	2М	Противорадиолокационная ракета
YJ-66	90–100,		
200 (улучшенная версия)	3500	Противорадиолокационная ракета	
KD-63	>200	?	Н-6, на базе ракеты YJ-6, возможно, как радиоуправляемая
X-31 (AS-17)**	200		
110	3600		
4,5М	Су-30МКК, JH-7, пассивный радар		
X-29 (AS-14)**	8–10	2М	Миг-27М, Су-24М, Су-30, JH-7А, JH-10, полуактивный лазер, теле- или тепловое наведение (версии X-29Л/Т/Д)
X-59 (AS-13)**	115	1М	Су-24, Су-30МКК, телевизионное наведение
Воздух-воздух			
PL-2, PL-3, PL-5	15 для PL-5	2850	PL-2 – копия советской ракеты Р-3С образца 1960 г. PL-2 и PL-3 в настоящее время заменены на PL-5 с инфракрасной головкой самонаведения; используются на штурмовиках Q-5 и JH-7
PL-7	14	2М	Нелицензионная копия французской ракеты «Мажик» R550 выпуска 1974 г. Используются на штурмовиках Q-5 и истребителях J-7, как альтернатива PL-5
PL-8	15	2М	Всеракурсная инфракрасная головка самонаведения, используется на истребителях J-8II, может быть использована на J-8B/D, J-10
PL-9	15–21	2,1М	Всеракурсная инфракрасная головка самонаведения
PL-11	75	4М	Создана на основе итальянской ракеты «Аспид-1А», образцы которой вместе с соответствующими технологиями были переданы Китаю во

Окончание таблицы 30

			второй половине 1980-х гг.; полуактивная радиолокационная головка самонаведения. На вооружении с 1992 г.
TY-90	6	2М	С инфракрасной головкой самонаведения, используется на вертолетах
P-27 (AA-10)**	80–120	2,2–4,5М	Используется на Су-27, Миг-29, Миг-21 и его модификациях
P-73 (AA-11)**	20–40	2,5М	Инфракрасная головка самонаведения, Су-27, Су-30МКК
P-77 (AA-12)**	50–80	3М	Су-30МКК
PL-12 (SD-10)	50–70	4М	Активная радиолокационная головка самонаведения, поставки в войска должны были начаться в 2005 г., J-10, J-11
Воздух-море			
YJ-6/8/82	120	?	Способна уничтожить эсминцы типа «Люхай» и фрегаты типа «Цзяньвэй», в варианте YJ-2 может находиться на вооружении ПЛ типа «Сун», «Юань» и «Хань»; вариант для авиации – YJ-82 или YJ-82К

Примечание: * М – скорость звука ~ 1100-1200 км/час; ** ракеты российского производства. В 2002 г. Китай купил у России 2000 ракет X-29Л и X-29Т образца 1980 г., поставки были осуществлены со складов ВВС. В экспортном варианте X-59МЭ (комплекс «Овод-МЭ») были поставлены Китаю вместе с истребителями Су-30МКК. Р-73 поставлялись с истребителями Су-27 и Су-30, поставлено 3200 ракет. Р-27 поступила на вооружение китайских ВВС в 1992 г., было поставлено 144 ракеты. В 1991 г. Китай приобрел 100 ракет Р-77.

Источники: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 246–366, 397; Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 90–99 // <http://www.csis.org>

Настоящим «пропуском» в мир современной авиации стали: передача Китаю лицензии и оказание технологической помощи в освоении истребителя Су-27, поставки из России самолетов Су-30МКК, а также ракет, используемых как на данных типах самолетов, так и на других модификациях (табл. 31). Освоение этих самолетов позволило Китаю получить качественный перевес над ВВС соседних государств – прежде всего, Тайваня, Южной

Кореи и Японии, и сравняться по возможностям с размещенными в регионе частями ВВС и авиации ВМС США. И именно с этими моделями, а также произведенными по их аналогам китайскими модификациями и связываются перспективы развития китайской боевой авиации (табл. 32–33).

Таблица 31

**Зарубежные модели, приобретенные Китаем
в 2000–2006 гг.**

	Класс	Поставщик	Число и год поставки	Комментарии
Су-27УБК	Истребитель	Россия	2000	28, учебных
Су-30МКК	Истребитель	Россия	2004	28
Х-31ПАРМ	Ракета	Россия	2002	110–200 km range
Х-29АСМ	Ракета	Россия	2002	115 km
Х-35АСМ	Ракета	Россия	?	For Su-30МКК
Х-59АСМ	Ракета	Россия	2002	
КАБ-1500Кр	Самонаводящаяся бомба	Россия		
А-50Е/Ил-76		Израиль	?	Система AWACS для программы KLJ-2000, радар IAI Phalcon
Тяжелый транспорт Ил-76		Россия	30	
Пассивный радар «Кольчуга»	Радарная система	Украина	6	Используется для ракет поверхность-воздух комплексов С-300
Ту-22, Ту-95		Россия		Сообщения на уровне слухов. Россия могла бы поставить данный тип самолетов, поскольку Китай проявляет к ним интерес
Ил-78М		Россия	8	

Продолжение таблицы 31

CA-20 / C-300ПМУ-2	Ракеты поверхность-воздух	Россия	2 батальона – в 2004 г., 2 – в 2006 г.	Первый батальон заступил на боевое дежурство в 2006 г.
HARPY	Беспилотный самолет	Израиль	2001 г.	

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 93 // <http://www.csis.org>

Зенитно-ракетные войска и зенитная артиллерия ВВС состоят из зенитных ракетных и зенитных ракетно-артиллерийских (смешанных) дивизий, зенитных ракетных (ракетно-артиллерийских) бригад, отдельных зенитных ракетных и зенитных артиллерийских полков. Все они имеют различную организацию. Например, в смешанной зенитной ракетно-артиллерийской бригаде имеются два-три зенитно-ракетных и столько же зенитных артиллерийских дивизионов; в зенитном ракетном полку – 1–3 зенитных ракетных дивизиона (по шесть пусковых установок зенитных управляемых ракет); в зенитном артиллерийском полку – 2–3 зенитных артиллерийских дивизиона по 3–5 зенитных батарей (в каждой – 3 зенитных взвода по 3–6 зенитных орудий), плюс подразделения обеспечения и обслуживания.

Всего в зенитно-ракетных войсках ВВС НОАК имеется более 1000 пусковых установок зенитных управляемых ракет. В это число по-прежнему входят пусковые установки полустационарных зенитных ракетных комплексов средней дальности HQ-2А, а также пусковые установки самоходных зенитных ракетных комплексов HQ-2В (комплексы HQ-2 обеих модификаций созданы на основе советского комплекса СА-75).

В последние годы зенитно-ракетные войска и зенитная артиллерия ВВС были существенно модернизированы. Сегодня они вооружены мобильными зенитными ракетными комплексами малой дальности HQ-7 (аналог французской системы «Кроталь»), а также мобильными зенитными ракетными комплексами большой дальности HQ-9, разработанными китайцами на основе российских комплексов С-300ПМУ1.

Таблица 32

**Новейшие образцы самолетов для ВВС
(2000–2006 гг.)**

Производитель/ Тип самолетов	Класс	Вооружение	Число и год ввода	Комментарии
Сиань / Н-6 (Ту-16)	Бомбардировщик	Крылатые противо- корабельные ракеты YJ-63	2004 г.	
Сиань / JH-7A	Штурмовик	?	?	
Чэнду / J-10	Бомбардировщик	?	?	
Чэнду / J-7G	Истребитель	?	?	
Шэньян / J-8H	Истребитель	?	?	
F-10, F-10 A, Super-10	Истребитель	?	2001/ 2004 г.	
Чэнду / J-13	Истребитель	?	?	
KJ-2000	AWACS	?	?	Используется на базе Ил-76
FC-1	Истребитель	?	?	Китайско- пакистанская разработка, возможно только для экспорта
WZ-10, Z-10	Вертолет	?	?	Разрабатывается совместно с компанией Eurocopter
SD-10, PL-12	Управляемая ракета средней дальности	?	2004 г.	С активной радиолокационной головкой

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 92 // <http://www.csis.org>

Основу же ПВО составляют российские мобильные зенитные ракетные комплексы средней дальности С-300ПМУ и большой дальности С-300ПМУ1. В 2005–2006 гг. силы противовоздушной обороны пополнились крупной партией закупленных в России зенитных ракетных комплексов С-300ПМУ2 (см. табл. 26).

Таблица 33

Оценка развития многоцелевой боевой авиации НОАК

Наименование изделия	2002	2005	2010–2020
«Сухой» СУ-30МКК	38	80+	200
«Чэнду» J-10	6	30	500
«Сиань» JH-7	15	40	200
«Шэньян» J-8IIС/Н		50–70	100
«Сухой» СУ-27 / J-11	80–90	158	100
XXJ или J-12			50
Всего	139–149	358–378	1150

Источник: The People's Liberation Army and China in Transition /Ed. By Stephen J. Flanagan and Michael E. Marti. – Washington, D.C: National Defense University Press, 2003. – P. 144.

Радиотехнические войска состоят из радиотехнических бригад, радиотехнических полков (входящих в бригады и отдельных), радиолокационных батальонов и радиолокационных рот (постов) – по две-три радиолокационные станции в каждой. Большие военные округа разделены на сектора радиолокационного контроля – по 8–12 радиолокационных постов, а всего в Китае развернуто более 550 радиолокационных станций (из них свыше 60% используются ПВО, а остальные задействованы в управлении воздушным движением).

Радиолокационные посты ПВО ВВС размещены главным образом вдоль государственной границы и на морском побережье – таким образом, что взаимное перекрытие зон ответственности постов составляет 60–80%.

На высотах ниже 2000 м сплошного радиолокационного поля в системе ПВО Китая не существует, что создает серьезную угрозу прорыва к стратегически важным объектам на его территории ударной авиации и крылатых ракет противника.

Развитие радиотехнических войск направлено на решение задачи создания единого радиолокационного поля. Этому способствует поступление на вооружение новых радиолокационных станций («Тип 408С», HN-53, трехкоординатных JY-8, JY-14, «Тип 146-1А», маловысотных JY-8А и JY-9 и др.) [183].

В начале июня 2006 г. в прессе появилось сообщение о крушении в провинции Аньхой в центральном Китае военного самолета, оснащенного системой AWACS. Очевидно, это был самолет KJ-2000, оборудованный данной системой. Гибель 40 человек экипажа, возможно, скажется на дальнейшем развитии этого направления, однако, с повестки дня оно не снимается.

Воздушно-десантные войска (ВДВ), организационно входящие в состав ВВС НОАК, рассматриваются китайским командованием не только как часть сил быстрого реагирования, но и в качестве стратегического резерва, который может применяться в наиболее важных войсковых операциях, в том числе комбинированных – воздушно-наземно-морских. Решение об их применении принимает непосредственно ЦВС КНР.

Свою историю ВДВ ведут от сформированной в 1950 г. 1-й бригады морской пехоты ВВС, в 1955 г. преобразованной в парашютно-десантную дивизию (в 1957 г. – переименована в воздушно-десантную). В 1961 г. в состав ВДВ был передан 15-й армейский корпус сухопутных войск, ставший 15-м воздушно-десантным. Соответственно, в воздушно-десантные были преобразованы и входившие в его состав пехотные дивизии; в 15-й воздушно-десантный корпус также вошла и сформированная ранее воздушно-десантная дивизия.

В течение 15 последующих лет корпус состоял из легко вооруженных парашютно-десантных частей, которые из-за отсутствия необходимого количества специализированных транспортно-десантных самолетов могли проводить лишь ограниченные по масштабам диверсионно-разведывательные операции и поддерживать действия партизан. В 1969 г. в состав ВДВ вошел вертолетный полк (вертолеты Z-5), а затем в ВВС начали поступать новые транспортно-десантные самолеты. В 1975 и 1985 гг. прошли две реорганизации ВДВ, в ходе которых в их состав были введены артиллерийские и зенитные подразделения, а также подразделения, вооруженные противотанковыми ракетными комплексами.

Новый этап развития ВДВ начался в 1990-е гг., когда их напрямую подчинили ЦВС. Боевые возможности войск значительно

возросли – благодаря поступлению на вооружение тяжелых военнотранспортных самолетов Ил-76 и средних военнотранспортных самолетов Y-8 (аналог советского Ан-12). ВДВ приобрели способность осуществления более крупных по размаху операций вертикального охвата – парашютно-десантных и авиадесантных (с посадочным десантированием тяжелой техники), а в ограниченных масштабах – и аэромобильных.

В настоящее время в ВДВ ВВС НОАК насчитывается, по разным оценкам, от 24 до 30 тыс. человек личного состава. 15-й воздушно-десантный корпус (штаб – в г. Сяогань, провинция Хубэй) включает три воздушно-десантные дивизии – 43-ю (г. Кайфын, провинция Хубэй), 44-ю (г. Иншань, провинция Хубэй) и 45-ю (г. Хуанпи, провинция Хубэй). В г. Сяогань дислоцируются корпусные части – разведывательный, инженерно-саперный и транспортный батальоны. Кроме того, в состав 15-го воздушно-десантного корпуса входят: военнотранспортный авиаполк, оснащенный легкими транспортно-десантными самолетами-бипланами Y-5 (полк дислоцируется на аэродроме Ухань в провинции Хубэй); вертолетный полк с десантно-транспортными вертолетами российского производства Ми-8 и Ми-17.

Вооружение ВДВ (кроме стрелкового оружия и пехотных противотанковых средств) представлено: новыми боевыми машинами десанта ZBD-2000 (WZ-506), созданными по образцу советских БМД-2; артиллерийскими системами – 122-мм гаубицами «Тип 85» (копии советских Д-30); 107-мм 12-ствольными реактивными системами залпового огня (облегченными выючными «Тип 63-1» и самоходными «Тип 81»); 100-мм и 120-мм минометами; 105-мм безоткатными орудиями «Тип 75»; противотанковыми ракетными комплексами HJ-8 и переносными зенитными ракетными комплексами HN-5 (копии советских «Стрела-2М»).

Повышению мобильности воздушно-десантных войск способствовало также оснащение их легкими боевыми автомобилями производства завода «Ухань Линьюнь», созданными в соответствии с западной концепцией «боевого багги» FAV (fast attack vehicle – быстроходная ударная машина). Вся эта техника может десантироваться парашютным способом [184].

Как считают эксперты по китайским вооруженным силам, ВДВ ВВС НОАК могут успешно действовать в классических воздушно-десантных операциях, в т. ч.: в горно-лесистой местности, тропиках, на заснеженных территориях и морских островах. При этом каждый военнослужащий ВДВ, начиная с командира корпуса и кончая специалистами тыловых служб, готов к выполнению боевой задачи; согласно действующим в ВДВ нормативам, он обязан совершать прыжки с парашютом с бортов самолетов нескольких типов и на различную местность.

4. 7. 5. Военно-морские силы

В системе организации национальной обороны военно-политическое руководство страны к основным задачам ВМС относит: 1) оборону территории КНР от ударов с моря; 2) предотвращение высадки морских десантов; 3) обеспечение безопасности морских коммуникаций и морской деятельности страны в акватории Азиатско-Тихоокеанского региона; 4) защиту национальных интересов страны в регионе – как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил; 5) пресечение разведдеятельности иностранных государств в прибрежных районах и в территориальном море; 6) борьбу с морским терроризмом и пиратством в операционных зонах флотов, а также «жесткий контроль миграционных проявлений» на прибрежных и островных территориях [185].

На современном этапе «...Военно-морские силы стремятся к постепенному увеличению стратегической глубины оборонных операций, осуществляемых в ближней морской акватории, и усилению своего потенциала в объединенных морских операциях и ядерных контратаках» [186]. Военная доктрина Китая определяет ВМС следующие задачи:

- Для подводных сил – нанесение ядерных ударов по стратегически важным объектам на территории противника баллистическими ракетами подводных лодок, нарушение его морских коммуникаций силами многоцелевых подводных лодок (со вступлением в строй новых многоцелевых атомных подводных

лодок эти задачи будут дополнены уничтожением стратегических атомных подводных ракетноносцев противника).

- Для надводных сил – уничтожение надводных кораблей и судов противника, противолодочная оборона и защита своих морских коммуникаций, высадка морских десантов, охрана прибрежных вод (водных районов), постановка и траление минных заграждений, конвоирование судов торгового флота и поисково-спасательные операции.

- Для морской авиации – борьба с надводными кораблями и транспортами, нанесение ударов по военно-морским базам и портам противника, поиск и уничтожение подводных лодок, обеспечение боевой устойчивости надводных и подводных сил, обеспечение ПВО сил флота в базах и в ближней морской зоне, непосредственная авиационная поддержка морских десантных операций, ведение воздушной разведки, в т. ч. радиоэлектронной, осуществление дальнего радиолокационного обнаружения надводного и воздушного противника, постановка мин, поисково-спасательные операции, перевозка войск и грузов в интересах флота и приморских военных округов, высадка воздушных десантов, аэромобильные операции.

- Для войск береговой обороны (береговых ракетно-артиллерийских войск) – оборона военно-морских баз и портов от надводных сил флота противника, огневое противодействие (с использованием противокорабельных ракетных комплексов и береговой артиллерии) попыткам высадки десантов противника на побережье Китая, а также противовоздушная оборона важных береговых объектов силами входящих в состав этих войск зенитных ракетных и зенитных артиллерийских частей.

- Для морской пехоты – участие в амфибийных операциях, захват передовых плацдармов и важных объектов (баз, портов) на побережье противника, оборона собственного побережья и проведение специальных разведывательно-диверсионных операций [187].

В середине 1980-х гг. ВМС Китая перешли от прежней стратегии «береговой обороны» к стратегии «обороны в прибрежных водах» (согласно китайской трактовке, «прибрежные воды» вклю-

чают морское пространство на удалении 150–600 морских миль от берега) [188]. В планах на перспективу – создание мощного океанского флота. Во всяком случае, об этом свидетельствует план модернизации ВМС НОАК, принятый еще прежним военно-политическим руководством Китая.

Реализация первого этапа (до 2000 г.) этого плана предусматривала, что китайские ВМС приобретут возможность установления контроля над оспариваемыми Пекином территориями в пределах «первой линии островов» (Филиппинские острова и остров Рюкю). Сюда включены акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

На следующем этапе (до 2020–2025 гг.) планируется усилить ВМС таким образом, чтобы они могли осуществлять активные действия в пределах зоны, ограниченной «второй цепью островов» (Курильские острова, остров Хоккайдо, острова Нампо, Марианские, Каролинские и остров Новая Гвинея). Сюда входят акватории Японского и Филиппинского морей, а также морей Индонезийского архипелага.

На третьем этапе (до 2050 г.) военно-политическое руководство КНР планирует создать океанский флот, зона действий которого будет простирается вплоть до острова Гуам – до так называемой «третьей линии островов» [189].

По-видимому, на решение этих же задач нацеливает ВМС НОАК и «четвертое поколение» китайских руководителей. Так, выступая на партконференции ВМС в конце 2006 г., Ху Цзиньтао, отметив, что Китай – крупная морская держава, подчеркнул: «Нам необходимо стремиться построить мощный флот, адаптированный к потребностям нашей исторической военной миссии в новом веке и на данном новом этапе» [190]. Суть этой миссии сводится к достижению «доминирования в региональной акватории». В связи с вышесказанным, основными задачами ВМС НОАК являются:

- Движение в сторону океана. Создание 300-мильной зоны территориальных вод Китая и осуществление эффективного контроля над целостностью прав Китая на акваторию.
- Обеспечение и усиление морского суверенитета и морских прав Китая. Недопущение повторения ситуации XIX в., когда

Китай был оттеснен с морской арены; осуществление принципа «не потерять ни сантиметра суши, не уступить ни сантиметра моря».

- Сохранение единства страны. Реагирование на проявления независимости Тайваня с нанесением удара по амбициям мятежной провинции. Установление полного контроля в воздушной и морской сферах Тайваньского пролива и обеспечение десантной операции.

- Перенесение передней линии морской обороны за пределы экономической зоны Китая. Постепенное углубление морской обороны в западной части Тихого океана. Создание «оборонной способности в голубом океане» (*ланьшуй янхай фаньюй нэнли*), способности в условиях мира и безопасности играть решающую роль в западной части Тихого океана.

- Превращение Китая в сильную державу западной части Тихого океана [191].

Военно-морские силы КНР на 2005 г. имели около 255 тыс. человек личного состава (из них 40 тыс. – срочной службы), уступая по этому показателю лишь ВМС США (около 377 тыс.). Численность военно-обученного резерва ВМС оценивалась в 600 тыс. человек [192]. По данным за 2006 г. численность личного состава ВМС оценивалась в 215 тыс. человек, включая: 40 тыс. военнослужащих – срочной службы, 26 тыс. – в морской авиации и 10 тыс. – в морском десанте [193].

Возглавляют ВМС главнокомандующий и политкомиссар, оба имеют звания адмиралов. Руководство они осуществляют через главный штаб ВМС в Пекине. Главный штаб обеспечивает оперативное управление, политическое управление, управление вооружением и тылом.

Организационно ВМС сведены в три флота – Северный (штаб – в Циндао), Восточный (штаб – в Нинбо) и Южный (штаб – в Чжаньцзяне), в качестве самостоятельной единицы функционирует также Сунгарийская речная флотилия (карта 6). Действующая система базирования ВМС Китая относится экспертами к числу современных, успешно обеспечивающих деятельность основных родов сил флота. В нее входят восемь военно-морских

Карта 6

Дислокация баз военно-морского флота КНР

Источник: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 41 // <http://www.defenselink.mil>

баз: Циндао, Люйшунь (Северный флот), Шанхай, Чжоушань и Фуцзянь (Восточный флот), Чжаньцзян, Юйлинь и Гуанчжоу (Южный флот). Кроме того, базирование сил флота обеспечивают большое количество средних баз и пунктов базирования. Некоторые из них совмещены с торговыми портами. В распоряжении каждого из трех флотов имеются по 12–18 таких баз и пунктов базирования.

Таблица 34

Зоны оперативной ответственности и подразделения флотов ВМС НОАК

	Подразделения	Корабельный состав	Зона оперативной ответственности и базы
Северный флот	1-я флотилия атомных подводных лодок 2-я, 12-я и 62-я флотилии дизельных подводных лодок Флотилия эсминцев Флотилия фрегатов Флотилия десантных кораблей Флотилия минно-тральных сил Флотилия боевых катеров Флотилия судов обеспечения и отряд спасательных судов	5 ПЛА 22 ПЛ 9 ЭМ 7 ФР 8 СА н.д. 11 РКА н.д.	От границы с КНДР по реке Ялуцзян на севере до города Ляньюньган на юге. Зона охватывает залив Бохайвань, Ляодунский залив, северную часть Желтого моря. Базы флота – Циндао (главная база, здесь же базируются все китайские атомные подводные лодки), Люйшунь (база надводных сил) и Хулудао (база дизельных подводных лодок; здесь же строятся атомные подводные лодки). Пункты базирования – Люйда, Цзяонань, Вэйхай, Чэншань, Инкоу, Сяопиндао, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Пэнлай и Люгондао. Авиация флота базируется на аэродромах Тучэнцзи (Далень), Циндао, Лайян, Цзинси, Синтай и Шанхайгуан
Восточный флот	22-я и 42-я флотилии дизельных подводных лодок 3-я, 6-я и 8-я флотилии эсминцев и фрегатов Флотилия десантных кораблей Флотилия минно-тральных сил Две флотилии быстроходных боевых катеров Флотилия судов обеспечения	31 ПЛ, 16 ЭМ, 40 ФР,	От Ляньюньгана на севере до острова Нанао на юге, охватывая южную часть Желтого моря, Восточно-Китайское море и Тайваньский пролив. Базы флота – Шанхай (Усун, главная база), Нинбо, Сяншань (база дизельных подводных лодок) и Чжоушань. Пункты базирования – Ляньюньган, Динхай, Ханчжоу, Вэньчжоу, Синьду-ао, Ниндэ, Фучжоу, Сямьнь. Аэродромы морской авиации – Нинбо, Шанхай, Лючао, Шитанчао, Даньян и Даишань
Южный флот	Две флотилии дизельных подводных лодок	42 СА, 30 РКА	От Тайваньского пролива до побережья Вьетнама, охватывая Южно-Китайское море. Пункты базирования – Бэйхай,

Продолжение таблицы 34

Флотилия эсминцев Флотилия фрегатов Две флотилии десантных кораблей Флотилия минно-тральных сил Две флотилии боевых катеров Флотилия судов обеспечения	Шаньтоу, Хайкоу, Гонконг (Сянган), Хумынь и Щанчуаньдао. Базы флота – Чжаньцзян (главная), Гуанчжоу и Юйлинь (база дизельных подводных лодок). Аэродромы морской авиации – Чжаньцзян, Линьшуй, Хайкоу и Санья (последние три – на острове Хайнань), остров Вуди (Парасельские острова)
Условные обозначения: ПЛ – дизельная подводная лодка; ПЛА – атомная подводная лодка; РКА – ракетный катер; СА – судно-амфибия; ФР – фрегат; ЭМ – эсминец.	

Источники: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 174–177; Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 41 // <http://www.defenselink.mil>

Таблица 35

**Распределение боевых кораблей
основных классов по флотам
(по состоянию на 2005 г.)**

Класс кораблей	Северный флот	Восточный флот	Южный флот
Атомные ракетные подводные лодки (с баллистическими ракетами)	1	–	–
Многоцелевые атомные подводные лодки	6	–	–
Дизельные подводные лодки	15	14	38
Ракетные эсминцы	8	7	11
Ракетные фрегаты	3	22	22
Источник: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 178.			

Категория командующих и политкомиссаров флотов по воинскому званию – вице-адмиралы. В состав каждого флота входят: эскадры, бригады и дивизионы подводных лодок; эскадры, бригады и дивизионы эскадренных надводных кораблей и катеров (табл. 34, 35); авиационные дивизии и полки; бригады морской пехоты (входят только в Южный флот); ракетные и артиллерийские полки и ракетные дивизионы БРАВ; ракетные и артиллерийские полки, отдельные ракетные дивизионы бере-

Таблица 36

**Корабельный состав ВМС КНР
(2006 г.)**

Наименование/ по классификации НАТО	Ввод в эксплуатацию	Число	Тактико-технические характеристики
Подводные лодки			
«Чанчжэнь-1-5» / «Han» (серия из пяти ПЛ «Проекта 091», реализуемого в 1967–1990 гг.)	Вступили в строй в 1974 г.; на боевом дежурстве с 1980 г.	4а	Многоцелевые атомные ПЛ. Конструктивно напоминают французские атомные ПЛ типа «Рибус». Вооружены противокорабельными ракетами YJ-8 (надводный запуск)
«Чанчжэнь-6» («Проект 092») / «Xia»	Спущена на воду в 1981 г.; на боевом дежурстве с 1987 г.	16	Атомная ракетная ПЛ с 12 БРПЛ средней дальности подводного старта JL-1. Из-за конструктивных дефектов на боевое патрулирование выходит редко
«Проект 093» / «Shang»	Ходовые испытания начаты в 2005 г.	4 (2010 г.) 6 (2015 г.)	Многоцелевая атомная ПЛ. Предполагается, что содействие в реализации «Проекта 093» оказывает Россия, и по своим ТТХ лодки будут близки советским атомным ПЛ «Проекта 671РТМ», строившимся в 1970–1980-х гг.
«Дацингуэй» («Проект 094») / «Jin»	Ходовые испытания начаты в 2004 г.		Атомная ракетная ПЛ с 16 МБР подводного старта JL-2. К 2010 г., предположительно, ВМС будет располагать тремя лодками данного типа
«Проект 031» / «Golf»	Первая ПЛ вступила в строй в 1964 г.	1	Дизельная ПЛ с баллистическими ракетами; аналог советского «Проекта 629», документация была передана КНР в 1959 г. ПЛ используется для испытания БР подводного старта. В 1982 г. ПЛ была переоборудована под ракеты JL-1, а позднее – под JL-2

Продолжение таблицы 36

«Проект 033» / «Romeo»	1960–1982 гг.	32	Дизельная торпедная ПЛ, аналог советского «Проекта 633», документация была передана КНР в 1959 г.
«Проекты 034, 035, 035G» / «Ming»	1974–2003 гг.	20	Дизельная торпедная ПЛ, созданная в развитие «Проекта 033». Серия (22 ПЛ) включает три подгруппы: 3 ПЛ «Проекта 034», 12 – «Проекта 035» и 7 – «Проекта 035G»
«Юаньчжэнь-20» («Проект 039») / «Song»	1999 г.	}8	Дизельная торпедная ПЛ, спроектированная с применением элементов конструкции французской ПЛ «Агоста». ПЛ «Проекта 039G» оснащены противокорабельными ракетами YJ-8-2
«Юаньчжэнь-21-24» (Проект 039G) / «Song»	2000–2003		
«Варшавянка» (Проекты 877ЭКМ и 636») / «Kilo»	1995 г.	4~12	Большие (океанские) дизельные ПЛ российского производства.
«Проект 039А» / «Yuan»	2004 г.	2	Большая дизельная ПЛ китайского производства, напоминающая по своей архитектуре российскую ПЛ «Проект 636». Оснащена ракетами YJ-8-2 с подводным стартом, а также, возможно, крылатыми ракетами ЗМ54Э1
Авианосцы			
«Сичан» / «Zhong-B»		1	Учебно-вертолетный корабль. Уменьшенная копия английского корабля «Аргус». На палубе может быть размещено два вертолета Z-9А
«Проект 9985»	Заложен в 1999 г. на верфи Шанхая		Авианосец водоизмещением 48 тыс. тонн. Авиагруппа может состоять из 24 истребителей (отечественные J-10 или российские Су-33 и МиГ-29К) и 13 самолетов специального назначения

Продолжение таблицы 36

Эскадренные миноносцы			
«Люйда» («Проект 051») / Luda	1972–1993 гг.	16	Спроектирован в Китае на основе советского «Проекта 56» / Kotlin. Вооружены пусковыми установками противокорабельных ракет «Хайин-1» (HY-1). Боевые действия против сильного противника способен вести только под прикрытием береговой авиации
«Люху» («Проект 052») / Luhu	1994 г. и 1996 г.	2	ЭМ «Харбин» и «Циндао» входят в состав Северного флота
ЭМ «Шэньчжэнь» («Проект 052А») / Luhai	1999 г.	1	Входит в состав Южного флота
ЭМ «Современный» «Проект 956Э»	1999–2000 гг.	3в	Соглашение о поставках первых двух эсминцев было подписано в 1996 г. Китаю были переданы предназначавшиеся для ВМФ России эсминцы «Екатеринбург» («Ханьчжоу») и «Александр Невский» («Фучжоу»). Приписаны к Восточному флоту. Третий корабль был передан в 2005 г.
«Луян-1» («Проект 052В») / Luyang-1	2003–2004 гг.	2	ЭМ «Гуанчжоу» и «Ухань» – новейшие корабли ВМС КНР океанского класса. Оба вошли в состав Южного флота. Вооружены ЗРК средней дальности «Бук» М1-2 с зенитными управляемыми ракетами 9М38 (SA-N-7В «Grizzly») и ПУ для 16 ракет YJ-83
«Луян-2» («Проект 052С») / Luyang-2	2004–2005 гг.	2	ЭМ «Ланьчжоу» и «Хайкоу» – модификации кораблей «Проекта 052В». Их особенность – наличие корабельного варианта ЗРК большой дальности «Хунци-9» (HQ-9). Оба корабля входят в состав Южного флота

Продолжение таблицы 36

«Лучжоу» («Проект 051С») / Luzhou	2006 г. (?)	2	Океанские эсминцы ПВО «Шэньян» и «Шицзячжуан» предназначены для обеспечения противовоздушной обороны корабельных соединений. Должны были войти в состав Северного флота
Фрегаты			
«Цзянху-1» («Проект 053Н») / Jianghu	1975–1986 гг.	27г	Ракетный фрегат ближней морской зоны, созданный на основе советского сторожевого корабля «Проект 50». Фрегат серии «Цзянху» имеет сильное ударное ракетное вооружение, но слабые средства ПВО и ПЛО
«Цзянху-2» («Проект 053Н1») / «Jianghu»	1983–1986 гг.	1д	В отличие от «Цзянху-1», имеет двухорудийную 100-мм артиллерию
«Цзянху-3» («Проект 053Н2») / «Jianghu»	1986–1993 гг.	3	Имеет противокорабельные ракеты «Иньцзи-8». Фрегаты этой серии – «Хуанши», «Уху» и «Чжоушань» – входят в состав Восточного флота
«Цзянху-4» («Проект 053НТ-Н») / «Jianghu»	1985 г.	3е	
«Цзянвэй-1» («Проект 053Н2Г») / «Jiangwei»	1991–1994 гг.	4	В отличие от ракетных фрегатов серии «Цзянху», фрегаты этой серии оптимально сочетают ударные возможности противокорабельного ракетного оружия с достаточно сильными средствами ПВО
«Цзянвэй-2» («Проект 053Н3») / «Jiangwei»	1998–2003 гг.	10	
«Цзянкай» («Проект 054») / «Jiangkai»	2002–2003 гг.	2	Относятся к новейшему поколению китайских ракетных фрегатов. Ожидается, что к 2010 г. в ВМС будет 8 фрегатов этой серии

Продолжение таблицы 36

Противолодочные корабли			
«Хайнань» («Проект 037») / «Hainan»	1965–1994 гг.	98	Малый противолодочный корабль, создан на основе советского противолодочного катера «Проект 201М»
«Хайцзюй» / «Haijiu»	1987–1990 гг.	2	Проект считается неудачным
«Хайцин» («Проект 037-1») / «Haiqing»	1992 г.	20ж	Является наиболее совершенным своего класса в ВМС КНР
Ракетные катера			
«Хэгу» («Проект 024») / «Hegu»	1960-е гг.	15	Построен на базе советского ракетного катера «Проект 183Р», но имеет стальной корпус. Был выпущен 101 катер. В настоящее время практически заменен более новыми моделями
«Хуанфэн» («Проект 021») / «Huanhfeng»	1964 г.	14	Построен по образцу советского катера «Проект 205»
«Хоуцзянь» («Проект 520Т») / «Houjian»	1992–2002 гг.	7	Большой ракетный катер. Наиболее совершенный в своем классе. К 2010 г., по западным оценкам, в ВМС КНР их будет 30
«Хоусин» («Проект 037-1») / «Houxin»	1991 г.	20	Большой ракетный катер. Создан на корпусе корабля типа «Хайцин». К 2010 г., по западным оценкам, в ВМС КНР их будет 30
Торпедные и сторожевые катера			
«Хучуань» («Проекты 025 и 026») / «Huchuan»	1975–1980 гг.	15	Торпедный катер на подводных крыльях, создан на основе не прошедшей в серию советской разработки второй половины 1950-х гг. («Проект 184»). В 1966–1980 гг. было выпущено более 200 катеров
«Шанхай-II» («Проект 062») / «Shanghai-II»	Конец 1980-х гг.	35з	В 1961–1992 гг. было построено 350 катеров

Продолжение таблицы 36

«Хайчжуй» («Проект 062-I») / «Haizhui»	Конец 1980-х гг.	15	Увеличенная в размерах модификация катера «Шанхай-II»
Десантные корабли и катера			
«Юйкань» («Проект 072») / «Yukan»	1980–1994 гг.	7	Большие десантные корабли
«Юйтин» («Проект 072-IV») / «Yuting»	После 2000 г.	10	
«Юйлян» («Проект 079») / «Yulian»	1975–1983 гг.	22	Средний десантный корабль. В 1972–1978 гг. было построено 27 кораблей, 4 корабля усовершенствованной серии – в 1979–1983 гг.
«Юйдао» («Проект 073») / «Yudao»	1975 г.	1	Первый крупный танкодесантный корабль. В 1971–1975 гг. было построено 4 корабля. Проект неудачный
«Юйдэн» («Проект 0732») / «Yudeng»	1994 г.	1	Проект в серию не вошел
«Юйхай» («Проект 074») / «Yuhai»	1994–1999 гг.	13	Наиболее совершенный в своем классе, хотя его конструкция и является морально устаревшей
«Проект 271»	1968 г. – 1980-е гг.	Несколько сотен (?)	Малый десантный корабль. До настоящего времени являются наиболее распространенными десантно-высадочными средствами китайского флота
«Юньнань» («Проект 067») / «Yunnan»	1964–1972 гг.	120и	Десантный катер. В 1960-е – 1970-е гг. составляли основу амфибийных сил ВМС. Всего ВМС получили более 300 катеров данного типа
«Юйчин» («Проект 068») / «Yuchin» «Юйшинь» («Проект 069») / «Yuching»	1962–1972 гг.	20	Самоходные танкодесантные баржи. Построено около 50 единиц
«Цзиньша» («Проект 724») / «Jingsha»	1994 г.	10	Десантно-штурмовой катер на воздушной подушке. Построено 20–30 катеров данного класса

Окончание таблицы 36

Минно-тральные корабли			
«Булицзян» («Проект 918») / «Wolei»	1988 г.	1	Минный заградитель
«Проект 010» / «T-43»	1955–1989 гг.	27к	Морской тральщик. Построен по образцу советских тральщиков «Проект 254». В 1955–1989 гг. построено 40 единиц, в настоящее время 28 выведены в резерв
«Проект 082» / «Wosao»	1986–1988 гг.	4	Было построено семь тральщиков
«Проект 312» / «Footi»		4	Радиоуправляемый тральщик. Строились по образцу немецкой системы «Тройка» с 1974 г. ВМС получили 60 единиц
Суда и корабли обеспечения			
Учебные корабли		2	
Транспорты снабжения		28	Два – «Фусинь» и «Наньюн», а также 25 других транспортов
Плавбазы ПЛ		9	Три «Дайянь», «Дачжи» и пять «Далянь»
Спасательные и судоремонтные суда		4	В том числе два спасательных судна ПЛ и одна плавмастерская
Танкеры		34	
Специализированные суда		53	В том числе пять кораблей измерительного комплекса и семь разведывательных кораблей
Базовые средства			
Ледоколы		4	
Буксиры		51	
Примечания: а – в 2005 г. – 5; б – еще одна лодка «Golf», вооруженная МБР, проходит испытания; в – четвертый корабль строится; г – по другим данным – 14–15; д – по другим данным – 6–10; е – по другим данным – 1; ж – по другим данным – 26, к 2010 г. ожидается вступление в строй еще 10 кораблей; з – по другим данным – около 100; и – по другим данным – 30–40, примерно 200 выведены в резерв; к – по другим данным – 12;			

Источники: Зарубежное военное обозрение. – 2005. – №1. – С. 61; Моисеенков О., Смоловский А. Военно-морские силы Китайской Народной Республики. Состояние и перспективы развития // Морской сборник. – 2003. – №9. – С. 64; Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 399–471; Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 59–66 // <http://www.csis.org>; Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 3 // <http://www.defenselink.mil>

говой обороны. В дополнение к трем флотам в ВМС рассматриваются планы формирования четвертого флота, способного вести масштабные действия в океанской зоне – за пределами операционных зон флотов, охватывающих акватории прибрежных морей [194].

Всего по состоянию на 2005 г. в боевом составе ВМС имелись: одна атомная подводная лодка с баллистическими ракетами (и еще одна проходила испытания); шесть многоцелевых атомных и 68 дизельных подводных лодок (плюс до 30 в резерве); 26 ракетных эсминцев и 47 ракетных фрегатов; 116 малых противолодочных кораблей; 85 ракетных и 9 торпедных катеров; 117 сторожевых (артиллерийских) катеров (без учета речных и малых патрульных катеров); 1 минный заградитель; 69 морских и базовых тральщиков (28 – в резерве); 4 радиоуправляемых рейдовых тральщика; 68 больших и средних танкодесантных кораблей; значительное количество малых десантных кораблей и десантных катеров; 10 десантных катеров на воздушной подушке; 4 десантных войсковых транспорта; более 900 самолетов и вертолетов [195]. Другие источники дают несколько иные цифры, но вполне сопоставимые с вышеприведенными (табл. 36).

Атомный ракетный флот пока представлен всего одной атомной ракетной подводной лодкой. Это ПЛАРБ «Проекта 092» «Чанчжэнь-6» («Xia»), которая была построена на национальной судовой верфи в Хулудао в начале 1980-х гг. и спущена на воду 30 апреля 1981 г. Проект оказался не совсем удачным, из-за конструктивных неполадок большую часть времени лодка находится в доке. Кроме того, вооруженная ракетами средней дальности JL-1 (до 1800 км) образца 1959 г., она не представляет серьезной угрозы для морских держав, в том числе США.

В 2001 г. на верфи в Бохаи началось строительство новой серии ПЛАРБ «Проекта 094» «Дацынгуй» («Jin»). В планах – строительство четырех лодок данного типа. В 2004 г. начались ходовые испытания первой из них. ПЛАРБ оснащена 16 МБР подводного старта JL-2 (более 8000 км), что позволяет наносить

удары по континентальной территории США при нахождении носителя вблизи китайского побережья.

По данным Пентагона, в 2007 г. ВМС Китая уже имели одну лодку данного класса [196]. Планируется, что к 2010 г. китайские ВМС будут располагать тремя, а, по другим данным, – семью подобными лодками [197].

О том, что эти планы – реальность, свидетельствует то, что уже в настоящее время в Китае создана система обеспечения базирования и боевого управления стратегических подводных ракетно-ядерных сил, включающая: систему тылового обеспечения, склад ядерных боеприпасов в 15 км юго-западнее города Далянь, узел связи в районе города Датун (провинция Шаньси) и другие объекты.

Силы общего назначения ВМС состоят из двух компонентов – подводного и надводного флотов. Ряд формирований сил общего назначения ВМС, в частности, надводных кораблей, морской авиации и морской пехоты, выделяются в состав сил быстрого реагирования НОАК. Их основное предназначение сводится к обеспечению обороны сухопутной и морской государственной границы КНР в повседневных условиях и в угрожаемый период; они же решают задачи «внутреннего характера». Остальные объединения и соединения ВМС включены в «главные силы», предназначенные для выполнения свойственных задач в ходе военных действий.

Подводный флот. Основу нестратегического компонента атомного подводного флота КНР в настоящее время составляют многоцелевые ПЛА типа «Хань». Все лодки построены в 1970-е – 1980-е гг. и модернизированы в 1984–1990 гг. ПЛА вооружены противокорабельными ракетами YJ-8 с надводным стартом и торпедами. Хотя они существенно отстают по своим ТТХ и эксплуатационным параметрам от аналогичных по назначению атомных подводных лодок России и НАТО, многолетний опыт их безаварийного плавания свидетельствует о

* В обзоре Пентагона за 2008 г. указывается, что в 2007 г. ВМС Китая имели две лодки данного типа. – See: Military Power of the People's Republic of China 2008. – P. 4.

том, что они подготовлены к решению свойственных им задач в океанской зоне.

В дополнение к этим подлодкам в КНР в настоящее время разработаны и начали строиться (по ряду данных, с помощью России) ПЛА второго поколения – «Проект 093» («Shang»). Помимо торпед, в состав вооружения этой ПЛА будут входить новые противокорабельные ракеты с подводным стартом, созданные на базе ракеты С-801. По своим ТТХ и архитектуре эти лодки будут сравнимы с российской ПЛА второго поколения.

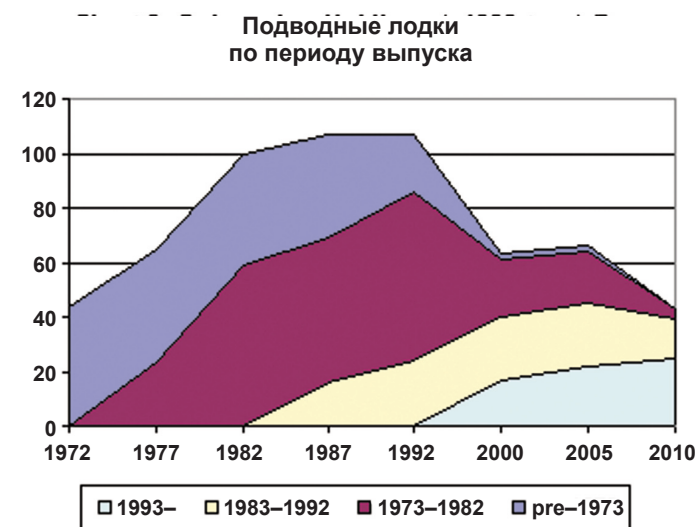
Строительство новой ПЛА начато в конце 2001 г. на верфи в Хулудао, а в боевой состав флота первая ПЛА из серии, включающей 10 единиц, должна была войти в конце 2004 – начале 2005 г.* Предполагается, что к 2010 г. ВМС будут иметь на вооружении четыре-пять лодок данного класса, а в 2015 г. – шесть [198].

Дизельный подводный флот представлен приобретенными в России считающимися достаточно совершенными ПЛ «Варшавянка» – «Проект 877ЭКМ» и «Проект 636» (по условной классификации НАТО – классы «Кило» и «Супер-Кило»). В 1994–2004 гг. Китай приобрел 2 ПЛ «Проекта 877 ЭКМ» и 3 ПЛ модернизированные «Проекта 636», в 2005 г. он заказал России еще 7 ПЛ «Проекта 636». Предполагается, что в 2010 г. ВМС КНР будет располагать 10–12 ПЛ типа 636/877ЭКМ. По некоторым данным, в комплект вооружений поставляемых в КНР ПЛ «Проекта 636» входят низколетящие противокорабельные крылатые ракеты 3М54Э1.

На базе ПЛ «Варшавянка» разработана китайская ПЛ типа «Юань» («Проект 039А»). ПЛ оснащена ракетами YJ-8-2 с подводным стартом, а также, возможно, крылатыми ракетами 3М54Э1. В начале 2006 г. на боевом дежурстве находились две лодки. До 2010 г. предполагается поставить в ВМС 10 лодок данного типа.

Основу китайского дизельного подводного флота составляют ПЛ «Проект 033» («Romeo») и его более поздняя модернизация ПЛ типа «Ming». Базовая ПЛ типа «Romeo» представляет собой аналог советской дизельной торпедной ПЛ «Проекта 633», доку-

Диаграмма 4

Источник: Frank W Moore. China's Military Capabilities. Cambridge MA, Institute for Defense and Disarmament Studies, June 2000 // <http://www.comw.org>

ментация на который была передана КНР в 1959 г. В 1960–1982 гг. было построено 88 ПЛ данного типа. В 2006 г. на боевом дежурстве стояли 39 ПЛ данного типа и еще 30 находились в резерве [199].

В настоящее время разработана новая (неплохая, как считается) модификация дизельной торпедной ПЛ типа «Song» (с копированием элементов французского дизайна). Лодки этих типов могут быть вооружены противокорабельными ракетами с подводным стартом – как российского («Club-S»), так и собственного (YJ-8-2) производства. На начало 2006 г. на боевом дежурстве находились 9 лодок данного типа, в планах руководства ВМС – в ближайшие годы развернуть их группировку до 15 единиц [200].

В целом тенденции развития подводного флота ВМС НОАК в последние годы показывают, что происходит не только замена устаревших моделей на более современные, но и их перево-

оружие более совершенными видами оружия (диаграмма 4). По ряду данных, в планах Китая – к 2010 г. иметь в ВМС 50 современных подводных лодок [201]. Планы довольно амбициозные, учитывая современное состояние подводного флота ВМС.

Надводный флот. Что касается надводных сил ВМС НОАК, то их структура, количество и основные виды корабельных вооружений обусловлены как географическими факторами, так и задачами, стоящими перед ВМС. Отсюда – большое количество катеров (особенно десантных) и противолодочных кораблей, а также судов обеспечения, что свидетельствует о стремлении командования ВМС создать «самодостаточные структуры флотов».

Наиболее совершенными надводными боевыми кораблями являются ракетные эсминцы типа «Современный»*, купленные в России. Соглашение о поставках первых двух эсминцев было подписано в 1996 г. Китаю были переданы предназначенные для ВМФ России эсминцы «Екатеринбург» («Ханьчжоу») и «Александр Невский» («Фучжоу»). Третий корабль был передан Китаю в 2005 г., четвертый – строится.

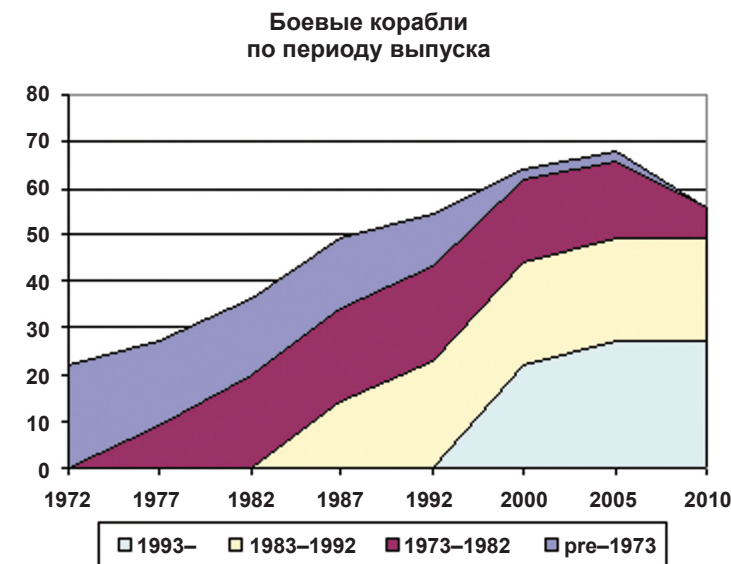
Отечественные аналоги – ракетные эсминцы типов «Луян-1», «Луян-2», «Люхай» и «Люху»; в постройке находятся ракетные эсминцы типа «Лучжоу». Все это – корабли океанского класса, с достаточно мощным ударным ракетным и зенитным ракетным вооружением.**

В середине 2000-х гг. большинство кораблей этого класса в ВМС НОАК составили эсминцы серии «Люйда», представляющие собой разработанную китайцами ударную ракетную модификацию советского эсминца типа «Спокойный» («Проект 56») второй половины 1950-х гг. И хотя эти эсминцы не отвечают современным требованиям – в первую очередь, по средствам

* Вооружение ЭМ УРО «Современный»: 2 х 4 ПУ ПКРК «Москит» (8 ракет с дальностью полета 180 км), 2 ПУ ЗРК «Ураган» (48 ракет), 2 х 2 130-мм АУ А-218, 4 х 6 30-мм АУ АК-630, 2 х 2 533-мм ТА, 2 РБУ-1000 (48 РГБ-10); один вертолет Ка-27.

** Вооружение ЭМ УРО «Луян-1»: 4 х 4 ПУ ПКРК (16 сверхзвуковых ракет YJ-83), 2 ПУ ЗРК «Бук» (зенитные управляемые ракеты 9М38 / SA-N-7B «Grizzly»), 100-мм одноорудийная установка, 2 РБУ-75, два 324-мм трехтрубных торпедных аппарата (торпеды Yu-7), 4 х 18 ПУ (неуправляемые ракеты), вертолет Ка-28.

Диаграмма 5

Источник: Frank W Moore. China's Military Capabilities. Cambridge MA, Institute for Defense and Disarmament Studies, June 2000 // <http://www.comw.org>

Таблица 37

Удельный вес современных кораблей в ВМС

Годы	Подводные лодки			Эсминцы			Фрегаты		
	всего	соврем.	доля в %	всего	соврем.	доля в %	всего	соврем.	доля в %
1990	92	5	5,4	19	0		37	0	
1995	50	6	12,0	18	1	5,6	35	3	8,6
2000	65	6	9,2	20	4	20,0	40	10	25,0
2005	69	6	8,7	21	5	23,8	42	12	28,6
2006	58	15	25,9	27	6	22,2	44	12	27,3
2010		37			11			15	

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 69, 76 // <http://www.csis.org>

ПВО и ПЛО, и способны успешно действовать лишь в пределах «зонтика» континентальной ПВО или совместно с более современными эсминцами, тем не менее, они, по-видимому, сохраняются в составе ВМС и в обозримом будущем.

Современные ракетные фрегаты представлены новейшими кораблями типа «Цзянкай» океанского класса, а также кораблями ближней и средней морской зоны типа «Цзянвэй». * Это – первые многоцелевые китайские фрегаты, сочетающие ударное ракетное вооружение с достаточно сильным зенитным ракетным и противолодочным вооружением, включающим вертолет.

Ракетные фрегаты более ранней постройки семейства «Цзянху» – это ударные корабли-ракетоносцы прибрежной зоны со слабыми в плане современных требований системами ПВО и ПЛО. На сегодняшний день именно они составляют основную массу кораблей этого типа в ВМС. И именно в этом – «ахиллесова пята» китайских ВМС, хотя, как и на подводном флоте, в надводном флоте в последние годы вполне очевидна тенденция к замене устаревших моделей более совершенными образцами боевой техники (диаграмма 5, табл. 37).

По отрывочной информации, постройка китайского авианосца («Проект 9985») водоизмещением 48 тыс. тонн ведется в Шанхае с 1999 г., вероятно, он может получить на вооружение российские палубные истребители Су-33 или МиГ-29К, хотя не исключено, что уже разработаны палубные модификации новых китайских истребителей J-10 и истребителя-бомбардировщика JH-7.

Ввод в строй китайского авианосца, по-видимому, дело времени. Во всяком случае, технология Китаю известна. В середине – конце 1990-х гг. он приобрел и досконально изучил несколько авианесущих крейсеров. У России были приобретены два авианесущих крейсера – «Минск» и «Киев» (в настоящее время превращены в увеселительные центры для туристов), у Австралии – списанный авианосец «Мельбурн». На Украине – недостроенный, но находящийся в достаточно высокой степени готовности (около 80%) тяжелый авианесущий крейсер «Варяг»,

* Вооружение ФР УРО «Цзянвэй-2»: 2 х 3 ПУ ПКРК С-801 или С-802, 1х 6 ПУ ЗРК СС-N-2, 1х 2 100-мм АУ; 4 х 2 37-мм АУ, 2 х 5 РБУ 1200, вертолет.

возможность ввода которого в строй под флагом Китая является темой дискуссий военных аналитиков. * Повышенный же интерес к технике, которой оснащаются корабли авианесущего класса, проявленный китайскими участниками авиашоу в Чжухае в 2006 г., свидетельствует о том, что работы над собственным авианосцем находятся в стадии завершения.

ВМС по-прежнему располагает крупными силами ракетных катеров, хотя в последние годы их количество уменьшилось более чем наполовину – за счет списания старых катеров типов «Хуанфэн» и «Хэгу», строившихся на основе советских проектов конца 1950-х гг. Наряду с продолжающейся постройкой

Таблица 38

Ракетное вооружение кораблей ВМС

Наименование изделия	Максимальная дальность, км	Вес заряда, кг	Используется на/Комментарии
Межконтинентальные баллистические ракеты для подводных лодок			
JL-1	Около 2000	600	ПЛАРБ «Хиа»
JL-2	8000+	> 1000	В разработке
Противокорабельные ракеты			
3М-54Е (SS-N-27В)	220	200–400	«Варшавянка», возможно ПЛ «Юань»
3М-14Е (SS-N-27)	300	400	«Варшавянка», аналогична 3М54Е1, но не достигает скорости звука
3М-80Е/ЕМ (SS-N-22)	250	320	Эсминец «Современный», в различных модификациях может запускаться с земли, из-под воды, с воздуха. Может оснащаться как обычной, так и ядерной боеголовкой
YJ62 (C-602)	280	150	Эсминец «Ланьчжоу»
YJ-8 (CSS-N-4)	40	165	ПЛ «Ромео», эсминцы класса «Людда», некоторые ракетные катера (на ПЛ используется YJ-1)

* «Варяг» был куплен у Украины некоей китайской фирмой якобы для переоборудования в плавучее казино за 20 млн. долларов в 1998 г. В дальнейшем его отбуксировали на военно-морскую базу в порту Далинь, где и законсервировали. Что с ним происходило в дальнейшем, уже никому не известно. Сама же фирма-покупатель исчезла, по сути, проведя за свою недолгую историю всего одну коммерческую операцию.

Окончание таблицы 38

YJ-81	80	165	Эсминцы и фрегаты, модификация «Q» на ПЛ «Song», «Yuan» и «Han», 6 установок на эсминце «Цзяньвэй-1»
YJ-82	120	165	Эсминцы класса «Люхай» и «Цзяньвэй», версия 82Q – на ПЛ «Song», «Yuan», «Han»
YJ-83	200–250?	165	Крылатую противокорабельную ракету YJ-83 Китай испытал в Бохайском заливе в ноябре 2002 г. Ракета пролетела 155 миль. Ракета YJ-83 – аналог противокорабельной ракеты C-801, но движется со сверхзвуковой скоростью и более сложна для поражения. Может использоваться на штурмовиках JH-7
YJ-91	110	67	Аналог X-31
HY-1 (SY1/CSS-N-1)	80	513	Фрегаты серии «Цзянху»
HY-2 (CSS-N-2)	100	513	Эсминцы серии «Дюйда»
SY-2	45–70	365	Ракетные катера, возможно использование на штурмовике JH-7 и бомбардировщике H-6t
Ракеты поверхность-воздух			
SA-N-7	30	?	48 на эсминцах типа «Современный» и «Ханчжоу»
HQ-61 SAM (CSA-N-2)	12	42	6 на фрегате «Цзяньвэй»
HQ-7	12	85	По 8 на фрегатах «Люйхай», «Люйху», «Цзяньвэй»
HQ-10 (SA-N-6)	45–200	70–145	
HQ-9 SAM	100	?	8 на эсминце «Ланьчжоу»

Источник: Cordesman Anthony H., Kleiber Martin. Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 71–72 // <http://www.csis.org>

собственных ракетных катеров нового поколения типов «Хоуцзянь», «Хоусин» (больших) и С-14 (малых), Китай намерен обзавестись российскими большими ракетными катерами типа «Молния» с ракетами «Москит», или даже усовершенствованными «Москит-М».

Таблица 39

Боевой состав морской авиации

Дивизии и отдельные части	Полки	Самолетный парк	Аэродромы
Авиация Северного флота			
1-я морская ракетно-бомбардировочная авиадивизия	?	H-6D, H-6X, -5T, HJ-5	Тучэнцзи близ г. Далянь
2-я морская ракетно-бомбардировочная авиадивизия	4-й морской ракетно-бомбардировочный авиаполк 5-й морской разведывательный авиаполк 6-й морской минно-торпедный авиаполк	H-6D HZ-5, HD-5 H-5T, HJ-5	?
5-я морская истребительно-штурмовая авиадивизия	13-й морской штурмовой авиаполк 14-й морской штурмовой авиаполк 15-й морской истребительный авиаполк	Q-5 Q-5 J-8A	Циндао
1-й отдельный морской разведывательный авиаполк		Y-8X, HZ-5	Лайян
?-я морская авиагруппа базовых патрульных гидросамолетов (ранее – 3-й отдельный морской авиаполк гидросамолетов)		Бе-6, SH-5	Циндао
?-й отдельный морской учебно-тренировочный авиаполк		JJ-6, JJ-7	?
?-я группа корабельных вертолетов (ранее – 6-й отдельный морской вертолетный авиаполк)		SA321.Z-8, AS565, Z-9C	?
Авиация Восточного флота			
4-я морская истребительная авиадивизия	10-й морской истребительный авиаполк	J-7B, J-7E	Лючао, Нинбо

Продолжение таблицы 39

	11-й морской истребительный авиаполк 12-й морской истребительный авиаполк		
6-я морская истребительно-бомбардировочная авиадивизия	16-й морской истребительно-бомбардировочный авиаполк	J-6, JH-7, Су-30МК2	Дачан близ г. Шанхай
	17-й морской истребительно-бомбардировочный авиаполк	JH-7, Су-30МК2	Дачан близ г. Шанхай
	18-й морской истребительный авиаполк (возможно, переформирован)	J-5	Даишань
?-й отдельный морской учебно-тренировочный авиаполк		JJ-6, JJ-7	?
?-я морская авиагруппа специального назначения		Y-8J, Y-8X	Дачан близ г. Шанхай
?-я группа корабельных вертолетов		Ка-28, Z-8, Z-9C	Уху, о. Чжоушань
Авиация Южного флота			
3-я морская ракетноносно-бомбардировочная авиадивизия	7-й морской минно-торпедный авиаполк (возможно, переформирован)	H-5T	?
	8-й морской ракетноносно-бомбардировочный авиаполк	H-6D, HY-6D	
	9-й морской минно-торпедный авиаполк (возможно, переформирован)	H-5T	
8-я морская истребительная авиадивизия	22-й морской истребительный авиаполк	J-6, JJ-6	Хайкоу, о. Хайнань
	23-й морской истребительный авиаполк	J-6 и (или) J-7B	
	24-й морской истребительный авиаполк	J-7B	

Окончание таблицы 39

9-я морская истребительно-бомбардировочная авиадивизия	25-й морской истребительный авиаполк 26-й морской истребительно-бомбардировочный авиаполк 27-й морской истребительный авиаполк	J-7B, J-7D JH-7 J-7B	Линьшуй (Хайнань) Санья (Хайнань)
?-й отдельный морской учебно-тренировочный авиаполк		JJ-6, JJ-7	?
?-й отдельный морской военно-транспортный авиаполк		Як-42, Y-7, Y-8, Y-14	?
?-я группа корабельных вертолетов		Z-8, Z-9C	?

Источник: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник). – Минск: Харвест, 2006. – С. 186–189.

Практически свернута когда-то насчитывавшая более 200 единиц группировка торпедных катеров, примерно в два раза сократилось суммарное количество малых противолодочных кораблей и сторожевых катеров, что свидетельствует о смене стратегических ориентиров в строительстве ВМС, определенных выбором «океанского курса». Тем не менее, китайский «москитный флот» по-прежнему находится на первом месте в мире по численности, и в будущем количество малых боевых кораблей прибрежной зоны планируется поддерживать на уровне около 400 единиц (в середине 1980-х гг. – более 1000 единиц) [202].

Что касается вооружения, находящегося на борту военных кораблей, то оно отвечает современным требованиям и позволяет решать задачи, стоящие перед боевыми кораблями соответствующего класса (табл. 38).

Авиация ВМС по состоянию на 2005 г. имела 26 тыс. человек личного состава, более 800 самолетов и 104 вертолета, сведенных в 8 авиадивизий; несколько отдельных авиаполков и авиагрупп,

организационно аналогичных соединениям и частям ВВС* [203]. Типы самолетов и вертолетов, находящихся на вооружении в ВМС, а также их тактико-технические данные представлены в таблицах 25 и 29. Боевой состав и структура морской авиации приведены в таблице 39.

Войска береговой обороны ВМС создавались и развивались по образцу береговых ракетно-артиллерийских войск ВМФ СССР и включают части управляемых ракет класса «берег-корабль» и береговой артиллерии. В них также входят зенитные ракетные и зенитные артиллерийские части и части радиотехнических войск. Численность личного состава – 28 тыс. человек.

Организационно войска береговой обороны китайского флота состоят из полков, отдельных дивизионов и батарей. Всего имеется 12 отдельных ракетных дивизионов (в каждом – по четыре буксируемые или самоходные пусковые установки береговых противокорабельных ракетных комплексов, в основном с ракетами «Хайин-2» и «Хайин-4», представляющими собой модификации советской крылатой ракеты П-15), 27 артиллерийских полков, 20 отдельных артиллерийских дивизионов, 17 отдельных артиллерийских батарей.

Береговые артиллерийские части вооружены, главным образом, 85-мм армейскими буксируемыми пушками «Тип 56» (китайские копии советских противотанковых пушек Д-44), а также используемыми в стационарном варианте специальными береговыми артиллерийскими установками советского производства – 100-мм КСМ-65 и 130-мм СМ-4-1. Для артиллерийских частей береговой обороны созданы 328 огневых позиций на 1365 орудий. Береговой артиллерией наиболее плотно прикрыты военно-морские базы и порты Люйшунь, Вэйхай, Циндао, Шанхай, Динхай, Юйлинь, а также проливы Ляотешань, Бохай и Цюньчжоу.

В состав сил ПВО войск береговой обороны, кроме некоторого количества зенитных ракетных частей с комплексами «Хунци-2»,

* По другим данным – 548 самолетов и 51 вертолет. – См.: Зарубежное военное обозрение. – 2005. – №1. – С. 61.

входят 16 зенитных артиллерийских полков и 23 отдельных зенитных артиллерийских дивизиона с 1146 орудиями калибра 37, 57 и 85 мм. Они обеспечивают прикрытие военно-морских баз, пунктов управления флота, ряда портов и 13 аэродромов морской авиации.

В связи с переориентацией военно-морской стратегии КНР на «океанский курс» оборона страны с морских направлений сегодня возлагается, прежде всего, на силы флота, развернутые непосредственно в море. В связи с этим начался процесс постепенного сокращения войск береговой обороны. Однако полностью отказываться от них Китай не собирается, поскольку приступил к замене в ракетных частях устаревших противокорабельных ракетных комплексов на основе советской ракеты П-15 более совершенными, с ракетами YJ-8 и YJ-82 [204].

Морская пехота ВМС НОАК насчитывает более 10 тыс. офицеров и матросов*, а численность ее обученного резерва достигает 20 тыс. человек. Свою историю она ведет с 1953 г., когда в составе флота на основе переданных в состав ВМС пехотного полка и двух пехотных батальонов были сформированы части 1-го корпуса морской пехоты. Вскоре в его составе имелось около 110 тыс. бойцов (восемь дивизий). Однако уже в 1957 г. морская пехота была расформирована – в связи с отказом Пекина от намерения побыстрее захватить Тайвань, для высадки на который, собственно, она и предназначалась.

К принятию решения о воссоздании в составе ВМС морской пехоты военное руководство КНР подвигли новые планы – на сей раз связанные с овладением Парасельскими островами и архипелагом Спратли. Необходимость иметь специально обученные для участия в амфибийных операциях войска диктовалась, в частности, опытом высадки десанта на принадлежащие Вьетнаму (тогда – Южному) Парасельские острова в 1974 г.

* Эти данные, по-видимому, не соответствуют действительности. На начало 2005 г. численность морской пехоты ВМС НОАК журналом «Зарубежное военное обозрение» определялась в 10 тыс. человек, но при этом уточнялось, что она сформирована лишь в одну бригаду. В статье О. Моисеенкова и А. Смоловского говорится уже о двух бригадах типового состава. – См.: Моисеенков О., Смоловский А. Военно-морские силы Китайской Народной Республики. – С. 64–65. К. Чуприн говорит о трех бригадах.

Для участия в аналогичных операциях в будущем и обороны захваченных островов в 1980 г. на острове Хайнань в составе Южного флота ВМС НОАК была развернута 1-я бригада морской пехоты, штаб которой в настоящее время находится в Чжаньцзяне (основные подразделения остались на Хайнане). В последующем подразделения морской пехоты появились непосредственно на оккупированных Китаем спорных с Вьетнамом Парасельских островах (гарнизон на острове Вуди) и некоторых рифах архипелага Спратли.

С учетом нового обострения отношений с Тайванем и открыто провозглашенной Пекином возможности военного решения вопроса «объединения страны» в 2001 г. ВМС НОАК развернули в Чжаньцзяне еще одну бригаду морской пехоты – 164-ю (в ряде источников – 3-я бригада морской пехоты).

Морская пехота имеет двойное подчинение: оперативное – командованию Южного флота, административное – штабу ВМС в Пекине, который занимается вопросами ее оснащения, тылового обеспечения, обучения и комплектования. В военное время боевое управление морской пехотой должно осуществляться непосредственно генеральным штабом НОАК.

Каждой бригадой морской пехоты командует старший полковник, «ассистируемый» соответствующего ранга политкомиссаром. Численность бригады равняется примерно 6–7 тыс. человек. В целом, бригада включает:

- танковый полк, состоящий из двух танковых батальонов с легкими плавающими танками «Тип 63А» и трех механизированных батальонов морской пехоты на боевых машинах пехоты «Тип 86» (аналог советской БМП-1) в специальном «морском» исполнении и бронетранспортерах «Тип 63», «Тип 77-II» (по типу советского БТР-50) и «Тип 89»;
- «пеший» батальон морской пехоты (около 750 человек);
- батальон специального назначения (разведывательно-диверсионный);
- артиллерийский дивизион (18 122-мм самоходных гаубиц «Тип 89», напоминающих советские 2С1 «Гвоздика»);
- зенитно-противотанковый ракетный дивизион (вооружен переносными зенитными ракетными комплексами HN-5 и

противотанковыми ракетными комплексами HJ-73 – копиями советского комплекса «Малютка» и HJ-8);

- батальон инженерного обеспечения и химической защиты;
- батальон связи и радиоэлектронной борьбы;
- роту водолазов-разведчиков;
- роту охраны;
- автотранспортную роту [205].

Десантно-высадочные силы имеют большие, средние и малые десантные корабли и десантные катера классического танко- и пехотно-десантного типа, обеспечивающие высадку десанта непосредственно к урзу воды с помощью носовой аппарели. Имеются также десантные войсковые транспорты и небольшое количество десантно-штурмовых катеров на воздушной подушке. В целом амфибийно-десантные корабельные силы способны принять на борт механизированную дивизию с 12 тыс. человек личного состава и техникой и перебросить ее на сравнительно небольшое расстояние.

Начата разработка океанского десантно-вертолетного корабля-дока современного типа. При этом обращают на себя внимание огромные мобилизационные возможности морской пехоты. Причем, речь идет не только об обученном резерве, но и об имеющихся возможностях по его переброске. По некоторым данным, на середину 2005 г. в резерве ВМС состояли более 200 малых танко- и пехотно-десантных кораблей и катеров [206].

Особым родом сил морской пехоты ВМС НОАК являются боевые пловцы, объединенные в батальоны специального назначения бригад морской пехоты. Численность такого батальона составляет около 250 человек (по другим данным, может достигать до 400), в его состав входят три разведывательно-диверсионные роты, включая одну парашютно-десантную.

На основе батальона могут быть созданы 16–18 разведывательно-диверсионных групп, в задачи которых войдут: ведение разведки в прибрежных и морских районах, контролируемых противником; скрытная расчистка участков побережья, выбранных для высадки морских десантов, от мин и противодесантных

заграждений; уничтожение важных береговых объектов противника, его кораблей и судов в базах и на стоянках (с применением диверсионных мин); целеуказание для применения своей авиацией высокоточного оружия.

В соответствии со взглядами китайского командования, в рамках классической морской десантной операции первыми в бой пойдут боевые пловцы и саперы морской пехоты, которые должны будут устроить проходы в противодесантных заграждениях (в т. ч. обеспечить разминирование прибрежной полосы), затем морские пехотинцы, высадившись с десантно-штурмовых катеров на воздушной подушке и плавающей бронетехники, должны будут захватить необходимый для высадки основных сил плацдарм на побережье, в то время, как спецназ морской пехоты на вертолетах десантируется в тактическом тылу противника, обеспечивая его вертикальный охват [207].

* * *

Вышеприведенный обзор состояния НОАК и перспектив ее модернизации показывает, что начатая в середине 1990-х гг. военная реформа идет достаточно успешно. И хотя НОАК пока находится на переходном этапе становления в армию современного типа, эта тенденция вполне очевидна. Это, в частности, подтверждают изменения в военной доктрине.

Концептуальное отличие видения общей ситуации в мире руководителями КНР «третьего» и «четвертого» поколений заключается в том, что на современном этапе Китай уже не рассматривает себя как пассивного наблюдателя за происходящими событиями, а готов играть более весомую роль в международных делах. Соответственно, меняется и миссия НОАК. Сегодня наблюдается переход с ориентации вооруженных сил на операции на суше, требующие сухопутных войск большой численности, на их подготовку к операциям одновременно на суше и на море, а также в воздушно-космическом пространстве, требующим более компактного, более мобильного и технически более совершенного потенциала.

Во-вторых, в основе всех преобразований лежит постепенный отход от концепции народной войны, что подразумевает повышение профессионализма личного состава, руководящих кадров и командного состава НОАК всех уровней, освоение новых методов ведения боевых действий и новой тактики, улучшение техники и вооружений и тылового обеспечения. Соответственно, изменились программы и методики боевой подготовки.

Главный акцент сегодня делается, во-первых, на достижениях победы в локальных войнах в условиях информатизации и использования высоких технологий, во-вторых – на использовании возможностей, открываемых так называемыми «неконтактными войнами», к числу которых относятся психологическая, информационная, компьютерная, юридическая, мятеж-война и т. д.

Отсюда, в-третьих, преобладающей на сегодняшний день тенденцией является информатизация и компьютеризация сухопутных войск и сил авиации и флота, направленная на повышение оперативности управления на всех уровнях – от штабов до боевых частей.

Уже к 2001 г. были модернизированы линии связи, управления, разведки и радиоэлектронной борьбы (РЭБ) около 85% ключевых соединений и частей НОАК и около 65% частей береговой обороны и пограничных войск. Не вызывает сомнений, что уже в ближайшей перспективе НОАК будет обладать современными средствами C4ISR (командование, управление, связь, компьютеры, разведка, наблюдение и рекогносцировка) космического базирования для создания новых архитектур, позволяющих строить новые отношения в командовании и управлении и, возможно, для повышения осведомленности о боевом пространстве.

В-четвертых, это – акцент, который делает современное военно-политическое руководство Китая на модернизации ВВС, ВМС и Второго артиллерийского подразделения. Именно на эти структуры вооруженных сил делается основная ставка в будущих войнах. При общем сокращении парка боевой авиации за счет утилизации самолетов второго поколения ударные возможности ВВС, по ряду прогнозов, должны возрасти в 1,5–1,7 раза при

поступлении на вооружение более совершенных образцов авиационной техники. В ВМС основная ставка делается на строительство кораблей океанского класса и достижение господства ВМС НОАК не только на морских пространствах региона, но и в «голубых водах».

Слабым местом НОАК остается разнородность в вооружениях, вызванный тем, что новейшие типы ВВТ экспортируются из различных стран. Однако и этот недостаток постепенно преодолевается – на смену экспортным поставкам приходят лицензионное производство, а также отечественные модели, не уступающие по своим тактико-техническим данным зарубежным аналогам.

Наконец, еще одно направление реформы оборонного строительства Китая предусматривает переход от дивизионной структуры – к бригадной, а также создание мобильных сил, численность которых, в отличие от численности НОАК в целом, не только не сокращается, но и постоянно наращивается. За последние годы в НОАК практически завершена автомобильная моторизация полевых войск и достигнуты заметные успехи в области насыщения их бронетехникой. И хотя уровень моторизации и механизации местных и резервных войск все еще крайне незначителен, тем не менее, уже сегодняшнее состояние НОАК показывает, что в ближайшей перспективе она станет более профессиональной в организационном смысле и более оперативно подготовленной и устойчивой силой с военной точки зрения.

Все это вместе взятое (при условии реализации) будет означать более широкие возможности для ведения боевых действий в морском и воздушно-космическом пространстве, а также построение новых отношений в командовании и управлении. Следовательно, поставленная цель превращения НОАК в одну из сильнейших армий в азиатском регионе – вполне достижима.

5. СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Напрямую с вопросами военной безопасности связано и состояние военно-промышленного комплекса страны. Именно от него зависит ответ на вопрос, на что и в каких количествах могут рассчитывать вооруженные силы при их модернизации. И именно состоянием ВПК определяются возможности этой модернизации.

Военно-промышленный комплекс Китая, называемый в Китае «оборонной наукой, техникой и промышленностью», является структурой, состоящей из промышленных предприятий, НИИ и академий, охватывающих атомную энергетику, космонавтику, авиацию, судостроение, обычные вооружения и электронику. Его реформирование началось еще в конце 1970-х гг., когда Дэн Сяопином были сформулированы 10 основных направлений военного строительства. Под №6 значилось: «...Всемерно наладить научные исследования в области оборонной науки и техники, а также производство в оборонной промышленности, ускорить модернизацию вооружений» [208].

В ходе реформы ВПК преследовались две основные цели: во-первых, достижение максимального использования потенциала оборонной промышленности в интересах социально-экономического развития страны; во-вторых, обеспечение качественно нового уровня выпускаемой продукции, как военного, так и гражданского назначения. Для этого реформы и модернизация ВПК двигались в двух направлениях:

1. Создание и совершенствование структуры и механизма оборонной промышленности для эффективного действия в условиях рыночной экономики;
2. Решение узловых технических проблем, тормозящих прогресс военной науки и перевооружение армии, разработка современных высокотехнологичных вооружений, в целях ликвидации зависимости от импорта оружия последнего поколения [209].

Первые практические шаги, предпринятые в целях реформирования структуры ВПК, относятся к началу 1980-х гг. В 1982 г.

с целью упорядочения разработки, производства и поставок ВВТ в структуре Госсовета КНР был создан Комитет оборонной науки, техники и оборонной промышленности (КОНТОП), главными задачами которого были определены: централизация руководства военными программами НИОКР и концентрация усилий в области производства вооружений. Комитет имел двойное подчинение: по военной линии он подчинялся ЦВС КНР, по гражданской – Госсовету КНР.

В 1986 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР была принята «Программа развертывания исследований в области высоких технологий», более известная как «Программа 863», а в 1988 г. – программа «Факел». Этими программами намечалось совершить прорыв и приблизиться к мировому уровню в ряде высокотехнологичных областей.*

В октябре 1992 г. XIV съезд КПК принял решение о форсировании модернизации НОАК. Был взят курс на приоритетное развитие экономики, науки, техники в направлении создания мощной экономической базы для оборонного строительства и развития военно-промышленного комплекса.

В июле 1997 г. пять генеральных компаний военной промышленности – ядерной, космической, авиационной, судостроительной и вооружений – были реорганизованы в десять крупных объединений (табл. 40)**, каждое из которых ориентировано на решение специфических задач военно-промышленного комплекса (табл. 41).

На базе Китайской ядерной корпорации созданы: Корпорация атомной промышленности Китая (CNNC) и Корпорация по строительству объектов атомной промышленности Китая (CNECC).

* «Программой 863» определены семь приоритетных направлений научных исследований в области высоких технологий: биотехнология, космическая техника и технология, информатика, лазерная технология, технология автоматизации, технологии в области энергетики, новые материалы. Программа «Факел» направлена на производственное освоение высоких технологий, в том числе путем создания и развития «фирм-инкубаторов» научно-технических предприятий.

** Ввиду того, что Китайская корпорация электронной науки и техники входит в состав «гражданского» министерства, в общей статистике развития ВПК, как правило, фигурируют только 10 корпораций, напрямую находящихся под руководством ГК ОНТП.

Таблица 40

Основная продукция предприятий ВПК

Корпорация	Основная продукция
Корпорация атомной промышленности Китая (CNNC)	Ядерная энергия, ядерное топливо
Корпорация по строительству объектов атомной промышленности Китая (CNECC)	Атомные электростанции, строительство других крупных объектов
Первая корпорация авиационной промышленности Китая (AVIC I)	Истребители, бомбардировщики, транспортные самолеты, учебно-тренировочные самолеты, пассажирские самолеты
Вторая корпорация авиационной промышленности Китая (AVIC II)	Вертолеты, ударные самолеты, учебно-тренировочные самолеты, беспилотная авиация
Корпорация оружейной промышленности Китая (CNGC)	Танки, бронетранспортеры, артиллерия, стрелковое оружие
Корпорация вооружения и военной техники Китая (CSGC)	Стрелковое оружие, артиллерия, автомобили, мотоциклы
Корпорация судостроительной промышленности Китая (CSSC)	Боевые корабли малого и среднего класса, гражданские суда
Корпорация тяжелого судостроения Китая (CSIC)	Боевые корабли и вспомогательные суда большого водоизмещения, гражданские суда
Корпорация аэрокосмической науки и техники Китая (CASC)	Космические запуски, спутники, ракеты-носители
Корпорация аэрокосмической науки и промышленности Китая (CASIC)	Ракеты, электроника, другое ракетно-космическое оборудование
Корпорация электронной науки и техники Китая (СТЕС)	Ракеты, электроника, другое ракетно-космическое оборудование

Источник: Плотников А. Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 5. – С. 113.

На базе Корпорации авиационной промышленности Китая созданы: Первая корпорация авиационной промышленности Китая (AVIC I) и Вторая корпорация авиационной промышленности Китая (AVIC II).

На базе Китайской северной промышленной корпорации созданы: Корпорация оружейной промышленности Китая (CNGC), известная также как Северная промышленная корпорация (групповая) и Корпорация вооружения и военной техники Китая

(CSGC), известная также как Южная промышленная корпорация (групповая).

На базе Китайской государственной судостроительной корпорации созданы: Корпорация судостроительной промышленности Китая (CSSC) и Корпорация тяжелого судостроения Китая (CSIC).

На базе Китайской аэрокосмической корпорации созданы: Корпорация аэрокосмической науки и техники Китая (CASC) и Корпорация аэрокосмической науки и промышленности Китая (CASIC).

Под эгидой Министерства информационной промышленности создана Корпорация электронной науки и техники Китая (CETC), решающая задачи военно-промышленного комплекса.

Таблица 41

Сравнительные характеристики корпораций ВПК Китая

Наименование корпорации	Количество входящих в корпорацию предприятий, НИИ, организаций	Общее количество сотрудников, тыс. чел.
Корпорация атомной промышленности Китая (CNNC)	246	120
Корпорация по строительству объектов атомной промышленности Китая (CNECC)	150	36
Первая корпорация авиационной промышленности Китая (AVIC I)	104	236
Вторая корпорация авиационной промышленности Китая (AVIC II)	81	210
Корпорация оружейной промышленности Китая (CNGC)	133	476
Корпорация вооружения и военной техники Китая (CSGC)	64	260
Корпорация судостроительной промышленности Китая (CSSC)	61	95
Корпорация тяжелого судостроения Китая (CSIC)	99	170
Корпорация аэрокосмической науки и техники Китая (CASC)	137	110

Продолжение таблицы 41

Корпорация аэрокосмической науки и промышленности Китая (CASIC)	180	100
Корпорация электронной науки и техники Китая (CETC)	376	60

Источник: Плотников А. Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – №5. – С. 113.

В марте 1998 г. Госсовет упразднил находящийся в подчинении ЦВС КНР КОНТОП и заменил его гражданской структурой – Государственным комитетом по оборонной науке, технике и промышленности (ГК ОНТП)*, подчиненным только Госсовету КНР.

Основными функциями ГК ОНТП являются [210]:

- воплощение в жизнь политических установок, связанных с реформированием ВПК;
- изучение существующего состояния и разработка политики развития ВПК;
- руководство ядерной, космической, авиационной, судостроительной, оружейной отраслями промышленности, направление работ электронной отрасли;
- ведение единого планирования НИОКР и увязка их с производством и общей концепцией строительства вооруженных сил;
- проверка полномочий и выдача разрешений на проведение НИОКР и производство ВВТ, координация и контроль исполнения контрактов, заключаемых с НОАК на проведение НИОКР;
- организация работ по оптимизации производственных мощностей, структуры и размещения предприятий ВПК;
- составление программ капиталовложений в основные фонды, конверсии, модернизации, а также организация их выполнения;
- контроль и координация международного сотрудничества по всем вопросам ВПК.

* Распущен в марте 2008 г. Созданное на его базе Госуправление оборонной науки, техники и промышленности подчинено вновь учрежденному Министерству промышленности и информатизации.

Второй основной организационной реформой, после подчинения ГК ОНТП гражданскому руководству, было создание в составе НОАК в апреле 1998 г. новой структуры – Главного управления вооружения и военной техники (ГУВВТ). ГУВВТ приняло на себя функции старого КОНТОП по закупкам ВВТ, а также ряд функций Генерального штаба и Главного управления тыла, связанных с закупками ВВТ.

Основными функциями ГУВВТ НОАК являются [211]:

- разработка общей концепции и перспективных планов модернизации ВВТ НОАК;
- размещение через ГК ОНТП на предприятиях ВПК заказов на фундаментальные и прикладные исследования в области разработки ВВТ;
- координация деятельности научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий по проведению НИОКР и производству ВВТ;
- размещение на конкурсной основе заказов на производство ВВТ на предприятиях ВПК и их закупка для нужд НОАК;
- материально-техническое и финансовое обеспечение НИОКР и серийного производства ВВТ;
- экспертная оценка новых китайских образцов ВВТ, сбор и анализ информации о достижениях иностранных государств в военно-технической области;
- организация и комплексное проведение испытаний новых образцов ВВТ на этапах проведения НИОКР и их приемка на вооружение НОАК;
- осуществление внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения, а также координация экспорта продукции военного назначения уполномоченными китайскими организациями;
- управление циклами жизни оружейных систем (от научной разработки до утилизации).

В каждой из отраслей ВПК работают импортно-экспортные коммерческие компании, занимающиеся непосредственно импортом технологий и экспортом производимой гражданской и

военной продукции: Корпорация атомной промышленности и энергии (CNEIC), Китайская корпорация по импорту и экспорту авиационной техники (CATIC), Северная промышленная корпорация (NORINCO), Китайская импортно-экспортная электронная корпорация (CEIEC), Китайская судостроительная торговая корпорация (CSTC), Промышленная корпорация «Великая стена» (GW), Китайская импортно-экспортная корпорация точного машиностроения (CPMIEC).

Передача ГК ОНТП в гражданское подчинение и создание ГУВВТ НОАК имели два значения. Во-первых, эти изменения централизовали систему закупок ВВТ в Китае. Ранее обязанности по закупкам ВВТ для нужд НОАК были разделены между многочисленными гражданскими и военными организациями, имевшими разные, зачастую противоположные, интересы. Во-вторых, реформы 1998 г. разделили производителей ВВТ и покупателей. Это организационное изменение сделало систему закупок более рациональной и привело к уменьшению конфликтов интересов и снижению коррупции [212].

Состоявшаяся реформа дала свои позитивные результаты. В конце 2003 г. реализованная предприятиями ВПК прибыль превысила 440 млн. долл., акции 39 предприятий отрасли были размещены на фондовом рынке. В 2003 г. валовая продукция, добавленная стоимость промышленной продукции и доход от сбыта 10 военно-промышленных корпораций увеличились, по сравнению с 1999 г., соответственно, на 88,2, 95,8 и 95,6%. Стоимость произведенных товаров народного потребления составила 130 млрд. юаней (около 15,7 млрд. долл.). В 2003 г. доля высокотехнологичной продукции в ВВП страны достигла 21,4% против 10,7% в 1996 г.

Таким образом, благодаря проведению самостоятельных разработок и крупномасштабному импорту высоких технологий Китаю в сравнительно короткие сроки удалось добиться устойчивого расширения объема торговли высокотехнологичной продукцией. Ожидается, что к 2010 г. этот показатель возрастет до 120 млрд. долл., что составит до 30% всего китайского экспорта. И в этом прогнозе нет преувеличения. Во

всяком случае, уже в настоящее время по экспорту мониторов, мобильных телефонов, цветных телевизоров Китай вышел на первое место в мире.

В 2004 г. оборонная промышленность Китая продолжила свое быстрое развитие. Все 10 корпораций ВПК закончили год с прибылью. Общий прирост в военной промышленности оказался на 10 процентных пунктов выше по сравнению с приростом промышленности по всей стране. Стоимость произведенных на предприятиях ВПК товаров народного потребления достигла 165,6 млрд. юаней. К концу 2004 г. акции 49 предприятий ВПК котировались на фондовых биржах. В 2006 г. доходы предприятий ВПК увеличились на 25% по сравнению с 2005 г., добавленная стоимость их продукции возросла на 17%, а прибыль превысила 20 млрд. юаней (2,5 млрд. долл.) [213].

Тем не менее, несмотря на видимые достижения, в разработке военных технологий и внедрении их в вооруженные силы Китай продвигается вперед несколько медленнее, чем этого бы хотелось военно-политическому руководству страны. Одной из наиболее серьезных проблем, оказывающих на развитие китайской оборонной промышленности негативное влияние, является научно-техническое и технологическое отставание страны от мирового уровня. Это развитие по ряду важных направлений, в силу объективных и субъективных причин, оказалось законсервированным на многие годы.

Вторая проблема заключается в том, что заимствование зарубежного опыта в том виде, в каком оно осуществлялось до последнего времени*, вело к тому, что импортные технологии не способствовали повышению уровня собственных научных исследований и разработок Китая. Сохраняющаяся зависимость китайского ВПК от импорта зарубежных технологий, специализированного производственного оборудования, комплектующих – одна из главных проблем сегодняшнего дня.

* После многолетних неудачных попыток копирования зарубежных образцов Китай перешел к закупкам на внешнем рынке систем вооружений для переоснащения НОАК, а также к совместной с другими странами разработке и лицензионному производству военной техники.

В-третьих, получив в собственность все активы вошедших в их состав подчиненных предприятий, новые корпорации ВПК унаследовали и архаичную систему управления ими [214]. Несмотря на то, что были созданы новые органы управления корпорациями – советы директоров во главе с председателями и аппарат менеджеров, – эти органы, по существу, являются продолжением прежней структуры власти, которой недостает свежей крови и, следовательно, новых идей. Существуют и такие проблемы, как роль и место партии и профсоюзов во вновь созданных объединениях. Наконец, сохраняется прямая зависимость корпораций от государственных органов, стремящихся сохранить за собой право вмешиваться в их производственную и коммерческую деятельность.

В-четвертых, не свободна от проблем, тормозящих естественный процесс создания новых видов оружия и разработок, и сфера оборонных научных исследований. Проблема – не только в недостаточном финансировании научных исследований*, но и в неадекватном финансировании фундаментальных исследований и работ, направленных на создание определенных моделей техники. На предварительные исследования обычно выделяется менее 10% расходов, что ведет к отставанию теории, далее, как следствие, к усложнению работ по созданию модели, а, в конечном счете, – к удорожанию процесса создания новой техники и принятия ее на вооружение [215].

И хотя на всех партийных и государственных форумах ставится задача «...повышения способности к самостоятельной инновации», а китайскими учеными еще в конце 1990-х гг. составлена стратегия развития науки и техники (табл. 42)*, области международного передового уровня в фундаментальной науке Китая в конце XX в. составляли лишь 5%, а признанные международным сообществом как хорошо функционирующие – 20%.

* В истекшем году расходы госбюджета на нужды науки и техники составили 126,038 млрд. юаней или 0,6% ВВП. – См.: Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2006 г. и проекте плана на 2007 г., где определены главные цели социально-экономического и социального развития в 2007 г. // <http://russian.people.com>

Технологический уровень многих предприятий сегодня находится еще на уровне 1960–1970-х гг. [216]. Как следствие, возможности ВПК Китая по созданию перспективных высокотехнологичных вооружений пока остаются ограниченными. В области критических собственно военных технологий к концу XX столетия Китай существенно отставал от США, России, Японии, Германии, Великобритании, Франции (табл. 43).

Из данных таблицы 43 видно, что в большинстве из 84 военных технологий, необходимых для создания современных вооружений, Китай в конце прошлого столетия обладал лишь некоторыми или ограниченными производственными возможнос-

Таблица 42

«Стратегия трех шагов» в развитии науки и техники в Китае

Показатель	Положение на конец 1990-х гг.	Первый шаг (2000 г.)	Второй шаг (2000–2010 гг.)	Третий шаг (2010–2050 гг.)
Уровень экономического развития	Увеличение ВВП в четыре раза досрочно	Увеличение душевого ВВП в четыре раза против 1980 г.	Удвоение ВВП против 2000 г.	Удвоение ВВП против 2010 г.
Коэффициент вклада научно-технического прогресса	~30%	~50%	~65%	~80%
Доля вложения предприятий в НИОКР	23,2%	~50%	~60%	60–80%
Научный уровень	В фундаментальных исследованиях области международного передового уровня составили 5%, хорошо работающие (получившие международное признание) области составили 20%	–	–	–

* Согласно этой стратегии, к 2000 г. предполагалось сделать первый шаг в развитии науки и техники, в 2000–2010 гг. – второй шаг, а в 2010–2050 гг. – третий. Конечной целью стратегии является достижение к 2050 г. уровня развитых в военном отношении стран мира.

Продолжение таблицы 42

Технический уровень	Уровень технологического вооружения предприятий на 20% достигает международного уровня 1980-х гг., на 21,8% – передового отечественного уровня, в остальном находится на уровне 1960–1970-х гг. Из 60 тыс. видов ежегодной новой продукции только 2,5% имеют передовой мировой или мировой уровень; только 25% экспортной продукции действительно конкурентоспособно на мировом рынке	Освоенные технологии, продукция достигнут мирового уровня 1990-х гг., конкурентоспособность продукции на мировом рынке повысится до 35%	Общий технологический уровень в индустрии высоких технологий приблизится к уровню развитых стран	–
Коэффициент использования энергоресурсов	30%	~40%	~50%	–
Доля добавленной стоимости сферы информатики в ВВП промышленности	24,68%	35–50%	~50%	–
Предложение и спрос научно-технического профиля	Как по общему объему, так и по структуре не сбалансированы	По структуре в основном сбалансированы	По общему объему и по структуре в основном сбалансированы	–
Способ распределения научно-технических ресурсов	Примерно половина распределяется способом рыночной экономики	Рынок играет базисную роль в распределении ресурсов	Сформируется в целом совершенная система рыночной экономики	–

Окончание таблицы 42

Положение с созданием инструментов политики	Соответствующая политика в области предложения, спроса и их сбалансирования, социального обеспечения несовершенна	В основном создать политику сбалансирования предложения, спроса и социального обеспечения	В основном создать соответствующую систему политики	—
---	---	---	---	---

Источник: Кузык Б.И., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 502–503.

Таблица 43

**Производственные возможности
в области 84 критических военных технологий**

Производственные возможности	Китай	США	Россия	Япония	Германия	Великобритания	Франция
4	3	82	14	28	20	36	29
3	11	2	30	29	40	34	39
2	37	0	34	19	17	12	14
1	26	0	4	7	6	2	2
0	6	0	2	1	1	0	0
Всего	82*	84	84	84	84	84	84
Примечания: Производственные возможности: 0 – отсутствуют; 1 – ограниченные; 2 – некоторые; 3 – имеются в большинстве; 4 – имеются полностью.							
* Оценка Китая по двум областям технологий не проводилась.							

Источник: Кузык Б.И., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 504.

тиями. Исключение, согласно американским оценкам, составляли технологии производства расщепляющихся материалов, а также связанные с созданием ядерного оружия.

Области, в которых Китай также обладает существенными возможностями, включают: ракеты, артиллерию и стрелковое вооружение, топливо, химические и биологические системы, технологию материалов, технологии энергетики. Во всех остальных

важных областях критических военных технологий возможности Китая считались ограниченными [217].

Однако этот вывод российских ученых, по-видимому, слишком оптимистичен. Во-первых, за годы, прошедшие после развала СССР, Китай существенно продвинулся в области модернизации вооружений и военной техники. И хотя во многом это было достигнуто именно за счет заимствования передовых технологий у России и стран Запада, тем не менее, нельзя не учитывать и существенно возросшие собственные технические возможности Китая.

Во-вторых, хотя Китай в настоящее время в основном копирует зарубежные аналоги ВВТ, в последнее время у него начали появляться и собственные модели. Об этом, с одной стороны, свидетельствуют последние китайские разработки в области самолето- и судостроения, а также его успехи в освоении космоса, а, с другой – значительно повысившаяся в последние год-полтора разборчивость Пекина в приобретении вооружений за рубежом, в частности – в России. Если раньше Китай устраивали не самые новые образцы вооружений, то сегодня он готов покупать (причем, как правило, с лицензией на производство внутри страны) только новейшие разработки.

В-третьих, нельзя не учитывать и стремительно растущий общий индустриальный потенциал Китая, который в случае необходимости может быть быстро перепрофилирован на выпуск ВВТ.

Наконец, несмотря на то, что значимость новейших разработок ВВТ в условиях современного военного конфликта существенно возросла, исход военного противостояния все-таки определяется уровнем подготовки личного состава и его умением использовать для достижения победы, в том числе, и устаревшие образцы ВВТ. А в этом смысле, как было показано выше, НОАК достигла значительных успехов.

Во всяком случае, по оценкам Пентагона, НОАК постепенно превращается в военную машину, «...способную вступать в краткосрочный конфликт высокой интенсивности с противником, оснащенным высокими технологиями». И эта оценка недалека от реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга закончена, и можно было бы поставить точку, но остается ощущение какой-то недосказанности. Главный вопрос – во имя достижения каких целей Китай модернизирует свои вооруженные силы, и на каких направлениях «главного удара» они могут быть использованы – остается по-прежнему открытым.

Ответов на этот вопрос не дают ни открытые военно-политические установки, ни анализ направлений модернизации НОАК. Более того, главный вывод нового военно-политического руководства КНР более чем оптимистичен – в ближайшей перспективе участие НОАК в боевых действиях не планируется, а ее миссия «в новом столетии на новом этапе» заключается исключительно в том, чтобы «...твердо и непреклонно оберегать суверенитет, безопасность и территориальную целостность страны, отдавать свои силы делу защиты мира во всем мире» [218].

Об этом же достаточно определенно говорят и официальные военно-политические документы: «НОА должна выполнить свою историческую миссию на новом этапе нового века. Эта миссия состоит в том, что НОА выступает как важнейшая сила, обеспечивающая: укрепление руководящей позиции КПК; поддержание надежных гарантий безопасности для использования важного периода стратегической возможности национального развития; серьезную стратегическую поддержку для защиты национальных интересов и осуществления существенной роли в поддержании мира во всем мире и обеспечении общего развития» [219].

Это свидетельствует о том, что перед вооруженными силами ставится задача двойного рода. Во-первых, играть роль опоры власти и инструмента поддержания внутривнутриполитической стабильности. Во-вторых, обеспечивать гарантии национальной безопасности от внешних угроз, но без конкретизации потенциального противника.

Что касается первой задачи, то здесь все относительно ясно. В КНР армия всегда выполняла специфические внутренние задачи и являлась не только опорой действующей власти, но и основным институтом, обеспечивающим социально-политическую

стабильность в стране. Возможно, что в ближайшей перспективе эта функция НОАК станет еще более значимой, особенно если учитывать все возрастающее число социальных конфликтов и неопределенность перспективы решения ряда социально-экономических и политических проблем.

По-видимому, именно отсюда проистекает то повышенное внимание к идейно-политическому состоянию кадрового состава НОАК, которое проявляет нынешнее руководство Китая. НОАК, наряду с силами безопасности, остается наиболее сильным институтом, гарантирующим социально-политическую стабильность в стране, следовательно – данный институт не может оставаться вне контроля со стороны КПК.

Со второй задачей дело обстоит несколько сложнее. С одной стороны, официальные военно-политические документы свидетельствуют о том, что воевать Китай ни с кем не планирует, напротив, он готов использовать растущую мощь НОАК для «защиты мира во всем мире». И с этим трудно спорить. Ни являющаяся основой военной доктрины КНР концепция «активной обороны», предусматривающая в качестве главной задачи НОАК предотвращение угрозы войны или достижение победы в локальной войне, ни внешняя политика, проводимая руководством КНР, не дают оснований для других выводов.

Однако, с другой стороны, это никак не объясняет ни изменений в военной доктрине КНР, ни факта модернизации НОАК, которая в последние годы все отчетливее демонстрирует тенденцию превращения не только в самую мощную армию в регионе, но и в структуру, вполне сопоставимую по своему потенциалу с армиями тех стран, которым еще 15–20 лет назад НОАК значительно уступала как по качеству боевой подготовки, так и по оснащению современными видами вооружений.

Очевидно, начатый в 1990-е гг. процесс модернизации НОАК не был явлением случайным, и в мире произошло нечто такое, что заставило тогдашнее руководство КНР пересмотреть свои позиции по вопросам военной стратегии. По признанию Цзян Цзэминя [220], операция «Буря в пустыне» заставила руководство НОАК признать тот факт, что она уже на 20 лет отстала от

наиболее продвинутых армий, и может отстать еще больше, если не попытается осуществить серьезные долгосрочные реформы и модернизацию.

Сегодня НОАК ориентирована на достижение победы в локальных войнах в условиях информатизации и использования высоких технологий.

Этот вид военного конфликта может быть коротко очерчен следующими характеристиками:

- он имеет ограниченные политические цели;
- ведется на ограниченной территории;
- имеет небольшую продолжительность, но его исход является решающим в стратегическом (политическом) смысле; причем, одна военная кампания может решить судьбу целой войны;
- он требует высокого темпа ведения боевых действий за счет мобильности, скорости и глубины проникновения;
- в нем применяются эффективные высокотехнологичные виды вооружений с высокими уровнями разрушения;
- в него активно вовлечены службы тыла, и он быстро поглощает материально-технические ресурсы; следовательно – успех в равной степени зависит как от возможности поддерживать армию в боеспособном состоянии, так и от способности наносить урон противнику;
- он является информационно емким и в решающей степени зависит от C4ISR (командование, управление, связь, компьютеры, разведка, наблюдение и рекогносцировка), а также от близкой к исчерпывающей осведомленности о боевом пространстве;
- он потребует одновременного ведения боевых действий во всех измерениях боевого пространства, включая космическое пространство и электромагнитный спектр; боевые действия будут вестись на нелинейных линиях фронта при высокой уязвимости глубокого тыла;
- и, что особенно важно, наступательные кампании будут вестись с совместным (интегрированным) участием различных родов войск.

Учет всех этих обстоятельств и определил как направления модернизации НОАК, так и появление новых оперативных доктрин.

Сегодня, несмотря на оснащение вооруженных сил новейшими образцами военной техники (причем, не только оборонительного характера), основная ставка, похоже, делается на использовании возможностей, открываемых неконтактными войнами.

По ряду сведений, в 2003 г. ЦК КПК и ЦВС КНР одобрили концепцию «трех методов ведения войны» (саньчжун чжаньфа), согласно которой, основной акцент в стратегии и тактике должен делаться на неконтактных методах достижения победы. В арсенале три метода: психологическая война (использование пропаганды, обмана, угроз и принуждения с целью снизить способности врага в оценке ситуации и принятии решений); медийная война (оказание влияния на общественное мнение и получение поддержки военным действиям Китая со стороны граждан КНР и мирового сообщества); юридическая война (использование национального и международного права для получения международной поддержки и снижения политических последствий военных действий Китая) [221]. Сюда же, очевидно, можно отнести и войну в кибер-пространстве, в которой, судя по постоянным упрекам со стороны Запада, Китай уже сегодня достиг значимых результатов.

Как подчеркивает ряд авторов, в современной войне КНР будет стремиться к уничтожению способности получения, передачи, обработки и использования информации при защите своих собственных систем с целью достижения информационного превосходства. В этой связи военная электроника является одной из основ национальной обороны и ей необходимо обеспечить приоритетные условия развития [222].

Военно-политическим руководством КНР, по-видимому, не исключается и возможность прямого военного конфликта. Хотя открыто об этом нигде не говорится, тезис о продолжающейся сохраняться дилемме между миром и стабильностью, с одной стороны, и нарастанием факторов неопределенности и нестабильности, с другой, содержащийся во всех доктринальных документах, а также сосредоточение сил на ряде оперативных направлений не оставляют сомнений в том, что такие планы существуют.

Следует отметить, что на нынешнем историческом этапе и в ближайшей перспективе роль китайской армии будет определяться политикой в сфере военной безопасности «...с целью обеспечить внешние и внутренние условия реализации национальной стратегии Китая, направленной на достижение статуса великой державы, занимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира» [223].

Не будем строить догадок, а обратимся к последнему изданию «Белой книги» по национальной обороне Китая, в которой изложены внешние вызовы и угрозы безопасности. Среди последних – присутствие в регионе, в котором Китай хотел бы занять доминирующее положение, воинских контингентов США, которые во всех документах Пентагона рассматривают Китай как угрозу №1; сохраняющаяся неопределенность в китайско-японских отношениях, сопряженная с меняющейся концепцией Японии по использованию своих вооруженных сил и угрозой размещения на ее территории элементов американской ПРО ТВД; явно затянувшееся решение ядерной проблемы Северной Кореи; растущая конкуренция с Индией за ресурсы; проблема спорных островов в Южно-Китайском море и необходимость обеспечения безопасного судоходства через Малаккский пролив; наконец, главная для КНР «головная боль» в этом регионе – проблема Тайваня.

Во всех этих случаях потенциально могут быть использованы подразделения НОАК. Это недвусмысленно доказывают как концентрация войск на юге Китая и в районе Тайваньского пролива (табл. 44), так и формирование именно на этом ТВД оснащенных новейшими типами вооружений и наиболее подготовленными для операций типа «локальных войн» новых подразделений НОАК – сил быстрого развертывания и быстрого реагирования.

Руководство Китая понять можно. Если оно допустит формализацию Тайванем его отделения от материка, то это не только даст зеленый свет сепаратистским движениям на национальных окраинах страны, но и вообще может привести к утрате легитим-

ности компартии в глазах населения, особенно в свете активно пропагандируемой идеи «возрождения величия Китая». А потому, предлагая, главным образом, мирный путь решения «тайваньской проблемы», Китай оставляет для себя альтернативу – в случае необходимости использовать для ее решения и возросшие возможности НОАК.

Таблица 44

Военный баланс Тайваня и КНР

КНР			Тайвань
	Всего	В зоне Тайваньского пролива	Всего
Сухопутные войска			
Личный состав, тыс. чел.	1250	440,0	130,0
Армейские группы	18	8	3
Пехотные дивизии	19	8	0
Пехотные бригады	24	11	8
Механизированные пехотные дивизии	4	1	0
Механизированные пехотные бригады	5	1	3
Бронетанковые дивизии	9	4	0
Бронетанковые бригады	8	3	5
Артиллерийские дивизии	2	2	0
Артиллерийские бригады	17	6	5
Десантные дивизии	3	3	0
Амфибийные дивизии	2	2	0
Амфибийные бригады	3	3	3
Танки	6700	2800	1100
Артиллерия	7400	2900	1600
ВВС			
Истребители	1630	330	390
Бомбардировщики/Штурмовики	620	160	0
Транспортная авиация	450	40	40

Продолжение таблицы 44

ВМС*			
Эсминцы	29	17	4
Фрегаты	45	36	22
Танкерный флот	26	24	12
Грузовой флот среднего тоннажа	28	23	4
Дизельные подводные лодки	54	32	4
Атомные подводные лодки	5	1	0
Ракетные катера	45	35	51
<i>Примечание:</i> * Восточный и Южный флот.			

Источник: Military Power of the People's Republic of China 2008. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. – P. 50–54 // <http://www.defenselink.mil>

Все остальные предположения, в том числе и такое, что «экспансия Поднебесной будет вестись, главным образом, в направлении России» [224], скорее всего, из области гипотез. Сегодняшняя внешняя политика Пекина и характер отношений с Россией и другими государствами постсоветского пространства не дают оснований для столь алармистских выводов.

Хотя нельзя не учитывать и того факта, что одна из сегодняшних тенденций – все более частое использование вооруженных сил не только для достижения политических целей, но и для обеспечения экономических интересов. И с учетом этого обстоятельства стратегам в России, да и в государствах Центральной Азии есть о чем задуматься.

Пока существует общая цель – сокращение степени влияния США в Центральной Азии – партнерство с Китаем работает, как работает и его основная институция – ШОС. Однако что будет с этим партнерством, когда общая цель исчезнет, а Китай станет мощнее, пока не совсем понятно.

Подписав в июле 2005 г. декларацию «Об установлении и развитии стратегического партнерства с Казахстаном» и вступив в центральноазиатскую нефтегазовую «игру», Китай обозначил, что рассматривает регион Центральной Азии как сферу своих стратегических интересов, и большой вопрос, как он поведет

себя, когда, гипотетически, США покинут Центральную Азию, а необходимость в партнерстве с Россией для Китая будет не столь актуальной.

Не вызывает сомнений, что он будет стремиться делать преимущественно то, что отвечало бы его интересам, а эти интересы на определенном этапе могут вступить в противоречие с интересами и стратегией России. И хотя эта перспектива во многом гипотетическая, она не настолько уж нереальна. Уже сегодня между Россией и Китаем, несмотря на официальную идиллию в отношениях, наблюдаются серьезные проблемы. Китай пока держит паузу, не вступая в прямую конфронтацию с США и поддерживая у России иллюзию о том, что роль «первой скрипки» в регионе отведена ей*, однако в китайской прессе все чаще раздаются тревожные голоса по поводу усиливающегося присутствия российских компаний в нефтегазовом секторе государств Центральной Азии.

Аналогичные точки зрения, но уже по отношению к Китаю, можно найти и в российской прессе. Во всяком случае, ряд российских экспертов вполне объективно, на наш взгляд, ставят вопрос о том, что усиление позиций Китая в Центральной Азии – не в национальных интересах России.**

К чему это может привести в перспективе, особенно с учетом нарастающего в Китае дефицита углеводородного сырья и желания России доминировать в сфере транспортировки углеводородов из Центральной Азии, думается, комментировать не имеет смысла. Многие войны начинались и по менее банальным причинам.

* На самом деле оценка значимости России несколько иная. В настоящее время, как полагает китайский профессор из Гонконга Чжэн Юйшо, «...силы России невелики, и она абсолютно не может реализовать свои стратегические цели без отношений стратегического партнерства с Китаем», а ориентация России на Запад может рассматриваться «...как фактор, который способен неблагоприятно отражаться на развитии стратегического партнерства между Китаем и Россией». – См.: Китайские исследователи России о китайско-российских отношениях и развитии внутренней обстановки в Российской Федерации – В сб.: Экспресс-информация ИДВ РАН. – М., 2005. – №1. – С. 13.

** Так, по мнению директора Института политического и военного анализа А. Шарвина, «...крепнущая изо дня в день военная мощь Поднебесной, ее геополитические амбиции могут снизить значение Кремля на постсоветском пространстве. Особенно в Центральной Азии, где роль Пекина все больше возрастает. И России все труднее и труднее что-то этому противопоставить» // Независимое военное обозрение. – 2007, 13 апреля.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Федосеев С.Г.* Военная безопасность Республики Казахстан (политологический анализ). – Диссертация... доктора политических наук. – Алматы, 2006. – С. 45.

2. См.: *Рябчук В.Д., Рябчук А.В.* Военная доктрина – путь к победе. Очерки взглядов профессионалов на военные доктрины прошлого, настоящего и будущего. – М., 2005. – С. 228–231.

3. Подробнее об этом см.: Актуальные задачи развития Вооруженных сил Российской Федерации. – М., 2003; *Рябчук В.Д., Рябчук А.В.* Военная доктрина – путь к победе. – С. 337–339.

4. См.: *Галенович Ю.М.* Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. – М.: Муравей, 2003. – С. 72.

5. См.: *Мао Цзэдун.* Сюаньцзи. – С. 187.

6. См.: *Цянь Сяююнь.* Опасный миф о «китайской военной угрозе» // Азия и Африка сегодня. – 2003. – №2. – С. 34.

7. *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1987. – С. 108.

8. См.: *Цянь Сяююнь.* Указ. соч. – С. 34.

9. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. (Национальная оборона Китая в 2000 году. Белая книга) // <http://news.sina.com.cn/china>

10. См.: *Цянь Сяююнь.* Указ. соч. – С. 34.

11. *Галенович Ю.М.* Наказы Цзян Цзэминя. – С. 39–40.

12. *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. – С. 100–101.

13. *Цзян Цзэминь.* Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи (чжуань ти чжай бянь). Чжунъгун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь. (Цзян Цзэминь о социализме с китайской спецификой. Сборник высказываний по темам. Составлен Кабинетом ЦК КПК по изучению документов). – Бэйцзин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2002. – С. 448–449.

14. *Цзян Цзэминь.* Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 447.

15. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

16. Цит. по: *Галенович Ю.М.* Россия – Китай – Америка. От соперничества к гармонии интересов? – М.: Русская панорама, 2006. – С. 452.

17. См.: *Цзян Цзэминь.* Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 449–450.

18. Там же. – С. 451.

19. *Галенович Ю.М.* Наказы Цзян Цзэминя. – С. 67–68.

20. *Цзян Цзэминь.* Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи – С. 451.

21. Там же. – С. 452.

22. Там же. – С. 453.

23. Там же. – С. 450.

24. Там же. – С. 453, 455.

25. См.: Документы XVI всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2002. – С. 57; 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. (Национальная оборона Китая в 2002 году. Белая книга) // <http://news.sina.com>

26. См.: Документы XVI всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. – С. 57–59.

27. Национальная оборона Китая в 2004 г. – Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, декабрь 2004. – С. 2.

28. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

29. *Каменнов П.* Военная политика КНР и ее тайваньский аспект // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 6. – С. 15.

30. См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Отв. ред. Чуфрин Г.И., ИМЭМО РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 38–39.

31. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

32. См.: *Каменнов П.* Военная политика КНР. – С. 10–11.

33. См.: *Ху Цзиньтао.* Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуйчжуи вэйда цичжи вэй доуцзюй цюаньмянь цзянцэ сяокан шэхуй синь шэнли

эр фэньдоу (Высоко подняв знамя китайского специфического социализма, самоотверженно бороться за достижение новых побед во всестороннем строительстве общества сяокан). Доклад на XVII съезде КПК. 15 октября 2007 г. // *Жэньминь жибао*. – 2007, 25 октября.

34. *Рябчук В.Д., Рябчук А.В.* Указ. соч. – С. 101.

35. См.: *Рябчук В.Д., Рябчук А.В.* Указ. соч. – С. 236–237.

36. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

37. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 1.

38. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

39. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

40. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 1.

41. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

42. Национальная оборона Китая в 2004 г. – С. 2.

43. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

44. См.: *Жэньминь жибао*. – 2005, 25 ноября.

45. *Михеев В.* Китай и Япония на фоне глобальных тенденций // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – № 4. – С. 57.

46. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу; 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу; Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 3; China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

47. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

48. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

49. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 4–5.

50. Там же. – С. 8.

51. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

52. *Михеев В.* Китай и Япония на фоне глобальных тенденций // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2007. – № 4. – С. 57–58.

53. *Крупянка М.И., Арешидзе Л.Г.* Япония в Восточной Азии:

эволюция внешней политики после «холодной войны» // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. – 2007. – № 2. – С. 51, 57.

54. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

55. См.: <http://Lenta.ru>, 16.06.2004; *Косолапов Н.А., Кунадзе Г.Ф., Ларин А. Г.* Легитимность в современных условиях международной безопасности и проблема непризнанных государств. Случай Тайваня // *Восток – Orients*. – 2006. – №3.

56. См.: *Каменнов П.* Военная политика КНР и ее тайваньский аспект. – С. 27.

57. См.: Фань фэньлие гоцзя фа (Закон о противодействии расколу государства). – *Синьхуа шэ*. – Бэйцзин. – 2005, 14 марта.

58. See: Military Power of the People's Republic of China 2007. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense // <http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/070523-China-Military-Power-final.pdf>; Military Power of the People's Republic of China 2008. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense // http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/China_Military_Report_08.pdf.

59. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

60. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

61. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. В 2002 г. эта формула была изменена. Согласно новой редакции, «...стратегия Китая строится на принципе: оборона, самооборона и ответный удар по противнику». См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

62. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

63. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 4.

64. Там же. – С. 13.

65. См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – С. 40–43.

66. См.: *Цзян Цзэминь*. Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 459, 462.

67. См.: Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 11–14.

68. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу; 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

69. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
- 70.: См. Чуприн К. Военная мощь Поднебесной. – С. 64–65.
71. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
72. Цзян Цзэминь. Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 459.
73. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
74. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
75. См.: Чуприн К. Военная мощь Поднебесной. – С. 66–67.
76. См.: 2000 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу. Данный тезис, в той или иной форме, также повторяется во всех изданиях «Белой книги» по национальной обороне Китая.
77. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
78. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 13–14.
79. Каменнов П. Военная политика КНР. – С. 8–9.
80. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / Под ред. В. Михеева. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – С. 146–147.
81. Каменнов П. Военная политика КНР. – С. 7.
82. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 148.
83. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
84. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
85. Там же.
86. См.: Клименко А. К вопросу об эволюции военной политики и военной стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – №2. – С. 61–62.
87. См.: Чжунго гунчандан дишиицзие чжунъян вэйюаньхуй дисаньци цюаньти хуйи гунбао (Коммюнике III пленума ЦК КПК 11-го созыва). – В кн.: Саньчжун цюаньхуй илай чжунъяо вэньсюань сюаньбянь. Шан. (Важнейшие документы после третьего пленума ЦК КПК. Ч.1) – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1982. – С. 4.
88. Цзян Цзэминь. Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 455.
89. Там же. – С. 456.
90. Цзян Цзэминь. Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 471.
91. См.: Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя. – С. 110–111.

92. Там же. – С. 105.
93. Цзян Цзэминь. Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 468.
94. Там же. – С. 472.
95. Там же. – С. 467, 476.
96. Там же. – С. 480.
99. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 29–30.
100. См.: Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 142.
101. См.: Каменнов П. Военная политика КНР. – С. 12; Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – С. 52; Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 162–163.
102. См.: Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 10-го созыва. 5 марта 2004 г. // <http://www.russian.xinhuanet.com>; Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 10-го созыва. 5 марта 2005 г. // <http://russian.people.com.cn>; Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 10-го созыва. 5 марта 2006 г. // <http://russian.people.com.cn>; Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва. 5 марта 2007 г. // <http://russian.people.com.cn>; Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 11-го созыва. 5 марта 2008 г. // <http://russian.people.com.cn>
103. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.
104. См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – С. 48–49.
105. См.: Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва. 5 марта 2007 г.
106. См.: Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 11-го созыва. 5 марта 2008 г.
107. См.: Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 157–158.
108. См.: Каменнов П. Военная политика КНР. – С. 9.
109. Плотников А. Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – №1. – С. 102.
110. Вэнь Цзябао. Доклад о работе правительства на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва. 5 марта 2007 г.

111. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

112. См.: *Плотников А.* Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае. – С. 102.

113. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

114. См.: *Ху Цзиньтао.* Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуйчжуй вэйда цичжи вэй доуцуюй цюаньмянь цзянцэ сяокан шэхуй синь шэнли эр фэнью...

115. See: *Li Cheng, Scott W. Harold.* China's New Military Elite // *China Security.* – Autumn, 2007. – Vol. 3. – № 4. – P. 67–68.

116. Там же. – P. 69–71.

117. Там же. – P. 75.

118. См.: Го Босюн и Сюй Цайхоу утверждены заместителями председателя Центрального военного совета // <http://russian.people.com.cn/31521/6374283.html>.

119. *Li Cheng, Scott W. Harold.* China's New Military Elite. – P. 72.

120. См.: Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 45.

121. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

122. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin.* Chinese Military Modernization. Main Report. – Washington, DC: CSIS, September 7, 2006. – P. 16 // <http://www.csis.org>

123. *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 198.

124. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу; *Military Power of the People's Republic of China 2008. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense.* – P. 18 // <http://www.defenselink.mil>.

125. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

126. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

127. Национальная оборона Китая в 2004 году. – С. 59.

128. *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 206.

129. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

130. См.: Будущие солдаты Поднебесной // Независимое военное обозрение. – 2007, 21 сентября; *Якуба А.* Китай готовится к войне // <http://www.rbcdaily.ru>

131. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

132. Подробнее о нем см.: *Сыроежкин К., Кривоногов В.* Синьцзянский производственно-строительный корпус СУАР КНР: настоящее и будущее // *Казахстан-Спектр.* – 1998. – №1. – С. 42–57; *Сыроежкин К.* Что скрывается за аббревиатурой ПСК? // *Континент* – 2002. – №11. – С. 32–35.

133. См.: *Сыроежкин К.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность в Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003.

134. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

135. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

136. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 99–100.

137. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

138. See: *Military Power of the People's Republic of China 2008.* – P. 24.

139. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin.* Chinese Military Modernization. – P. 101.

140. See: *Military Power of the People's Republic of China 2008.* – P. 24.

141. Там же. – P. 3.

142. *Бочаров И.* Парадоксы ядерного сдерживания // Независимое военное обозрение. – 2005, 22 апреля.

143. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin.* Chinese Military Modernization. – P. 100.

144. See: *Military Power of the People's Republic of China 2007.* – P. 2.

145. Там же. – P. 25.

146. См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – С. 46.

147. *Military Power of the People's Republic of China 2008.* – P. 24.

148. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin*. Chinese Military Modernization. – P. 101.

149. Там же. – P. 102.

150. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 396–397; *Military Power of the People's Republic of China 2007*. – P. 17.

151. См.: Космическая программа Китая // <http://russian.china.org.cn>

152. Там же.

153. См.: *Кузык Б.И., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 512–513; *Military Power of the People's Republic of China 2007*. – P. 27.

154. См. *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 229–232.

155. См.: *Кузык Б.И., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 513.

156. См.: Космическая программа Китая.

157. Там же.

158. См.: Жэньминь жибао. – 2007, 13 марта.

159. *Кузык Б.И., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 513.

160. See: *Military Power of the People's Republic of China 2008*. – P. 5.

161. См.: Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 160.

162. См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – С. 47; *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 106.

163. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 79–81.

164. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 108; *Frank W Moore*. China's Military Capabilities.

165. См.: Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 1. – С. 61.

166. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin*. Chinese Military Modernization. – P. 32.

167. *Каменнов П.* Военная политика КНР. – С. 11.

168. *Карякин Л., Моисеев В.* Бронированные когти китайского дракона // Независимое военное обозрение. – 2004, 10 сентября.

169. See: *Military Power of the People's Republic of China 2008*. – P. 5.

170. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 140–141; *Military Power of the People's Republic of China 2007*. – P. 36.

171. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 114–115, 122, 127.

172. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 141; *Military Power of the People's Republic of China 2007*. – P. 36.

173. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 109–118.

174. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

175. См.: Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 1. – С. 61.

176. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

177. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 145.

178. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin*. Chinese Military Modernization. – P. 85.

179. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin*. Chinese Military Modernization. – P. 85.

180. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 146–148.

181. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin*. Chinese Military Modernization. – P. 86.

182. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 149–150.

183. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 156–157.

184. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 167–169; *Чуприн К.* Десант по-китайски // Независимое военное обозрение. – 2006, 9 июня.

185. См.: *Моисеев О., Смоловский А.* Военно-морские силы Китайской Народной Республики. Состояние и перспективы развития // Морской сборник. – 2003. – № 9. – С. 62.

186. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

187. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 171–172.

188. См.: Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. – С. 47–48; Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 161.

189. См.: *Певцов Д.* Китай стремится в океан // Независимое военное обозрение. – 2003, 28 марта.

190. Цит. по: Независимая газета. – 2006, 29 декабря.

191. См.: *Понамареv С.* КНР: новая великая морская держава? // Индекс безопасности. – 2007. – № 2. – Т. 13. – С. 85.

192. См.: Зарубежное военное обозрение. – 2005. – №1. – С. 61; *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 171.

193. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin.* Chinese Military Modernization. – P. 59.

194. См.: *Моисеенков О., Смолковский А.* Военно-морские силы Китайской Народной Республики. – С. 68.

195. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 171.

196. See: Military Power of the People's Republic of China 2008. – P. 4.

197. См.: *Бочаров И.* Парадоксы ядерного сдерживания.

198. См.: *Моисеенков О., Смолковский А.* Военно-морские силы Китайской Народной Республики. – С. 64–65; *Певцов Д.* Китай стремится в океан; *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 180.

199. See: *Cordesman Anthony H., Kleiber Martin.* Chinese Military Modernization. – P. 66.

200. Там же.

201. Там же.

202. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 183.

203. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 185.

204. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 190–192.

205. См.: *Чуприн К.* Военная мощь Поднебесной. – С. 192–194; *Чуприн К.* Десант по-китайски.

206. См.: *Моисеенков О., Смолковский А.* Военно-морские силы Китайской Народной Республики. – С. 66.

207. См.: *Чуприн К.* Десант по-китайски.

208. См.: *Плотников А.* Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – №5. – С. 105.

209. Там же. – С. 104.

210. См.: 2002 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

211. См.: *Плотников А.* Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая. – С. 109.

212. Там же. – С. 110.

213. См.: *Кузык Б.И., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 505; *Плотников А.* Структурно-экономические аспекты реформы военно-промышленного комплекса Китая. – С. 117–118; *Сидоров В.* Прыгнет ли дракон через океан? Геостратегическое соперничество США и Китая вступило в новую фазу // Военно-промышленный курьер. – №20 (186). – 2007, 30 мая – 5 июня.

214. См.: Гофан кэ гун вэй, фачжань гайгэ вэй, го цзи вэй гуаньюй туйцзин цзюнь гун цие гуфэнь чжи гайцао ды чжидао ицзянь (ГК ОНТП, Государственный комитет по реформе и развитию, Комитет по управлению и контролю за государственным имуществом о руководящих предложениях стимулирования создания системы акционирования на предприятиях ВПК). 17 мая 2007 г. // <http://www.costind.gov.cn>

215. См.: Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – С. 170.

216. См.: *Кузык Б.И., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 501.

217. См.: Там же.

218. См.: *Ху Цзиньтао.* Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуйчжуи вэйда цичжи вэй доуцуюй цюаньмянь цзянцэ сяокан шэхуй синь шэнли эр фэньдоу...

219. См.: China's National Defense in 2006; 2006 нянь Чжунго ды гофан. Бай пишу.

220. См.: *Цзян Цзэминь.* Лунь ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи. – С. 449–455.

221. See: Military Power of the People's Republic of China 2008. – P. 19.

222. См.: *Понамареv С.* КНР: новая великая морская держава? – С. 84.

223. *Кузык Б.И., Титаренко М.Л.* Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. – С. 520.

224. См.: *Храмчихин А.* Угроза, которая сама по себе «не рассосется» // Независимое военное обозрение. – 2008, 22 февраля.

Монография

Константин Львович Сыроежкин
КИТАЙ: ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Редактор **Е.Н. Дремкова**
Дизайн обложки **А.К. Садвакасов**
Верстка **Т.Ф. Ладченко**

Подписано в печать 22.12.2008. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 16,8.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, Алматы, пр. Достык, 87б.

Отпечатано в типографии ОО «Школа XXI века»
г. Алматы